

И.Ф. АРМАНД

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА
1975

Хотелось бы, чтобы образ Инессы Арманд жил в сердцах всех, кому дорого освобождение трудящихся, в сердцах партийных товарищей, в сердцах работниц и крестьянок.

А дело, за которое Инесса так страстно боролась, дело коммунизма — оно победит, в этом сомнения нет.

Н. К. КРУПСКАЯ

И. Ф. АРМАНД

СТАТЬИ, РЕЧИ, ПИСЬМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1975

Арманд И. Ф.

А83 Статьи, речи, письма. М., Политиздат, 1975.

287 с. с ил.

Инесса Федоровна Арманд (1874—1920) прожила яркую жизнь. Порвав с буржуазным классом, она становится профессиональной революционеркой, большевиком-подпольщиком, активно участвует в международном революционном движении, работает под непосредственным руководством В И Ленина

И Ф Арманд оставила интересное документальное наследие, включающее статьи, выступления, письма Из них можно узнать о той борьбе, которую вели большевики за освобождение и раскрепощение женщины, за привлечение их к активному участию в общественной жизни, в строительстве социализма

Книга рассчитана на широкие круги партийной и советской общественности.

$А\frac{10202—365}{079(02)—75}$ 106—76 *327.6+3К5*

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

«Дорогой друг!

...По поручению ЦК обращаюсь к тебе с просьбой согласиться войти в делегацию... Ты хорошо знаешь дела, прекрасно говоришь по-французски, читаешь «*Правду*»...

Итак, отвечай тотчас, не медля ни часа. Соглашайся!» *.

«...Я ужасно боюсь, что ты откажешься ехать в Брюссель, чем поставишь нас в *совершенно невозможное* положение» **.

Это строчки из писем В. И. Ленина к Инессе Арманд. Они убедительно говорят о том, как высоко ценил Владимир Ильич ее деятельность, доверяя «товарищу Инессе» серьезнейшие партийные поручения. И Инесса Арманд всегда была активным проводником ленинских идей, замечательной труженицей нашей революции, человеком с горячим сердцем и глубоким умом.

Предлагаемая читателю книга — сборник статей, речей, писем Инессы Арманд. Эти документы раскрывают большую пропагандистскую и организационную деятельность славной большевички, ее активное участие в российском и международном революционном движении, в борьбе за раскрепощение женщин, в строительстве новой жизни после победы Октябрьской революции.

В сборнике помещен биографический очерк о И. Ф. Арманд, написанный ее дочерью — И. А. Арманд.

Первый раздел содержит около 40 статей Инессы Арманд, относящихся к периоду с 1914 по 1920 г. Они печатались в русской и иностранной периодической печати, некоторые публикуются на русском языке впервые. Центральная тема статей — сплочение трудящихся женщин под знаменем ленинской партии для борьбы за освобождение, за победу революции, за социализм. В годы первой мировой войны Инесса Арманд призывает женщин всего мира выступить против империалистического гнета, захватнических планов буржуазии, разоблачает предательство правых лидеров II Интернационала, рассказывает о лозунгах большевиков по вопросам войны и мира.

---

* *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 297—298.

** Там же, стр. 300.

И. Ф. Арманд призывает к созыву международных конференций, посвящает свои статьи роли и участию женщин в Коммунистическом Интернационале, рассказывает женщинам всего мира о борьбе женщин России, о завоеваниях Великого Октября, призывает их выступать против блокады Советской республики.

В трудные годы гражданской войны Инесса Арманд зовет женщин Страны Советов помочь борьбе с белогвардейцами и интервентами, рассказывает об очередных задачах Советской власти, о путях достижения фактического равноправия женщин, разъясняет вопросы брака и семьи.

Второй раздел сборника — письма И. Ф. Арманд к родным и близким, к товарищам по революционной борьбе. Они хронологически охватывают более 20 лет (1899—1920 гг.). Значительная их часть относится к раннему периоду революционной деятельности Инессы, когда она подпольно вела пропагандистскую и организационную работу в различных районах Москвы, в Пушкино, в Петербурге, в ссылке. В условиях царской цензуры эта ее деятельность, естественно, не могла найти полного отражения в частной переписке. О революционном деле в письмах говорится намеками, условными фразами, конспиративным языком. Исключение составляют письма, пересланные через соратников по борьбе, большевиков-подпольщиков. Особо следует выделить письма близкому другу И. Ф. Арманд, товарищу по революционной работе Н. К. Крупской, в которых Инесса ставит и обсуждает практические вопросы, связанные с организацией журнала «Работница», международных совещаний женщин, участием в массовом женском движении.

Письма Инессы Арманд интересны еще и другим. Она как очевидец описывает события революции 1905—1907 гг., рассказывает об условиях жизни в тюрьмах и ссылке, пытается объяснить отход значительной части интеллигенции от революции после ее поражения, ставит конкретные вопросы организации женского революционного движения.

В письмах перед нами возникает образ живой Инессы, с ее думами, радостями и горестями. Мы видим ее стойкость и оптимизм в трудные моменты жизни, тоску по детям, с которыми она была разлучена. Письма И. Ф. Арманд к детям, искренние и простые, нельзя чи-

тать без волнения. Она пытается в них решить трудную задачу, поставленную жизнью,— соединить обязанности перед партией, перед революцией с обязанностями перед семьей. И это ей удается.

Статьи и письма Инессы Арманд, хотя и написаны более полувека назад, ценны не только с исторической точки зрения. Они актуальны и в современных условиях.

В 1975 г., объявленном ООН международным годом женщины, трудящиеся всего мира с особой силой подчеркивают верность тем идеалам, которым посвятила свою жизнь Инесса Арманд — страстный борец за права женщин. И сегодня во всю силу звучит ее призыв к активному участию женщин в общественной жизни. Женщина Страны Советов, в творческие возможности которой верила Инесса Арманд, стала активным строителем коммунистического общества, идет в авангарде борьбы за раскрепощение женщин во всем мире, в первых рядах международного женского движения.

Документы сборника выявлены по публикациям русской, советской и зарубежной печати, подготовленным еще при жизни И. Ф. Арманд и в более позднее время. Впервые публикуемые документы (это относится больше к письмам) выявлены и хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Под каждым документом слева дается дата, установленная подготовителями сборника, и места, откуда и куда направлено письмо, справа — источник, где оно хранится или где опубликовано.

Статьи, как правило, датируются по времени публикации.

Насколько удалось установить, большинство статей и писем И. Ф. Арманд, включенных в настоящий сборник, ранее публиковались. Не исключено, что документы, указанные как публикуемые впервые, печатались ранее, особенно в местной и зарубежной прессе, но учесть все подготовителям не представилось возможным.

Некоторые статьи и письма печатаются с сокращениями. В конце книги помещены примечания, указатель имен, даты жизни и деятельности И. Ф. Арманд. Весь материал сборника расположен в хронологическом порядке.

Сборник подготовили научные сотрудники Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС: К. Ф. Богданова (руководитель коллектива), Н. А. Виноградова, В. С. Леванович, Г. М. Тиунова, В. Н. Фомичев, В. Н. Шепелев.

Составители сборника выражают благодарность за переводы некоторых статей и документов Е. В. Голубевой, В. А. Мыльникову, О. К. Сенекиной, И. М. Синельниковой, М. Н. Смолиной, за помощь в работе — А. К. Воробьевой.

ИНЕССА АРМАНД

Моя мать, Инесса Федоровна Арманд, вошедшая в историю большевистской партии как один из видных ее деятелей, родилась в 1874 * году в Париже. Отец и мать Инессы были артистами французских театров. Отец рано умер, и мать осталась без средств с тремя детьми. Шестилетнюю Инессу взяли на воспитание жившие в Москве бабушка и тетка — учительница музыки и французского языка. Так Инесса с раннего детства оказалась в России, которая и стала ее родиной. Здесь она выросла и прожила почти всю свою недолгую, но яркую жизнь революционного борца.

Тетка и бабушка уделяли много внимания ее воспитанию. Она получила широкое общее образование, знала в совершенстве два иностранных языка, была прекрасной музыкантшей. Но больше всего Инесса любила читать. В доме была большая библиотека, и она рано познакомилась с русскими и иностранными классиками художественной литературы, с большим числом философских и исторических книг.

Восемнадцати лет Инесса выходит замуж за Александра Евгеньевича Арманда, которого знала еще с детства. Будущее, казалось, сулило ей безмятежную жизнь в семейном кругу. Однако узкие интересы семейного счастья и обеспеченная спокойная жизнь буржуазной семьи не могут удовлетворить полную жизненных сил молодую женщину, обладающую горячим сердцем и недюжинным умом.

Инесса видит вокруг себя нужду, нищету, безграмотность народных масс. Она хочет бороться за уничтожение этих темных сторон жизни, но как это сделать, не знает. Слишком далеко росла она от всякой «политики». Инесса пробует свои силы на пути просветительной работы. Она устраивает школу для крестьянских ребят и учит в ней; вступает в «Московское общество по улучшению участи женщин». Но очень скоро ей становится ясно, что таким путем жизнь не переделаешь. Ей становятся все более ясными лживость и ханжество всяких форм буржуазной благотворительности.

---

* Установлено по метрике. *(Примеч. сост.)*

Инесса переживает тяжелый душевный кризис. Но вскоре она находит выход.

Через брата мужа и его друзей она связывается с социал-демократами, начинает читать социал-демократическую литературу, знакомится с подпольной революционной борьбой.

Большую роль в жизни моей матери сыграла и поездка зимой 1903/04 года в Швейцарию. Там она воочию убедилась в серьезности разногласий между большевиками и меньшевиками и стала свидетелем той борьбы, которую вел В. И. Ленин после II съезда за революционную партию. Из-за границы она вернулась твердой сторонницей большевизма. В 1904 году Инесса становится членом социал-демократической партии. С этого времени начинается ее активная революционная работа большевика-подпольщика.

В январе 1905 года Инесса была арестована. Арест был случайным — в связи с эсеровским покушением на генерала Трепова, к чему Инесса не имела никакого отношения. Но при обыске у нее была найдена социал-демократическая литература, и ее арестовали. На всю жизнь мне запомнился этот арест. Я проснулась ночью от непривычного шума и увидела в комнате жандармов, производивших обыск. Они все переворачивали вверх дном, даже детские постели. Мать стояла тут же совершенно спокойная; она улыбнулась мне и сделала знак, чтобы я не плакала. Потом ее увели. Обнимая меня на прощанье, она шепнула: «Не надо болтать о моем аресте». В последующие годы мне пришлось крепко запомнить это «не болтать». Ведь мне не раз приходилось видеться с матерью тайно, когда она перешла на нелегальное положение. Царские жандармы много месяцев продержали мать в тюрьме. Освобождена она была только после царского манифеста 17 октября. Выйдя из тюрьмы, Инесса снова начинает свою революционную работу в московской организации и в Пушкино, под Москвой.

В начале 1906 года в Пушкино создается довольно крепкая социал-демократическая подпольная организация, ядром которой были рабочие местных текстильных фабрик, группа крестьян и небольшое количество интеллигентов. В Пушкино и на соседних фабриках работает несколько пропагандистских кружков. Одним из активных организаторов пушкинской подпольной с.-д. организации и пропагандистом в кружках была Инесса.

Летом 1906 года она переносит свою деятельность в Москву. В это время она является ответственным пропагандистом Лефортовского (ныне Бауманского) района, ведет кружок партийного актива и рабочий кружок, проводит совещания по выработке программ и методов занятий в кружках. Среди рабочих она пользовалась большим доверием, умела заинтересовать их, разъяснить сложные вопросы теории и практические задачи партии самым неподготовленным рабочим.

В конце 1906 года слежка за Инессой настолько усиливается, что она вынуждена уйти из Лефортовского района. В начале 1907 года ее вторично арестовывают, но улик против нее не было найдено, и ее вскоре выпустили.

С новой энергией взялась Инесса за работу, на этот раз в Железнодорожном комитете партии. «Я много работаю,— пишет она одному из своих близких 11 мая 1907 года,— так что подчас остаюсь совсем без ног; особенно много пришлось бегать на прошлой неделе (т. е. перед празднованием 1 Мая.— *И. А.*), до сих пор еще не могу вполне отдышаться».

В этот период Инесса уже находится на нелегальном положении и живет на нелегальной квартире. Не легко ей было расстаться с домом. Ведь у нее было пятеро детей, и младшему сыну едва минуло четыре года.

Инесса горячо любила своих детей, и только постоянные преследования заставляли ее жить в разлуке с ними. Но Инесса никогда не забывала о воспитании детей. Она встречалась с ними, писала им письма. Авторитет матери в семье был непререкаем, а сама ее жизнь, бескорыстно отданная народу, служила примером и помогала ее детям встать на правильный жизненный путь. Четверо из них стали впоследствии коммунистами.

Летом 1907 года Инесса вместе со всем Железнодорожным райкомом партии была арестована.

В тюрьме она всегда сохраняла бодрость и помогала товарищам переносить тяготы тюремной жизни.

На этот раз вырваться из лап царских жандармов ей не удалось, и в конце года ее отправили в ссылку в город Мезень, Архангельской губернии.

Обстановка в ссылке была тяжелая. Тягостны были не столько суровые условия жизни на севере под постоянным надзором полиции, сколько вынужденная бездеятельность и оторванность от семьи. Через год Инесса

решает бежать из ссылки, и при содействии товарищей это ей удается. Некоторое время она скрывается в Москве.

Она была очень рада, что вернулась в Москву. Одному из своих товарищей в письме от 10 ноября 1908 года она пишет: «Итак, я выбралась из окраины и нахожусь, наконец, в центре, и с восторгом прислушиваюсь к шуму движущихся экипажей, к сутолоке толпы, смотрю на высокие многоэтажные дома, на трамваи, даже на извозчичьи клячи. Милый город, как я люблю тебя, как тесно связана с тобой всеми фибрами своего существа. Я твое дитя и нуждаюсь в твоей суете, в твоем шуме, в твоей сутолоке, как рыба нуждается в воде... Чувствую себя недурно, в общем очень радостно и возбужденно, хотя, несмотря на то, что нахожусь здесь уже около недели, никак не отдохну; но отхожу понемногу. Думаю остаться в России до лета, а там будет видно. Детей возьму с собой».

Долго пробыть в Москве Инессе не удалось. В начале 1909 года она вынуждена была уехать за границу.

В годы эмиграции Инесса упорно учится и ведет активную партийную работу. Пробыв около года в Брюсселе, она переезжает в 1910 году в Париж, где жил в это время В. И. Ленин и был большевистский Заграничный центр. Очень много времени она посвящает учебе в Парижском университете, который и заканчивает по циклу общественных наук.

Серьезная теоретическая подготовка, высокая принципиальность и верность ленинским идеям выдвигают ее в ряды видных партийных деятелей.

На съезде заграничных организаций Инессу Арманд избирают членом Комитета заграничных организаций (КЗО). Как член президиума Парижской группы большевиков она ведет обширную переписку с другими заграничными организациями партии и, кроме того, по заданию В. И. Ленина завязывает совместно с Людмилой Сталь связи с французскими социалистами и ведет среди них пропаганду большевистских взглядов.

Летом 1911 года, когда в Лонжюмо, под Парижем, создается партийная школа, в которой учатся рабочие, присланные партийными организациями из России, Инессе поручается вести там курс политической экономии.

Н. К. Крупская в своих воспоминаниях пишет, что дом Инессы, поселившейся в Лонжюмо, стал центром,

где жило несколько учеников, в том числе Серго Орджоникидзе и Семен Шварц, где была устроена общая столовая и где встречались ученики и преподаватели после занятий. Инесса не только вела учебный курс, но и помогала Владимиру Ильичу и Надежде Константиновне во всей работе с приехавшими из России рабочими. Следует отметить, что Инесса, с виду очень сдержанная и даже несколько замкнутая, в действительности была весьма общительна, внимательна к людям и умела завоевывать доверие и любовь окружающих.

В Париже у нее на квартире было постоянно много народу. К ней приходили не только по партийным делам, но также за советом и дружеской помощью, а иногда просто отдохнуть, послушать хорошую музыку. К Инессе заходили и Владимир Ильич с Надеждой Константиновной, с которыми у нее в этот период установились тесные дружеские отношения. «Мы виделись каждый день,— вспоминает об этом периоде Надежда Константиновна,— Инесса стала близким нам человеком».

Наступил 1912 год, принесший с собой начало подъема революционного движения в России. После Пражской партийной конференции ряд членов партии был направлен Заграничным партийным центром на подпольную работу в Россию. В их числе в начале лета едет в Россию и Инесса. Она поехала в Петербург для работы по восстановлению нелегальной партийной организации, которая подверглась жестокому разгрому после майских массовых стачек, а также для подготовки избирательной кампании в IV Государственную думу. В Петербурге Инесса проработала всего несколько месяцев, так как в середине сентября была арестована. Но и за это время она вместе с группой товарищей успела развернуть партийную работу, в результате которой была создана довольно крепкая и большая подпольная организация, объединявшая несколько районов. Организованная при участии Инессы Межрайонная комиссия большевиков превратилась вскоре в Петербургский комитет партии, который вместе с выходившей тогда в Петербурге газетой «Правда» развернул работу по проведению избирательной кампании в Думу. Об этой работе Инессы А. Сольц в своей статье, посвященной ее памяти, в газете «Правда» в 1920 году писал: «Я попал в районы после нее, я нашел уже распаханное поле, и если мы могли во время этих выборов выдвигать своих уполномоченных

и в организационном смысле занимать господствующее положение, то происходило это потому, что выборам предшествовала подготовительная работа, в которой Инесса принимала значительное участие».

Всю осень и зиму Инесса просидела в петербургской тюрьме. Суровый тюремный режим подорвал ее здоровье, а между тем ей предстоял суд, а до суда — отправка в Мезень, место ее прежней ссылки. Вырваться из тюрьмы на этот раз ей помог А. Е. Арманд, не раз навещавший ее в тюрьме.

А. Е. Арманд, ссылаясь на болезнь Инессы, добился освобождения ее под залог, что дало ей возможность до суда скрыться за границу.

На этот раз она оставалась в эмиграции до Февральской революции 1917 года.

Вначале моя мать жила в Кракове, где тогда находился Заграничный большевистский центр во главе с В. И. Лениным, и выполняла ряд заданий партии. Здесь она участвует в так называемом летнем совещании ЦК с партийными работниками. В конце 1913 года Инесса переехала в Париж, где принимала участие в работе Парижской группы большевиков.

К этому времени относится начало ее работы среди женщин-работниц в России. Этой работе она отдала много сил в последние годы своей жизни.

В 1913 году в Петербурге по инициативе Ленина решено было создать легальный популярный журнал «Работница». Наряду с редакцией журнала в Петербурге была создана заграничная ее часть, куда вошли Крупская, Арманд и Сталь. Создание журнала наталкивалось на целый ряд трудностей организационного, материального и полицейского характера. Инесса вместе со всей заграничной редакцией принимает деятельное участие в преодолении этих трудностей, а когда журнал начал выходить, пишет для него статьи и помогает придать ему правильное направление.

В. И. Ленин был доволен журналом. В одном из писем к Инессе он говорит: «Посылаю № 3 «Работницы». Хорошо ведь! Налаживается дело»*.

Ответственное партийное поручение было возложено на Инессу летом 1914 года, когда руководящий орган II Интернационала — Международное социалистическое

* Исторический архив, 1955, № 4, стр. 26.

бюро — решило вмешаться в русские дела и заставить большевиков объединиться с меньшевиками. Инессе было поручено огласить на Брюссельском «объединенном» совещании составленный В. И. Лениным доклад ЦК РСДРП и отстаивать позиции большевиков. В докладе излагались мотивы отказа большевиков от третейского разбирательства, и он неизбежно должен был вызвать бурю протестов со стороны лидеров II Интернационала и меньшевиков.

«Гвоздь, по-моему,— доказать,— писал Ленин Инессе Арманд,— что только мы партия (там блок-фикция или группки), только мы рабочая (там буржуазия, дающая деньги и одобряющая), только мы *большинство*, 4/5» *.

Давая инструкции Инессе, как держать себя на совещании, Ленин высказывал уверенность, что она справится с возложенной на нее задачей.

«Я уверен, что ты из числа тех людей, кои развертываются, крепнут, становятся сильнее и смелее, когда они одни на ответственном посту,— и посему упорно *не верю* пессимистам, т. е. говорящим, что ты... едва ли... Вздор и вздор! Не верю! Превосходно ты сладишь! Прекрасным языком твердо их всех расшибешь, а Вандервельде не позволишь обрывать и кричать» **.

Доверие Ленина Инесса оправдала.

Начавшаяся в августе 1914 года первая мировая война подтвердила предвидения Ленина. Вожди II Интернационала предали интересы рабочего класса. Лишь незначительное меньшинство в отдельных социалистических партиях пыталось противостоять шовинистическому угару. Только партия большевиков во главе с Лениным осталась до конца верна знамени последовательного интернационализма — знамени решительной революционной борьбы против империалистической войны.

С первых же дней войны Ленин поставил задачу подготовить создание нового, III Интернационала. Для этого необходимо было установить связи с интернационалистами других стран и пропагандировать среди них большевистские взгляды. Этой важнейшей работе Инесса посвятила все свои силы в годы войны и оказала В. И. Ленину большую помощь в этом деле.

---

* *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 308.
** Там же, стр. 307—308.

С конца 1914 года Инесса ведет большую работу по подготовке созыва Международной женской социалистической конференции, которая должна была поднять свой голос против войны. С этой целью она ведет переписку с Кларой Цеткин, А. Коллонтай, Л. Сталь и завязывает связи с французскими, швейцарскими, английскими и голландскими женщинами-социалистками. Конференция состоялась в Швейцарии в марте 1915 года. Лозунги большевиков, которые горячо отстаивала наша делегация и в том числе Инесса, не нашли поддержки у большинства делегатов, и конференция приняла половинчатую, расплывчатую резолюцию. Однако интернационалистская пропаганда все же возымела свое действие. В резолюции конференции содержался протест против войны и против забвения социалистами международной солидарности.

Вскоре после женской конференции состоялась Международная юношеская конференция, на которой Инесса также участвовала в качестве представителя большевиков.

Активное участие приняла Инесса в Циммервальдской и Кинтальской международных конференциях. На этих конференциях она переводила большевистские резолюции, заявления и т. д. и пропагандировала ленинские идеи среди делегатов разных стран.

В начале 1916 года по поручению партии Инесса ездила на несколько месяцев в Париж для помощи Парижской группе большевиков в распространении ленинских взглядов среди той части французских социалистов и синдикалистов, которые стояли на позициях интернационализма.

Из сохранившихся нескольких писем Инессы из Парижа видно, что ей удалось проделать там большую работу. В начале 1916 года состоялось объединение французских циммервальдистов — социалистов и синдикалистов и был создан Комитет по восстановлению международных связей. Инесса принимает участие в работе этого комитета и участвует в выработке его манифеста, внеся в него ряд поправок в духе Циммервальдской левой. Однако деятельность комитета не могла удовлетворить Инессу, надо было завязывать более широкие связи. «В итоге первых моих впечатлений, думаю,— пишет Инесса в одном из своих сообщений Ленину,— что сверху, т. е. через мерргеймовский комитет, едва ли мож-

но будет сделать что-либо в короткий срок. И потому будем усердно посещать его собрания и сделаем там что можно, но надо искать других путей — попытаться действовать снизу. Посмотрим, что из себя представляет секретарь молодежи и его молодежь. Может быть, там что-нибудь выйдет».

И вот Инесса завязывает связи с группой оппозиционной молодежи департамента Сены, и под ее влиянием эта молодежь заявляет о своем присоединении к Циммервальдской левой. Были связи у Инессы и с отдельными секциями профсоюзных организаций — с профсоюзами портных, землекопов, механиков. Во всех этих организациях она тоже с успехом ведет пропаганду большевистских идей.

Центральный орган РСДРП «Социал-демократ» в июне 1916 года сообщал о том, что в Париже образовались первые группы французских рабочих, последовательно отстаивающих подлинный интернационализм.

Созданию этих групп немало способствовала деятельность Инессы.

Морис Торез в статье «Октябрь указал нам путь», написанной к 40-й годовщине Великого Октября, пишет: «...Циммервальдская левая также начала обретать почву во Франции. Главным образом благодаря усилиям Инессы Арманд, которая была связана непосредственно с Лениным, идеи левой проникли в ряды Федерации социалистической молодежи департамента Сены, в парижские профсоюзы механиков и металлургов, в организации землекопов и портовых рабочих» *.

Вернувшись летом 1916 года в Швейцарию, она не порывает связей с французскими интернационалистами. В одном из писем в Париж она подробно рассказывает о Кинтальской конференции.

В Швейцарии Инесса продолжала вести работу среди швейцарской молодежи и женщин. В ряде городов она читает рефераты, по заданию В. И. Ленина пытается вести пропаганду среди интернированных французов. «Старайтесь сблизиться с интернированными французами,— писал ей В. И. Ленин,— завязать переписку, найти связи, *основать* (тайную и неформальную) группу *левых* среди них. Очень важно!» **.

---

* «Вопросы истории КПСС», 1957, № 3, стр. 87.
** *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 381.

Но вот наступил февраль 1917 года. В Швейцарию пришли вести о революции в России. Вместе с первой группой большевиков Инесса возвращается на родину и все свои силы, всю свою энергию отдает партийной деятельности. Она работает в Москве, приехав туда из Петрограда после участия в Апрельской партийной конференции. Инесса выступает на ряде собраний Московской партийной организации, отстаивая знаменитые ленинские Апрельские тезисы.

Летом 1917 года Инесса была членом Исполнительной комиссии Московского комитета партии. В июльские дни она выступает с докладом на расширенном заседании МК с активом. Инесса тесно связана с районами Москвы. Выступает с докладами на партийных собраниях, а также на фабриках и заводах Москвы, читает лекции в партийной школе МК, пишет статьи в газеты, состоит гласным Московской городской думы, ведет большую работу среди женщин. В начале лета 1917 года Инесса участвует в происходившем тогда в Москве Всероссийском женском съезде, созванном буржуазной Лигой равноправия женщин. Партия послала ее на этот съезд в качестве наблюдателя с целью отколоть участвовавшую на съезде группу работниц. В горячей речи Инесса сумела доказать работницам, что им не по пути с буржуазными женщинами, которые эксплуатируют рабочих, и делегатки-работницы вместе с Инессой покинули съезд. Летом 1917 года Инесса участвует в создании московского областного журнала «Жизнь работницы» и уделяет большое внимание редактированию его. Осенью по предложению Инессы при Московском областном бюро большевиков создается первая специальная комиссия по работе среди женщин.

Во всей работе по подготовке Октябрьского переворота она принимает самое живейшее участие.

После победы Октябрьской революции Инесса была избрана членом ВЦИК, а также членом президиума Московского губисполкома. Одновременно она была председателем губернского Совета народного хозяйства.

В течение всего 1918 года Инесса ведет большую советскую и хозяйственную работу. Но она ни на минуту не отрывается и от партийной работы. Будучи членом бюро Московского губернского комитета партии, она ведет энергичную и успешную борьбу против меньшевиков и эсеров, делает доклады и выступает на митингах на

предприятиях Москвы и Московской губернии, где ее хорошо знают и любят как рабочие, так и в особенности работницы.

Инесса была загружена до предела. Возвращалась домой поздно, до последней степени усталая, но всегда полная энергии. Она никогда не теряла бодрости и радостной, непоколебимой веры в нашу победу.

В начале 1919 года Инесса была послана за границу в составе делегации Красного Креста Советской России, чтобы добиться возвращения на родину интернированных и пленных солдат русской армии.

По возвращении из этой поездки в апреле 1919 года она целиком отдается работе среди работниц и крестьянок.

В первые годы революции работа среди женщин приобрела особо большое значение, так как бесправные, неграмотные, забитые при царском режиме работницы и крестьянки оказались в первые годы после революции в рядах наиболее отсталых слоев трудящихся. А между тем в промышленности и в сельском хозяйстве они занимали большое место. Нельзя было успешно разрешить задачи, стоявшие перед страной, без активного участия женщин. И партия стала искать такие формы работы среди женщин, которые помогали бы быстро поднять их культурный и политический уровень и втянуть в ряды активных и сознательных борцов за построение социализма. Крупнейшие деятельницы революционного движения — Крупская, Коллонтай, Арманд, Самойлова, Николаева и ряд других выдающихся большевичек отдают свои силы и знания этому важнейшему делу.

В ноябре 1918 года состоялось созванное ЦК нашей партии Всероссийское совещание работниц и крестьянок. Инесса, будучи членом президиума этого совещания, принимает самое деятельное участие в выработке его решений. Учтя пожелания этого совещания, ЦК партии создал при всех партийных комитетах комиссии по агитации и пропаганде среди работниц и крестьянок, которые затем были реорганизованы в женотделы. Инесса с самого начала участвует в работе Центральной комиссии, а затем становится первой заведующей Женотделом при ЦК партии.

Деятельность Инессы в последние годы ее жизни в области политического воспитания работниц и крестьянок велика и разнообразна. Она занимается организа-

цией женотделов и руководит их работой, объединяет женщин вокруг партийных и советских организаций посредством делегатских собраний, принимает меры к налаживанию печатной пропаганды, для чего была создана «Страничка работницы» в «Правде», а в 1920 году — журнал «Коммунистка», организует большую инструктивную работу среди женского актива на местах.

Н. К. Крупская в своей статье в журнале «Коммунистка» (№ 5 за 1920 год) писала: «Ни в одной отрасли работы не проводится такое планомерное и систематическое вовлечение отсталых слоев в советскую работу, как в области работы среди женщин. «Пропаганда делом» в женотделах идет рука об руку с пропагандой словом. Весь организационный аппарат по работе среди женщин тщательно продуман и налажен как нельзя лучше. Заслуга Инессы в области налаживания этого аппарата очень велика, тут она проявляла массу инициативы, громадную энергию и настойчивость».

Большое внимание Инесса уделяет пропагандистской работе среди женщин. В созданной ею «Страничке работницы» в «Правде», а также в журнале «Коммунистка» опубликован ряд ее статей (под псевдонимом Елена Блонина), разъясняющих основные задачи, стоявшие тогда перед работницами и крестьянками, мобилизующих их на борьбу с контрреволюцией, на поддержку Красной Армии, на борьбу с разрухой, на активное участие в строительстве Советской власти.

Инесса часто выступала перед работницами, и имя ее было широко известно во всей стране.

Летом 1920 года состоялся II конгресс Коммунистического Интернационала, на котором Инесса была делегаткой. Во время конгресса была проведена Международная женская конференция с участием делегаток конгресса. Основная тяжесть подготовки и проведения этой конференции пала на плечи Инессы, как председателя.

Кроме того, в процессе подготовки конференции она пишет брошюру «Работницы в Интернационале», а также статьи в журнал «Коммунистка».

После конференции Инесса, крайне усталая и больная, поехала лечиться на Кавказ, но там по дороге в Нальчик заразилась холерой и в сентябре 1920 года умерла. Так окончился жизненный путь славного большевика, пламенного революционера Инессы Арманд.

I

СТАТЬИ, РЕЧИ

ПРОЕКТ ВОЗЗВАНИЯ О ВЫХОДЕ ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА»[1]

В конце января выйдет журнал «Работница», который задается целью обслуживать движение работницы в России. Жизнь все больше отрывает женщину от семьи и детей, гонит ее на фабрику. Сотни тысяч женщин работают теперь в промышленности. У нас на текстильных фабриках они уже составляют больше половины всех рабочих и все больше и больше проникают во все отрасли промышленности, к металлистам, печатникам и прочее, прочее. Становится все более настоятельным втянуть ее в общепролетарское движение.

Но понимает ли работница, почему жизнь ее так тяжела? Почему так низка ее заработная плата и так продолжителен ее рабочий день? Почему дети рабочих вместо школы идут на фабрику, а старики-пролетарии умирают без приюта? Научилась ли она вести борьбу, знает ли, где выход? Большинство работниц еще молчит, высказываются только единицы; движение их еще слабо и неорганизованно.

Товарищи работницы, возьмите же ваше дело в свои руки. Журнал «Работница» будет вашим журналом, он будет выразителем ваших требований, вашей борьбы, он поможет вам сорганизоваться, стать сознательнее и вести рука об руку с товарищами-мужчинами великую общепролетарскую борьбу за лучшее будущее. Поддержите же свой журнал — делайте сборы, присылайте письма, статьи, заметки, агитируйте за него. А вы, товарищи рабочие, не забывайте, что дело работниц есть ваше дело, что, пока они массами не входят в ваши организации, пока они не втянуты в ваше движение, они будут огромным препятствием на вашем пути. Помогите же им, поддержите это их первое начинание, организуйте их, ведите среди них агитацию за новый журнал, делайте сборы в его пользу.

Редакция

Начало января 1914 г.

«Исторический архив», 1955, № 4, стр. 31

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА ЖЕНЩИН

Развивающийся капитализм втягивает женщину в промышленность, отрывает ее от семьи, гонит на фабрику. На фабрике работница, подвергаясь самой беспощадной хозяйской эксплуатации, начинает понимать все лучше и лучше, кто ее противники и кто ее друзья, начинает принимать участие в борьбе рабочих с хозяевами. Она начинает все лучше сознавать, как важно в этой борьбе с общим врагом — капитализмом использовать все ее формы — и экономическую, и политическую. Между тем почти во всех странах, за исключением Финляндии, Австралии и некоторых штатов Америки, работница лишена очень важного оружия политической борьбы — избирательных прав, т. е. права избирать в парламент таких депутатов или депутаток, которые бы стойко отстаивали интересы рабочих и работниц. Ведь политическая борьба рабочих ведется не только на улице путем политических стачек, демонстраций, митингов, а также и в парламенте, где представители рабочих на виду у всей страны сталкиваются с представителями господствующих классов и ведут против них борьбу за рабочие требования. Сознательные работницы хорошо понимают, как необходимо им принимать участие и в этой форме политической борьбы. В особенности за последние годы они всюду добиваются всеобщего избирательного права.

Эту борьбу работницы ведут вместе с сознательными рабочими. Положение работницы и рабочего в современном обществе, их интересы одинаковы. Сознательные рабочие всех стран прекрасно понимают, что отстранение работниц — половины пролетарской армии — от политической борьбы ослабляет общий натиск, и вместе с работницей они борются за ее избирательные права. В Финляндии и Австралии рабочие и работницы совместными усилиями добились уже всеобщего избирательного права. Во Франции, Англии и Германии пролетариату удалось добиться избирательных прав только для рабочих, а не для работниц, в значительной мере потому, что сами работницы были еще неорганизованны и бездеятельны. В России избирательные права и у рабочих очень жалкие, а работница совсем лишена их.

Зачем нужны избирательные права работнице? Некоторые думают, что они нужны ей потому, что у нее

есть свои особые женские требования, как, например, охрана материнства, охрана раннего детства, охрана женского труда, удешевление жизни, и что женщина лучше других сумеет защитить свои требования, так как она сильнее заинтересована в них. На самом деле это не так. Во-первых, самим работницам важны не только охрана материнства, детства и прочее, ей не меньше важны и 8-часовой рабочий день, и свобода союзов и собраний, и все другие рабочие требования. Во-вторых, рабочие заинтересованы не менее работницы и в охране женского труда, и в охране детей, и в удешевлении жизни, и они давно уже борются за эти требования. У работницы нет каких-либо особых требований, отличных от общепролетарских. Она добивается избирательных прав лишь для того, чтобы подкрепить и усилить общую борьбу за все требования рабочего класса, вплоть до социализма. В противовес буржуазным женщинам, которые не смотрят за пределы современного общества, сознательные работницы хорошо понимают, что только социализм окончательно собьет с них тяжелые оковы и что политические права облегчат дальнейшую борьбу за светлое будущее.

В России рабочий и работница бесправны — рабочая печать, рабочие собрания, рабочие организации подвергаются жестоким преследованиям. Рабочие, как и работницы, добьются необходимых им свобод только дружной борьбой за основные, коренные требования марксистов.

Елена Блонина *

«Работница», 1914, № 3, стр. 1—2

РАБОТНИЦА И 8-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Продолжительный рабочий день подрывает здоровье и силы рабочего и приводит его к преждевременному истощению и смерти. Пока рабочие были не организованы и не умели постоять за себя, хозяева страшно удлиняли рабочий день. Теперь своей борьбой рабочий сумел несколько сдержать хозяйский разгул, но и теперь рабочий

* Псевдоним Инессы Арманд.

день почти повсюду, в особенности вследствие сверхурочных работ, непомерно длинен. Особенно тяжело отзывается продолжительный рабочий день на женщинах. Более хрупкий женский организм легче надламывается тяжелым фабричным трудом. По данным английской статистики, если принять заболеваемость рабочих за 100, то заболеваемость работниц будет равняться 128. Самые цветущие женщины после нескольких месяцев, проведенных у станка в душных и пыльных мастерских, хиреют и увядают, как цветы, лишенные воздуха и света. Положение работницы тяжелее, чем положение рабочего, потому еще, что ей приходится совмещать работу на фабрике с обязанностями матери и хозяйки. Тогда как рабочий свободен, как только вышел за фабричные ворота, работницу дома ждут дети, которые были целый день без присмотра и нуждаются в ее заботе и уходе. После изнурительного рабочего дня на фабрике ей приходится еще справлять всю домашнюю работу. Она отнимает последние силы и нужно много энергии, много стойкости, чтобы урвать еще несколько часов от необходимого сна и сесть за книжку, за газету или пойти на свое рабочее собрание. Когда тут работнице учиться, принимать деятельное участие в классовой борьбе? Более короткий рабочий день для работницы еще более необходим, чем для рабочего. Марксисты всего мира давно уже выдвинули требование 8-часового рабочего дня, теперь оно поставлено на очередь и русским рабочим движением. Марксисты добиваются именно 8-часового рабочего дня, потому что, по наблюдениям врачей, взрослый человек не может работать дольше без вреда для своего здоровья. Более продолжительный рабочий день, даже девятичасовой, уже истощает человека, подрывает его силы. А для работниц и рабочих моложе 20 лет или для тех, которые работают в нездоровых производствах, и такой рабочий день слишком длинен — их рабочий день должен быть еще гораздо короче. Что же касается детей моложе 16 лет, то работа на фабриках для них гибельна, и марксисты добиваются полной отмены их труда на фабриках и заводах. При 8-часовом рабочем дне возможны также и восемь часов сна, необходимые для восстановления сил, потраченных за день. Благодаря меньшему переутомлению и истощению рабочих должно уменьшиться число несчастных случаев и количество профессиональных заболеваний. Наконец, 8-часовой ра-

бочий день даст возможность отдохнуть, развлечься, пожить для себя, хоть немного насладиться радостями жизни. Марксисты так и требуют: 8 часов труда, 8 часов отдыха, 8 часов сна. Они стремятся, чтобы это требование было закреплено законом и стало обязательным для всех хозяев. 8-часовой рабочий день даст возможность посвятить больше времени своей классовой борьбе, он уменьшит количество безработных, так как понадобится больше рабочих, он облегчит борьбу за более высокую заработную плату. Вот как важно это самое желанное, самое необходимое для рабочих и работниц требование.

Хозяева любят уверять, что при 8-часовом рабочем дне они бы разорились. На самом деле это не так — не только при 8-часовом рабочем дне, но и при гораздо более коротком хозяева все-таки получат изрядную прибыль. РСДРфракция[2] внесла в Государственную думу законопроект о 8-часовом рабочем дне. Конечно, черносотенное большинство Государственной думы не даст 8-часового рабочего дня русским рабочим и работницам, но река плотину рвет, и они сумеют добиться таких условий, при которых возможно будет проводить в жизнь рабочие требования.

Е. Блонина

«Работница», 1914, № 4, стр. 5—6

ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК ОБРАЩЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА» К ЖЕНЩИНАМ-СОЦИАЛИСТКАМ О СПЛОЧЕНИИ ЛЕВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ И СОЗЫВЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ[3]

Всецело присоединяясь к соображениям, выраженным в Манифесте Центрального Комитета РСДРП[4]... социалистические представительницы работниц России, примыкающие к Центральному Комитету, считают, что, так как работницы остались на месте, сосредоточенные, как и прежде, в городах и на фабриках, и, в противоположность мужчинам, они, как и прежде, могут располагать собой; что уже во всех странах существует более или

менее значительное ядро организованных и сознательных женщин-работниц; что при всяких социальных кризисах, даже тогда, когда не существовало еще никакой организации женщин, работницы действовали революционно; что современная война, будучи одним из величайших социальных кризисов, которые когда-либо существовали, бьет по самому дорогому для женщины-работницы и потому неминуемо должна послужить сильным бродилом и поднимает рабочие массы...

Организационная комиссия[5] полагает, что во время теперешней войны, особенно среди воюющих народов, немобилизованная и немобилизуемая часть пролетариата могла бы сыграть наиболее важную роль для социализма и для рабочего и социалистического интернационализма, и призывает социалисток левого крыла всех стран, оставшихся верными социализму, уделить особое внимание движению работниц и приложить все усилия к тому, чтобы вовлечь их в борьбу против всякого проявления шовинизма, против всяких национальных блоков, в войну против войны, тесно связанную с гражданской войной и социальной революцией. Так как это движение может действительно достичь своей цели, только став международным движением, Организационная комиссия предлагает с целью координации социалистического и революционного движения работниц всех стран созвать неофициальную конференцию представительниц движения работниц, для того чтобы сговориться о направлении и формах, которые это действие должно принять.

Ноябрь—декабрь 1914 г. *«Исторический архив», 1960, № 3, стр. 109*

ПРОЕКТ ОТВЕТА РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА» АВСТРИЙСКИМ СОЦИАЛИСТКАМ О СОЗЫВЕ КОНФЕРЕНЦИИ[6]

Дорогой товарищ, мы очень счастливы, что Вы полностью одобряете наше предложение созвать конференцию социалисток. Мы в самом деле полагаем, что эта конференция могла бы иметь величайшее значение и ве-

ликолепные последствия и сумела бы действительно координировать социалистическую пропаганду работниц разных стран. Но мы думаем в то же время, что эти результаты могут быть достигнуты лишь при том условии, если эта конференция будет конференцией социалисток левого крыла, т. е. всех тех, которые готовы бороться с шовинизмом во всех его видах и с какой бы стороны он ни исходил, одним словом, всех тех, которые действительно остались верны социализму и интернационализму. Я думаю, что, ограничивая делегаток этой конференции исключительно левыми, мы [на деле] сможем добиться согласованности действий и принять общие решения, которые действительно координировали бы нашу социалистическую деятельность. И наоборот, я думаю, что если мы не ограничимся представительницами левых, если мы пригласим равным образом [правых] представительниц, то, принимая во внимание настоящие обстоятельства, в результате шовинизма, оказавшего, к сожалению, влияние на стольких социалистов во всех странах и прервавшего международные связи, мы очень рискуем решительно ничего не достичь или самое большее добиться принятия туманной резолюции, которая ничего не говорит и не будет иметь ни на кого влияния. И это тем более правильно, что ведь есть даже страны, в которых представительницы правого крыла отказались бы участвовать в настоящее время в международной конференции. Но это только практическая сторона, а есть еще и принципиальная. Чего хотим мы достичь этой конференцией? Мы хотим достичь согласованности действия не шовинистского, а *социалистического* и интернационалистического, а в этом мы не сможем сговориться со всеми теми, кто дал увлечь себя шовинистической волне.

Понятно, что мы будем только рады, если во всех тех странах, где влияние левых в достаточной мере значительно, они смогут добиться мандатов своей организации. Но там, где левые составляют незначительное меньшинство,— а, к несчастью, таково положение в большинстве стран — пусть они представляют эти меньшинства, как бы малы они ни были, но пусть они явятся к нам с весьма определенным и ясным пониманием своего долга и своих социалистических задач.

Мне кажется, что везде можно было бы устроить так, чтобы между этими меньшинствами и их организациями

не было никаких недоразумений, ибо, разумеется, эта конференция вовсе не официальная и, следовательно, налагает обязательства только на меньшинства, которые там будут представлены.

Январь—февраль 1915 г. *«Новая и новейшая история», 1959 № 4, стр 112—113*

ИЗ ЧЕРНОВОГО ПРОЕКТА ВЫСТУПЛЕНИЯ НА БЕРНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЕЖИ В АПРЕЛЕ 1915 г.[7]

В настоящее время имеются две тактики: с одной стороны, тактика тех, кто склоняется на сторону буржуазии, с другой, тех, кто остается неизменно на точке зрения пролетариата; с одной стороны,— тех, кто, как наши депутаты, борются за идеи социализма и интернационализма, и их судят и отправляют в Сибирь, а с другой стороны, тех, кто склоняется к национализму, голосует за бюджеты и занимает министерские посты.

Молодежь, собравшаяся здесь, должна высказаться, она должна заявить, какую из этих двух тактик она выбирает, какой тактике она будет следовать...

Но, говорят нам, эта конференция является лишь конференцией молодежи, и, следовательно, она ни в коей мере не должна высказываться по вопросам, касающимся партии. Но почему же? Молодежь... принимает участие в жизни партии... следовательно, она имеет право высказаться здесь так же, как и всякий другой. И эта конференция, высказывая свое мнение, отнюдь не имеет намерения высказываться от имени всей партии, как это сделал бы съезд,— нет, она высказывается от имени молодежи, и как молодежь она должна заявить: мы, социалистическая молодежь, высказываемся тем или иным образом по тому или другому вопросу, мы хотим поддерживать подлинно социалистическое направление, мы высказываемся против национализма и считаем своим долгом бороться против него. Это право молодежи.

Несомненно, юношеские организации, как и раньше, в первую очередь являются организациями социалистического воспитания и подготовки к социалистической деятельности. Но эта подготовка была бы неполной и

безуспешной, если бы она ограничивалась только одной пропагандой — за теорией должна следовать практика.

Молодежь должна участвовать в социалистической деятельности во всех ее аспектах: она должна вести классовую и социалистическую борьбу, должна поддерживать революционную борьбу масс, она должна помнить, что даже во время войны она должна продолжать вести пропаганду.

1915 г.

«Молодой коммунист», 1966, № 8, стр. 7—8

ЖЕНСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ И ВОЙНА

Современная война ставит перед женским рабочим движением особенно важные и ответственные задачи. Тяжелый кризис, переживаемый сейчас социал-демократией, изживается тем трудней, что во всех воюющих странах рабочие массы находятся под ружьем, придавлены военной дисциплиной, рассеяны по казармам и полкам, и потому всякая агитация, всякая агитационная работа, всякая попытка организованной борьбы или организованного протеста крайне затруднены. В такое время, когда все страны охвачены шовинизмом, когда социалистические лидеры говорят не как социалисты, а как националисты, когда было бы особенно важно, чтобы властно прозвучал пролетарский голос, этот голос придушен.

Но если громадное большинство рабочих на войне, другая часть пролетариата, работницы, не затронуты непосредственно военными действиями и по-прежнему сконцентрированы в городах и на фабриках. И теперь, когда военный угар начинает проходить, когда подавленные нахлынувшей катастрофой рабочие массы начинают приходить в себя, работница могла бы снова поднять попранное знамя. Социал-демократы, оставшиеся верными социализму, начинают разыскивать друг друга и собирать свои силы. Они должны обратить особенное внимание на работниц и пробудить их к революционной борьбе. Организуя их вокруг лозунгов «Война войне» и «Подготовка гражданской войны», призывая их ко всяческим манифестациям, к протестам против войны,

против шовинизма, против вотирования кредитов, против всякой политики национального блока, они воссоздадут внутри каждой воюющей страны то ядро пролетарского мнения и пролетарской борьбы, которое сумеет и в то время, когда гремят пушки, брат натравливается на брата, противопоставить знамени национализма знамя социализма. И ядро это сумеет стать общественной силой, которая объединит вокруг себя женский пролетариат.

За последнее десятилетие женское движение росло и развивалось чрезвычайно быстро, и в некоторых странах оно уже становилось крупной общественной силой, которая, слившись теснейшим образом с общепролетарским социалистическим движением, придавала ему новую силу и мощь. Даже в таких странах, как Россия, где это движение было совсем молодо, оно успело проявить себя очень ярко и энергично. Теперь уже во всех странах есть ядро сознательных и организованных работниц. Между тем история показывает нам, что даже тогда, когда не было никакого организованного движения среди женщин, каждый раз, когда для этого являлась благоприятная почва, каждый раз, как возникал крупный общественный кризис, движение женщин-пролетарок, женщин из народа принимало революционные формы и выливалось в революционную борьбу. Так было во Франции во время Великой французской революции, так было во времена Парижской коммуны, когда отряды пролетарок боролись на баррикадах с не меньшим энтузиазмом, чем их братья пролетарии. Так же было и в России в 1905 г. На все общественные катастрофы женские пролетарские массы реагировали горячо и беззаветно.

Современная война является одним из величайших кризисов, который когда-либо переживало человечество. Война эта всей тяжестью своих последствий — смерть, мучения близких, безработица, голод, вздорожание жизни, понижение общего уровня условий труда — ложится на плечи работниц, может быть, в еще большей мере, чем на плечи рабочих (как известно, смертность работниц и их детей возросла во время войны до ужасающих размеров). Война больно бьет по всему, что есть самого дорогого, самого заветного и насущного в сердцах женщин-работниц. И лозунг борьбы с войной, «Война войне», не может не быть тем самым желанным лозунгом, который властно пробудит политическую страсть женщины, не может не стать тем кличем, который неразрыв-

но связан с лозунгом гражданской войны и борьбы за социализм, объединит женщин-пролетарок вокруг их социалистического авангарда и окончательно толкнет их на путь революции и социализма.

Движение одной только части пролетариата не сможет, конечно, довести борьбу до конца, но помимо громадной подготовительной работы борьба немобилизованного пролетариата внутри каждой страны может вызвать и ускорить движение мобилизованного пролетариата на границах. Само собой разумеется, что вся эта работа должна вестись в интернациональном масштабе, и несомненно, что женщинам-работницам благодаря особенностям положения в военное время легче, чем мужчинам, снова связать разорванный войной Интернационал. На почве координации и единения революционной борьбы они смогут заложить первые камни здания будущего Интернационала, который может быть возрожден не съездом лидеров и вынесением мертвых резолюций, а именно живой, общей, единой борьбой пролетариев различных стран.

Современная война создает для работницы положение, какого она не переживала еще ни в какой другой исторический момент. По-прежнему дело, цель, борьба работницы и рабочего едины и нераздельны, по-прежнему они лишь два крыла одной и той же армии. Но до сих пор работница была наиболее отсталым элементом в рабочем движении. Война, разрывая пролетарскую армию на две части, временно возлагает особенно большую ответственность на работницу... всемирный кризис толкает все ее движение на новую, высшую ступень, дает новый источник энергии для всего движения пролетариата.

1915 г. *Е. Блонина (Инесса)*

«Коммунистическая партия и организация работниц». Сборник статей, резолюций и инструкций. М., 1919, стр. 47—50

КАПИТАЛИСТЫ ПРОТИВ НАРОДА!

В революционные дни работницы боролись вместе с рабочими и солдатами на улицах Петрограда, они вместе с ними кровью своей купили торжество революции.

Если работница хочет дальнейших успехов революции, она должна вмешаться и в дальнейшую борьбу.

Власть Николая II свергнута, но хозяйская кабала осталась. Класс все настойчивее идет на класс. Злоба капиталистов в связи с развертывающейся революцией с каждым днем растет. Даже на самые скромные требования рабочих они готовы ответить самыми крайними мерами и выступлением против рабочих. Их интересы все резче расходятся не только с интересами рабочих, но и с интересами и благополучием всего народа.

Россия сейчас переживает тяжелый хозяйственный кризис. У нас нет хлеба, нет мяса, нет обуви, нет самого необходимого. Капиталисты хотят еще усилить эту разруху, объявив, в ответ на требование рабочих повысить заработную плату, локаут. За время войны, несмотря на неслыханную дороговизну, заработная плата почти вовсе не повысилась или повысилась очень мало.

Особенно тяжело приходится работницам. Их заработная плата еще ниже мужской (почти вдвое). Сейчас еще есть местности, где работницы получают 35—40 коп. в день! В Москве они получают самое большее 70—80 руб. в месяц. Между тем вследствие войны забота о детях сплошь да рядом ложится на женщину. Есть заводы и фабрики, где почти сплошь работают солдатки, и скудный заработок, на который трудно прожить и одному человеку, приходится растягивать на целую семью. Таким образом, добиваясь повышения заработной платы, рабочие добиваются только самого необходимого и насущного.

Ну а капиталисты? За время войны, затеянной в их же интересах, капиталисты всех сортов нажили миллионы и миллиарды, набивая свой карман еще вдвое туже, чем в мирное время. Они наживали неслыханные барыши на снабжении армии и флота, они наживались на народном голоде спекуляцией, т. е. тем, что хлеб, уголь и прочие необходимые предметы потребления они скупали и прятали, дожидаясь повышения цен. Потому-то они и кричат о войне до конца, что каждый день войны приносит им чеслыханные барыши! А теперь, награбив миллионы, они не желают поступиться даже самой ничтожной частью своей прибыли. И только из-за того, что рабочие потребовали сносных условий существования, они кричат, что их разоряют, и грозят на эти справедливые требования ответить закрытием своих фабрик и заводов,

грозят осудить миллионы человек на безработицу и голод, грозят обречь всю страну, весь народ на невиданные бедствия! Капиталистам важен только их собственный карман, капиталисты идут не только против рабочих, они идут против всего народа!

Как же предотвратить надвигающееся бедствие, которое капиталисты и своей войной и теперешним локаутом подготовили России? Этого можно добиться только ограничением власти капиталистов на фабриках и заводах путем передачи контроля над всем производством рабочим организациям. Капиталисты давно уже стали излишними в производстве: они живут не своим трудом, а эксплуатацией чужого труда, труда рабочих, труда своего и чужих народов. Даже дело управления и администрации фабрик давно передано ими в руки платных приказчиков. В России уже сейчас на многих фабриках и заводах все дело управления находится в руках рабочих комитетов.

Самое лучшее было бы сейчас же отнять у хозяев фабрики и заводы и передать их в руки всего общества, т. е. ввести социализм, который только и освободит рабочих от хозяйской кабалы. К этому и стремятся передовые рабочие.

Непосредственно, одним ударом, завоевать социализм мы еще не можем, но сделать шаги к социализму, но ограничить власть хозяев над заводами путем рабочего контроля мы можем уже сейчас, и это — единственное средство помешать надвигающейся разрухе.

Если работницы не хотят быть выкинутыми на улицу по милости своих хозяев, если они не хотят безработицы и голода, они должны бороться за рабочий контроль над производством. Но пока у власти находится теперешнее Временное правительство, правительство капиталистов и помещиков, нельзя будет добиться этого контроля. Львов, Терещенко и прочие являются представителями своего класса, класса капиталистов, и они всячески будут защищать хозяйские барыши. Иначе и не может быть. Ничего не изменилось от того, что в нынешнем правительстве заседают несколько социалистов... Нет, контроля над фабриками, заводами и банками рабочих организаций можно будет добиться только при условии перехода всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Только представители рабочих и крестьян смогут провести эту меру в жизнь,

только они смогут положить конец той ужасной разрухе, которую мы переживаем уже сейчас.

В этой борьбе против капиталистов мы победим только при условии дружного натиска всех пролетарских сил. Работница до сих пор держалась слишком в стороне от политической борьбы. Она вступает в профессиональные союзы, но еще сторонится своей политической партии. Между тем теперь особенно ясно, что не только своего освобождения, но даже улучшения условий существования она не сможет добиться без политической, революционной борьбы, и дальше сторониться этой борьбы она не может, ибо работница, точно так же как и рабочий, добьется своего освобождения только собственными силами.

Ел. Блонина

«Жизнь работницы», 1917, № 1, стр 2—3

РАБОТНИЦА И ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖЕНСКИЙ СЪЕЗД

Буржуазия всегда стремится использовать темноту тех или иных пролетарских слоев, чтобы противопоставить их рабочему авангарду и таким образом разъединить рабочих. Сейчас буржуазные дамы из «союза равноправия» [8] очень хотели бы подчинить работниц своему влиянию и в расчете на политическую неопытность работниц всячески стараются оторвать их от общепролетарской борьбы. Например, несколько недель тому назад равноправки и представительницы других буржуазных женских организаций затеяли Всероссийский женский съезд. На предварительное собрание по организации этого съезда были приглашены представительницы и от буржуазных и от пролетарских организаций. Прения на этом собрании ясно показали настоящие задачи всей этой затеи: с одной стороны, оторвать работниц от рабочих и их движения, и с другой — использовать работниц при выборах в Учредительное собрание.

Буржуазные равноправки прямо заявляли об «общих задачах» в связи с изб[ирательной] кампанией в Учредительное собрание, о необходимости многочисленности женского представительства в этом собрании и пр. Рас-

сказывали о выступлениях рабочих против работниц, о том, что рабочие никогда не боролись за освобождение женщин, и т. п.

Семь представительниц профессиональных союзов и представительниц от МК покинули собрание, заявив, что у буржуазной и пролетарской женщины нет общих задач и что они считают, что пролетарки не должны устраивать совместного съезда с представительницами буржуазии.

Представительница меньшевиков, верная своей роли помощника буржуазии, с пеной у рта защищала необходимость участия в этом съезде, и ей удалось, к сожалению, сбить с толку несколько представительниц профсоюза, которые не покинули собрания.

Все же план равноправок не удался, но они не унывают и продолжают агитацию за съезд. Вероятно, будут агитировать за него и в провинции.

Всюду работницы должны дать самый решительный отпор этим попыткам буржуазных женщин повести работниц за собой. Буржуазные женщины такие же эксплуататоры, такие же враги рабочего движения и рабочей революции, как и мужчины-буржуа. Разницы тут нет никакой. В предвыборной кампании — безразлично, в Учредительное собрание или в городские думы и пр.— мы не только не можем идти вместе с буржуазными женщинами, но нам придется самым решительным образом бороться с ними. Их интересы и наши интересы совершенно расходятся. Они вместе со всеми буржуа хотят буржуазного представительства, которое бы обеспечило интересы хозяев, интересы капиталистов, а мы хотим не буржуазного, а рабочего представительства, обеспечивающего интересы рабочих.

Внутри Учредительного собрания или городских дум буржуазные женщины будут добиваться таких порядков, таких законов, такого государственного устройства, которые нужны буржуа, и будут всячески выступать против рабочих законов, против государственного устройства, нужного рабочим, против рабочей борьбы.

Нет общеженских интересов, не может быть и общеженского представительства или общеженской борьбы. Работница идет вместе с рабочими против всего класса капиталистов без различия пола. Она борется за уничтожение эксплуатации, за уничтожение власти и силы капиталистов, за социализм. Буржуазная женщина идет вместе с буржуа-мужчиной против всего рабочего класса,

за сохранение буржуазной эксплуатации и буржуазной власти и против социализма.

В других странах работницы давно уже это поняли и давно уже заявили, что у них нет ничего общего с буржуазными женщинами и что ни на какие общие съезды с ними они не идут. То же самое должна сказать и русская работница, и тем более теперь, когда так обостряется борьба с буржуазией на пороге великой всемирной пролетарской революции.

Блонина

«Жизнь работницы», 1917, № 1, стр. 5—6

КТО БУДЕТ ПЛАТИТЬ ЗА ВОЙНУ? [9]

Современная преступная бойня, загубившая миллионы крестьянских и рабочих жизней во имя грабительских целей кучки эксплуататоров, требует ежедневно громадных денежных жертв. Французы считают, что на каждого убитого «врага» тратится около 80 000 франков. Россия тратит ежедневно на войну 50 млн. руб. и за два года истратила на нее больше 18 млрд. Государственный долг всех воюющих стран равнялся до войны 40 млрд. руб., а теперь превышает 140 млрд. руб. Миллионы и миллиарды расточаются без счета правительствами, миллионы и миллиарды, которые из их рук стекаются в карманы пушечных и финансовых «королей», военных поставщиков и прочих «патриотов» с капитальцем в виде миллионных прибылей, дивидендов и процентов с государственных займов. На народы эти миллионы и миллиарды, расточаемые на войну, лягут тяжелым бременем. В 1917 г. одной только России придется уплатить русским и иностранным капиталистам свыше миллиарда рублей процентов по государственному долгу, который за время войны утроился.

И все настоятельнее встает вопрос: мы знаем, кто получает эти миллионы и миллиарды, потраченные на войну, ну а кто же их будет выплачивать? Как будут распределены новые налоги, к которым приходится прибегать во всех странах? Будут ли правительства покрывать во-

сные расходы за счет капиталистов и их чудовищных прибылей путем подоходного налога, единственного налога, который действительно бьет богатых по карману и которого они не могут переложить на другие классы населения? Или правительства покроют их за счет рабочих и крестьян путем налогов на предметы массового потребления (например, на чай, сахар, спички, керосин и пр.), так называемых косвенных и других налогов? Вопрос этот огромной важности для демократии, и каждый рабочий, каждый крестьянин должен над ним подумать.

На самом деле, кто же будет платить? Богачи, затеявшие эту войну, или измученные ею народные массы? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно взглянуть на росписи государственных доходов некоторых стран за последние два года. Возьмем, например, Англию. За время войны она удвоила размеры своих налогов, увеличив их на целых 2 млрд. Из этой громадной суммы только $^{1}/_{3}$ поступает от подоходного налога (единственного налога на доходы богачей), остальные $^{2}/_{3}$ получаются от других, главным образом, косвенных налогов (увеличены на чай, сахар, табак и т. д.). Миллиард с богатейших в мире английских капиталистов и 2 млрд. с английских рабочих и работниц! Во Франции предполагается увеличить сумму налогов почти на миллиард. Между тем подоходный налог, который удалось, наконец, ввести в прошлом году, после сильнейшего сопротивления патриотических французских буржуа, дает самое большее сто миллионов, девятую часть нового налогового бремени! В Германии косвенные налоги за время войны увеличены почти на 2 млрд. и будут еще повышены. Между тем о повышении ставок подоходного налога там нет и речи. В Швейцарии 97% государственных доходов составлены из косвенных налогов и за время войны они еще увеличены, и т. д. и т. д. Но нигде не обирают народные массы так основательно и бессовестно, как в России. Подоходного налога у нас до сих пор и в помине не было. Крестьянская десятина была обложена в $4^{1}/_{2}$ раза больше помещичьей. Косвенные налоги (на чай, сахар, спички, табак, вино, керосин и пр.) были выше и тяжелее, чем где бы то ни было. До войны считали, что налоги в России отнимают пятую часть среднего годового дохода на душу населения и что на каждый рубль государственного дохода 83 коп. брались из народного кармана в виде налогов и пошлин. Во время войны, когда государствен-

ный долг России утроился и ежедневно тратятся миллионы на войну, этот грабеж народных масс доведен зарвавшимся царским правительством до крайних пределов. В росписи последних двух лет при поддержке и одобрении господ Милюковых, Гучковых и их присных, которые не прочь повздорить с царем по поводу Распутина, но в деле ограбления народа всегда идут с ним рука об руку, размеры налогов сильно повышены, в особенности косвенные (на сахар, спички, пиво, махорку, дрожжи, керосин, папиросную бумагу и пр.). За 1915 г. косвенные налоги дали 600 млн., за 1916—800 млн., а в 1917 г. рассчитывают уже получить с них больше миллиарда. И это в военное время, когда народ бедствует и его потребление сокращено до минимума! Все налоги (за исключением подоходного) вместе с пошлинами дадут свыше 2 млрд. Эти 2 млрд. главной своей тяжестью лежат на народных плечах. Посмотрим теперь, что же дает подоходный налог, который у нас, наконец, ввели с 1917 г. По расчету министра финансов подоходный налог дает около 130 млн. и 55 млн. думают получить с военной прибыли — всего 180 млн., т. е. 1/12 или 1/13 часть сумм, полученных с других налогов. Мы теперь знаем, кто будет платить за войну. Платить будут, если только они не возмутятся и не погонят вон своих угнетателей, крестьяне и рабочие. Хотят ли они этого? Если нет, то пусть они требуют вместе с революционными социал-демократами, чтобы расходы на войну были возложены на капиталистов и помещиков, которые ее затеяли, путем замены косвенных и других налогов подоходным налогом с высокими и прогрессивными ставками. Но добьются они этого только революционной борьбой за демократическую республику и социализм.

1917 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 127, оп. 1, д. 23.
Публикуется впервые

ОТРЫВОК ИЗ РЕЧИ НА I МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1917 г.[10]

Товарищи! Крах II Интернационала произошел на почве развития внутри национальных партий оппортунистического течения, которое почти всюду разделило пар-

тию на два лагеря. Оппортунизм резко оформился как по вопросу об отношении к войне, так и по другим вопросам. Оппортунисты говорят, что нужно защищать отечество, оборонять его от нашествия врага и т. д. Империалистическая война есть дело буржуазии и буржуазных правительств; поэтому пролетариат должен восстать именно против своих правительств. Еще Штутгартский съезд [11] — до войны, но когда она уже предвиделась — вынес заявление: если будет угрожать начало войны — социалисты должны принять меры, чтобы предотвратить ее; если все же война разразится — должны поднять знамя революции против своих правительств. И в резолюции т. Осинского есть тот недостаток, что этот момент не подчеркнут. Я стою за братание в траншеях и настаиваю на том, чтобы в это братание вложить определенное содержание, а именно: каждый должен обратить свое оружие против собственного правительства. Этим мы и добьемся пролетарского мира. Война связана с капиталистическим строем, империализм не может идти против аннексий и контрибуций, а потому пролетариат должен свергнуть свои правительства, и это должно быть подчеркнуто в резолюции...

«Пролетарская революция», 1929, № 10(93), стр. 163—164

О НАСТУПЛЕНИИ [12]

На нашем фронте опять льется кровь, опять калечат наших мужей и братьев во имя интересов капиталистов и помещиков. Вопреки желанию народа, вопреки желанию наших солдат войска наши снова брошены в наступление.

Современная война была затеяна не во имя народных интересов, она не нужна была ни крестьянам, ни рабочим и могла принести и тем и другим только новые мучения, только новый голод, только новые тяготы.

Она нужна была только капиталистам различных стран — России, Германии, Франции, Англии, Австрии,— которые в погоне за новыми прибылями спорили между собой из-за дележа чужих более слабых стран,

из-за дележа Турции, Армении, Галиции, Китая, Персии и пр. и из-за того, кому из этих капиталистов — английским ли с русскими и французскими или немецким с австрийскими — будет предоставлено право угнетать и эксплуатировать эти чужие страны и чужие народы. Вспомните слова прежнего министра Трепова, который еще задолго до революции открыто заявил с высоты думской трибуны, что цель нашей войны — завоевание Константинополя (т. е. чужого турецкого города), то же самое твердил и лидер буржуазии Милюков.

Из-за грабежа Турции, Армении, Галиции — вот из-за чего наших солдат калечат и убивают на фронте, вот из-за чего они томятся в окопах, вот из-за чего в деревнях семьи осиротели, поля остались неубранными, голод и разруха все грознее надвигаются на Россию.

И сейчас, после революции, цели войны не изменились. На предложение наших Советов рабочих и солдатских депутатов отказаться от всяких стремлений к захватам чужих земель английская и французская буржуазия ответили отказом.

Наша русская буржуазия тоже от захватов не отказалась. Ведь старые договоры, заключенные еще при старом режиме, при Николае Кровавом, с французскими и английскими капиталистами, в которых как раз и договорились о том, какие кто захватит земли и как эти земли они между собой поделят, не расторгнуты, остаются в силе и сейчас, и, несмотря на все требования демократии, они не опубликованы до сих пор.

А Милюков и сейчас разъезжает по фронту и там, побуждая солдат к наступлению, по-прежнему развивает идеи захвата Константинополя, Галиции и пр.

Немецкие и австрийские капиталисты с Вильгельмом II такие же грабители, такие же разбойники, как и другие, и они, конечно, тоже не отказываются от своих захватнических целей.

Международная ужасная, невиданная бойня, которая длится уже больше трех лет, которая стоила миллионы жизней и привела на край гибели десятки стран, затеяна буржуазией различных стран ради грабежа, угнетения, эксплуатации других народов! И все разговоры буржуазии о защите родины, свободы являлись простой ложью, чтобы скрыть истинную цель войны, защиту буржуазного кармана! И пока у власти находится буржуазия, пока она правит всем, иначе и не может быть!

В России, как и в других странах, народ избавится от ужасных империалистских грабительских войн, только отняв эту власть у буржуазии, только забрав эту власть в собственные руки. И те лжесоциалисты, которые, подобно социалистам-революционерам и меньшевикам-оборонцам, поддерживают буржуазную ложь о войне, поддерживают и власть этой буржуазии, помогают капиталистам обманывать народ (хотят они этого или нет), служат интересам буржуазии.

Теперешнее наше наступление является простым продолжением грабительской войны и преследует совершенно те же цели. Все уверения буржуазных газет о том, что оно предпринято ради защиты свободы, революции и пр. является такой же ложью, как и все остальное. Наоборот, наступление это направлено против нашей революции и против революции рабочих и крестьян других стран.

За последнее время во всех странах (в Германии, в Австрии, во Франции, в Англии, в Швейцарии, в Швеции) революционные выступления нарастали. Нарастали стачки, демонстрации, направленные против войны, против дороговизны, против невыносимых условий, в какие во всех странах попали сейчас вследствие войны народные массы. В Англии (по слухам, также и в Германии) создались по примеру российских Советы рабочих депутатов. Капиталисты всех стран почувствовали, что под ними заколебалась почва и что близится конец их силы и власти.

Нашим наступлением как наша буржуазия, так и буржуазия других стран надеется снова посеять рознь между рабочими и крестьянами различных стран, снова разбить смыкающиеся вновь ряды пролетариата.

А внутри страны наступление привело к росту контрреволюции. В прорыве нашего фронта буржуазия, а за ней и социалисты-революционеры и меньшевики, обвиняют наших солдат, обрушиваясь на них, называя их трусами и изменниками. Так бывало и раньше. При Стоходе [13] обвинения бросались солдатам и Советам, а затем оказалось, что в неудаче виноваты меньше всего солдаты. Так же будет и теперь. Контрреволюция сейчас разыгралась вовсю. В Петрограде происходят аресты солдат и рабочих, издаются приказы, которые напоминают дореволюционное время, на фронте снова разрешено начальству расстреливать наших солдат, т. е. снова вводится

отмененная революцией смертная казнь. Наступление затеяно не в защиту свободы и революции. Оно является, наоборот, заговором буржуазии против революции и свободы!

Предпринято это наступление Временным правительством в угоду нашей и союзной буржуазии и против воли как русских, так и других народных масс, потому что Временное правительство являлось буржуазным правительством, в котором 10 министров-капиталистов составляли большинство, а шесть министров-социалистов являлись простыми исполнителями их воли.

Если бы вся власть была в руках Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, т. е. в руках представителей рабочих и крестьян, наступление это никогда бы не состоялось, и мы тогда действительно близились бы к желанному миру. Ни крестьянам, ни рабочим не нужны захваты чужих земель, и они не на словах, как буржуазия, а действительно, на деле хотят мира, мира без захватов, мира, обеспечивающего независимость и свободу всех народов.

И такого мира мы добьемся только при условии перехода власти в руки Советов!

За последнее время в Петрограде произошли важные события. По их поводу буржуазия обрушивается на питерских рабочих и солдат. На самом деле провокационные выстрелы, которые слышались на Невском, исходили не от рабочих и солдат, а от каких-то личностей, которые сидели в домах на Невском. Ясно, что если был заговор, то он исходит не от рабочих и солдат, а от кого-то другого. Петроградские же рабочие и солдаты, измученные голодом и военной общей разрухой, вышли на улицу с требованием перехода всей власти в руки Советов. Рабочие, работницы, солдаты в Москве, в провинции, по всей России должны всячески поддерживать их требование. Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов постановил созвать новый съезд Советов для решения вопроса о власти. И мы должны напрячь все свои силы, чтобы он был решен в смысле перехода всей власти Советам. Только тогда мы укрепим завоеванные свободы, только тогда мы добьемся хлеба и мира!

Ел. Блонина

«Жизнь работницы», 1917, № 2, стр. 1—2

ПОЧЕМУ БУРЖУАЗИЯ КЛЕВЕЩЕТ НА БОЛЬШЕВИКОВ

Для буржуазии нет худших, более ненавистных врагов, чем революционные социалисты-интернационалисты.

Буржуазия ненавидит их за то, что они ведут против нее самую непримиримую классовую борьбу, за то, что они отстаивают новый международный союз рабочих всех стран, за то, что они указывают рабочим, что единственным их врагом является буржуазия всех стран, и призывают рабочих к революционной борьбе против буржуазии, к борьбе за социализм. Одним словом, буржуазия ненавидит революционных социалистов-интернационалистов за то, что они являются самыми стойкими и последовательными, самыми неподкупными борцами за рабочее дело.

Во всех странах буржуазия в борьбе с ненавистными ей социалистами употребляет одно и то же оружие: оружие самой грязной, самой низкой и бесстыдной клеветы. Немецкая буржуазия неустанно клевещет на немецкого социалиста Либкнехта и его друзей за их революционную борьбу, за их борьбу против современной войны, за их призывы к рабочим всех стран обратить оружие против собственных правительств.

...Чем преданнее социалист рабочему делу, тем сильнее клевещет на него буржуазия.

У нас в России представителями революционного социализма являются большевики с Лениным во главе. Нигде, может быть, ненависть буржуазии, клевета и травля не достигали таких размеров, как у нас сейчас в России. Это происходит оттого, что благодаря завоеванной после революции свободе большевики имели возможность открыто развернуть перед самыми широкими массами рабочих и крестьян свою программу. А так как эти требования, затрагивающие основы собственности и власти капиталистов и помещиков, встречали самое широкое сочувствие рабочих, солдат и крестьян, то большевики сразу стали возрастающей силой и постоянной угрозой буржуазии.

Капиталисты и помещики больше всего ненавидят большевиков за то, что они предлагали конфисковать (т. е. отобрать без выкупа) земли помещиков, за то, что они высказывались за контроль рабочих над производством и за переход всей власти в руки представителей

крестьян и рабочих, за то, что они раскрывали буржуазный обман и разъясняли населению истинный смысл и цели современной ужасной войны, т. е. предлагали меры, которые либо затрагивают собственность помещиков и капиталистов, либо ограничивают власть хозяев на заводах и фабриках, либо сводят на нет государственную власть капиталистов и помещиков — ту власть, которая как раз и дает возможность буржуазии угнетать, закабалять и эксплуатировать рабочих и беднейших крестьян. Вот за что русская буржуазия ненавидит большевиков, вот за что она, не переставая травить их, преследует их самой грязной и низкой клеветой. Особенно ненавистен ей Ленин. Тов. Ленин уже около 25 лет находится во главе нашей партии и все время являлся самым последовательным и самым самоотверженным борцом за рабочее дело. К тому же он является крупнейшей теоретической и политической силой. Вот за все это и ненавидят его и русская и международная буржуазия.

Сейчас наша буржуазия дошла до крайних пределов лжи и бесстыдства, обвиняя большевиков в измене...

Буржуазия надеется клеветой задержать рост нашей партии, рост наших сил.

И теперь сознательные рабочие и работницы не дадут буржуазии сделать свое грязное и постыдное дело. Всюду протестуя против клеветы, направленной против их партии, требуя от Советов немедленного прекращения клеветы, они сумеют разъяснить массам истинную причину всей этой травли и не взирая ни на что будут стойко продолжать свою великую борьбу. Правда и жизнь — за нас, и в итоге победим все-таки мы.

Ел. Б.

«Жизнь работницы», 1917, № 2, стр. 5—6

ГОД РАБОТЫ СОВЕТА

Недавно Высший Совет Народного Хозяйства, созданный вскоре после Октября, отметил первую годовщину своего существования[14].

Победа пролетариата в борьбе против буржуазии приводит не только к политическому освобождению, но так-

же и, особенно, к экономическому освобождению трудящихся. Чтобы этого добиться, нужно провести не только политические преобразования, нужно еще перестроить сверху донизу экономическую структуру общества.

Вместо анархического, индивидуализированного производства и распределения, подчиненных исключительно частным интересам капиталистов и финансистов, нужно создать производство и распределение единое, централизованное в руках коллектива, строго регулируемое им и организованное соответственно нуждам всего коллектива так, чтобы орудия производства перестали быть средством эксплуатации и порабощения трудящихся, а сделались бы, наоборот, средством обеспечения их благосостояния.

Реорганизация общества на новых основах не может, естественно, пройти без борьбы, так как для этого требуется полная экспроприация у буржуазии всей собственности, которой она владеет...

Высший Совет Народного Хозяйства — это аппарат, созданный пролетариатом для организации производства...

Что же смог выполнить Высший Совет в течение этого года в области организации производства?

Чтобы иметь возможность действительно регулировать производство и взять его в свои руки, надо было начать со следующих трех задач:

1. Сначала провести точную статистику всего, что у нас есть. Заводы, фабрики, товары, сырье, топливо и т. д.— все это должно быть тщательно учтено. Такую статистику Высший Совет уже провел. И мы уже точно знаем, чем мы обладаем.

2. Чтобы действительно быть в состоянии использовать производство в соответствии с нуждами общества, надо им завладеть, надо его национализировать, т. е. изъять у буржуазии. Высший Совет уже национализировал, соответственно решениям своего съезда, происходившего этим летом, все основные отрасли нашей промышленности. В течение последних шести месяцев Высший Совет национализировал 393 металлургических предприятия, 28 электротехнических, 83 текстильных, 88 химических, 113 обработки минералов, 52 полиграфических, 116 бумажной промышленности и т. д. ...Сейчас последний съезд Совета Народного Хозяйства, который состоялся в декабре[15], постановил национализировать

всю промышленность. Одновременно он национализирует всю торговлю.

3. Необходимо взять полностью в свои руки руководство национализированным производством. Это требует очень большой организационной работы, что еще полностью Высший Совет не выполнил и что являлось центральным пунктом обсуждения последнего съезда Совета Народного Хозяйства. После этого съезда работа эта будет выполнена. Согласно разработанному съездом плану руководство делами каждой отрасли промышленности централизовано в руках Высшего Комитета, что-то вроде гигантского треста, состоящего из членов — выбранных рабочими профсоюзами, и представителей Высшего Совета. Этот Комитет является частью Высшего Совета. Эти Комитеты имеют свои органы во всех Советах народного хозяйства округов или уездов, которые им подчинены. Несомненно, что мы сможем правильно регулировать производство лишь при условии полной централизации всего руководства промышленностью и полного подчинения местных Советов народного хозяйства директивам центра. В этом смысле были решения последнего съезда.

Такова выполненная уже Высшим Советом работа. Работа колоссальная, особенно, если принять во внимание состояние промышленности в тот момент, когда год назад пролетариат России взял ее в свои руки.

Четыре года войны привели к разрушению промышленности во всех странах. В России состояние производства было еще более плачевным, чем в других странах. Промышленность, транспортные средства были дезорганизованы, повреждены, уничтожены. Буржуазия стремилась путем саботажа, восстаний еще увеличить разруху. Все нужно было переделать, реорганизовать. Для этой реорганизации нужен был аппарат. Это нельзя было построить в один день и это окончательно сделано лишь теперь.

В то же время на нас наступали со всех сторон белогвардейцы, чехословаки, империалисты союзных государств, германские империалисты; они разъединили нас, отрезав нас от Украины, от Сибири, от Туркестана, от хлебных центров. Усилиям пролетариата, перестраивающего промышленность, империалисты всех мастей противопоставили изнурительную войну, которой они надеялись задушить пролетарскую революцию в России.

Германский империализм уничтожен; но войну на истощение продолжили империалисты союзных стран.

Несмотря на все бесчисленные трудности, пролетариату России удалось навести порядок и создать условия, благодаря которым мы можем уже с этого года регламентировать производство и распределение по всей стране. Не все еще выполнено, но мы уже сделали большой шаг на пути к социализму...

Навсегда провалилась, таким образом, старая буржуазная аргументация, что пролетариат никогда не сможет научиться организовать промышленность.

И. Арманд

Печатается по тексту газеты «III Интернационал», 12 января 1919 г. Перевод с французского. На русском языке публикуется впервые

НОВЫЙ ОРГАН ГЕРМАНСКИХ РАБОТНИЦ «КОММУНИСТКА» [16]

Буржуазные дамы всех стран ненавидят Советскую Россию и, пожалуй, даже с еще большим бесстыдством, чем их почтенные собратья мужчины-буржуа, изощряются во лжи, обливая Советскую Россию и в особенности Коммунистическую партию помоями своей клеветы.

Любимой их клеветой является утверждение, что в Советской России женщины лишены всякой свободы, что они «социализированы». Но клевета эта не достигает цели: работницы Германии, Франции, Англии давно уже перестали верить нелепым и гнусным выдумкам буржуазии о Советской России.

Революционное движение, тяготение к Советской власти, к русской революции, к коммунизму крепнет и растет чрезвычайно быстро во всех странах. И работницы не отстают, они идут в ногу, идея коммунизма все больше захватывает и их.

За последние месяцы в Германии появился новый орган немецких работниц — «Коммунистка», который издается под редакцией испытанного вождя рабочего класса Клары Цеткин, основательницы и пионерки международного социалистического движения работниц.

Газета, как это и показывает ее название, призывает немецких работниц вступать в ряды спартаковцев (немецких коммунистов), как единственных выразителей интересов пролетариев. Она говорит работницам о III Интернационале и революции.

С первых же строк газета «Коммунистка» солидаризируется с российской революцией и с российскими большевиками.

Большое место уделено ею движению работниц в Советской России и, между прочим, говорится о прошлогоднем Всероссийском совещании работниц [17]. Порядок дня совещания, его резолюция подробно обсуждаются и приводятся как доказательство той свободы, того полного равноправия с рабочими, той широкой возможности строить новую жизнь, какими пользуются работницы в Советской России.

Впервые при Советской власти перед работницей возникла возможность освободиться и от семейного гнета.

Такими правами, такой свободой, такими возможностями работницы не пользовались еще нигде и никогда, не пользуются ими и сейчас работницы Германии, Франции, Англии и других стран, где они до сих пор еще находятся под гнетом капитала.

Таким образом, движение российских работниц, их Всероссийское совещание говорит само за себя, является доказательством бесстыдства буржуазной клеветы...

Сведения о «Коммунистке» и о Всероссийском совещании работниц попали также и во французские рабочие газеты.

Так, несмотря ни на какие преграды, растут и крепнут солидарность и взаимное понимание работниц всего мира.

Елена Блонина

«Правда», 18 сентября 1919 г.

МОСКОВСКАЯ БЕСПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РАБОТНИЦ

22 и 23 сентября состоялась в Москве беспартийная конференция работниц, которая, несомненно, является одним из замечательнейших фактов нашей революционной действительности.

Конференция замечательна прежде всего по значительности своего представительства. В ней участвовало до 3000 делегаток, представляющих около 60 000 московских работниц. Иными словами, конференция показала, что уже сейчас около половины московских пролетарок охвачено нашей организационной и агитационной работой и приняло участие в выборах на конференцию. И уже по этому одному московская конференция работниц является крупнейшей вехой в развитии женского рабочего движения.

Только год тому назад, в мае 1918 года, работницы делали свои первые, еще робкие шаги, созывали свою первую конференцию. На ней присутствовало немногим меньше 200 человек, из которых далеко еще не все были регулярными представительницами своих фабрик и заводов, так как за неимением организованных сил работниц тогда еще не удалось провести кампанию на фабриках.

В мае прошлого 1918 года не было еще никакой работы среди женского пролетариата, и конференция впервые наметила еще робкой, неуверенной рукой те формы, которые следует придать работе среди женщин.

Теперь всюду существуют партийные отделы, делегатские собрания, комиссии при советских отделах, красные сестры, и работницами уже проделана большая политическая и организационная работа.

Год тому назад слой сознательных работниц почти еще не существовал. Большинство выступлений работниц носило стихийный характер. Теперь уже существует внушительный слой сознательных работниц, опытных борцов, которые успели немало проявить себя и на фронте, и в тылу в качестве агитаторов, ораторов и прочее, среди которых немало прекрасных организаторов, которые в своих выступлениях на конференции высказали свое вдумчивое, глубокое отношение нашей пролетарки к делу революции и строительства.

Год тому назад масса работниц еще не затронута была совсем. От 200 частью случайных представительниц до 3000 делегаток, выбранных на собраниях фабрик и заводов,— вот путь, пройденный московской пролеткой в течение одного только года!

Конференция прошла с величайшим подъемом. В порядке дня стояли целых шесть докладов: 1) о текущем моменте; 2) по продовольственному вопросу; 3) социаль-

ное обеспечение; 4) Коммунистическая партия и работница; 5) религиозный вопрос; 6) национальный вопрос. Кроме этих докладов были еще доклады тов. Ленина и других товарищей, приветствия от МК, от Московского губкома, от отдела при ЦК, от Союза молодежи, от американских коммунистов, от кубанских казачек.

Несмотря на некоторую перегруженность порядка дня, несмотря на то, что целых два дня прошли в непрерывных заседаниях, у делегаток ни на одну минуту не чувствовалось утомления. Делегатки не переставали горячо и живо отзываться на выступления докладчиков и своими речами, своими записками показывали, как они вдумчиво прислушивались к докладам, с каким чувством ответственности перед своими избирателями они относились ко всему, что происходило на конференции.

Чрезвычайно интересна была конференция и по своему вполне определенному настроению.

Предложение одной из работниц, в самом начале конференции, о приветствии нашей Красной Армии и вождю рабочего класса тов. Ленину было встречено с величайшим энтузиазмом, дружно и долго не смолкающими аплодисментами. Горячими овациями были встречены тт. Крупская, Коллонтай и Луначарский. Конференция особенно горячо, особенно любовно встречала тов. Ленина. При его появлении весь зал встал, прервав говорившего в то время оратора, встретил его долгими, неудержимыми аплодисментами, с хоров работница закричала: «Да здравствует наш дорогой вождь товарищ Ленин!»

Призывы к революции, к социалистическому строительству, к поддержке красного фронта, к беспощадной борьбе с буржуазией слышались во всех речах и во всех резолюциях.

Между прочим, конференция приняла резолюцию, в которой она заявляет, что Коммунистическая партия является единственной руководительницей рабочих, единственной, которая показывает им верный путь к победе, и конференция призывает всех работниц вступать в ее ряды.

В этом отношении характерны были некоторые аплодисменты делегаток Например, когда представитель американских коммунистов сообщил о создании Коммунистической партии в Америке, зал разразился аплодисментами.

Но если конференция доказала, что работница идет к революции и к коммунизму, она, с другой стороны, показала, что многие работницы еще не вполне изжили некоторые религиозные предрассудки.

Передовые, сознательные работницы уже освободились, покончили с религией. Но из некоторых записок, полученных тов. Луначарским во время его доклада, было видно, что более отсталая часть работниц, хотя и отделалась от влияния попа, поняла, что попы из себя представляют тунеядцев и помощников насильников, но не вполне освободилась еще от религиозных предрассудков. В этом направлении нам придется еще много поработать.

В общем, конференция является лучшим показателем того громадного шага вперед, который уже сделан сейчас женским рабочим движением. В течение года создан довольно широкий слой сознательных работниц. Выработаны новые организационные формы движения, новые приемы агитации и пропаганды, удалось всколыхнуть массу работниц до самых глубоких ее слоев.

Движение работниц сейчас уже становится крупнейшим фактором нашей революционной действительности.

Я думаю, что московская конференция является верным отражением не только движения московских работниц, но также и того, что происходит сейчас среди работниц всей России.

Мозгом пролетарок всего мира являются не только московские работницы, но и работницы всей России.

Елена Блонина

«Правда», 25 сентября 1919 г.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ И РАБОТНИЦА [18]

Сейчас по всей России организуются партийные недели [19], в течение которых наши товарищи будут призывать работниц вступать в ряды Коммунистической партии.

Нужно ли это работницам?

Кто такие коммунисты? Это те же рабочие, те же работницы, но сознательные рабочие, рабочие-передовики,

которые ясно видят, каким путем пролетариат добьется своего освобождения.

При капитализме, при власти буржуев, работница была совершенно бесправна: она была рабыней в государстве. Коммунистическая партия отстаивает полное равноправие работниц с рабочими, призывает работниц вместе с рабочими взять всю власть в свои руки, стать полными хозяевами жизни.

При капитализме работница была рабыней на фабриках, заводах, торговых предприятиях. Коммунистическая партия уничтожает всякую власть хозяев и призывает работницу вместе с рабочими стать полными хозяевами всего производства и всего распределения.

При капитализме работница была рабыней и в семье. Муж был полным хозяином и нередко издевался над женщиной К тому же работница была закабалена заботой о детях, о хозяйстве, закабалена и нищетой, которая вынуждала ее торговать своим телом, идти на улицу.

Коммунистическая партия стоит за полное раскрепощение женщины от всякой семейной кабалы, от всякой власти мужа.

Коммунистическая партия — единственная партия, которая организует работниц, призывает их к строительству и борьбе.

Коммунистическая партия зовет работниц вместе с рабочими строить новый мир, где не будет больше ни голода, ни войны, ни рабства, где всем будет житься радостно и привольно. Она указывает, кто враги рабочих и с кем нужно бороться, чтобы достигнуть коммунизма.

Коммунистическая партия — это боевой орган рабочих и работниц, который идет впереди всех, отважно и смело, в бой с врагами пролетариата. Это руководитель пролетариата, который указывает ему наилучшие пути к победе и строительству коммунизма.

Каждая работница, даже самая темная, мечтает о светлом строе будущего, о коммунизме.

Но многие из них совершенно еще не знают, что такое коммунизм. И им это кажется неважным: «И так, мол, сумеем построить новую жизнь». На самом деле несознательные работницы похожи на слепцов, которые хотят освободиться, но не знают, куда им следует направиться, и которых очень легко сбить с пути.

Это отлично понимают наши враги буржуи, и они сговариваются между собой, как им лучше обмануть тем-

ных еще работниц, как лучше натравить их на рабочих, на Советы, на Коммунистическую партию. Темная работница не знает, чему ей верить, чему нет, где ее друзья, где враги, где путь к освобождению. Того и гляди, по недоразумению в старые путы попадет.

Вот потому необходимо работнице стать сознательным борцом, стать коммунисткой. Но этого еще мало. *Она должна вступить в ряды партии.*

Что может сделать работница в одиночку против буржуя? Ровно ничего. Но стоит только рабочим и работницам сплотиться, и они становятся грозной силой, которая в октябре 1917 года отняла власть у буржуев, которая сейчас прогнала Колчака за Урал, которая в силах навсегда сломить всякую буржуазную власть.

Буржуи для борьбы с рабочими объединяются в свою партию.

Чем сильнее Коммунистическая партия, чем больше число рабочих и работниц она объединяет вокруг своего революционного знамени, тем сильнее, тем грозней и весь рабочий класс, тем он скорее и легче справится со своими врагами, тем скорее построит коммунизм. Медлить нельзя. Враг поднимается на нас со всех сторон. Мы в силах справиться с ним, как мы уже справились с Колчаком; для этого всему пролетариату надо сгрудиться в общей борьбе.

Но иные работницы рассуждают еще так: «Я сочувствую коммунистам, я даже сама коммунистка, но в партию я не пойду, потому что у меня семья, дети».

Если бы все рассуждали так, то немыслима была бы и революция. Рабство и угнетение укрепились бы на веки веков. Остались бы рабами не только мы, рабами бы остались и наши дети и правнуки.

Как ни трудно работницам, но необходимо сделать еще усилие, бороться за общее дело.

Работница разумно любит своих детей не тогда, когда она с ними сидит дома, отказываясь от борьбы за их освобождение, а тогда, когда она становится борцом, когда она вместе с рабочими разбивает рабские цепи и этим готовит своим детям светлую, свободную, радостную жизнь.

Коммунистическая партия — единственная, верная руководительница работниц, единственная выразительница их интересов, единственная подлинная защитница всех трудящихся.

Если вы, товарищи работницы, желаете освободиться от всякого гнета, если вы хотите навсегда покончить с рабством, с войнами, голодом, угнетением, если вы хотите подготовить себе и вашим детям светлое, радостное будущее — вступайте в Коммунистическую партию, стройте и боритесь вместе с ней, будьте активными коммунистками.

Елена Блонина

«Правда», 9 октября 1919 г.

РАБОТНИЦА В БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

На прошлой неделе после целого ряда заговоров белогвардейцы совершили покушение на наших товарищей. Погибли некоторые из лучших передовиков-рабочих, некоторые из лучших работниц (как, например, тов. Игнатова, Волкова, Николаева) [20].

Буржуи, с одной стороны, на фронте нападают на рабочих и на их власть путем набегов Мамонтова, наступления Деникина, с другой, в тылу,— путем заговоров, убийств, мятежей, путем попыток потопить Красный Питер и Красную Москву в рабочей крови, предать их нашим врагам.

Белогвардейский тыл подает руку белогвардейскому фронту, соединяется с ним в борьбе против рабочих.

На это может быть только один ответ: красный тыл должен слиться с красным фронтом в единой борьбе против буржуев.

В своем большинстве работницы не могут идти на фронт, они остаются в тылу. По мере того как все большее число рабочих вынуждено идти на фронт, работницы все больше становятся основным элементом красного тыла.

В связи с этим ответственность работниц перед революцией, перед своим классом становится с каждым днем все значительнее; здесь, в тылу, работница так же, как и красноармеец на фронте, находится на сторожевом посту, лицом к лицу с врагом.

Враг здесь, в тылу, действует не в открытом бою, а в тиши, тайным предательским ударом из-за угла.

Но он от этого не менее опасен, не менее враждебен.

Связь красного тыла с красным фронтом должна выразиться не только путем усиленной поддержки организованности тыла, производительности труда, коммунистического строительства, а также в непосредственной борьбе с белогвардейцами. Работницы должны положить конец белогвардейским заговорам, связи белогвардейского тыла с деникинским фронтом.

Они должны это сделать не только неустанной пропагандой и агитацией, неустанной работой среди неокрепших еще отрядов рабочего класса и крестьянства. Не только тем, что, подобно питерским работницам, они в Москве и в провинции будут вступать в милиционные отряды для поддержки порядка.

Белогвардейцы должны быть окружены тысячами, миллионами глаз. Этими глазами должны стать работницы. Пусть каждая из них не пропустит ни одного подозрительного случая, ни одного подозрительного факта, человека, ни одного клеветника на Советскую власть.

Факты, которые кажутся нам мелкими, сообщенные вовремя, могут оказаться нитью, с помощью которой удастся разоблачить замыслы белогвардейцев. Мелкие поблажки, которым мы по-обывательски не придаем значения, не предвидя совершенно их возможных последствий, могут оказаться ценной услугой белогвардейцам в их борьбе с нашими братьями рабочими.

В такой трудный момент напряженной борьбы всякое упущение, всякая расхлябанность преступны. Каждая работница должна почувствовать себя гражданкой, для которой даже в самых мелких случаях своя хата никогда не может быть с краю, когда дело касается торжества революции. Дело борьбы с контрреволюцией есть кровное дело каждого рабочего, каждой работницы.

Белогвардейцы должны быть окружены, как тесной сетью, миллионами зорких, внимательных глаз.

Если здесь, в тылу, каждый рабочий, каждая работница будут так же стойко стоять на своем посту, как стойко стоят на фронте красноармейцы, то белогвардейские восстания, заговоры, покушения станут невозможными.

Теснее же, тверже сомкнем наши ряды, и мы будем непобедимы.

Елена Блонина

«Правда», 10 октября 1919 г.

ВСЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ОРГАНИЗАТОРОВ ОТДЕЛОВ ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН

15—17 октября состоялось совещание организаторов отделов по работе среди женщин губернских и уездных комитетов партии.

Собрались представители от 27 губерний.

В порядке дня стояли следующие пункты:

1) доклады с мест, 2) партийная и советская работа среди женского пролетариата, 3) работа в Красной Армии, 4) работа в деревне и 5) работа в профсоюзах.

Доклады с мест поражали своей деловитостью, показали, какая большая и серьезная работа ведется уже сейчас на местах и как быстро растет движение работниц не только в Питере и Москве, но и в самых отдаленных от центра местечках. Доклады с мест показали, что сейчас, в острой борьбе, которую мы ведем с Деникиным, работницы целиком на нашей стороне.

Давно уже не было такого подъема, такого боевого настроения, как сейчас у работниц: это проходило красной нитью решительно во всех докладах.

Всюду, по мере ухода мужчин на фронт, работницы заменяют их на оставленных местах. На фронт работницы идут в качестве красных сестер, агитаторов, политических и хозяйственных работников. Всюду разгорается борьба работниц с контрреволюцией.

Всюду принимались резолюции, в которых работницы заявляли, что они готовы на борьбу, что они приветствуют красный фронт.

Делегатское собрание тульских работниц объявило себя мобилизованным и заявило, что только через трупы работниц Деникин сможет войти в Тулу.

Интересны были доклады вятской делегатки о работе среди крестьянок. Там среди крестьянок уже созданы делегатские собрания и крестьянки привлекаются к советской работе, вступают в партию.

В организаторском отношении дело обстоит еще не совсем гладко. Не везде еще организованы отделы согласно положению ЦК, не всюду еще правильно функционируют делегатские собрания — лучшая опора всей нашей работы. Несомненно, что совещание даст сильнейший толчок всей нашей работе и что после него она пойдет планомернее и организованнее.

Принят был целый ряд резолюций, большая резолюция о партийной и советской работе. Решено всюду ее вести под руководством местных партийных комитетов, распустить все бюро, выбранные на беспартийных конференциях, или отдельные женские союзы, которые еще существуют кое-где в провинции. Решено сейчас центр тяжести всей нашей работы перенести на работу в Красной Армии и на борьбу с контрреволюцией...

На фронте женщина-пролетарка обязана взять на себя следующие функции: 1) обслуживание Красной Армии в ее материальных нуждах, 2) политическая работа, 3) работа сестры и санитарки, 4) помощь по работе в телефонной и телеграфной сети, 5) работа в прифронтовой полосе среди крестьянок, 6) борьба с дезертирством, 7) работа на железнодорожных узлах, в агитпунктах и питательных пунктах, где женщина должна проявить все свое хозяйственное и политическое умение, и т. д.

Решено также обратить особое внимание на работу среди крестьянок.

Движение работниц уже становится крупной общественной силой, и Всероссийское совещание показало, что это движение приняло уже всероссийские размеры. Нам удалось глубоко всколыхнуть массы работниц, привлечь их к нашей борьбе. Теперь следует продолжить нашу работу, чтобы добраться до последней, до самой темной работницы.

Сердцем, чувством работница с нами; одна из главных наших задач — приучить работниц к самодеятельности.

Веками работницы и крестьянки были отстранены от общественной и политической борьбы.

Теперь, после Октября, когда они призваны вместе с рабочими взять все дело управления в свои руки, когда рабочему классу приходится вести такую трудную, тяжелую борьбу с империализмом, работницы часто еще не умеют, несмотря на самое горячее желание, применить свои силы, связать себя с окружающей борьбой. К тому же приниженное положение работницы в капиталистическом обществе породило в ней недоверие к собственным силам, этот бич угнетенных классов.

Наша задача — научить ее применять свои силы, укрепить в ней умение и веру в себя.

Вот почему наша агитация не может быть только призывом, а должна вестись главным образом непосред-

ственным привлечением работниц к тем или другим формам революционной борьбы или строительству, чутко прислушиваясь к требованиям жизни, постоянно расширяя область применения революционной энергии работниц...

Елена Блонина

«Правда», 24 октября 1919 г.

РАБОТНИЦЫ, ВСПОМНИТЕ О ДЕРЕВНЕ!

В городах, рабочих центрах работницы организуются и вместе с рабочими ведут общую борьбу.

Не то в деревне... Ничего не сделано не только среди крестьянок, но также и среди работниц земли. Необходимо фабричной пролетарке позаботиться о своей сестре в деревне. Сельскохозяйственные рабочие до сих пор почти совсем еще не организованы. Оторванные от крупных культурных центров, они еще стоят в стороне от общепролетарского движения. Если темны рабочие, то гораздо темнее работницы земли.

В городах работницы организуются, работница чувствует себя равноправной гражданкой Советской России, работницы идут к коммунизму.

А их сестры, работницы земли, еще ничего не знают о своих новых правах. Даже самые простые основы охраны женского труда являются для них книгою за семью печатями.

Работницы в городах строят ясли, детские сады, столовые для своих детей, они все больше участвуют в управлении заводами и фабриками, в общей работе Советов.

Работницы земли до сих пор не приобщились ни к одной из форм советской работы. Они до сих пор еще сплошь да рядом работают при самых тяжелых условиях, очень напоминающих прежние. И они еще в большей мере, чем сельскохозяйственные рабочие в наших советских хозяйствах, совершенно не умеют взять в свои руки дело управления. Так не может продолжаться.

Пролетарка станка должна протянуть руку помощи своей более темной, более отсталой сестре — пролетарке сохи и приобщить ее к своему движению. Городские ра-

ботницы могут это сделать. Сейчас уже немало сознательных работниц, немало активных коммунисток.

Часть их усилий должна быть направлена в сторону деревни.

Необходимо работницам организовать еженедельные воскресные поездки за город, объехать советские хозяйства и в каждом из них провести беседы с рабочими и работницами, призывать их к вступлению в профессиональные союзы, привезти им газеты, сообщить им все волнующие пролетариев новости, сделать им тот или другой доклад. Необходимо от работниц произвести выборы в делегатки, по одной — по две от совхоза (в зависимости от количества работниц). Эти делегатки войдут на одинаковых с другими правах в общие делегатские собрания работниц и вместе с ними поведут общую работу.

Это послужит первым шагом к единству движения работниц земли с работницами станка, первым приобщением деревенской пролетарки к общей борьбе. И это единство послужит лучшей опорой и для всей нашей работы в деревне.

Советские хозяйства должны стать для деревни культурным и политическим центром, связующим звеном между городом и деревней, способствующим их взаимному пониманию.

До сих пор совхозы совершенно не выполняли этой задачи именно потому, что наш сельскохозяйственный пролетариат был слишком темен и неорганизован.

Работницы хотят сейчас пойти в деревню и повести там работу. Тесно связывая пролетарку сохи с пролетаркой станка, мы сделаем важнейший шаг к взаимному пониманию трудящейся крестьянки и работницы.

Елена Блонина

«Правда», 30 октября 1919 г.

РАБОТНИЦА ЗАВЕРШИТ ОКТЯБРЬСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

Завтра работницы и крестьянки вместе со своими братьями — рабочими и крестьянами будут праздновать вторую годовщину своего великого праздника, торжественного дня их освобождения.

При капитализме работницы и крестьянки были рабынями — на фабриках, в деревне, в семье, в государстве.

Февральская революция не избавила их от гнета помещика и капиталиста.

Только Октябрьская революция создала впервые условия, при которых работницы и крестьянки могут добиться полного своего освобождения.

Октябрьская революция, передавая власть работницам наравне с рабочими, делая их наравне с рабочими хозяевами жизни, дала им возможность строить жизнь по-своему, даровала им не только полное политическое и гражданское равенство, не только полное освобождение от гнета помещика и буржуазии, но и впервые за долгие века заложила основы полного освобождения женщины от самой закоренелой формы ее рабства — от семейной кабалы, которая тяжелым бременем ложилась на ее плечи и фактически лишала ее возможности быть вполне равноправной, вполне свободной.

В октябрьские и последующие дни в Петрограде и Москве, по всей России, работницы рука об руку с рабочими боролись за власть и вместе с ними ее завоевали.

Теперь им предстоит вместе с ними ее укрепить.

...На первых же своих конференциях (1-я Московская[21] и 1-я Московская губернская[22]) они в своих резолюциях заявили, что после Октября для них наступила новая эра, какой еще ни в какие времена не приходилось переживать женщинам,— эра полного освобождения.

Вместе с тем работница осознала, что только тогда Советы будут отражать ее волю, когда она сама примет в них активное участие, что только тогда революция победит, когда сама работница будет участвовать во всех формах революционного строительства и революционной борьбы.

И в течение этого года массы работниц были действительно втянуты в борьбу, проявляя нередко чудеса энергии, самоотверженности и организационного таланта. Движение работниц, вливаясь в общее русло великой пролетарской борьбы, все больше становится крупной общественной силой.

За этот год не удалось справиться с голодом и холодом, не удалось еще полностью провести намеченные задачи.

Буржуазная свора во главе с деникиными и юденичами хочет во что бы то ни стало отнять у нас все наши октябрьские завоевания, задушить рабочую власть.

Этот год показал, что пока не сломлена сила деникиных и юденичей, мы не сможем справиться ни с разрухой, ни с голодом.

Пока не сломлены их силы, мы не сможем обеспечить своих детей, не сможем создать нужных нам условий общественного воспитания и общественного питания.

Пока не сломлена их сила, мы не сможем строить лучшую, светлую жизнь, к которой мы стремимся, которая только и может привести к полному освобождению работниц и крестьянок и которая только и может сделать из них и из их детей радостных строителей будущей радостной жизни.

Вот почему сейчас, во вторую годовщину великого дня пролетарского освобождения, все наши помыслы должны быть обращены к фронту, к борьбе с врагами.

Великое дело освобождения, начатое в Октябре, мы должны завершить теперь, последним мощным ударом покончить с деникиными и расчистить путь к строительству будущего.

Вот почему главной нашей задачей должна быть борьба на фронте, поддержка Красной Армии, забота о ней, вот почему эта задача временно оттесняет все другие.

В этой борьбе должны тесно сплотиться рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки, и лозунгом этих дней должно быть: «Все в Красную Армию, и все для Красной Армии! Все силы на борьбу с контрреволюцией!».

Елена Блонина

«Правда», 6 ноября 1919 г.

РАБОТНИЦЫ И СОВЕТЫ

На прошлой неделе в «Страничке работницы» была помещена статья Клары Цеткин[23], одного из вождей международного пролетариата. В этой статье тов. Цеткин, между прочим, говорит: «Только тогда Советы станут всесторонним отражением всей хозяйственной и политической жизни трудящихся масс, только тогда они станут действительными носителями требований и желаний

этих масс, когда женщины-пролетарки будут наряду с мужчинами деятельно и преданно работать внутри Советов и за Советы».

На эту мысль каждая работница должна обратить особое внимание, так как для нас, завоевавших власть, она имеет еще большее значение даже, чем для наших германских товарищей.

Конечно, работницы у нас давно уже целиком за Советы. Они еще два года тому назад вместе с рабочими завоевывали власть и сейчас являются деятельной, активной силой, борющейся за Советы.

Но много ли работниц внутри Советов? Нет, пока еще чрезвычайно мало. И тут работницы должны снова проявить больше энергии и решимости и взяться также и за это дело.

До сих пор они в массе своей привлекались к советской работе главным образом через посредство делегатских собраний, теперь наступает момент, когда они должны кроме делегатских собраний принимать также и непосредственное участие внутри Советов, во всей советской работе.

По мере того как рабочим приходится все больше и больше уходить на фронт, эта необходимость становится с каждым днем настоятельнее. Работница должна не на словах, а на деле заменить рабочих в тылу.

Сейчас в связи с положением дел на фронтах сплошь да рядом приходится снимать рабочих-коммунистов как с ответственных, так и с других постов. Работница должна стать на их место.

Она за этот год уже многому научилась. Среди работниц немало таких, которые проделали, и в самых различных областях, серьезнейшую партийную и советскую работу; немало сознательных коммунисток, которые уже сумели вполне доказать на деле свои организационные способности, свою революционную преданность.

Все они должны быть на своих постах для того, чтобы гражданская война с нашими врагами ни на минуту не задерживала то дело строительства, которое, несмотря на все трудности, мы все же должны поддерживать и продолжать.

В России работницы давно уже беззаветно борются за Советы; пусть же теперь они возьмутся за более активную работу внутри самих Советов. Это необходимо для дальнейшего развития и укрепления Советской вла-

сти, для лучшего, более полного проведения ее задач, это нужно для скорейшего торжества нашей революции.

Елена Блонина

«Правда», 20 ноября 1919 г.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ДОМАШНЕГО РАБСТВА

(К ПОРЯДКУ ДНЯ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РАБОТНИЦ)

Всероссийская конференция работниц поставила на обсуждение все те сложные вопросы строительства новой жизни, которые особенно близко затрагивают интересы работниц.

...При капитализме работница несла двойное бремя — труд на фабрике и труд дома по хозяйству. Она должна была не только ткать или прясть на фабриканта, она должна была еще стряпать, стирать и шить для своей семьи.

И работница давно пыталась избавиться от ... двойной невыносимой эксплуатации.

Но единичное, индивидуальное хозяйство соответствовало буржуазному строю, и устранить его было чрезвычайно трудно, почти невозможно.

Теперь другое дело. Буржуазный строй упраздняется. Мы вступили в полосу социалистического строительства... Вместо тысяч и миллионов маленьких единоличных хозяйств, вместо прежних кустарных нездоровых, плохо оборудованных кухонь, вместо доморощенного корыта должны быть созданы общественные кухни, общественные столовые, общественные прачечные, чистые, светлые, в которых будут работать не хозяйки-работницы, а люди, специально занятые этим делом.

И от этого, конечно, выиграют все, так как только при таких условиях можно будет провести новые формы распределения и правильное питание, не говоря уже о сбережении сил, топлива и пр., которые этим достигаются.

Эта задача, таким образом, является одной из необходимых сторон нашего социалистического строительства.

И работница, конечно, вполне сознает все значение этой стороны вопроса.

Но для нее этот вопрос имеет еще и другое, особенно для нее важное значение. Для нее он является одним из вопросов ее освобождения.

Советская власть дала работнице полное политическое и гражданское освобождение.

Но этого недостаточно. При прежнем строе порабощение женщины заключалось не только в тех или иных политических и гражданских формах, а также во всем семейном и социальном укладе, который делал из женщины рабыню. И пока мы не перестроим до основания весь этот уклад, женщина не будет свободной.

Работница после 8-часового рабочего дня (а в буржуазном обществе после 10- и 12-часового рабочего дня), проведенного на фабрике, по возвращении домой должна возиться, нередко до поздней ночи, над своим печным горшком или над своим корытом. Она, таким образом, работает не восемь часов, а двенадцать, шестнадцать часов.

Печной горшок не дает ей возможности отдохнуть, развлечься, почитать. Из-за него она не может пойти на собрание, заняться революционной работой и т. д.

Печной горшок и корыто лишают фактически работниц 8-часового рабочего дня.

В прошлом они лишали ее возможности вести борьбу с хозяином, являясь, таким образом, своеобразным подспорьем его власти. В настоящем они мешают работницам стать гражданками и коммунистками.

Что такое домашнее хозяйство? Многим это кажется мелочью, о которой не стоило бы и говорить. Между тем это одно из звеньев цепи, сковывающей работниц.

Изменить положение можно не жалобами и выкриками, а созданием новых, коммунистических форм хозяйства, заменой домашнего хозяйства новыми формами общественного хозяйства, и в частности общественного питания.

Сейчас, при переходе от капитализма к социализму, эта форма стала не только возможна, она необходимо и неизбежно вытекает из условий социалистического преобразования, которое и дает работнице полное освобождение.

Советской властью кое-что делается уже в этом направлении. Не только в городах, но и в деревнях — всю-

ду организуются центральные кухни, общественные столовые. Но их еще слишком мало. Необходимо по всей стране организовать целую сеть таких столовых, которые постепенно должны действительно обслужить все нужды населения...

Но такое большое дело может быть совершено только при поддержке и участии рабочих масс, только при участии самих работниц.

Работницам необходимо самим взяться за это дело...

Следует при заводах, при районах организовать общие столовые, обслуживаемые центральными кухнями. При заводах, в районах следует создавать общественные прачечные, обслуживающие работниц, и т. д.

И все это следует делать ни в каком-нибудь далеком будущем, а теперь же, сейчас.

Таким образом, работница отделается от последних пут, еще сковывающих ее.

Таким образом, у нас освободится много сил для нашего дела, строительства и революции.

Елена Блонина

«Коммунистическая партия и организация работниц». Сборник статей, резолюций и инструкций. М., 1919, стр. 31—34

ЗАДАЧИ РАБОТНИЦ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Каковы задачи работниц?

У работниц нет никаких специфически женских задач, нет специальных интересов, отличающихся от интересов всего пролетариата.

Главной основной задачей работниц является сейчас, как и для пролетариата, революционная борьба за торжество рабочего класса над мировым империализмом — за торжество коммунизма. Все интересы, все условия освобождения работниц неразрывно связаны с победой пролетариата, немыслимы без нее. Но и эта победа немыслима без их участия, без их борьбы.

Напрасно работницы думают, что начатая грандиозная борьба обойдется и без них, что ее поведут рабочие, а работницы могут остаться и в стороне.

В разгорающейся мировой революции потребуется величайшее напряжение пролетарских сил. Мы добьемся торжества социализма только общими усилиями всей пролетарской массы, всего рабочего класса, т. е. усилиями не только рабочих, но и работниц. Участие работниц в этой борьбе так же необходимо, как участие рабочих.

Каждый пролетарий, каждая пролетарка должны стать солдатами революции.

Работницы должны это понять. Они в первую голову должны стать сознательными борцами за коммунизм, сознательными членами нашей Коммунистической партии...

Ни одна из форм современной борьбы не может остаться чужой для работниц. Они должны принять участие во всех формах этой борьбы как на фронте, так и в тылу.

Важнейшей ее задачей будет работа по организации, агитации и пропаганде как в городе, так и в деревне, задача строительства социализма. Возможно, что по целому ряду условий, которые мы еще не в силах устранить, работницы главным образом останутся еще солдатами тыла, что силы их, значит, будут главным образом направлены на обеспечение организованности и политической стойкости нового революционного тыла.

Но работница должна пойти и на фронт. Она там необходима в качестве сестры милосердия, агитатора, красноармейца. Старый предрассудок, что вооруженной борьбой может заниматься только мужчина, революцией ликвидирован. За дело социализма работницы боролись с оружием в руках на улицах Петрограда и Москвы, они вместе с рабочими будут бороться с оружием в руках и на нашем социалистическом фронте.

Таким образом у работниц нет отдельных интересов...

Если на съезде и были выдвинуты такие вопросы, как охрана материнства и детства, домашнее хозяйство, то это вовсе не потому, что эти вопросы являются специфически женскими, или потому, что работница должна заниматься только этими вопросами, а другие ее не касаются.

Отнюдь нет.

Все эти вопросы являются общими насущными вопросами социалистического строительства...

Пока не упразднены старые формы семьи, домашнего быта, воспитания детей, нельзя уничтожить эксплуатацию и порабощение, нельзя создать нового человека, нельзя построить социализм.

С другой стороны, работницы заинтересованы во всех решительно вопросах социалистического строительства.

Указанные выше вопросы выдвинуты в порядок дня совещания потому, что они тесно связаны с социальным освобождением работниц, а теперь настало время этого освобождения.

То, что было невозможно до Октябрьской революции, стало теперь не только возможным, но и необходимым.

При капитализме работница была бесправна не только на фабрике, не только в политической и в гражданской области — она была крепостной в семье, дома, в домашнем быту, в своем хозяйстве, в мелочах повседневной жизни.

Освободиться от этого двойного рабства работница могла только при условии перехода власти в руки пролетариата, при наличии Советской власти.

Но Советской власти было гораздо легче провести полное политическое и гражданское освобождение женщины, чем уничтожить ее вековое домашнее рабство, ибо для этого необходима была коренная ломка старого, необходимо создание новых хозяйственных форм, новых форм воспитания. Всего этого нельзя было сделать сразу, все это требовало времени.

Вот почему работница, уже год тому назад получившая полное политическое и гражданское равноправие, только теперь начинает освобождаться от второй формы своего порабощения, от семейного и домашнего рабства.

Вековой семейный уклад является как бы последней крепостью старого строя, старого рабства. Эту крепость нужно разрушить. Разрушить ее можно не криками о ее негодности и преступности, а созданием новых форм общественного питания, общественного воспитания, общественного страхования и обеспечения.

Сейчас уже создаются ясли, столовые, дома материнства, детские очаги, новые школы. Но для того чтобы это дело приняло надлежащие размеры, чтобы действительно было обслужено все общество, чтобы это действительно освободило работниц, необходимо, чтобы за это дело энергично взялись сами работницы.

Перед работницей, таким образом, стоят две ближайших задачи:

она должна стать солдатом революции, готовой отдать все свои силы для торжества коммунизма;

во-вторых, она должна, строя новые формы хозяйства, воспитания, социального обеспечения, разрушить до основания старую буржуазную семью, эту последнюю крепость рабства, основанную на насилии, лицемерии и разврате. Это необходимо для дела ее освобождения и для дела социализма.

Е. Блонина (т. Инесса)

«Коммунистическая партия и организация работниц. Сборник статей, резолюций и инструкций». М., 1919, стр. 16—19

РАБОТА СРЕДИ ЖЕНЩИН ПРОЛЕТАРИАТА НА МЕСТАХ

Какова должна быть эта работа? Следует ли вести эту работу среди работниц? Следует ли создавать для них особые организации?

Работницы являются составной частью пролетариата и не имеют целей и задач, отдельных от целей и задач всего рабочего класса в целом. И работница может добиться своего освобождения только в теснейшем единении с общепролетарской борьбой.

Поэтому всякое противопоставление женского пролетариата мужскому, всякая попытка организовать работниц отдельно от рабочих может только ослабить партию пролетариата и ухудшить условия борьбы.

И буржуазия, прекрасно учитывая это, создавала отдельные женские профессиональные союзы, женские политические организации как раз с целью изолировать работниц, оторвать их от общепролетарской борьбы и подчинить своему влиянию.

Никаких, следовательно, отдельных женских профессиональных союзов или, тем паче, партийных организаций создавать нам не следует, а там, где такие отдельные организации существовали раньше (как это, к сожалению, имеет место кое-где в провинции), они должны быть немедленно распущены, так как ничего, кроме вреда, они принести не могут.

Но в таком случае нужна ли вообще какая-либо специальная работа среди женщин? Не достаточно ли той работы, которую партия, профессиональные союзы и пр. проводят среди рабочих вообще?

Опыт нам показал, что нет, недостаточно. Работа, проводимая нашей партией и Советами среди пролетариата, громадна, и значительная часть мужского пролетариата уже захвачена движением, а работницы еще пока остались в стороне. Работниц — членов нашей партии, еще чрезвычайно мало. Их чрезвычайно мало в Советах, на фронте, в заводских комитетах, в центрах профессиональных союзов. Между тем в первые дни революции участие женщин в ней было значительно.

Очевидно, к работницам следовало подойти как-то иначе, чем это делали до сих пор, и на агитацию среди них нужно обратить особенное внимание.

Работница является пролетаркой более позднего призыва. В связи с особенностями буржуазно-политического строя (полное политическое бесправие работниц) пропаганда среди женщин велась гораздо слабее, чем среди мужчин, наконец, семейная кабала и кабала домашнего хозяйства удерживали работницу в узком кругу семейных забот и интересов и мешали ей выйти на более широкое общественное поприще и отдаться революционной работе.

Все это задерживало политическое развитие работниц, создав некоторые психологические особенности, с которыми мы не можем не считаться, если действительно мы хотим вовлечь работницу в движение.

Вот почему временно, пока еще не изжито это наследие прошлого, мы должны создавать специальные органы для пропаганды и агитации среди работниц. Темы для агитации, лозунги будут те же самые, но подход к ним должен быть несколько иным.

Необходимо при каждом комитете РКП создавать комиссию по агитации и пропаганде среди работниц. Эти комиссии должны будут преследовать две цели: они должны, во-первых, заняться политическим воспитанием работниц, вовлечением их в коммунистическую партию, в борьбу за победу революции во всех ее формах и проявлениях. С этой целью комиссии созывают митинги и собрания работниц, заботятся о привлечении их в партийные школы, в пропагандистские кружки, заботятся о распространении среди них листков, брошюр, газет,

воззваний, общих и специально обращенных к женщинам, призывающих их идти на фронт и пр.

Эти комиссии, во-вторых, должны привлекать работниц к строительству новой жизни, помочь им разобраться в этой работе и научиться ее делать. С этой целью необходимо привлекать работниц к работе в Советах, в заводских комитетах, в правлениях профессиональных союзов и пр. и пр.

Особенное внимание должно быть обращено на дело строительства новых форм хозяйства и воспитания детей, которые должны заменить ... старую семью и старое домашнее хозяйство.

С этой целью партийные комиссии по пропаганде и агитации среди работниц, которые являлись необходимыми органами при комиссариатах социального обеспечения, народного просвещения, труда, помогут комиссариатам провести в жизнь дело строительства яслей, общественных столовых, детских садов, очагов, клубов и, с другой, воспитают из самих работниц новые кадры организаторов и созидателей коммунистического строя.

Чтобы связать эти комиссии с массами и по возможности ближе привлечь их к этому делу, эти комиссии должны состоять из представительниц фабрик и заводов, выбранных на общих собраниях.

Само собой разумеется, что работа по строительству и работа по пропаганде, являясь лишь разными сторонами одного и того же дела, должны быть теснейшим образом связаны между собой, друг друга пополнять и подкреплять.

Дело строительства явится лучшим подспорьем для агитации и пропаганды и одним из лучших способов привлечь работниц к коммунизму и революции.

Приведу небольшой практический пример. К работам по столовым, яслям и пр. комиссариатами и комиссиями работниц привлекаются матери детей, участвующих в этих учреждениях. Они там дежурят по хозяйству и пр.

Созываются собрания этих матерей, на которых говорится не только о нуждах домашней столовой или данного детского сада, а также ставятся вопросы текущего момента, продовольствия, организация производства и пр. В некоторых уездах Московской губернии такие собрания организовывались с большим успехом. В одном

из этих уездов созвано было даже совещание всех работниц, занятых при столовых уезда.

Если систематически устраивать такие собрания, можно охватить самые широкие массы работниц, даже из среды, которая меньше всего поддается пропаганде и агитации.

Настал момент, когда мы можем и должны втянуть работницу в общее движение. Но для этого недостаточно того, что делалось партией до сих пор, необходимо на пропаганду и агитацию среди женщин обратить особенное внимание.

Елена Блонина

«Коммунистическая партия и организация работниц. Сборник статей, резолюций и инструкций». М., 1919, стр. 12—16

ФРАНЦУЗСКИЕ СОЦИАЛИСТКИ ПРОТИВ БЛОКАДЫ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Империалисты французские, английские, американские пытаются голодом и холодом задушить Советскую Россию.

С одной стороны, они помогают Деникину и Колчаку, с другой — они окружили Россию блокадой, не пропускают к ней никаких товаров. Против вмешательства, против блокады все энергичней и решительней выступают французские рабочие; против нее выступают даже наиболее умеренные элементы социализма, даже представители большинства теперешней французской социалистической партии. Их орган «Юманите»[24], номер от 26 октября, целиком посвящен борьбе с блокадой. В этом номере есть также и статья, обращенная к женщинам и призывающая их бороться в защиту Советской России.

«Женщина,— говорится в этой статье,— была многим обязана русской революции. Если сейчас в западных странах все усиливается движение женщин, то это благодаря толчку, данному с Востока. Оттуда мы также черпаем руководящие указания нашему движению. Отчеты всех сколько-нибудь честных европейских журналистов, посетивших Россию, доказали всю вздорность и гнусность обвинений, выдвигаемых буржуазными женщинами,

что будто бы в Советской России женщина «социализирована». Наоборот, Советская конституция предоставляет женщинам такие права, какими женщины никогда не пользовались ни в одной из западных демократий. Работницы, крестьянки наравне с мужчинами могут занимать какие угодно места, даже народных комиссаров. В Советской России женщины действительно добились всех человеческих прав. С другой стороны, нигде социальное обеспечение не заботится так о матерях, как в России».

В заключение статья призывает женщин-социалисток к борьбе против блокады Советской России, призывает устраивать митинги и собрания против блокады, в поддержку России. Она указывает на жестокость империалистов, которые приговаривают к голоду миллионы детей, женщин, стариков. «Пусть каждая женщина станет пропагандисткой! — восклицает газета.— Женщины шли бы против своих интересов, против своих идеалов, если бы они не употребили все свои усилия, чтобы поддержать новую Россию».

Таким образом, борьба в защиту Советской России, борьба за Советскую Россию растет во Франции с каждым днем. Но если умеренные социалисты ограничиваются только этой защитой, то рабочие и работницы идут гораздо дальше — они уже подходят к непосредственной борьбе за власть Советов в самой Франции.

Елена Блонина

«Правда», 6 декабря 1919 г.

БОРЬБА РАБОТНИЦ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ (СПРАВКА К НАПЕЧАТАННЫМ МАТЕРИАЛАМ)

...За последнее десятилетие перед войной женское рабочее движение развивалось почти во всех европейских странах с необычайной быстротой. В Германии, Австрии, Швеции, Дании и других странах работницы быстро организуются, число женщин — членов партии возрастает относительно быстрее, чем мужчин, но тогда как мужской пролетариат всюду организуется в своих классовых организациях рабочих, движение работниц еще во

многих странах было почти всецело под влиянием буржуазных женщин и буржуазного феминизма[25]. Если в Германии и Австрии борьба работниц принимала определенно социалистический характер и журнал работниц «Равенство»[26] принадлежал даже к левому крылу немецкой партии, то во Франции, например, работницы стали организационно отмежевываться от буржуазных дам и выкидывать их из своей среды только в 1914 году; английские работницы также находились еще почти всецело под влиянием равноправок и суфражисток[27], и только небольшая их часть была втянута в социалистическое движение.

В России в связи с общим революционным подъемом движение работниц стало особенно сильно развиваться за год до войны, в особенности с начала зимы 1914 г.

В феврале 1914 г. русские работницы решили праздновать, несмотря ни на какие препятствия, свой второй Женский день совместно с работницами других стран. В России для этого потребовалась особая решимость, сознательность и мужество. И Клара Цеткин, секретарь Международного женского социалистического бюро, горячо приветствует русских работниц за это решение. «Приветствую вас,— пишет она,— за ваше отважное решение организовать Женский день. Приветствую вас за то, что вы не падаете духом и не хотите сложить руки... Мы с вами душой и сердцем. Вас и ваше движение у нас будут вспоминать на многочисленных собраниях, устраиваемых в Женский день в Германии, Австрии, Венгрии, Америке...»

Этот день прошел с особенным, невиданным до того подъемом во всех этих странах. В России он прошел революционно.

В этот день по всему Петрограду должны были состояться митинги... но докладчицы были арестованы. Полиция, как водится, разгоняет публику, пущены в ход нагайки. Тем не менее вечером происходит большая демонстрация с пением революционных песен.

В Москве, Киеве и некоторых других городах митинги были совсем запрещены, и их пришлось тайно проводить в загородных местах. На одном из этих митингов была принята резолюция приветствия Кларе Цеткин, в которой говорилось, что русские работницы надеются, что условия русской действительности настолько изменятся, что в будущем году Женский день в России будет

праздноваться при участии вождей социализма западных стран с Кларой Цеткин во главе.

Это показывает, что преследование царизма нисколько не обескураживало работниц. Они понимали, что их основной тогдашней задачей являлось свергнуть совместными усилиями рабочих ненавистное самодержавие и добиться политической свободы для дальнейшей борьбы за социализм. И они бодро и смело готовились к новым битвам.

В этот же день питерские работницы, опять-таки вопреки преследованиям правительства, которое за несколько дней до того арестовало почти всю редакцию, выпустили первый номер своего журнала «Работница». Этот журнал, издававшийся работницами-большевичками, сразу стал подлинным органом работниц, где они писали о своих нуждах, страданиях и борьбе, вокруг которого они объединялись и организовывались. Всего этого было вполне достаточно, чтобы журнал подвергся самым жестоким преследованиям, конфискациям, арестам и пр.; после пятого номера он был приостановлен.

Вместе с тем партия и профессиональные союзы прилагают все усилия к делу организации работниц. Профессиональные союзы портных, металлистов, текстильщиков и пр. создают специальные группы по пропаганде и агитации среди работниц. Нелегальное партийное совещание центральной промышленной области, состоявшееся в январе 1914 г., принимает решение «обратить особое внимание на агитационную работу среди женщин-работниц, составляющих во многих местах московского промышленного района 50% всех рабочих». Партия вполне понимает всю важность привлечения работниц к тогдашней революционной работе и уделяет этому немало внимания.

Летом того же года русские работницы готовятся послать своих представительниц на международную конференцию работниц, которая должна была состояться в конце августа 1914 г.

Выборы делегаток, которые проходят под влиянием большевиков, производятся во всех рабочих центрах России, в Питере, Москве, Иваново-Вознесенске и пр. В Питере создается бюро работниц для проведения этих выборов; работницы завязывают сношения с Международным женским социалистическим секретариатом.

Несомненно, что на этой международной конференции сознательная русская работница заняла бы среди своих западных сестер наиболее определенную позицию — революционного марксизма. Борьба работниц в России развивалась под флагом большевизма.

С самого начала движение работниц в России освобождается от буржуазного влияния.

Во всех своих выступлениях русские работницы громко и отчетливо заявляют, что борьба их едина с борьбой рабочего класса. Определеннее, решительнее, чем какой-либо другой отряд женского пролетариата, они отвергают всякую солидарность с буржуазными женщинами, всякую попытку навязать им какие-либо специфические женские задачи, отличные от задач рабочих. И они решительно отказываются и от движения буржуазных женщин, и от оппортунизма.

На заводах, фабриках, в больничных кассах, в профессиональных союзах работницы в борьбе с меньшевиками становятся по всем вопросам на сторону большевиков. Попытки меньшевиков объединить их только вокруг лозунгов охраны материнства, детства и пр. остаются бесполезными. Работница организуется вокруг революционных лозунгов большевиков и принимает самое живое участие во всех тогдашних выступлениях и пр., а в июле 1914 г., почти накануне войны, они вместе с рабочими борются с оружием в руках на питерских баррикадах.

В конце июля 1914 г. началась война и временно движение затихает.

С началом войны рабочий класс всех стран был поставлен перед задачей самой беспощадной борьбы с национализмом и социал-предательством и перед задачей непосредственной борьбы за социализм.

Движение работниц происходило в новых, особенно трудных условиях, каких оно не переживало ни в какой другой исторический момент.

До войны весь почин рабочих выступлений принадлежал мужскому пролетариату. Работница, пролетарка недавнего призыва, еще мало искушенная в борьбе, лишь в большей или меньшей мере приближалась к нему. С наступлением войны почти все рабочие были на фронте, всякие стачки, демонстрации, всякое выступление рабочих масс стало осуществимым лишь постольку, поскольку в него можно было втянуть работницу.

Вовсе не случай, что во всех воюющих странах забастовки против войны, дороговизны и пр. проводились работницами, что Февральская революция в России началась в Женский день, что первая международная рабочая конференция после начала войны была конференцией работниц.

Все это вытекало из общих условий, созданных войной. В тылу оставались почти только одни женщины, старики и дети. Движение работниц и юношества приобретает особое значение, которого оно до этого времени никогда не имело.

Трудно было при господствующих тогда в большинстве стран настроениях, при наличии беспощадных репрессий со стороны буржуазии втянуть отсталые массы в это движение. Тем не менее борьба неуклонно развивалась.

Голод, холод, неизмеримые страдания, вызванные войной, неудержимо толкали работниц на уличные демонстрации, на стачки, на бурные протесты против дороговизны, на всевозможные выступления против войны.

С другой стороны, буржуазный дурман национализма, которым буржуазные меньшевики всех стран отравляли рабочие массы, который тяготел над всем пролетариатом, тяготел также и над работницами и мешал им ясно видеть задачи, которые стояли перед ними, мешал им видеть, что им нечего ждать от власти и что работницы избавятся от ужасов империалистической войны, в которой гибли миллионы их братьев и мужей, только путем свержения буржуазной власти, только путем революции.

И чем работница была несознательнее, чем меньше было сделано до войны для ее социалистического и революционного воспитания, тем медленнее она приходила к этому сознанию, тем медленнее был темп развития революции.

Таким образом, война доказала с поразительной ясностью, как важно для борьбы рабочего класса и для его конечной победы втянуть работницу в общую борьбу рабочего класса и как близоруки были те «социалисты», которые пренебрегали этой задачей.

Задачи, которые стояли тогда перед работницами как в России, так и в других странах, и были отмечены, в согласии с общей линией нашей партии, в статье и резолюции, предложенной нашей партией на международной

конференции работниц, состоявшейся в Берне весной 1915 г.[28], на которой присутствовали представительницы от немецких, французских, швейцарских, голландских, английских и русских работниц и которая была созвана по инициативе заграничной редакции журнала «Работница». Эта конференция была первой, на которой после начала войны, после краха Интернационала представительницы рабочих воюющих стран встретились и совместно обсуждали задачи международного рабочего движения. Это была первая попытка снова завязать и объединить международный пролетариат, и в этом отношении несомненно, что значение этой конференции было очень велико. На ней присутствовали только представительницы возникающей тогда во всех странах оппозиции социал-предательству и национализму. Но вместе с тем эта оппозиция почти всюду еще только нарождалась — как раз незадолго перед этим произошла первая демонстрация немецких работниц против войны, она была нерешительна, слаба и проникнута еще идеями пацифизма.

Вот почему резолюция, предложенная на этой конференции делегацией ЦК нашей партии, призывающая к гражданской войне, к нелегальной работе, к братанью в траншеях, к самой беспощадной борьбе с социал-предателями и к окончательному разрыву с ними, оказалась неприемлемой для большинства присутствующих делегатов. На этой конференции произошло то же, что несколько месяцев спустя произошло в Циммервальде[29]: резолюция, предложенная нашей делегацией, была отвергнута (ее поддерживала делегация ЦК и партии ПСД) и вместо нее была принята другая, в пацифистском духе.

Начиная с 1915 г. движение масс постепенно разрастается. В Германии и Австрии учащаются и разрастаются демонстрации работниц против войны, дороговизны, они все больше принимают характер революционный, направленный против правительства.

Во Франции развиваются сначала забастовки работниц на амуниционных и других фабриках, а затем и демонстрации. В других странах — то же самое.

В России рабочие и работницы пробудились еще раньше других. Сейчас же после начала войны, уже в августе 1914 г., работницы в Питере демонстрируют против войны и дороговизны и против правительства,

затеявшего войну. Летом 1915 г. произошли сильные беспорядки в Иваново-Вознесенске и Питере. И движение, постепенно разгораясь, приводит наконец к Февральской революции.

Участие работниц во всей этой борьбе очень велико. Благодаря условиям, созданным войной, почти все массовое движение как в России, так и в других странах проводится работницами. Повторяю, вовсе не случайность, что первый день Февральской революции совпал у нас с Женским днем и что в этот день первый толчок революции был дан выступлением на улицах работниц.

Работницы могли освободиться от вечного рабства только при условии присоединения к общей борьбе рабочего класса за свержение власти буржуазии и за социализм.

Работница еще до войны начала это понимать, усиленно вступая в ряды организуемого пролетариата, но удельный вес ее участия в общей пролстарской борьбе был еще невелик. Со времени войны движение переходит на новую, высшую ступень своего развития. И значение работниц во всем великом революционном движении последних лет, которое, постепенно разгораясь, привело сейчас к мировой пролетарской революции, громадно.

И этого не должны забывать ни рабочие, ни работницы. Наша Октябрьская революция, первый акт всемирной революции, в связи с переходом власти в руки рабочих дала полное политическое освобождение рабочим и работницам и сделала их хозяевами жизни, дала им возможность строить ее по-своему.

Вместе с тем она поставила перед рабочим классом, и в частности и перед работницами, новые задачи строительства новых форм хозяйства, семьи, воспитания.

Конференция работниц Москвы и Московской области, состоявшаяся в апреле 1918 г., и работниц Московской губернии, состоявшаяся в июне того же года, не только своими резолюциями о задачах работниц и по семейному вопросу, но и всем своим порядком дня учли новые условия, созданные революцией, и сделали первую попытку наметить и новые задачи, которые в связи с этим стоят перед работницами.

В этом главная заслуга этих двух конференций, и с этой точки зрения они приобретают значение как определенный этап женского рабочего движения и важны как материал для дальнейшей работы.

Только что состоявшееся I Всероссийское совещание работниц положило ту же мысль в основу своего порядка дня.

Но Всероссийское совещание созвано в более поздний период развития нашей революции, когда, с одной стороны, новые формы хозяйства и воспитания начинают крепнуть и принимать вполне определенное очертание и когда, с другой стороны, революция перекинулась уже на другие страны, на Австрию и Германию.

Наступает момент, когда должны окончательно исчезнуть старые кабальные формы семьи и домашнего хозяйства, когда работница не только в России, но во всем мире наконец освободится от своих цепей.

Это дает возможность I Всероссийской конференции работниц поставить вопрос о новых задачах работницы в ясных, законченных формах.

Это придает Всероссийскому совещанию работниц, являющемуся представительством от миллиона работниц, всемирное значение.

Елена Блонина

«Коммунистическая партия и организация работниц. Сборник статей, резолюций и инструкций». М., 1919, стр. 90—99

МАРКС И ЭНГЕЛЬС ПО ВОПРОСУ СЕМЬИ И БРАКА

Карл Маркс проявил гениальную прозорливость в вопросах общественной жизни, в том числе и в вопросе о положении женщины в современном обществе.

За семьдесят лет жизнь наполнила его выводы своим живым содержанием, но в основном она ничего не исправила и не изменила, и их руководящее значение не утратилось и до сих пор.

Заслуга Маркса и Энгельса особенно велика в выяснении вопроса о семейных отношениях в буржуазном обществе. Истинный смысл буржуазных семейных отношений, по существу, глубоко продажных и развращенных, всегда прикрывался таким густым флером лицемерия, такой густой сетью укоренившихся предрассудков, что тут было особенно трудно открыть глаза рабочему классу на действительное положение дела, и для многих

смысл и значение сказанного Марксом и Энгельсом по этому вопросу вполне вскрывается только теперь, семьдесят лет спустя, в эпоху начавшейся социалистической революции.

Поэтому каждому рабочему, каждой работнице необходимо ознакомиться с тем, что наши великие учители говорили по этому вопросу.

В своей книге о «Семье и государстве» [30] Энгельс говорит, что буржуазная семья основана на господстве мужа с определенно выраженной целью рождения детей, происхождение которых от определенного отца не подлежит сомнению... она отнюдь не была плодом индивидуальной половой любви, с которой она не имела абсолютно ничего общего... У женщин все более и более отнимается свобода. Такая семья является первой формой классового угнетения, угнетения женщины мужчиной... В наше мещанское время,— говорит он несколькими страницами далее,— супружество обусловливается общественным положением лиц, вступающих в брак, и потому такое супружество можно назвать браком приличия. Половая любовь может стать правилом в отношении к женщине и действительно становится им только среди угнетенных классов, следовательно, в настоящее время — в среде пролетариата, независимо от того, зарегистрированы официально эти отношения или нет [31].

В «Коммунистическом манифесте Маркс и Энгельс бичуют буржуазные семейные отношения с необыкновенной яркостью и ясностью. «На чем основана,— спрашивают они,— современная, буржуазная семья? На капитале, на частной наживе. В совершенно развитом виде она существует только для буржуазии; но она находит свое дополнение в вынужденной бессемейности пролетариев и в публичной проституции». И напрасно буржуазия хотела бы обвинить коммунистов в том, что они хотят ввести общность жен: «...нет ничего смешнее высокоморального ужаса наших буржуа по поводу мнимой официальной общности жен у коммунистов. Коммунистам нет надобности вводить общность жен, она существовала почти всегда. Наши буржуа, не довольствуясь тем, что в их распоряжении находятся жены и дочери их рабочих, не говоря уже об официальной проституции, видят особое наслаждение в том, чтобы соблазнять жен друг у друга». «Буржуазный брак является в действительности

общностью жен». И несколькими строками ниже Маркс и Энгельс указывают, при каких обстоятельствах, каким образом исчезнет такое положение вещей. «Само собой разумеется, что с уничтожением нынешних производственных отношений исчезнет и вытекающая из них общность жен, т. е. официальная и неофициальная проституция»[32].

Таким образом, то, что Маркс и Энгельс называли общностью жен, возможностью буржуа распоряжаться женами и дочерьми пролетариев, официальная и неофициальная проституция, вытекает из определенных производственных отношений, является одним из худших проявлений владычества капитала и экономического рабства не только женщин, не только работниц, но и всего рабочего класса в целом.

При капитализме работница вследствие низкой заработной платы, безработицы вынуждена торговать собой, чтобы увеличить и даже просто сохранить свой скудный заработок. И рабочий не в силах этому мешать.

С другой стороны, и сам брак буржуа является также одной из форм проституции, так как он основан не на любви, а на приличии, на наживе, на капитале.

Но с исчезновением капиталистического строя и с переходом власти в руки пролетариата исчезнет и «коммунизм жен», т. е. официальная и неофициальная проституция, исчезнет и продажный буржуазный брак, брак-сделка, брак-кабала, который должен быть закреплен, как всякая сделка, либо государственными, либо церковными учреждениями.

Таким образом, буржуазная семья не является чем-то извечным. Семья есть следствие определенного строя и изменяется вместе с ним. Исчезнет и буржуазная семья вместе с уничтожением капитализма.

«Разумеется,— говорит Маркс в «Капитале»,— одинаково нелепо считать абсолютной христианско-германскую форму семьи, как и форму древнеримскую, или древнегреческую, или восточную, которые, между прочим, одна в связи с другой образуют единый исторический ряд развития»[33].

Маркс и Энгельс не были первыми, указавшими на язвы буржуазного семейного строя. Это было сделано еще до них сен-симонистами[34], Фурье[35] и др. Но они же первые указали путь к полному уничтожению кабалы, к полному освобождению женщины, связав ее

освобождение с общим делом освобождения всего рабочего класса, с завоеванием коммунизма!

Напуганные безмерным бедствием, явившимся результатом привлечения женщин к фабричному труду, прудонисты и другие мелкобуржуазные элементы требовали воспрещения применения женского труда в промышленности, насильственного возвращения женщин к семейному очагу.

Маркс в «Капитале» писал следующее: «Но как ни ужасно и ни отвратительно разложение старой семьи при капиталистической системе, тем не менее крупная промышленность, отводя решающую роль в общественно организованном процессе производства вне сферы домашнего очага женщинам, подросткам и детям обоего пола, создает новую экономическую основу для высшей формы семьи и отношения между полами»[36].

И на первых же съездах I Интернационала Маркс указал, что привлечение работниц на фабрики и заводы, создавая, с одной стороны, бесчисленные бедствия рабочему классу,— бедствия, с которыми нужно бороться, с другой же стороны, выводит работницу из узкого круга семейных забот на широкую арену общественного труда и создает предпосылки, необходимые для того, чтобы работница стала борцом за революцию и за коммунизм. Он указывает не только на бесполезность, но и на реакционность всяких попыток помешать промышленному труду женщины или насильственно вернуть их к «домашнему очагу».

Борьба за коммунизм, проведение коммунизма в жизнь — вот путь к освобождению, указанный работницам Марксом и Энгельсом!

Коммунизм освободит не только женщин, он также освободит и детей. При буржуазном строе родители пользуются почти неограниченной властью над своими детьми, поэтому дети эксплуатируются и родителями и капиталистами. К тому же все дело воспитания детей находится в руках господствующего класса — буржуазии. Она пользуется своим влиянием на школу, чтобы пытаться сделать из детей пролетариев послушных себе рабов. По этому поводу в «Коммунистическом Манифесте» Маркс и Энгельс говорят: «Или вы упрекаете нас в том, что мы хотим прекратить эксплуатацию детей их родителями? Мы сознаемся в этом преступлении.

Но вы утверждаете, что, заменяя домашнее воспитание общественным, мы хотим уничтожить самые дорогие для человека отношения. А разве ваше воспитание не определяется обществом? Разве оно не определяется общественными отношениями, в которых вы воспитываете, не определяется прямым или косвенным вмешательством общества через школу и т. д.? Коммунисты не выдумывают влияния общества на воспитание; они лишь изменяют характер воспитания, вырывают его из-под влияния господствующего класса»[37].

Энгельс в своей брошюре «Принципы коммунизма» указывает следующими словами на формы семьи и отношения между полами при коммунистическом строе: «Отношения полов станут исключительно частным делом, которое будет касаться только заинтересованных лиц и в которое обществу нет нужды вмешиваться. Это возможно благодаря устранению частной собственности и общественному воспитанию детей, вследствие чего уничтожаются обе основы современного брака, связанные с частной собственностью,— зависимость жены от мужа и детей от родителей»[38].

Работницы последовали по пути, указанному нашими великими учителями,— и значение работниц в социалистическом движении росло с каждым годом.

Сейчас мы переживаем великую социальную революцию. ...Наступил час социалистического строительства, следовательно, и час полного освобождения работницы.

Осуществили ли мы уже полностью новые формы семьи? Превращены ли «отношения между обоими полами в чисто частные отношения... в которые обществу нечего вмешиваться»? Уничтожена ли проституция? Проведено ли общественное воспитание детей? Нет, еще не вполне.

Мы переживаем переходное время, когда еще сохранилось немало обломков старого капиталистического здания. Одним ударом, сразу мы не в силах были смести все тяжелые пережитки буржуазных семейных отношений.

Но мы сейчас уже можем и должны делать шаги к полному уничтожению «общности жен», т. е. официальной и неофициальной проституции — этого наиболее яркого проявления владычества капитала, который при условии пролетарской власти не может быть терпим.

Мы должны, и мы уже начали вводить общественное воспитание детей и уничтожать власть родителей над детьми.

Мы можем и должны уже сейчас свести до минимума — необходимое пока еще для будущих детей — вмешательство государства в дело распоряжения и заключения браков и в этом смысле пересмотреть декрет о браках, который, устранив совершенно необходимость *вмешательства церкви, сохранил еще вмешательство* государства при заключении и расторжении браков и власть родителей над детьми (например, право родителей определять, с кем из них при разводе будет жить ребенок).

Если освобождение женщины немыслимо без коммунизма, то и коммунизм немыслим без полного освобождения женщины.

Таким образом, годовщина нашей Октябрьской революции, являясь первым годом социалистической революции, является первым годом освобождения человечества от вековых оков и первым годом освобождения женщины.

Е. Блонина (Инесса)

«Коммунистическая партия и организация работниц. Сборник статей, резолюций и инструкций». М., 1919, стр. 35—41

НОВЫЕ ЗАДАЧИ РАБОТНИЦ

Кончился 1919 год. Год невиданной по трудности и остроте пролетарской революции против империалистической реакции, за торжество коммунизма.

Вследствие тяжести и трудности этой борьбы в течение всего года все внимание пролетариата, и мужского и женского, было почти целиком поглощено борьбой на фронте. И рабочие и работницы понимали, что от исхода этой борьбы зависит и все остальное. Вот почему в течение этого года нельзя было так широко развернуть строительство, как это можно было бы сделать при иных обстоятельствах.

Постоянные наступления Деникина, Юденича, отнимая у нас хлеб и уголь, задерживали нашу борьбу с голодом и холодом, тем самым лишая нас и возможности широко создавать новые формы жизни.

Вот почему работницы не смогли за этот год выполнить в полной мере те планы строительства новых семейных и общественных форм, которые они год назад наметили себе на своих конференциях.

Но зато этот год был годом, когда работали не только передовики, но массы работниц приобщились к общему движению и приобщаются к нему все более и более организованно и сознательно.

В Октябре работницы примкнули к революции стихийно. Еще год тому назад движение их все еще носило характер стихийности. Лишь немногие среди работниц сознательно относились к событиям. Теперь стихийность постепенно превращается в планомерное организованное движение, увлекающее все новых и новых работниц.

Таким образом, в итоге этого года тяжелой борьбы мы видим победу пролетариата не только на *внешних фронтах*, где мы сейчас неудержимо гоним Колчака, Деникина и Юденича, но и на *внутренних фронтах*, где беспрерывно крепнет и ширится мощь пролетариата, где за этот год удалось привлечь к борьбе самую отсталую половину пролетариата, которая в течение долгих лет в массовом масштабе мало поддавалась социалистической пропаганде, т. е. *работниц*. Движение работниц стало уже крупной величиной, играющей не последнюю роль в нашей революции. Можно смело сказать, что наши победы на фронтах явились результатом не только героических усилий Красной Армии, но также и результатом *героических усилий и стойкости нашего красного тыла, т. е. главным образом работниц*.

Сейчас рабочим и работницам предстоит сделать дальнейшие шаги к победе, произвести большую работу в деревне, привлечь к борьбе крестьянина и крестьянку. Крепнет и ширится сила пролетарской революции и в других странах, завоевывая все новые и новые рабочие отряды. Революция растет во Франции, Италии, Англии, Германии, она растет повсюду. Во всех этих странах выпрямляется и пробуждается и работница. *Русской работнице необходимо теснее связаться со своими сестрами других стран*, столковаться с ними о дальнейшей общей борьбе, поделиться накопленным революционным опытом.

В I Интернационале работницы были еще совсем не организованы и потому не принимали активного участия.

Во II Интернационале, вследствие преобладания в нем оппортунистов, работницы были сознательны и организованы лишь в некоторых странах и всюду играли второстепенную роль.

В III Интернационале роль работниц и их борьбы будут иметь уже громадное значение.

Близится час победы рабочего класса во всем мире.

Как ни тяжела борьба, как ни трудны сейчас условия, в которых еще приходится жить, работница может бодро смотреть вперед, ибо близок час полного освобождения.

Елена Блонина

«Правда», 4 января 1920 г.

РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ ЗАБОТЯТСЯ О КРАСНОЙ АРМИИ

Во время недели фронта работницы и крестьянки Московской губернии горячо взялись за субботники и воскресники для работы на Красную Армию.

В Бронницах создана была мастерская, в которой работницы изготовили уже 1000 пар белья.

В Дмитровском уезде, на Покровской мануфактуре и на фабрике Кузнецова также созданы были мастерские, в которых работницы и рабочие по субботам работают для Красной Армии. Работают не только коммунисты, но также и беспартийные.

В Павловом Посаде организованы воскресники, на которых уже изготовлено 100 штук ватных курток для Красной Армии, 500 кисетов, 150 шарфов, 40 пар варежек, 30 пар наушников, 100 носовых платков.

Воскресники продолжаются и по окончании недели фронта.

В Наро-Фоминском уезде и в Щелковском районе за работу на Красную Армию взялись и крестьянки. Ими сдано было белье для красноармейцев. Они взялись за это очень горячо и сейчас уже заготовили значительное количество кисетов и белья.

Примеру работниц и крестьянок Московской губернии должны последовать повсюду. Тогда наши красноармейцы, которые сначала бились на фронте с Колчаком и Деникиным, защищая нашу рабоче-крестьянскую сво-

боду, а теперь там же на фронтах помогают рабочим и крестьянам улучшать продовольствие, справиться с разрухой, получить все необходимое, сумеют с еще большей бодростью и успехом выполнить свои великие задачи.

Елена Блонина

«Правда», 8 февраля 1920 г.

РАБОТНИЦА И ТРУДОВАЯ ПОВИННОСТЬ

ВЦИК на своих последних заседаниях постановил провести в жизнь трудовую повинность, которой рабочие и работницы добивались уже давно, которую работницы еще на первом своем всероссийском совещании выдвигали как свое непременное требование.

Сейчас это особенно необходимо.

Мы переживаем тяжелое время разрухи. Война, затеянная еще буржуями, разрушила нашу промышленность, наше сельское хозяйство, наши железные дороги, Деникин и Колчак еще увеличили эту разруху.

Вследствие этого каждая работница, каждая крестьянка страдает, страдают ее дети: мало хлеба, мало дров, мало обуви, мало мыла, мало одежды; машины, паровозы поизносились, заводы стоят, железные дороги слабо работают из-за недостатка топлива. Ребята не ходят в школу, потому что нет дров или нет сапог.

Нехватка всюду и везде.

А ведь рабочие и работницы хотят и могут построить жизнь так, чтобы не было нужды.

Необходимо поскорее справиться с разрухой. Но как это сделать?

Прежде всего общими организованными усилиями рабочих и крестьян, работниц и крестьянок — общей трудовой повинностью.

Каждый гражданин, каждая гражданка Советской России, будь то крестьянка, рабочий или буржуй, должен участвовать в общем деле, должен вести ту или другую общественную работу.

Но этого, конечно, недостаточно.

Что пользы в том, что человек работает, если он работает плохо? Чтобы справиться с разрухой, недоста-

точно того, что каждый трудится, нужно еще, чтобы он прилагал в своей работе все силы, все свое внимание, чтобы каждый старался сработать как можно больше и лучше.

А лентяев, саботажников у нас немало. Их особенно много среди буржуев, но есть они также и среди более отсталых рабочих и крестьян, а каждый лентяй, каждый саботажник портит, тормозит общую работу. Он заслуживает самого строгого наказания, его нужно заставить работать. Должна быть проведена строгая трудовая дисциплина. Но и это еще не все. Нужно еще, чтобы вся работа всех граждан проводилась организованно, планомерно, т. е. по заранее обдуманному плану. Для этого необходимо, чтобы наши Советы, которые видят все наше производство в целом, которые знают, где необходимо прибавить рабочей силы и где можно ее отнять, всегда имели возможность перевести, перебросить куда нужно достаточное количество работников. Нужно, чтобы каждый гражданин, каждая гражданка подчинялись этому распределению сил, чтобы каждый из них чувствовал себя таким же дисциплинированным, таким же обязанным, как и наши красноармейцы на фронте.

Это и на самом деле есть новый фронт, фронт борьбы с разрухой.

Только таким образом мы справимся с тяжелой разрухой и построим новый, радостный мир, к которому мы все стремимся, создадим предпосылки будущих форм коммунистического труда.

Каждая сознательная работница должна всячески отстаивать необходимость немедленного проведения трудовой повинности. Она должна всячески разъяснять своим более отсталым сестрам города и деревни необходимость трудовой повинности, важность ее проведения, разъяснять им, почему это нужно для них самих и для их детей. Пусть беседы о трудовой повинности будут поставлены на каждом делегатском собрании работниц, на каждом общем собрании, заводском и фабричном, деревенском. Особенно много нужно побеседовать с крестьянками, помощь которых в этом великом деле очень важна.

Наши товарищи красноармейцы на Урале, на Украине, на Дону уже взялись за дело борьбы с разрухой. Они помогают рабочим добывать хлеб, уголь, дрова и пускать в ход заводы, фабрики, железные дороги.

К этому их великому почину должны поскорей присоединиться и мы все здесь, в тылу.

Конечно, трудовая повинность потребует от нас, в особенности в первое время, немало усилий и даже жертв. Наши мужья, братья, сыновья остаются на фронте, и нам здесь, в тылу, приходится вновь напрягать все силы.

Но работницы умели справляться и в более трудные времена. Они сумеют справиться и теперь.

Елена Блонина

«Правда», 8 февраля 1920 г.

РАБОТНИЦА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Сейчас одной из важнейших задач момента, если не важнейшей задачей, является организация труда на новых началах, в частности, организация труда женщин, этого наименее сознательного, наименее общественно организованного элемента трудящихся, поскольку дело идет не только о работницах, но также и о крестьянках и домашних хозяйках.

Задача чрезвычайно сложная, потрясающая немало обветшалых основ, с которой нам удастся справиться лишь постепенно. Если мы хотим скорейшего успеха, мы должны при проведении работы среди женщин обратить наше внимание прежде всего на работниц.

Работница является сейчас важнейшим фактором в нашем производстве. Уже во время войны на фабриках и заводах больше половины рабочей силы составляли женщины. Сейчас в Советской России в целом ряде производств женщины составляют большинство, иногда подавляющее большинство. Например, в чайном, кондитерском, жировом, спичечном, текстильном, табачном и других производствах.

Совершенно ясно, что при таких условиях мы сможем справиться с разрухой в стране, если сумеем к великому делу нового хозяйственного строительства привлечь и работницу. И чтобы этого добиться, мы не можем довольствоваться призывами работниц к дисциплине, к повышению производительности труда и прочее.

Чтобы справиться с разрухой, чтобы построить наше новое здание, нам недостаточно простого подчинения трудящихся всеобщей трудовой повинности, нам нужно, чтобы каждый трудящийся как можно сознательнее относился к своему труду, нам нужно, чтобы каждый рабочий, каждая работница вполне сознательно относились не только к производственному процессу, в котором каждый из них непосредственно занят, но чтобы они также вполне сознательно относились и к новым формам организации труда и к делу организации производства в целом.

Каждый рабочий, каждая работница должны не только подчиняться трудовой дисциплине, следовать проведению единого плана,— они также должны сознательно относиться к созданию условий для проведения трудовой дисциплины, проведения единого плана.

Без этого нет и не может быть строительства новых хозяйственных форм. Без этого нет и не может быть борьбы с разрухой.

До сих пор работницы совсем мало или даже вовсе не приобщались к делу организации производства. При капитализме буржуа ревниво отстранял пролетария, а тем более пролетарку, эту двойную парию капиталистического общества, от участия в организации производства. Работница в гораздо большей степени, чем рабочий, являлась простым придатком машины. К тому же она составляла на заводах и фабриках главный контингент лиц необученного труда, т. е. громадное большинство работниц не получало при буржуазном строе профессионального образования даже в самом узком смысле этого слова.

Советская власть широко распахнула все двери перед женщиной, сделала ее во всем равноправной с мужчиной. На фабриках, на заводах, в государстве работница облечена такой же властью, как и рабочий. Тем не менее работница до сих пор чрезвычайно мало привлечена к делу управления и организации производства, чрезвычайно мало работниц в завкомах, в правлениях профсоюзов, совнархозах, не много работниц — активных членов производственных союзов.

Например, в текстильном производстве работницы составляют численно подавляющее большинство. А на Всероссийском съезде профсоюзов текстильщиков из 288 присутствующих делегатов было только 24 работни-

цы. Это, конечно, явное доказательство того, что работницы, составляющие большинство работников данного производства, еще чрезвычайно отсталы, темны и что чрезвычайно мало еще делалось, чтобы привлечь их к активному участию в профсоюзах, и еще меньше — к участию в организации производства.

Совершенно ясно, что при таком положении дел борьба с разрухой в текстильном производстве будет особенно трудна.

В других производствах дело обстоит лучше.

Все эти пережитки старого — тормоз нашего нового строительства. И если мы действительно хотим победить на фронте труда, они должны быть изжиты как можно скорее...

Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы немедленно побудить профсоюзы взяться за работу среди женщин и проводить среди них большую воспитательно-пропагандистскую работу, и, конечно, не только словами, но и непосредственным привлечением их к различным комиссиям (тарифные, охраны труда, трудкомы), в завкомы, в правления профсоюзов, непосредственным привлечением их к активному участию и в самих профсоюзах, в советах народного хозяйства. И в нашей повседневной пропаганде и агитации мы должны ставить перед работницами — не только перед передовыми работницами, не только перед делегатскими собраниями, но и перед массами — вопросы хозяйственного строительства, в агитационных речах, в лекциях, беседах разъяснять им эти вопросы, вместе с ними их обсуждать. И точно так же, как мы зовем работниц идти в красные сестры и санитарки, точно так же мы должны звать работниц идти в профессиональные школы, должны заботиться о том, чтобы работницы в эти школы привлекались наравне с рабочими.

Все это тем более необходимо, что работницы являются несомненным авангардом женских трудящихся масс. К их голосу прислушиваются и крестьянки, и домашние хозяйки. И при проведении трудовой повинности женщин в деревне и в городе работница будет лучшей организующей силой, без помощи которой нам было бы трудно провести трудовую повинность среди женщин.

Но само собой разумеется, что она сумеет сыграть эту роль лишь постольку, поскольку сама будет достаточно

сознательно относиться к вопросам организации труда и производства...

При капитализме работницы работали на хозяина, на фабриканта. Крестьянке казалось, что она работала на семью, на самом деле она работала на помещика, на скупщика хлеба.

Всеобщая трудовая повинность при Советской власти ставит труд по-коммунистически в том отношении, что каждый работает для всех и все — для каждого. Трудовая повинность является громадным шагом вперед в сторону коммунизма, т. е. в сторону полного освобождения и мужчин и женщин.

Вместе с тем трудовая повинность уже сейчас вырывает женщин из четырех стен домашнего очага, из узкого круга только семейных забот и приобщает даже самых отсталых женщин, даже самых слепых к делу нового строительства. Трудовая повинность наносит последний и решительный удар домашнему рабству. Ибо нельзя провести всеобщую трудовую повинность, нельзя провести коммунистические формы организации труда, не освободив женщину от заботы о семье, от печного горшка. При проведении трудовой повинности это становится ясным даже для самых слепых и упрямых.

Буржуи любили говорить: «Весь мир есть дом мужчины, дом является всем миром женщины».

Советская власть провозглашает: «Для женщины, так же как и для мужчины, домом является весь мир».

Елена Блонина

«Коммунистка», 1920, № 1—2, стр. 23—25

ВОЛОСТНОЕ ДЕЛЕГАТСКОЕ СОБРАНИЕ КРЕСТЬЯНОК

Вопрос о волостном делегатском собрании крестьянок вызвал на последнем Всероссийском совещании губернских организаторов по работе среди женщин очень оживленную дискуссию.

Еще раньше в самом Центральном отделе мнения по этому вопросу разделились. Большинство отдела высказалось против волостных делегатских собраний, и только небольшое меньшинство высказалось за них.

Последнее совещание показало, что жизнь вполне оправдала мнение меньшинства отдела. Представительницы с мест, высказавшиеся по этому вопросу на совещании, все без исключения отстаивали необходимость делегатских собраний в волостях, без которых, по мнению некоторых из выступавших, наша работа в деревне вообще висела бы в воздухе. А из докладов с мест видно, что в тех губерниях, где нашими отделами велась работа среди крестьянок, всюду возникали и волостные делегатские собрания, и нигде эти собрания не сеяли той розни между крестьянином и крестьянкой, которой так опасались противники делегатских собраний.

Деревня еще очень отстала и темна, это верно, и в связи с этим часть крестьян на первых порах с неудовольствием смотрит на то, что бабы посещают какие бы то ни было собрания, и вообще занимаются общественным делом (то же самое на первых порах замечалось и среди отсталых слоев рабочих). Некоторые крестьяне даже заявляют нашим товарищам: «Что вы делаете? Благодаря вашим собраниям бабы совсем от рук отобьются!» Бывало немало случаев, когда темный крестьянин избивал жену, дочь, даже вовсе их изгонял из дому за то, что они ходят на собрания коммунистов или сами становятся коммунистками.

Отсталость и глубоко укоренившиеся предрассудки деревни свойственны, конечно, не только одним мужчинам. Матери-крестьянки тоже не пускают дочерей на собрания. Например, я знаю такой случай, когда крестьянки одного села хотели утопить свою односельчанку за то, что она одной из первых в селе стала коммунисткой и выступала перед ними с коммунистической проповедью.

Путь женщины к коммунизму, полному освобождению, особенно труден и тернист, потому что ей приходится для этого пробивать толщу предрассудков, накопившихся веками, которые не так-то легко изжить. А вследствие общей темноты деревни, особой отсталости семейных форм — путь крестьянок особенно труден. Неправы, конечно, товарищи, которые утверждают, что в деревне у нас и сейчас существует родовая семья. В такой абсолютной форме это утверждение неверно. Но несомненно, что в деревне осталась еще масса мусора, масса обломков старой семьи... По закону Советской республики крестьянка, как и работница, получила полное

равноправие. Но она совершенно не умеет еще пользоваться своими правами и по-прежнему находится под властью мужа, отца, свекра. Эта отсталость семейных форм отстраняла крестьянку от всякой общественной жизни в гораздо большей мере, чем работницу. Работнице мешали, конечно, семья и хозяйство. Но работница жила в городе, работала на заводе, участвовала в забастовках и демонстрациях, ходила на митинги и собрания. Работница за последнее десятилетие прошла уже известную политическую школу. Крестьянка ничего не видала, кроме своей избы и своего поля, и от общественной жизни она была абсолютно отстранена. Потому-то смешно говорить, что к крестьянке не нужно особого подхода, как утверждают некоторые товарищи. Ей-то как раз он нужен в большей мере, чем кому бы то ни было другому.

Но некоторые товарищи возражают, что не нужно специальной работы среди крестьянок, так как по своему уровню развития крестьяне и крестьянки одинаковы, между ними нет той разницы, которая существует между рабочим и работницей. Во-первых, само это утверждение не совсем-то верно. Обособленность деревни от города давит на крестьянку в гораздо большей степени, чем на крестьянина. Это было и раньше, это есть и в гораздо большей степени сейчас. Сейчас крестьянин, призванный на красный фронт, проходит в Красной Армии определенную политическую школу. Крестьянка ничего этого не имеет. Достаточно вспомнить, что в деревне большой процент безграмотных женщин, а безграмотные мужчины — только старики, чтобы понять разницу.

К тому же целью нашей работы среди женщин в деревне не является приравнивание крестьянки к уровню сознательности крестьянина. Наша цель — привлечение крестьянки к великой борьбе, к великому строительству, начатому сейчас рабочими и работницами. И именно потому, что крестьянки до сих пор существовали в атмосфере особенно отсталых форм, мы должны добиться их пробуждения, повести среди них специальную работу, применить по отношению к ним наш специальный подход, наши специальные методы пропаганды, и в первую голову наш метод пропаганды делом, т. е. пропаганды путем непосредственного привлечения к советскому строительству.

Что такое делегатские собрания? Это отнюдь не отдельные организации работниц и крестьянок, и это в на-

шей пропаганде необходимо подчеркивать. Это один из лучших органов нашей пропаганды, благодаря которому мы получаем возможность длительного влияния на делегаток (делегатские собрания должны собираться систематически) и, следовательно, возможность провести среди них путем систематических бесед определенное политическое воспитание, а из лучших среди них подготовить работников. Сейчас это особенно важно как раз в деревне, где мы не можем как следует провести работу как раз из-за недостатка работников. Но главное значение делегатских собраний даже не столько беседы и доклады, которые проводятся на них, сколько пропаганда делом, путем непосредственного привлечения делегаток к работе при том или другом отделе. Мы к этому уже привлекли работниц. Мы то же самое должны сделать и для крестьянок, и на эту сторону дела нам, конечно, следует обратить особое внимание. В этой работе хорошо начинать с привлечения крестьянок к строительству детских яслей, детских садов, родильных приютов и к распределению красноармейского пайка.

Но смешно было бы, конечно, ограничиться только этим. Нужно также привлекать крестьянок к работе при ссыпных пунктах, к контролю за правильным распределением продуктов на местах и прочее.

Делегатские собрания проводились уже в некоторых губерниях — в Тамбовской, Вятской, Петроградской, Калужской, в некоторых уездах Ярославской и Московской губерний и т. д. И, по отзывам товарищей, они всюду очень помогали их работе. Делегатские собрания, между прочим, дают значительный толчок дифференциации крестьянок. В некоторых губерниях уже при выборах на делегатские собрания кулачек отстраняют и от них выборов не производится. И такой способ предпочтителен. В других местах выбирают от всех, но тогда дифференциация происходит уже на собрании и кулачки отпадают.

В Московской губернии был такой любопытный случай. На одном волостном делегатском собрании присутствовала и небольшая кучка кулачек. После доклада о Коммунистической партии кулачки вышли и устроили свое сепаратное совещание. Когда они вернулись в зал, одна из них заявила, что они за самодержавие и за старый строй. В ответ на это остальные крестьянки заявили, что только что говорившая ни в каком отношении не выражает общего мнения, что они за Советскую власть

и хотят идти рука об руку с работницами. Кулачкам пришлось покинуть собрание. Один такой факт имеет, конечно, громадное значение для политического развития крестьянок.

Из всего этого следует, что в волостях мы должны проводить делегатские собрания крестьянок. К этому же заключению пришло и Всероссийское совещание губернских организаторов отделов работниц.

Елена Блонина

«Коммунистка», 1920, № 1—2, стр. 34—35

ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

На днях соберется в Москве международная конференция коммунисток [39]. Тот факт, что она собирается одновременно с конгрессом III Интернационала, в значительной степени предопределяет и характер ее порядка дня. Все общие вопросы, естественно, обсуждаются на заседаниях общего конгресса, в работах которого примут участие и делегатки нашего съезда, и сама наша конференция является лишь частью, одной из секций конгресса. Порядок дня конференции ограничивается только теми вопросами, которые непосредственно связаны с движением работниц и крестьянок и с работой коммунистических партий среди них.

Сейчас важнейшей и неотложнейшей задачей, которая стоит перед международным женским пролетарским движением, является вопрос об организации движения. Женские массы пробуждаются во всех странах, но среди них проводится еще слишком ничтожная работа.

Поэтому и на этой первой нашей международной конференции важнейшим вопросом порядка дня является выработка единых организационных форм и методов работы среди женщин коммунистическими партиями всего мира.

До сих пор такого единства форм совершенно не существовало.

Если в России, Германии, Италии, Швеции, Англии коммунистические и левосоциалистические партии проводят специальную работу среди женщин, то в некото-

рых других странах, как, например, во Франции, никакой систематической работы среди женщин еще не проводится. И во Франции та общественная пассивность женщины (неизбежное следствие их порабощенного положения при капитализме), которая нас-то как раз заставляет вести специальную работу среди крестьянок и работниц, побуждает некоторых наших французских товарищей высказываться пока что против всякой специальной работы среди женщин. Мол, все равно, пока работницы так порабощены,— дело безнадежно; другое — после революции. Точка зрения, конечно, сугубо неправильная, так как и революцию нельзя провести без массы работниц.

Существует большая пестрота и в организационных формах.

В России, Германии, Италии работа среди женщин проводится самими коммунистическими партиями. В других странах, как Швеция, Англия и др., существуют и сепаратные женские коммунистические организации.

Конференция должна будет решительнейшим образом высказаться по этим вопросам, которые являются сейчас... важнейшими вопросами не только для женского пролетарского движения, а вообще для всего развития пролетарской революции.

Какую из существующих форм работы должна будет принять международная конференция?

Русские коммунистки не переставали настаивать на необходимости специальной работы среди женщин (некоторые недостаточно разобравшиеся в этих вопросах товарищи обвиняли нас за это в феминизме — на самом деле вся наша работа является отрицанием феминизма, так как феминизм стремится расколоть рабочее движение, а мы стремимся приобщить работниц и крестьянок к общей пролетарской борьбе). Вместе с тем русские коммунистки всегда выступали против всяких сепаратных женских пролетарских организаций.

И по обоим этим вопросам они, между прочим, вовсе не были новаторами. Такая точка зрения всегда отстаивалась всеми действительно революционными социалистами. Кларой Цеткин эти положения проводились уже с 1896 г. Российские коммунистки являлись тут лишь продолжательницами давно установившихся революционных традиций.

Вопрос о специальной работе среди женщин тесно связан с основным для всякой революционной пролетарской организации вопросом о сплочении масс вокруг своего революционного знамени, без чего невозможна никакая революция.

Вот почему революционные социалисты и коммунисты всегда отстаивали и до сих пор отстаивают необходимость проведения особой работы среди женщин, так как опыт показал, что только таким образом удастся пробудить, поднять женские рабочие массы.

Вот почему, наоборот, оппортунисты, социал-предатели, для которых главным образом важны министерские кресла, которые пуще огня боятся всякого революционного массового движения, которые ненавидят революцию, никакой работы среди женщин не проводили, а наперебой с буржуями восхваляли «домашний очаг», который еще крепче и туже затягивал узы рабства женщин-пролетарок. А сейчас, когда движение женских масс становится уже слишком явным и неудержимым, эти господа стараются прикрепить его к буржуазной колеснице.

С другой стороны, всякий коммунист, всякий революционный социалист всегда отстаивал и сейчас отстаивает необходимость тесного организационного единства движения рабочих и работниц.

В дореволюционное время... равноправки стремились расколоть рабочее движение, противопоставив женский пролетариат мужскому; нужно было как можно громче провозгласить необходимость полного единства рабочего класса и объединение его в общих организациях...

...Сейчас в Советской России опасности влияния буржуазного феминизма не существует совсем, и наши враги, когда они стремятся оторвать женские пролетарские слои от общего движения, применяют уже иные аргументы и доводы (свобода торговли, свобода труда и проч.).

В других странах, где еще властвует капитал, возможность влияния феминизма, может быть, до некоторой степени еще существует. Но и там едва ли феминизм представляет собой сейчас какую бы то ни было серьезную опасность. Война слишком ясно показала работницам бездну, существующую между ними и буржуазными женщинами, чтобы их легко можно было привлечь приманкой «милых сестричек» и другими сладкими фразами буржуазных дам.

Все это так. И тем не менее самое полное организационное единство, движение рабочих и работниц сейчас нужнее, чем когда бы то ни было. Ибо в момент, когда наступит уже последний бой, когда необходима величайшая концентрация всех сил,— необходима больше, чем когда-либо, единая организация, руководящая всем движением пролетарских масс, как женских, так и мужских. Всякое дробление только ослабляло бы борьбу.

И это необходимо не только у нас, в Советской России, где капитализм уже свергнут и мы уже взялись за строительство коммунизма, которое было бы невозможно без усилий всего пролетариата в целом. Это необходимо также и во всех других странах, где пролетариат уже начал штурм капиталистической твердыни.

Все это установлено и совершенно бесспорно для всякого коммуниста, а сейчас, в момент всемирной революции, все это приобретает особенно большое значение. И по организационному вопросу международной конференции предстоит твердо провести в международном масштабе два следующих положения: 1) что необходимо провести коммунистическими партиями особую работу среди женщин во всех странах, 2) что для этой работы никаких специальных женских коммунистических организаций не должно создаваться и что работа эта должна проводиться самими коммунистическими партиями через посредство специальных органов пропаганды и агитации.

Необходимо будет коммунисткам на конференции столковаться также и о методах работы. Опыт показал, что для успешной работы среди женских масс необходим особый подход, учет особенностей жизненных условий женщин и созданных этими условиями особенностей психологии отсталых женских масс. Если мы не хотим, чтобы наша пропаганда и агитация проходили мимо их ушей, мы должны считаться с вопросами, которые волнуют массы работниц, исходить в нашей пропаганде и агитации из их повседневных нужд, которые особенно тяжелым бременем ложатся именно на женщину. Вместе с тем опыт показал, не только у нас в России, но также, например, в Германии и некоторых других странах, что то, что мы назвали пропагандой делом, является наилучшим подходом к женщине. Что такое пропаганда делом? Это пропаганда путем непосредственного привлечения работниц и крестьянок к активному участию в револю-

ционной борьбе, в коммунистическом строительстве. Рабство, в котором находилась женщина, и в особенности ее домашнее рабство, приводило к некоторой обособленности женщины, к почти полному устранению ее от участия в общественных делах. Поэтому работница, а тем более крестьянка оказалась в гораздо меньшей степени подготовленной к сознательной революционной борьбе и к революционному строительству, чем мужчина. И часто она не знала, как применить свои силы для дела революции, к тому же прежнее подчиненное положение развило в ней недоверие к своим собственным силам. Пропаганда делом как раз и научит их, как работать, как применять свои силы, поможет им изжить остатки недоверия к себе.

В Советской России беспартийные делегатские собрания работниц и крестьянок являются главным орудием нашей пропаганды делом. Делегатские собрания дают нам возможность путем длительного влияния воспитывать беспартийных работниц и крестьянок в духе коммунизма, через делегатские собрания мы привлекаем работниц и крестьянок ко всевозможным партийным и советским кампаниям... к участию в самых разнообразных формах советской работы и учим их ее делать, готовим для Советской власти передовых работников. Делегатские собрания являются одним из лучших орудий влияния РКП на широкие беспартийные массы работниц и крестьянок. Таким образом, делегатские собрания являются у нас, несомненно, важнейшим органом всей нашей работы. Нам, русским коммунисткам, конечно, чрезвычайно трудно решить, насколько возможно проведение делегатских собраний в странах, находящихся еще под игом капитала, где нашим товарищам приходится еще вести полулегальную работу.

Но несомненно, что беспартийные делегатские собрания работниц были бы в других странах чрезвычайно желательным орудием пропаганды и драгоценным орудием связи коммунистических партий с женскими рабочими массами.

Поскольку в этих странах нет еще Советской власти, делегатские собрания там не смогут служить делу привлечения работниц к строительству, которое в России является одной из главнейших их функций. Но они тем не менее смогут оказать неоценимые услуги. Через делегатские собрания можно было бы привлекать работниц

ко всевозможным выступлениям как внутри фабрик и заводов, так и в более широком масштабе. Делегатские собрания могли бы помочь привлечению работниц к более активному участию в профсоюзах, делегатские собрания, как и у нас, могли бы служить могущественным оплотом влияния коммунистов на массы работниц. Наконец, если за границей нельзя привлекать работниц к делу строительства, то там, во всяком случае, можно было бы, ставя в порядок дня этих собраний целый ряд практических вопросов, как жилищный, продовольственный и другие, постоянно будить массы, выдвигая перед ними по всем этим повседневным вопросам, наиболее волнующим массы, точку зрения пролетарскую и точку зрения буржуазную и этим ускоряя пробуждение революционного сознания даже в самых отсталых, в самых неподготовленных слоях.

Международной конференции коммунисток, несомненно, надо будет принять постановление, подтверждающее возможность для всей нашей коммунистической пропаганды создания таких беспартийных делегатских собраний.

Вот те задачи, которые сейчас стоят перед международной конференцией. Если их удастся правильно решить, несомненно, что будет дан громаднейший толчок международной борьбе работниц за коммунизм, а этим самым будет сделан и величайший шаг вперед по пути к диктатуре пролетариата во всех странах, к победе рабочего класса.

Елена Блонина

«Коммунистка», 1920, № 1—2, стр 5—7

УСЛОВИЯ ПОЛНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК

По мере того как развивается революция, как развертывается коммунистическое строительство, по мере того как мы все ближе подходим к моменту осуществления нашей великой цели, когда условия полного освобождения трудящихся принимают все более конкретные и подробные очертания, мы все лучше видим и сознаем сложность и многообразие нашей задачи, и нам стано-

вится все яснее, что она состоит из гораздо большего количества составных частей, чем мы это предполагали раньше.

В частности, дело освобождения работниц и крестьянок гораздо сложнее, гораздо труднее, требует гораздо большего количества времени, чем это могло нам казаться на первых порах. И это является естественным последствием самих основ женской кабалы.

В чем состояло в прошлом женское рабство?

В основе этого рабства лежали экономические причины. Порабощение женщины возникло вместе с возникновением частной собственности на средства производства, которое привело, с одной стороны, к экономической зависимости женщины от мужа, от отца, а с другой стороны, к ее классовому порабощению, как рабыни, крепостной, крестьянки, пролетарки.

...Женщиной и при крепостничестве и при капитализме располагали отец, муж, хозяин, директор, мастер, помещик. Ее продают и покупают, она вынуждена по воле отца, мужа, капиталиста, хозяина, мастера, помещика и пр. из-за куска хлеба, из-за возможности существования для себя и своих детей отдавать или продавать свое тело.

Она рабыня не только на фабрике и на заводе, она рабыня также у себя дома, где муж, отец могут безнаказанно избивать ее, безнаказанно издеваться над ней.

Приниженное положение работниц и крестьянок приводило и к определенным психологическим последствиям, которые также составляют условие ее порабощения.

Оно приводило к ее полному устранению от общественных дел, к худшему положению в смысле организованности, возможности развития и даже грамотности.

Приниженное положение женщины в прошлом влекло за собой и определенное пренебрежительное отношение к ней, к ее способностям, к ценности ее труда. В этом отношении женщина разделяла участь всех рабов, всех угнетенных. Помещик, капиталист с безграничным презрением относятся к крестьянину, к рабочему, придумывают для него специальные презрительные клички; то же самое делает империалист по отношению к подчиненным им колониальным народам: он смотрит на них как на низшую расу. Буржуазный интеллигент даже после Октябрьской революции не может допустить мысли, что рабочий может с ним сравняться не только по умению и

по способностям — по возможности умственного развития. Женщина в этом отношении разделяла участь всех порабощенных. Но для нее такое положение усугублялось при буржуазном строе еще следующими обстоятельствами: 1) капиталисту выгодно было принижать качество женского труда, так как это помогало ему за тот же труд платить вдвое меньше, чем мужчине. 2) Буржуазной интеллигенции необходимо было принижать способности женщин и ценность их труда, так как это помогало им хотя бы на время устранить ее конкуренцию в либеральных профессиях. 3) Буржую мужу, отцу необходимо было принижать способности женщины, так как это успокаивало их насчет твердости их власти в семье. У английского писателя Диккенса есть любопытная картинка, как муж ни за что не хочет открыто признать, что жена гораздо умнее его, так как это нарушит «домашнюю дисциплину».

Коммунизм, освобождая женщину от всякого экономического гнета, от всякой экономической зависимости, несет ей полное раскрепощение во всех областях, несет ей, следовательно, и полное освобождение от всякой семейной кабалы. Женщина, освобожденная от домашней кабалы, сможет участвовать во всех сторонах общественной жизни.

Вот почему болтовня буржуазных женщин о «социализации женщин» особенно смешна и позорна.

«Социализация женщин», т. е. огосударствление половых отношений, это глупость, созданная воображением буржуа. Втиснуть интимнейшие отношения между полами в рамки всепроникающего государственного регулирования ни с какой точки зрения — ни с биологической, ни с медицинской, ни с социальной — нецелесообразно. Если в период пролетарской диктатуры рабочий класс может организовать рабочую силу, подчиняя каждого рабочего интересам класса в целом, то это ни в малейшей степени не касается отношений между полами, по самому существу своему исключающему целесообразность непосредственного государственного регулирования.

Эти выдумки и клевета буржуев были осмеяны Марксом еще в 1848 году в «Коммунистическом манифесте».

Не менее смешны утверждения некоторых оппортунистов, что при социализме можно будет сохранить

идеал их мещанской души — буржуазную семью. Не говоря уже об общей несостоятельности такого утверждения, сохранение прежней семьи не было бы освобождением для женщины, а означало бы также сохранение прежнего порабощения.

На самом деле при коммунистическом строе женщина избавится от всякой семейной кабалы. Брак будет делом личным и совершенно свободным, и женщина, освобожденная от всякой семейной кабалы, сможет участвовать во всех сторонах общественной жизни и наравне с мужчиной всесторонне развивать все свои способности.

Но путь к этому освобождению длинен и тернист. Он требует глубочайшей перестройки всех общественных отношений и величайшего переворота во всех воззрениях и понятиях людей. И если бы мы стали утверждать, что женщины в Советской России добились уже сейчас полного освобождения, полного равенства, мы только обманывали бы самих себя.

Диктатура пролетариата, свергая власть буржуев, уничтожая всякую частную собственность на средства производства, создает необходимую основу, необходимые предпосылки, возможность полного освобождения женщины. Но она не может сразу одним ударом дать это освобождение. Не мог сразу дать нам его и Октябрьский переворот.

Работницы и крестьянки Советской России являются сейчас самыми свободными, самыми равноправными женщинами в мире. Но все же они еще не осуществили полного своего равноправия, полного своего освобождения.

Нам не следует обманывать себя иллюзиями, а следует учесть, что нами уже достигнуто в этой области и чего у нас еще нет. Такой учет может только подбодрить нас, помочь в дальнейшей работе.

Советская власть, поскольку она уже отняла власть у буржуев и помещиков, отняла у них фабрики, заводы, землю, освободила работниц и крестьянок от власти эксплуатации хозяина, капиталиста, помещика. Она этим сделала ни с чем в прошлом не сравнимый основной шаг к раскрепощению женщины, открывая таким образом перед ней все двери к полному завершению этого освобождения.

Советская власть затем дала в своей Конституции работнице и крестьянке полное политическое и граж-

данское равноправие. Женщины наравне с мужчиной могут согласно декретам Советской республики быть избранными, избирать во все учреждения. Согласно советским законам женщина имеет право наравне с мужчинами занимать какие угодно должности и какие угодно ответственные посты.

Вместе с тем согласно Советской Конституции всякая власть мужа и отца уничтожается.

...Все это, снимая с пути женщины все существовавшие раньше бесчисленные формальные преграды к осуществлению женского равноправия, является также громадным, ни с чем в прошлом не сравнимым шагом к освобождению женщин.

Но все же означает ли это, что нами уже сейчас в Советской России фактически осуществлено полное политическое и гражданское равноправие женщин? Осуществлено ли полное равенство ее в семье? Конечно нет. Политическое и семейное равенство — явление сложное, которое вовсе не исчерпывается формальным его признанием законами данного государства, и оно становится действительным, живым только в том случае, если оно проникает во все наши жизненные устои, во все повседневные навыки. Так ли это у нас сейчас? Пока еще нет. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно лишь вспомнить о том, сколько имеется работниц в Советах, в исполкомах, в партийных комитетах, сколько присутствует работниц на наших советских, партийных, профессиональных съездах, сколько их участвует в заводских комитетах, в правлениях профессиональных союзов, в совнархозах. Если хоть немного над всем этим призадуматься, становится совершенно ясно, что Советская власть, как ни велико ее желание, не в силах сразу, путем декрета, дать женщине действительное равноправие, облеченное в плоть и в кровь. Чтобы добиться этого, нужно сначала изжить целый ряд пережитков прошлого: во-первых, отсталость женских пролетарских и крестьянских масс, их темноту, их неграмотность, неподготовленность к политической жизни и советскому строительству, их технически-профессиональную отсталость. Все это быстро изживается при советском строе, но еще не изжито; во-вторых, существующие по отношению к женщине позорные предрассудки.

Эти предрассудки являются серьезнейшей преградой к достижению женщиной полного равноправия и

освобождения. При советском строе они изживаются, но, поскольку они веками укоренялись в умах людей и поскольку они до сих пор еще имеют свои корни в тех областях жизни, где нам еще не удалось ввести коммунистические начала (например, в мелких хозяйствах в деревне), они исчезают лишь медленно. Например, работнице и крестьянке труднее быть избранной на ту или иную выборную должность потому, что при всех прочих равных условиях против нее будут действовать эти предрассудки, мешать ее избранию.

Не достигнуто политическое равноправие еще и потому, что вследствие разрухи, вследствие того, что нам еще не удалось справиться с этой разрухой, женщина еще не освобождена вполне от домашнего хозяйства, от домашнего воспитания детей. И это до сих пор мешает ей принять участие в общественной жизни наравне с мужчиной, и это, между прочим, питает и поддерживает до сих пор одно из худших проявлений мелкобуржуазных предрассудков, предрассудка, противоречащего всем интересам советского и коммунистического строительства, а именно, что женщина должна служить не обществу, а частному домашнему хозяйству. Этот предрассудок даже у нас в Советской России еще не исчез, и каждый из нас знает немало случаев, когда крестьянин или рабочий не пускает жену, дочь на собрание и даже избивает ее, чтобы она не шла. Вот почему трудовая повинность, приобщая поголовно всех женщин к общественному труду, является для женщины большим шагом вперед по пути к ее освобождению и к ее равноправию.

...Далеко еще не осуществлено и равноправие в семье, тут еще дает себя чувствовать проклятое наследие прошлого. И до сих пор картина семейных отношений в деревне еще очень тяжела.

В деревне, где довлеет еще мелкое производство, вследствие которого мужу, отцу в хозяйстве подчиняются все члены семьи, сохранились в значительной мере старые семейные устои, крестьянки до сих пор еще нещадно избиваются мужьями...

За последнее время крестьянки все лучше стали сознавать и понимать свои новые права. Но крестьянка должна также понять связь их тяжелого семейного положения с мелким производством в деревне, она должна понять, что переход к коммунам и к совхозам означает

для нее крупнейший шаг вперед к ее освобождению и от семейной кабалы.

В городе семейные отношения совершенно иные, чем в деревне. Тут мы постепенно осуществляем новые формы семьи, тем более, что для работниц всякая экономическая зависимость от мужа, эта основа ее прежнего порабощения, становится в Советской России достоянием прошлого. Но и здесь еще, по-видимому, не совсем изжиты уродливые пережитки, в том числе побои.

Против этого безобразного наследия прошлого, которое позорит рабочий класс, мы должны бороться с особенной энергией, чтобы добиться полного его уничтожения.

Можно ли все это, даже при величайшем желании, стереть с лица земли в один день? Конечно нет. Все это является тяжелыми и безобразными обломками прошлого, которые мы уже сейчас усердно разрушаем, которые постепенно превращаются в пыль, но которые мы не сможем вымести одним взмахом метлы.

Из всего вышесказанного можно сделать приблизительно следующий вывод. Советской властью уже сейчас освобождена работница и крестьянка от власти хозяина, помещика, капиталиста. Советская власть не успела еще завершить дела полного освобождения женщины, поскольку она еще не справилась с разрухой, поскольку ей не удалось еще поставить все производство и потребление на новых, коммунистических началах, поскольку ей не удалось еще завершить перевоспитание масс, покончить с их отсталостью, неграмотностью, предрассудками.

Дело полного освобождения женщины теснейшим образом связано с общей борьбой и строительством. Каждая победа на фронте, каждый успех в борьбе с разрухой является шагом вперед на пути к раскрепощению женщин.

Из всего этого ясно вытекают наши задачи. Для достижения полного освобождения: 1) мы должны все больше привлекать работниц и крестьянок к общему делу строительства и борьбы, в частности, к борьбе с пережитками хозяйственных форм деревни и переустройству ее на новый, коммунистический лад; 2) мы должны справиться с отсталостью и неподготовленностью женских масс; 3) мы должны покончить с вековыми

предрассудками мужских масс по отношению к женщинам. И в этом последнем деле наши товарищи коммунисты должны особенно помочь нам.

Елена Блонина

«Коммунистка», 1920, № 3—4, стр. 21—23

ОСНОВНОЙ ВОПРОС ПОРЯДКА ДНЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Наиболее важный вопрос порядка дня международной конференции коммунисток — тезисы по вопросу о постановке работы среди женщин во всех странах — обсуждался на последнем ее заседании.

В тезисах, обращенных к коммунистическим партиям всего мира и устанавливающих формы работы этих партий среди женщин, необходимо было установить следующее:

1) Необходимость проведения работы среди женщин, необходимость пробуждения женских масс и привлечение их к революционной борьбе в интересах революции. Необходимо было доказать и показать, что без участия работниц и крестьянок невозможны завоевание диктатуры пролетариата и победа коммунизма.

Это необходимо было потому, что до сих пор работа среди женщин велась только в некоторых странах, да даже и в этих странах далеко не с той интенсивностью, с какой необходимо ее вести, когда во всех странах пролетариат находится накануне решительного и последнего боя с буржуазией. Это было необходимо и потому, что в некоторых странах, как, например, во Франции, некоторые товарищи считают, что до победы диктатуры пролетариата работы среди женщин вести не удастся, так как они пассивны и слишком задавлены капитализмом. Мысль крайне неправильная, так как пролетариат не может завоевать диктатуру в передовых странах без участия в этой борьбе женских масс, которые составляют там добрую половину пролетариата.

2) Нужно было, с другой стороны, определить отношение Интернационала к делу освобождения работниц и его значение и роль в этом освобождении. Необходимо было как можно рельефнее выдвинуть мысль, что осво-

бождение работниц, как и всего рабочего класса, невозможно без поддержки и руководства III Интернационала.

Это необходимо было прежде всего, конечно, в целях нашей агитации и пропаганды. Коммунисты во всех своих выступлениях, даже в наиболее официальных, не могут и не должны забывать о массах, должны иметь в виду массы. Это, конечно, особенно верно по отношению к постановлениям II конгресса Коммунистического Интернационала и международной конференции коммунисток, к которым массы, следовательно и женские массы, будут прислушиваться с особенным вниманием. Нужно было также в этих тезисах противопоставить Третий Интернационал Второму. Разъяснить женским массам, какова истинная роль II Интернационала, показать, что II Интернационал, совершая предательство по отношению ко всему рабочему классу, был предателем и по отношению к работницам и к их даже самым элементарным требованиям демократических свобод.

3) Нужно было в этих тезисах установить организационные формы, в какие должна вылиться работа среди женщин, и установить единую организационную форму для всех стран. Поскольку III Интернационал стремится стать единым центром международной организации передового пролетариата всего мира, единство организационных форм и по работе среди женщин было необходимо.

И, наконец, считаясь с различием условий и степенью развития революционной борьбы, необходимо было отметить и различную работу, связанную с различной обстановкой. Совершенно ясно, что в капиталистических странах работа иная, чем в Советской, что опять-таки на Востоке, где много стран находится еще на докапиталистической стадии развития, работа будет отличаться от той, которая проводится и в капиталистических и в Советской странах.

На такие три рубрики и была подразделена работа среди женщин. Таково содержание тезисов, предложенных по докладу тов. Инессы русской делегацией на международной конференции коммунисток.

Тезисы вызвали живейшие дискуссии, которые затянулись до поздней ночи. Дискуссия вращалась главным образом вокруг двух пунктов: 1) по вопросу об оценке

деятельности II Интернационала по отношению к женщине. В первоначальном тексте, представленном русской делегацией, говорилось, что II Интернационал очень мало сделал и для привлечения женщин к революционной борьбе и для их освобождения.

Наконец, так как оппортунисты были вообще сторонниками соглашательства с буржуазией, то они делали чрезвычайно мало, чтобы оторвать движение работниц от движения буржуазных равноправок. Правда, II Интернационал принял в 1907 году на Штутгартском конгрессе резолюцию, которая гласит, что все социалистические партии обязаны бороться за всеобщее женское избирательное право и что женское рабочее движение должно прекратить всякое сотрудничество с буржуазными женскими организациями.

Правда, во II Интернационале были левые, и среди них тов. Клара Цеткин, которая немало поработала среди женщин и много для них сделала, которую мы все глубоко чтим и уважаем.

Представительницам Германии и Австрии такая оценка казалась слишком резкой. Но левые были в меньшинстве во II Интернационале, и не они, в особенности за последнее десятилетие его существования, фактически определяли политическую линию различных партий II Интернационала. Еще задолго до краха II Интернационала ее определяли оппортунисты.

А оппортунисты, предавая рабочий класс вообще, предавали и женский пролетариат.

Они были вообще противниками массовых революционных выступлений, поэтому они к ним не привлекали женщин, а поскольку женщины не были избирательницами и не могли им доставить министерских кресел, они вообще не интересовались работой среди них. В вопросах семьи они были сугубые мещане, и некоторые из них даже мечтали сохранить и в обществе будущего буржуазную семью, т. е. хотели в обществе будущего сохранить для женщины семейную кабалу. Даже в борьбе за всеобщее избирательное право женщин в большинстве стран они также ничего не сделали или сделали чрезвычайно мало.

Эта резолюция, предложенная Кларой Цеткин, была принята чуть ли не единогласно.

Но дело в том, что II Интернационал не был централизованной международной пролетарской организацией,

которая обязывала бы всех входящих в него выполнять его постановления. Оппортунистские партии, входящие во II Интернационал, голосовали за резолюции, а затем на деле их не исполняли. Например, в 1903 году Штутгартским конгрессом II Интернационала была принята резолюция против оппортунистов. На том же конгрессе была принята резолюция против войны, которая так и оставалась на бумаге, как и многие другие. То же самое было и с резолюцией по женскому вопросу. За нее подняли руки, но она плохо выполнялась. Во Франции, в Англии, во многих других странах этими партиями резолюция Штутгарта в жизнь не проводилась, и во Франции, например, до самой войны ничего не делалось, чтобы отделить движение работниц от движения буржуазных женщин.

Второй пункт разногласий возник по поводу организационного вопроса. Некоторые наши товарищи считали, что, во-первых, не надо устанавливать в международном масштабе единых организационных форм нашей работы, а во-вторых, они считали, что не нужно упоминать в тезисах о создании отделов при нелегальных организациях.

По обоим этим пунктам, а также и по другим вопросам, вызвавшим разногласия, удалось прийти к соглашению, и тезисы были приняты за основу.

Для редактирования тезисов и для внесения в них всех принятых поправок была избрана комиссия, которой поручено было, должным образом исправив их, передать затем на обсуждение съезда.

Принятием этих тезисов, устанавливающих для всех стран необходимость проведения коммунистической работы среди женщин и наметивших организационные формы и агитационные методы этой работы, несомненно, сделан значительный шаг вперед по пути к привлечению женских рабочих масс к нашей борьбе, а этим сделан и значительный шаг по пути к развитию революции и ускорению ее победы.

В этом основная заслуга первой Международной конференции коммунисток.

Елена Блонина

«Коммунистка», 1920, № 3—4, стр. 14—15

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОТНИЦЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Советская власть впервые создает условия, при которых женщина может наконец завершить дело своего полного освобождения.

В течение столетий она была рабыней: сначала, при мелком производстве,— рабыней в семье, затем, при развитии капитализма, она становится рабыней втройне: в государстве, на фабрике, в семье.

И так было не только при отсталом и варварском царском режиме, так оно есть и сейчас даже в самых «цивилизованных» западноевропейских и американских «демократиях».

При буржуазном строе работница лишена даже тех скудных политических прав, которые имеют рабочие. На фабрике, на заводе она еще более угнетена, еще более эксплуатируема, чем рабочий, ибо хозяин пользуется своей властью не только для угнетения ее в качестве пролетарки, но также и для всяческого издевательства и насилия над нею как женщиной. И нигде и никогда проституция, это худшее, это самое гнусное проявление наемного рабства пролетариата, не процветала таким пышным цветом, как при капитализме.

Работницы, крестьянки — рабыни и в семье, и не только потому, что над ними довлеет власть мужа, но также и потому, что фабрика, отрывая работниц от домашнего очага, вместе с тем не снимает с нее забот материнства и домашнего хозяйства, превращая, таким образом, материнство в тяжелый, непосильный крест.

Пока существовала буржуазная власть, работница, крестьянка не могли освободиться от этой тройной кабалы, являющейся основой, на которой покоился буржуазный строй, без которой он не мог существовать.

Советская власть — власть пролетариата — широко распахивает двери перед женщиной, дает ей полную возможность освобождения.

Уже сейчас Советская Конституция даровала женщинам полное политическое и гражданское равноправие. Работницы и крестьянки пользуются теми же избирательными правами, что рабочий и крестьянин. Они наравне с мужчинами могут избирать и быть избираемы, могут занимать какие угодно должности: в заводских

комитетах, советах, советских учреждениях — вплоть до народных комиссаров включительно.

А обобществление производства, экспроприация капиталистов и помещиков ведет к полному уничтожению всякой эксплуатации, всякого экономического неравенства.

В Советской России работница на фабрике, на заводе уже не является больше наемной рабыней, а полноправной хозяйкой, которая вместе и наравне с рабочим через посредство советских учреждений и профессиональных союзов организует, управляет, руководит всем производством и распределением.

Точно так же дело обстоит и в отношении семьи и брака. Советская власть уже сейчас сделала вполне равноправными мужа и жену. Власть мужа и отца больше не существует...

Советская власть уничтожила также всякое различие в правах между законным и «незаконным» ребенком. Уничтожено одно из худших проявлений буржуазной несправедливости. В Советской республике больше нет «незаконнорожденных». Для нее все дети являются в одинаковой мере ее будущими гражданами, которые имеют одинаковое право на ее внимание и заботу. Советская власть стремится взять на себя все воспитание, все обучение с первых дней их рождения до 16—17 лет. Она стремится взять на себя все содержание детей.

При капитализме дети пролетариев были с самых малых лет лишены фабрикой и заводом материнской заботы, а буржуазное государство нисколько не заботилось о них, и пролетарские дети калечились физически и нравственно, хирели, вымирали.

Советская власть сейчас уже, несмотря на разруху, на блокаду, на беспрерывные нападения белогвардейцев, на неслыханные трудности, частично проводит общественное содержание детей (часть продуктов выдается даром по детским карточкам, создаются даровые детские столовые, школьные столовые). Обучение всюду бесплатное, начиная со школы первой ступени и кончая университетом и высшими школами. Создаются ясли, детские сады. При школах дети снабжаются обувью и одеждой. Беспрерывно расширяется область социального обеспечения, охраны материнства, детства, создания домов материнства, детских домов и очагов, яслей, детских садов.

Детский труд до 16 лет воспрещен. От 16 до 18 лет дети работают только по 6 часов. Роженица освобождается

от работы за 8 недель до родов и на 8 недель после родов, и за все это время ей выдается пособие, равняющееся ее дневному заработку *. Кроме того, издан целый ряд постановлений, охраняющих труд беременной женщины и вообще женский труд.

Сейчас уже, повторяю, несмотря на невиданные трудности, можно с уверенностью сказать, что в Советской России забота о матери и о ребенке поставлена лучше, чем где бы то ни было. А ведь это только первые шаги.

Вместе с тем благодаря созданию общественных столовых и кухонь постепенно исчезает домашнее хозяйство — печной горшок, который всячески изукрашивается буржуями, но который с хозяйственной точки зрения совершенно нецелесообразен, а для крестьянок и в особенности для работниц является источником добавочного непосильного труда, отнимающего у них последний досуг, лишающего их возможности пойти на собрание, прочитать книжку, принять участие в классовой борьбе! Печной горшок, способствуя при буржуазном строе темноте и отсталости работниц, является, таким образом, одной из лучших опор буржуа в его борьбе с рабочим.

...Коммунизм нельзя осуществить без полного освобождения всех эксплуатируемых, в том числе и женщин. Вот почему при советском строе рвутся и распадаются все цепи, которые веками сковывали работниц и крестьянок.

И на другой же день после Октябрьской революции работницы прекрасно поняли, что для них открывается новая эра полного освобождения.

На первых же своих конференциях (Московская конференция в мае 1918 г., Московская губернская конференция в июне 1918 г. и Всероссийская конференция в ноябре 1918 года, на которой присутствовало более тысячи делегаток, представлявших более чем миллион пролетарок) работницы отметили этот факт. В своей резолюции по семейному вопросу Московская губернская конференция указывает на то, что с переходом власти в руки Советов стало возможным не только полное политическое и гражданское освобождение работницы, но также и полное устранение ее семейного рабства и что теперь предстоит выяснить и конкретно разработать условия этого освобождения.

---

* Имеется в виду в расчете на один рабочий день.

В резолюции Всероссийского съезда по вопросу о задачах работницы, между прочим, говорится: «Советская власть, дав полное политическое освобождение всему рабочему классу, уравняв в правах женщину с мужчиной, сделала работниц, наравне с рабочими, полными хозяевами жизни, дав им полную возможность строить жизнь так, как это нужно рабочему классу и бедноте города и деревни. ... В результате Октябрьской революции, в результате перехода власти в руки Советов полное социальное освобождение работниц путем уничтожения старых форм семьи и домашнего хозяйства становится не только возможным, но и является одним из необходимых условий строительства социализма».

В этой же резолюции сформулированы задачи, которые становятся перед работницами в Советской России. Задачи эти определяются следующим образом: «1-е Всероссийское совещание работниц констатирует еще раз, что у работниц нет специфически женских задач, отличных от общих задач пролетариата, ибо условия ее освобождения одни и те же, что условия освобождения всего пролетариата в целом, т. е. пролетарская революция и торжество коммунизма... В момент развертывающейся мировой социалистической революции, требующей величайшего напряжения всех пролетарских сил как в деле развития и защиты революции, так и в деле социалистического строительства, каждый рабочий, каждая работница должны стать солдатами революции, готовыми отдать все свои силы торжеству пролетариата и коммунизма; следовательно, основной задачей работницы является самое деятельное участие во всех формах и видах революционной борьбы как на фронте, так и в тылу, как путем пропаганды и агитации, так и путем непосредственной вооруженной борьбы... Вместе с тем... констатируя, что старые формы семьи и хозяйства тяжелым бременем ложатся на работницу и мешают ей стать борцом за революцию и за коммунизм и что эти формы могут быть уничтожены только путем строительства новых форм хозяйства, совещание считает, что работница, принимая самое деятельное участие во всех проявлениях нового строительства, должна обратить особое внимание на создание новых форм питания, общественного распределения и общественного воспитания, благодаря которым и будет уничтожена старая семейная кабала».

В резолюции о Коммунистической партии работницы призываются стать не только на словах, но и на деле членами Коммунистической партии и вступать в ряды организации сочувствующих, где работница и крестьянка смогут разобраться в программе партии коммунистов и войти в эту партию сознательными членами.

В резолюции по вопросу о международной революции конференция, указывая на то, что в пожаре мирового восстания работниц и рабочих сгорает старый капиталистический мир и с ним вместе и бесправное рабство женщины, призывает работниц и крестьянок всех стран встать под знамена Коммунистической партии и отстоять победу мировой революции.

В резолюции той же Всероссийской конференции по вопросу о семье говорится: «1-я Всероссийская конференция работниц приветствует тоже разрушение прежней кабальной для женщины формы буржуазно-капиталистической семьи... Коллективное хозяйство должно заменить домашнее хозяйство и раскрепостить работницу как хозяйку. Воспитание и содержание детей на счет рабочего правительства (в яслях, детских садах, колониях и т. д.) должно снять материальную заботу с отца и матери... Свободный, но крепкий духовными товарищескими узами союз двух равноправных граждан трудового государства — таков новый пролетарский брак»...

В резолюции Московской губернской конференции есть еще предложение о «проведении все большего уравнения в заработной плате рабочих и работниц всех категорий».

Таким образом, работницы отлично понимали, что их новые права, новые свободы только тогда действительно помогут делу развития и победы революции, когда не только небольшой авангард, но и массы работниц будут привлечены к активному участию в жизни партии и Советов, что, следовательно, перед передовыми работницами именно и стояла задача вовлечения в революционную борьбу за коммунизм этих масс.

Задача эта была не из легких. Предстояло привлечь к революционной борьбе, к делу строительства, к делу управления, к коммунизму наиболее отсталые, наиболее темные элементы рабочих масс, завоевать самые его низы, которые до сих пор во всех странах туго поддавались агитации и пропаганде, которых не удавалось еще сорганизовать ни одной партии.

При капитализме работницы и крестьянки совершенно отстранены от общественной и политической жизни как условиями буржуазного семейного быта, так и своим политическим бесправием. Благодаря этому при переходе власти в руки Советов, когда перед рабочим классом встало сложное и трудное дело управления и нового строительства, работница в своей массе оказалась еще неопытнее, чем рабочий. Для успешного привлечения работниц к общему делу необходимо было в первую голову помочь им научиться работать, выяснить, где и как они лучше всего могут приложить свои силы.

Необходимо было выработать новые методы пропаганды, новые подходы, приспособленные и к психологическим особенностям работниц и крестьянок и к новым задачам, им предстоящим. И тут особенное значение приобретает пропаганда делом, т. е. пропаганда путем непосредственного привлечения работниц и крестьянок к той или иной форме советской или иной работы.

Созданы были делегатские собрания работниц, которые в этом смысле оказали большие услуги. Эти делегатские собрания образуются из представительниц от всех фабрик и заводов данного района или города, избранных на общих собраниях предприятий. Делегатские собрания работниц являются теми учреждениями, благодаря которым работницы на деле учатся тому, как вести советскую работу, как приложить свои силы и революционную энергию к общепролетарской борьбе и строительству. С другой стороны, делегатские собрания являются прекрасной связью между советскими учреждениями и массами работниц.

Делегатки разбиваются на группы, работающие при том или ином советском отделе (до сих пор, главным образом, при отделах социального обеспечения, труда, народного образования, здравоохранения) и там ведут работу по созданию, обследованию и контролю яслей, приютов, детских садов, школ грамотности и других, по контролю и обследованию столовых и кухонь и по устранению в них злоупотреблений или беспорядков, по наблюдению за правильным распределением в школах обуви, одежды, по собиранию сведений и оказанию помощи инспекторам труда, по контролю за точным проведением в жизнь правил охраны женского и детского труда. Им поручается организация лазаретов и больниц, забота

о раненых и больных, обследование и контроль казарм, участие в милиции, работа по правильному распределению красноармейского пайка, привлечение работниц к более активному участию во всех формах руководства и управления производством и пр.

Отделы со своей стороны знакомят делегаток со своей деятельностью — привлекают их в школы и на курсы по той или иной отрасли советской работы, открываемые ими (курсы по социальному обеспечению, по дошкольному образованию, курсы красных сестер и санитарок и пр.). Вместе с тем делегатки, продолжая работу па фабрике или заводе, делают периодические доклады избирателям о своей деятельности и о деятельности отделов, при которых они работают, устраивают дежурства на этих заводах для выслушивания требований, жалоб, нужд работниц.

Делегатки привлекаются к активному участию во всех кампаниях, предпринимаемых партией или Советами (дровяная кампания, уборочные отряды, продовольственные отряды, помощь раненым, по борьбе с эпидемиями, агитационные поездки в деревню и пр. и пр.). Делегатские собрания собираются 2—4 раза в месяц. За последнее время в Москве и некоторых других местностях понижена норма представительства и делегатки выбираются по одной от 20 работниц. Таким образом, через посредство делегатских собраний, удается охватить самые широкие массы работниц, и они все больше становятся резервами, из которых партия и Советы могут черпать новые силы. Это особенно ярко показали партийные недели. В Москве, например, где во время партийной недели записалось около 15 000 новых членов партии, и в том числе несколько тысяч работниц, большой процент новых членов дали именно делегатские собрания.

Большое агитационное значение имеют беспартийные конференции работниц, которые в отдельных городах, губерниях, уездах созываются приблизительно каждые 3—4 месяца (во всероссийском масштабе была созвана только одна конференция в 1918 г.). Эти конференции оказались отличным средством всколыхнуть и пробудить еще не затронутые массы и в этом отношении дали хорошие результаты. (Сейчас к этим конференциям привлекаются и крестьянки.) В октябре 1919 г. в Москве состоялась такая беспартийная конференция, на которой присутствовало больше трех тысяч делегаток, представи-

тельниц от 60 000 московских пролетарок (всего в Москве около 180 000 работниц).

Ведется также устная и печатная пропаганда и агитация. Почти в каждом партийном органе имеется «Страничка работницы».

Мы можем сказать без всякого преувеличения, что, каковы бы ни были недостатки и недочеты в нашей работе, достигнутые за этот год результаты превзошли наши ожидания.

Год тому назад существовала лишь очень маленькая группка сознательных работниц, остальная масса работниц была революционно настроена, но оставалась еще несознательной, неорганизованной. Сейчас создался уже довольно многочисленный кадр сознательных работниц — членов Коммунистической партии, которые в течение этого года успели уже проделать ту или иную советскую или партийную работу. Выработалось немало талантливых работниц-агитаторов, а сейчас начинают вырабатываться и работницы-публицисты.

Движение работниц охватило уже самые широкие массы и становится значительной политической силой. Лучше всего работа шла в Питере, Москве, Московской губернии и Иваново-Вознесенской губернии. Но несомненно, что в Питере работницы всего организованнее и сознательнее. В других губерниях работа также поставлена, и в некоторых местах довольно хорошо. На Всероссийском совещании партийных организаторов по работе среди женщин были представители от 28 губерний, причем не смогли приехать, например, товарищи с Урала, из Уфы, Оренбурга, Астрахани, хотя работа там ведется. Таким образом, движение работниц сейчас действительно охватывает всю Россию.

Работницы проявили прекрасные организаторские способности и большую работоспособность. Им уже удалось, несмотря на невиданные трудности, помочь советским отделам, создать немало яслей, детских садов, школ, общественных столовых и пр. И в то время как рабочему приходится идти на фронт в ряды Красной Армии, защищать Советскую власть от нападений деникиных, юденичей, империалистов Антанты, работница в тылу заменяет его не только на фабрике и заводе, но в Советах, в профессиональных союзах, в милиции и пр. Немало также работниц, которые захотели бок о бок с рабочими биться на фронте против белогвардейцев.

И в течение этого года работницы окончательно убедились, что для того чтобы иметь возможность спокойно строить новую жизнь, для того чтобы покончить с транспортным и продовольственным кризисом, необходимо прежде всего покончить с вооруженной силой юденичей и деникиных, необходимо нанести окончательный удар силам буржуазии и навсегда положить конец их попыткам задушить Советскую власть. В связи с этим работницы последние два месяца главное свое внимание сосредоточили на самой разносторонней поддержке Красной Армии. Теперь, когда мы наносим Деникину и Юденичу решительный удар, она снова сможет, ни минуты, конечно, не забывая своей работы на Красную Армию, отдать больше сил и другим задачам.

Перед лицом врагов-империалистов русская пролетарка показала себя вполне достойной своего товарища пролетария. Она не переставала проявлять готовность идти на какие угодно жертвы, лишь бы покончить с силами буржуазии. Она говорила рабочим: конечно, нам трудно, нам тяжело, но идите на фронт, не думайте о нас, мы заменим вас, мы справимся. Во время последнего деникинского наступления тульские работницы на своей беспартийной конференции объявили в единогласно принятой резолюции, что Деникин войдет в Тулу только через трупы тульских работниц. Такие же заявления были сделаны и в других городах.

Против Деникина, Юденича встала вся рабочая Россия, готовая на все усилия, на худшие мучения, чтобы только отстоять свою рабочую Советскую власть! Советская власть пустила глубокие корни в пролетарских массах. В свою защиту она сумела поднять даже самые отсталые, самые темные ее элементы. В этом лучший залог ее прочности и непобедимости.

Буржуазные женщины ненавидят Советскую власть и стараются всячески очернить ее в глазах масс, не останавливаясь при этом ни перед какой ложью, даже самой неправдоподобной и смешной.

Прошлой весной представительницы французских и английских империалистских кругов пустили в ход нелепую и гнусную клевету, будто бы Советская власть «социализировала» или «национализировала» женщин.

По этому случаю парижские и лондонские дамы света и полусвета сочли нужным торжественно обратиться к

империалистскому «тигру» Клемансо с просьбой защитить русских женщин от злой Советской власти.

Такое обвинение коммунистов не новость. Маркс еще в «Коммунистическом манифесте» в бессмертных выражениях заклеймил и осмеял эту буржуазную выдумку.

Особенно позорно то, что представитель II Интернационала Каутский имел бесстыдство поддержать и повторить эту гнусную клевету против Советской власти.

Все эти попытки отколоть работниц, восстановить их против революции не приведут, конечно, ни к чему. Среди русских работниц эта выдумка может вызвать лишь веселый смех. А для работниц других стран Конституция, декреты Советской республики, вся ее деятельность, наконец, резолюции и заявления самих русских работниц явятся самым лучшим, неопровержимым ответом.

Господа же из II Интернационала всем этим могут снискать лишь ненависть и презрение работниц всего мира. Каждая русская работница ответит этим господам приблизительно так: при капитализме мы были рабынями, нами торговали и в браке и вне брака. При Советской власти нам впервые удалось разогнуть наши спины, почувствовать себя свободными людьми. То, что так долго казалось лишь далекой мечтой, прекрасной сказкой, которой мы боялись верить, становится теперь возможным, реальным, осуществимым, и мы уже сейчас начинаем строить коммунизм! Смешно звать нас назад!.. Сколько бы ни старались буржуазные дамы и их помощники из II Интернационала, им уже не удастся сбить работницу с правильного пути.

Ибо она уже сделала свой выбор.

Она идет вместе с Советской властью, вместе с III Интернационалом против вас, господа!

Елена Блонина (Инесса)

«Коммунистический Интернационал», 1920, № 9, стр. 1343—1350

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН[40]

Товарищи, я не собираюсь в своей речи дать полного плана нашей работы, говорить о всех сторонах этой работы. У нас есть постоянные задачи, нами уже вполне

установленные, которые мы проводили раньше, будем проводить и теперь. Но в связи с развитием и ростом нашей работы, в связи также с требованиями политического момента у нас выдвигаются те или иные очередные задачи, на которые мы должны в данный момент обратить особое внимание, положить особенно много сил. Об этих очередных задачах я и буду главным образом говорить в своем докладе, лишь вскользь касаясь всех остальных. Я хочу также указать товарищам на недостатки нашей работы на местах, подвести некоторые итоги того, что уже нами сделано, и того, что нами еще не сделано или недоделано.

Со времени последнего совещания[41], которое состоялось около шести месяцев тому назад, наша работа значительно подвинулась вперед. Тогда перед нами стоял еще вопрос о самой организации наших отделов, которых не было почти нигде. Тогда вопрос стоял о том, чтобы по всей Советской России построить нашу работу по одному плану. Шесть месяцев тому назад у нас почти еще нигде не функционировали делегатские собрания, этот главный стержень всей нашей работы.

Сейчас отделы сорганизованы не только по всем губернским городам Советской России, но и почти по всем уездам. Делегатские собрания существуют по всем губернским городам и по многим уездным и проводятся систематически еженедельно, за исключением двух губерний, где они проводятся случайно. Повсюду работницы привлекаются и к советской работе и к различным кампаниям, проводимым Коммунистической партией или Советской властью. При всех партийных губернских органах появилась и наша пресса — «Странички работниц»[42]. Наряду с этим несомненным ростом нашей работы у нас, конечно, есть масса организационных и иных недочетов и недостатков, о которых я буду говорить в дальнейшем и на которые нам следует обратить сугубое внимание.

Шесть месяцев тому назад, во время нашего предыдущего совещания, общее положение дела было несколько иное, чем теперь. Мы собрались тогда в самый разгар наступления Деникина и Юденича. Деникинцы были в Орле и угрожали Туле, Юденич был у ворот Петрограда. Мы, все присутствующие на этом совещании, были целиком охвачены мыслью, заботой об этом наступле-

нии, и это настроение неудержимо прорвалось наружу, когда нашим совещанием было получено известие о взятии Орла красными войсками.

Естественно, что тогда главной очередной нашей задачей было привлечение масс работниц ко всесторонней поддержке Красной Армии и к обеспечению в лице этих масс работниц политической стойкости тыла. Естественно, что в эту сторону были направлены все наши силы, все наше внимание. И в этом направлении несомненно, что нам за эти шесть месяцев сделать удалось немало. Укажу здесь на то, что по всем губерниям были организованы курсы красных сестер; что тысячи, десятки тысяч пролетарок со всех концов Советской России отправлены были на красный фронт. Укажу и на то, что в самый разгар деникинского наступления во время партийных недель тысячи пролетарок вступили в Коммунистическую партию и что работницы в тылу держались не менее стойко, не менее геройски, чем рабочие на фронте.

Сейчас мы переживаем иной момент. С Деникиным мы справились, Юденича больше не существует. Наши красные войска продвигаются к Каспийскому и Черному морю. Целый ряд мелких государств вступили уже с нами в мирные переговоры. Само собой разумеется, что, поскольку борьба на наших фронтах еще продолжается, мы будем привлекать по-прежнему работниц к поддержке этой еще продолжающейся борьбы. Но сейчас задача эта потеряла свою прежнюю остроту. Сейчас уже не это является главной нашей очередной задачей.

Теперь нашей главной очередной задачей является привлечение работниц к борьбе на внутреннем фронте, на фронте труда, на экономическом фронте. В этой новой борьбе, на этом новом фронте роль работницы, ее участие имеет, конечно, неизмеримо большее значение, чем на фронте военном. Количество работниц в производстве чрезвычайно велико. Есть целый ряд производств, как, например, текстильное, кондитерское, табачное и другие, где работниц гораздо больше, чем рабочих. В Москве есть районы, где на фабриках и заводах работают почти только одни работницы. Таким образом, работницы являются сейчас важнейшим фактором в нашей промышленности. Если пойдем в деревню, мы увидим там главным образом стариков, детей и женщин. Мужчины — на фронте. Таким образом, все наше

внимание, все наши силы должны быть направлены на привлечение работниц к борьбе с разрухой. Мы тут особенно много можем сделать в связи с проведением трудовой повинности. В этой области наши отделы смогут оказать величайшую помощь общему делу. Мы должны использовать все то влияние, которое мы успели приобрести за два последние года среди работниц и крестьянок,— а это влияние значительно! — и употребить его на то, чтобы сделать работниц не только сознательными участницами, но и сознательными защитницами трудовой дисциплины, трудовой повинности, всего плана хозяйственного строительства, выдвигаемого сейчас ЦК РКП.

Не только перед сознательными работницами, но и перед самыми широкими массами работниц, не только на наших делегатских собраниях, но и на собраниях фабрично-заводских мы должны выносить эти вопросы хозяйственного строительства, знакомить с ними самые широкие массы, ставить их на обсуждение перед этими массами. В Москве мы уже начали эту кампанию. Среди более отсталых женских масс трудовая повинность вызывает целый ряд недоразумений. На фабриках нередко приходилось слышать заявления от темных работниц: «Это — новое крепостное право». Меньшевики сейчас много болтают о «свободе труда». Нужно разъяснить работницам, на кого они работали при крепостном праве и при буржуазном обществе, нужно подчеркнуть, что теперь они работают на себя. Нужно разъяснить работницам, чем является «свободный» буржуазный труд, нужно разъяснить им, что только теперь, при Советской власти, труд становится действительно свободным. Работниц пугает, например, даже такая вещь, как трудовая книжка, которая, казалось бы, ни в каком отношении не должна пугать рабочего человека. Мы должны разъяснить, что трудовая повинность страшна только для тунеядцев, для саботажников, для лентяев. Нужно разъяснить работницам, крестьянкам, женам рабочих освобождающее значение, какое трудовая повинность имеет для женщин.

Трудовая повинность, обязывая каждую женщину наравне с мужчиной производить, общественно полезно трудиться, вырывает ее из душной атмосферы узких семейных интересов. Она вырывает ее из четырех стен домашнего очага, которыми буржуазное общество хоте-

ло ограничить и деятельность и кругозор женщины. Буржуазный мир говорил женщине: «Для тебя только кухня, дети и церковь. Не смей заглядывать дальше». Советская власть широко распахивает перед женщиной все двери. Советская власть говорит: «Для женщины, наравне с мужчиной, весь мир». И Советская власть путем трудовой повинности не только разрешает — она обязывает женщину приложить все силы к строительству нового мира, оторваться от ограниченного эгоистического круга только семейных интересов и таким образом подталкивает и пробуждает даже наиболее отсталых, темных, неподатливых. Трудовая повинность, проводимая сейчас Советской властью, это первый шаг к коммунистическому труду, к труду будущего. При проведении трудовой повинности становится особенно ясно, как необходимо для строительства коммунизма окончательное освобождение женщины от семейной кабалы, как необходимо снять с нее бремя печного горшка, заботы о детях, так как, пока это не сделано, невозможно будет полностью провести трудовую повинность.

Доклады о трудовой повинности очень интересуют, очень волнуют работницу и вызывают массу вопросов. Чаще всего ставятся вопросы о том, будут ли соблюдаться при проведении трудовой повинности правила об охране труда. Не будут ли возлагать на женщин, и в особенности на беременных женщин, непосильный труд? Будут ли считаться с ее силами? Это связано с тем, что, например, снеговая повинность часто проводилась в этом отношении чрезвычайно прямолинейно и неразумно, и на женщину действительно возлагался при очистке снега и других работах такой труд, которого она не умела и не была в силах выполнять. Такие явления в высшей степени нежелательны и должны быть устранены. Спрашивают также о том, как быть матерям с маленькими детьми. Нам необходимо в наших выступлениях о трудовой повинности тесно связать трудовую повинность с охраной труда. Декрет, появившийся уже в «Известиях ВЦИК», говорит, что матери, кормящие грудью, беременные за восемь недель до родов и роженицы восемь недель после родов совершенно освобождаются от труда, перечисляются и отрасли слишком тяжелого труда, от которого женщины освобождаются. Каждая работница должна знать, что охрана труда вовсе не отменяется трудовой повинностью, как это им иногда кажется.

Каждая работница должна знать об установленных правилах охраны труда, и если будут нарушены эти правила, то это не должно допускаться, и прежде всего — самими работницами.

Мы, с другой стороны, должны пропагандировать среди масс необходимость повышения производительности труда, необходимость самой резкой борьбы с дезертирством. Мы должны им доказать, что по отношению к лентяям, к дезертирам мы должны быть беспощадны. Точно так же, как в борьбе с дезертирством на красном фронте работница сыграла не последнюю роль, точно так же, как работница Петрограда или других мест во время наступления Деникина, Юденича, Колчака уговаривала и заставляла дезертиров возвратиться на свои места, точно так же и сейчас работница должна взяться за самую беспощадную борьбу против дезертирства на трудовом фронте, где оно является не менее предательским, не менее постыдным, чем на красном фронте.

На делегатских и других собраниях работниц мы должны говорить и о других экономических задачах, которые сейчас стоят перед нами, и не должны бояться того, что задачи эти слишком сложны и будут непонятны для широких масс работниц. Все зависит от того, как мы будем их излагать. Исходя из наиболее простых, наиболее конкретных и понятных для масс фактов, мы можем затем перейти и к необходимости планомерной организации производства, и к единству плана и проч. Нет вопроса, которого нельзя было бы сделать вполне доступным и понятным для широких масс. Кое-что уже сделано в этом направлении в Москве, и с некоторым успехом. Несомненно, что на местах товарищи, которые еще теснее связаны с массами, сумеют это сделать еще лучше.

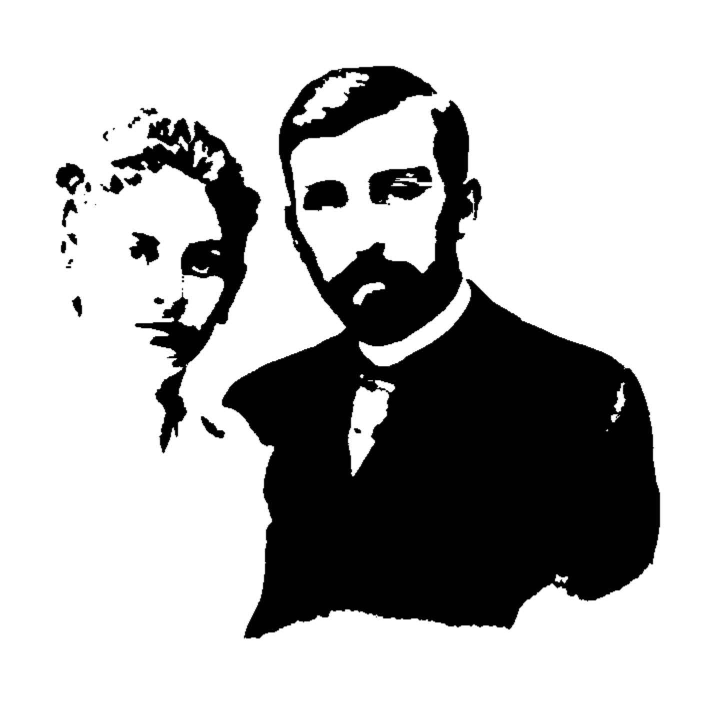
Для проведения этой кампании нам, конечно, необходимо теснейшим образом связаться с теми учреждениями, которые проводят трудовую повинность. Нам необходимо иметь свое представительство. Только тогда мы действительно будем в курсе дела, только тогда в каждый данный момент мы сможем проводить в женских массах то, что нужно. Но наше представительство в этих учреждениях необходимо еще и с другой точки зрения. Комиссией при Комтруде вырабатываются различные декреты и положения о трудовой повинности;

Инесса — девочка

Инесса — подросток

И. Арманд с мужем А. Е. Армандом

И. Арманд в своем рабочем кабинете. 1903 г.

И. Арманд в Швейцарии. 1903 г.

И. Арманд с детьми. Брюссель, 1909 г.

И. Арманд. 1918 г.

И. Арманд на палубе корабля.
Поездка во Францию. 1919 г.

сплошь да рядом товарищи недостаточно вдумываются (а может быть, и просто недостаточно знакомы) в особенности положения женщины, в особенности, которые пока все еще продолжают существовать. Наши представители, лучше связанные с женскими массами, смогут, таким образом, внести необходимые поправки, предотвратить в этой области возможные ошибки. Вот почему необходимо, чтобы в Комтрудах — и в центре и на местах — были представители от нас. На фабриках и на заводах, в комиссии по проведению трудповинности, должны быть введены работницы из коммунисток, лучше всего из числа делегаток.

Мы должны также обратить особое внимание на субботники, на привлечение к ним не только работниц, но и хозяек, жен рабочих и крестьянок. Были также попытки провести субботники среди крестьянок, например, в Московской губернии. Во время недели фронта крестьянки некоторых уездов приняли самое деятельное участие в субботниках по шитью белья красноармейцам. На Урале коммунистками были созданы женские трудовые отряды для лесозаготовительных работ, которые проделали там большую работу.

В связи с проведением трудповинности подымается масса интереснейших для работниц вопросов. Например, сейчас в связи с нуждой в квалифицированных рабочих Советская власть должна будет обратить особое внимание на профессиональное образование. Будет открыт целый ряд профессиональных школ. При капитализме работницы были почти поголовно чернорабочими. Квалифицированные работницы были большим исключением, и работницам закрыт был доступ к скольконибудь широкому профессиональному образованию. Это также являлось одним из проявлений неравенства полов, которое всячески поддерживала буржуазия. Теперь не то. Теперь мы должны привлекать работницу в эти школы, и притом для всех областей производства, мы должны настаивать па том, чтобы в этих школах было побольше работниц, чтобы таким образом и этот след прежнего рабства был навсегда уничтожен. Мы привлекали работницу на курсы красных сестер и будем, конечно, и дальше это делать, но особенное внимание мы должны обратить на эти школы, школы профессиональные.

Вот как представляется мне эта часть нашей работы, вот какие задачи сейчас стоят перед нами в связи с трудовой повинностью.

Трудовая повинность ставит сейчас всю нашу работу в совершенно новые, неизмеримо более широкие рамки, чем это было до сих пор. До сих пор нам приходилось работницу и крестьянку привлекать к советской работе, убеждать ее, что она должна приобщиться к общей работе, к общему строительству. Это, естественно, ограничивало наш круг воздействия,— мы только медленно и очень постепенно добирались до широких масс. Благодаря трудовой повинности к общественно полезному труду привлекаются не только работницы, привлекаются и крестьянки, и домашние хозяйки. Это создает для нашей агитации и пропаганды такое широкое поле деятельности, какого до сих пор у нас еще никогда не было. Вот почему хоть за последнее время наша работа и росла чрезвычайно быстро, но сейчас мы должны удесятерить свои усилия, если хотим хоть сколько-нибудь охватить ту грандиозную задачу, которая стоит перед нами.

В связи с трудовой повинностью особую важность приобретает также другая наша задача — работа среди крестьянок. Привлечение крестьян к Советской власти, окончательное закрепление их симпатий, привлечение крестьянок к коммунизму — все это является вообще важнейшей задачей нашей партии. Важнейшей задачей и наших отделов является также проведение нашей работы среди крестьянок. Мы уже на прошлом нашем совещании заведующих губернскими партийными отделами вполне поняли важность этого вопроса, и нами он тогда подробно обсуждался. Но в этой области нами до сих пор сделано чрезвычайно мало. Из докладов, заслушанных здесь, видно, что по губерниям работа велась главным образом или даже исключительно только в губернских или уездных центрах, а до деревни мы еще не добрались. Только в некоторых губерниях, четырех-пяти, мы работали среди работниц, но почти совсем еще не работали среди крестьянок. Сейчас Советская власть снова укрепилась на Украине, на Урале, в Донской области, в Сибири. Там вопрос о крестьянке является основным политическим вопросом. Мы должны все силы напрячь на то, чтобы и в этом деле помочь общему делу. Я не буду здесь подробно говорить об этой работе в

деревне, так как на эту тему у нас будет специальный доклад. Я хочу только указать на то, что, если мы хотим действительно, не на бумаге, а действительно, провести нашу работу в деревне, наши отделы должны иметь для этого нужное число работников. У нас не хватает работников. Мы должны краткосрочными курсами инструкторов, агитаторов таких работников себе приготовить. Мы должны требовать у наших губкомов, у наших уездкомов, чтобы они давали нам побольше работников. А при волостных ячейках мы должны организовать и свои аппараты.

Укажу еще на работу в профсоюзах и в советских отделах. Работа в профсоюзах нами до сих пор почти совсем не велась, между тем это необходимо сделать, потому что через профсоюзы мы сможем добраться до таких слоев работниц, до которых мы иными путями и не доберемся. Работа особенно насущна в союзах, объединяющих домашних служащих, официантов, кустарей и вообще мелкое производство. Эта работа чрезвычайно важна и в тех профессиональных союзах, которые находятся под влиянием меньшевиков, анархистов и проч. Например, в Москве профессиональный союз печатников, который целиком находится под влиянием меньшевиков... Среди печатников много работниц, которые в значительной мере являются еще сырым материалом. Они не являются меньшевиками, а просто политически еще не оформились. Вот среди них и надо бы поработать. На них мы могли бы повлиять и, таким образом, сделать крупную работу. Такую же работу следует провести и среди пищевиков, которые находятся под влиянием анархистов. Нам эта работа в профессиональных союзах необходима также и с точки зрения привлечения работниц к участию в организации и управлении производством. Работниц чрезвычайно мало в заводских комитетах, еще меньше в правлениях профсоюзов, почти совсем нет в совнархозах. Нам необходимо добиться, чтобы работницы проводились в эти учреждения, нам необходимо и среди работниц популяризировать идею необходимости их участия во всех учреждениях. В связи же с проведением трудовой повинности нам необходимо устроить с представителями различных профсоюзов ряд совещаний для более точного выявления особенностей проведения трудовой повинности в различных производствах.

Еще несколько слов о нашей советской работе. Из заслушанных здесь докладов и из просмотренных мною письменных докладов и сводок ясно, что советская работа ведется. Я не знаю ни одной губернии, где бы эта работа не велась. Но она ведется далеко не полно, далеко не систематически. Нигде в этой области наши инструкции не проводятся полностью. Ведется она главным образом в Соцобесе. Кое-что делается при Народном образовании, и несколько лучше обстоит дело с отделами здравоохранения, тут была проделана большая работа в связи с курсами красных сестер и по борьбе с эпидемиями, и несомненно, что в этом направлении, в борьбе с эпидемиями, в борьбе с грязью, мы должны еще усилить нашу работу, мы должны в своей агитации популяризировать идею необходимости чистоты и гигиены и добиваться, чтобы Здравоохранением были изданы соответствующие, обращенные к работницам и крестьянкам листовки и воззвания, и организованы лекции и беседы. Но мы не должны ограничиваться двумя отделами. Мы должны расширить нашу работу при Наркомпросе. Нечего и говорить о том, насколько важна для каждой работницы, для каждой крестьянки работа по школьному, дошкольному и внешкольному образованию. Наркомпрос усиленно привлекает нас к этой работе.

Особую важность имеет для нас проведение Наркомпросом борьбы с безграмотностью. Ведь безграмотных особенно много как раз среди женщин — их больше 50%. Безграмотность у нас такое массовое явление, что мы справимся с ним только массовым способом, и мы должны к этой борьбе привлечь каждую сколько-нибудь грамотную работницу, так как, по отзыву специалистов этого дела, всякий грамотный рабочий, всякая грамотная работница при теперешних чрезвычайно простых приемах обучения грамоте смогут справиться с этим делом. В Москве это сейчас уже проводится с помощью Наркомпроса, создана специальная комиссия по борьбе с безграмотностью, в которую включен и представитель нашего отдела, и мы должны за это дело взяться со всей энергией, разъясняя работницам, как эта борьба с безграмотностью сейчас важна. Хотя я должна сказать, что работницы, массовые работницы сейчас уже это прекрасно понимают.

В других советских отделах нами не ведется сейчас никакой работы. Между тем имеется важнейший подот-

дел охраны труда, на который мы должны немедленно обратить внимание. Инструкция по работе при этом отделе выработана. Товарищи всячески идут нам навстречу. Они просят нас давать работниц в качестве помощниц инспекторов. Они говорят: «Нам необходимо побольше инспекторских сил, у нас не хватает людей». Во время доклада одного из инспекторов работницы заявляли о тех или иных упущениях в деле инспекции труда, в деле охраны труда. И лектор прямо отвечал: «Мы не можем как следует провести дело охраны труда, потому что у нас не хватает сил. Работницы должны помочь нам, должны идти в помощники инспекторов, должны идти в школы инструкторов и т. д.». И вот на это важнейшее дело мы до сих пор не обращаем никакого внимания, и нигде отделы не посылали работницу в подотдел охраны труда. Сейчас нам необходимо обратить внимание на эту особенно важную сторону нашей работы.

До сих пор у нас было чрезвычайно мало работниц в Советах, еще меньше их в исполкомах. Сейчас перед нами стоит задача, которая постепенно разрешается на местах, но слишком медленно и недостаточно организованно. Мы должны добиваться, чтобы в Советах и исполкомах были работницы, мы их должны проводить... Мы должны это делать партийным путем. Когда происходят выборы в Советы, мы в те списки, которые составляются партийными ячейками на заводах и фабриках, заранее должны ввести определенное (по соглашению с ячейками) количество работниц. Такая работа была проведена широко в Питере, и, как вы знаете, там около 400 работниц в Совете. В Москве на последних выборах в Совет мы также провели изрядное количество работниц. То же самое мы должны проделывать при выборах в исполкомы, комитеты партии. У нас сейчас немало работниц, которые несут на себе ответственную советскую работу и которые были бы полезными и необходимыми работниками в исполкомах. И таких работниц в исполкомы проводить нужно.

В связи со всеми этими очередными задачами перед нами встает и целый ряд организационных вопросов. Например, чтобы охватить хоть сколько-нибудь работу среди крестьянок, нам необходимо развить, расширить наши аппараты. Значит, нам нужно усилить инструкторские силы, потому что, пока будет ощущаться недостаток инструкторских сил, мы не сможем объехать уезды,

не сможем их инструктировать. Мы должны добиться прежде всего того, чтобы был усилен губотдел. Для каждого отдела нужно минимум три инструктора. В тех губерниях, где трудны способы передвижения, этого будет недостаточно, и там, чтобы достаточно обслужить уезды, нужно будет больше инструкторов. Например, даже в Московской губернии, которая хорошо обставлена железной дорогой, если нужно поехать из Москвы в Коломну, нужно потратить день, в другие же места надо потратить больше, в других губерниях на поездки требуется еще больше времени; только тогда, когда у нас будет больше инструкторов, мы сможем как следует связаться с местными отделами и сумеем действительно их объединить и руководить их работой.

Кроме того, необходимо, чтобы губотдел созывал регулярно губернские совещания уездных заведующих нашими отделами, не реже раза в месяц. При хороших способах передвижения можно собирать их и чаще. Намечают работы на следующий месяц и докладывают о том, что ими сделано; они собираются, выдвигают те или другие кампании, те или другие недели.

Кроме связи губернии с уездами перед нами стоит гораздо более сложная задача, которую гораздо труднее разрешить,— это связь уездов с волостями. Эта задача нами совершенно не разрешена. Есть попытки отдельных провинциальных инструкторов повести работу в волостях, из которых есть несколько чрезвычайно интересных попыток. Я думаю, что необходимо укрепить эту связь. Тут интересно было бы по этому вопросу заслушать мнения с мест, потому что на местах вы ближе к волостям, чем мы в центре. Поэтому вам виднее, что надо будет сделать, тут ваше мнение особенно интересно, особенно важно. Мне кажется, что нужно, во-первых, при каждой волостной ячейке выделить человека, который вел бы работу в волостях и, во-вторых, при каждом уездном отделе надо иметь определенное количество организаторов, которые разъезжают по волостям.

Но тут перед нами опять становится также вопрос: у нас чрезвычайно мало людей. Я думаю, что нам следует широко использовать новых коммунисток. После партийных недель у нас таких сейчас довольно много повсюду. Конечно, они еще малоопытны. Но этого не следует бояться. Это сплошь да рядом преданнейшие работники, и если инструктировать их и внимательно контролиро-

вать их работу, то из них могут выйти хорошие работники. Мы могли бы также, работая в тесной связи с Отделом деревни и Работземом, использовать и их инструкторов для нашей работы. Нам нужно также заняться специальной подготовкой наших инструкторов и агитаторов. Для этого при партийных школах мы должны организовывать наши секции для подготовки наших работников. Мы должны также и при наших отделах организовывать краткосрочные курсы инструкторов или агитаторов. Ярославская губерния сделала такую попытку. Они выделили из состава волостного делегатского собрания группу крестьянок и прошли с ними краткосрочные курсы по той или другой советской работе, используя, конечно, эти курсы и для проведения политической грамоты. По окончании курсов крестьянки посылались обратно в волость или деревню, служили живой связью с деревней, и через них удавалось проводить там нужную советскую работу. А некоторые из них становились коммунистками. Почти то же самое, но в более широком масштабе проделали и наши товарищи из Петроградской губернии — и с наилучшими результатами. У нас, таким образом, создается кадр работников в деревне из самих крестьянок, что особенно важно.

Точно так же, как в губернии мы периодически созываем совещания заведующих уездными отделами, точно так же по уездам мы должны собирать периодические совещания волостных организаторов. В городах, уездах, волостных районах мы должны также на каждой фабрике, на каждом заводе выделить из местной партийной ячейки товарища для работы среди женщин. И точно так же, как уездных и волостных организаторов, необходимо собирать и этих организаторов ячеек. И если это важно и необходимо в городах, то это тем более необходимо в промышленных уездах, где фабрики разбросаны, далеко отстоят друг от друга и от уездного центра. Там, где нет ячеек, нужно перед губкомом настаивать на создании таковых и послать туда своего организатора.

Далее важнейшей нашей организаторской задачей является провести в жизнь наши инструкции по работе в советских отделах. До сих пор у нас не проводятся инструкторы-организаторы в советские отделы. Между тем, пока у нас не будет этих инструкторов-организаторов, мы не сумеем правильно поставить работы делегаток при

советских отделах. А это важнейшая часть нашей работы вообще.

Но недостаточно провести в советские отделы инструкторов. Нужно еще добиться того, чтобы их работа в отделах протекала так, как это нужно для нашей работы. Нередко бывает так: попадает наш инструктор-организатор в советский отдел, а там его отсылают на какую-либо канцелярскую работу. Это не то, что нам нужно. Нам нужно, чтобы инструктор-организатор и сам знакомился со всей работой отдела и знакомил с ней делегаток, нам нужно, чтобы он организовывал работу делегаток при отделе.

Кто же может поставить как следует работу инструкторов-организаторов? На заведующих советскими отделами надежда плоха — они перегружены работой, да и нет у них больше охоты, да и не всегда понимают наши задачи. Сделать это могут только сами отделы работниц. И мы за это должны взяться. Как же это сделать? Мы в Московской губернии сделали так: созвали совещание инструкторов-организаторов различных отделов и с ними пункт за пунктом разбирали инструкцию по работе инструкторов-организаторов в советских отделах и после каждого пункта подробно расспрашивали: делается ли это вами? И тогда увидали, что ими делается и что не делается, и могли направить их работу. Кроме того, необходимо с этими инструкциями на местах потолковать с заведующими. Полезно также устроить совместные совещания отделов работниц с заведующими советскими отделами и совместно с ними подробно обсудить, что каждый инструктор-организатор должен сделать. Такими периодическими совещаниями мы добьемся того, что наши инструкторы-организаторы будут делать то, что мы хотим, то, что нам надо...

Есть еще одна сторона, на которую мы должны обратить внимание,— это работа делегаток на заводах. Из делегатских собраний мы черпаем сейчас коммунисток и советских работников, потому что многие делегатки здесь делаются коммунистками; делегатские собрания — это лучший способ пропаганды. Но нам нужно через посредство делегатских собраний привлечь не только делегаток, а также повлиять на массы, которые их выбирали. Делегатки должны распространять наше влияние на массы, но они смогут это выполнить только в таком случае, если будут делать доклады на общих собраниях.

А в некоторых губерниях, как, например, в Витебской, доклады делегаток на заводах действительно регулярно проводятся на общих собраниях заводов и фабрик. И это хорошая вещь. Мы должны то же самое проделать и в других местах. Необходимо также поставить дежурства делегаток на фабриках и заводах. Приходя со своими жалобами, недовольствами, работницы проникаются доверием к делегаткам, а с другой стороны, в случае несправедливых нареканий делегатка может успокоить, дав надлежащие разъяснения. Само собой разумеется, что сознательная делегатка должна использовать эти дежурства и для общей пропаганды, которая лучше всего и достигается путем таких бесед. Нужно также проводить периодические перевыборы делегаток. Скажем, каждые 3 или 4 месяца. Почему это нужно? Потому, что через 3 или 4 месяца эти делегатки становятся сознательными и делаются коммунистками, и нам нужно черпать новых, чтобы затем воспитать и этих. Нужно также понизить всюду норму представительства, по возможности довести эту норму до одной делегатки от двадцати, а в маленьких городах даже по одной от десяти. Чем шире будут делегатские собрания, тем лучше.

В области агитационно-пропагандистской очередной нашей задачей является создание новых кадров агитаторов и пропагандистов из среды самих работниц. Среди работниц много талантливых агитаторов, но у них нет знаний, они не чувствуют под собой достаточной теоретической почвы. Многие из них уже сейчас выступают, и, как мы знаем, выступления пролетарок особенно действуют на массу работниц. Нам необходимо снабдить их необходимым багажом знаний. Нам необходимо их подучить. Но так как они, вместе с тем, необходимы нам для работы, так как мы не можем оторвать их от этой работы, то для того, чтобы дать им эти знания, нам необходимо создать специальные краткосрочные курсы агитаторов, которые им дадут самое основное, самое нужное. В Москве по такому типу организованы уже краткосрочные курсы. На этих курсах решено давать несколько лекций по самым основным вопросам, дающим представление о капитализме, коммунизме, о Советской власти, о международном движении работниц. Затем остальное время посвящено практическим занятиям, во время которых сами слушательницы делают доклады по

систематически подобранным вопросам, обучаются составлять тезисы, разбирают и критикуют заслушанные доклады. В первую очередь ставятся злободневные вопросы, по которым надо выступать сегодня, завтра. Несомненно, что такие курсы должны проводиться в губернских центрах, там, где есть достаточно партийных сил, чтобы их обслужить. Такой тип курсов нам надо создать, и благодаря им мы сможем из наших начинающих агитаторов сделать таких, на которых мы можем положиться. Я думаю, что такие курсы должны быть созданы в губернском центре, где есть серьезные партийные силы, которые могут эти курсы повести. Другая сторона нашей работы — это систематизирование нашей работы на делегатских собраниях. Делегатские собрания являются лучшим средством нашей пропаганды. Мы должны эту пропаганду систематизировать, повести ее планомерно. До сих пор порядок для наших делегатских собраний составлялся без всякого плана и последовательности. Между тем эти делегатские собрания являются своего рода школой коммунизма. Поэтому важно, чтобы эти школы коммунизма дали наибольшие результаты. Если на делегатские собрания делегатки избираются на 3—4 месяца, то мы можем на этот срок выработать определенную, систематизированную программу бесед на политические темы и таким образом дать некоторые знания нашим делегаткам. То же самое надо сделать и для советских докладов. До сих пор делали доклады сегодня по Собесу, завтра по советскому строительству и т. д., и наша делегатка из этих докладов знает, как организовывать ясли или детскую столовую (и это, конечно, прекрасно). Но она не знает, что из себя представляет тот или иной советский отдел, каковы его задачи. Она сплошь и рядом не знает, что такое Советская власть. Мы должны добиваться, чтобы она знала и это. С текущими докладами о советской работе мы должны послать один-два доклада, дающие общую картину Советской Конституции и деятельности каждого отдела. Тогда у делегатки получится нечто более целое и более крепкое.

Теперь остается еще один вопрос, который, собственно говоря, касается центрального отдела, но который интересует все отделы — это вопрос о связи с заграничными отделами. До сих пор вследствие больших трудностей сообщения с заграницей связь эта почти не суще-

ствовала. Получались вообще газеты из других стран и социалистические и коммунистические, но женские социалистические или коммунистические газеты нам не удавалось до сих пор получить, а эти газеты имеются. В одной Германии я знаю три названия газет.

Недавно мы получили письмо от немецкого товарища, который спрашивает о том, как мы работаем среди женщин, что нам удалось сделать в этой области, и настоятельно просит писать. Для них важно и интересно знать, что делается в этой области в Советской России, важно также связаться с товарищами других стран, столковаться с ними относительно работы. И, когда возможно будет, необходимо созвать международную конференцию всех стран. Я не знаю, когда это удастся сделать, но это, несомненно, одна из наших очередных задач.

РАБОТНИЦЫ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ[43]

РАБОТНИЦЫ В I ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

Когда пятьдесят пять лет тому назад (в 1864 г.) возник первый Международный союз рабочих — *I Интернационал*, международное рабочее движение находилось еще на первых ступенях своего развития. В некоторых странах, как, например, в России, движение это не существовало еще совсем, в других оно еще только начиналось. Политических партий пролетариата не существовало еще нигде, а социалисты составляли лишь небольшие разрозненные группы, которые не представляли еще большой организованной силы. Рабочие были объединены в кооперативы, в клубы, в профессиональные союзы. Но даже и профессиональные союзы в то время существовали только в наиболее передовых странах и были широко организованы только в Англии.

Тем более, конечно, не организованы и темпы были работницы.

С начала прошлого века женский труд все больше и больше применялся в производстве, и ко времени возникновения I Интернационала работницы были уже широко привлечены на фабрики и в мастерские.

Работницы были тогда совершенно не организованы, совершенно еще не умели бороться с капиталом, и по-

тому условия их труда были поистине ужасающи. Если эксплуатировался, угнетался рабочий, то работница эксплуатировалась еще в сто раз хуже. К тому же привлечение работниц на фабрики и заводы значительно ухудшало условия существования и борьбы рабочего класса. Разрушался домашний очаг рабочего, его маленькое домашнее хозяйство, дети лишались материнского ухода и забот.

Вместе с тем женский труд именно и применялся капитализмом как более дешевый, более покорный труд, и хозяева в своей борьбе с рабочими применяли женский труд как способ ухудшения условий труда рабочих или удержания его на прежнем уровне, как способ справиться со строптивыми рабочими. Например, в случаях забастовки разгонялись рабочие и на их место принимались работницы и проч.

Таким образом, первое время применение женского труда было для рабочего класса настоящей катастрофой. Неудивительно, что при таких условиях темные, малосознательные рабочие пытались бороться с женским трудом, не пускали женщин в здания фабрик, в свои профессиональные союзы, ломали станки. Неудивительно, что еще более темные и несознательные работницы в свою очередь нередко играли роль «желтых», роль штрейкбрехеров.

Так, например, в английском городе Галифаксе в 1871 г. мужчинам-ткачам было заявлено, что их заработная плата будет понижена. Рабочие забастовали, на их место взяты были женщины. В 1872 г. в шотландском городе Эдинбурге работницы точно так же заместили забастовавших рабочих и т. д., и т. д.

Но если рабочий класс и тем более работницы были еще совершенно не организованы, то все же в наиболее передовых странах, как Франции и Англии, пролетариат уже выступал против своих классовых врагов, против буржуазии и капиталистов и давал им свои первые классовые битвы. Рабочие, правда, еще смутно, еще ощупью, но все же начинали видеть пути к своему освобождению. Еще задолго до возникновения I Интернационала, в 1848 г., парижские рабочие, в первый раз во всем мире, пытались путем восстания с оружием в руках вырвать власть у буржуазии, и работницы в этой борьбе боролись и умирали на баррикадах вместе с рабочими. Английские рабочие пытались путем настой-

чивой борьбы добиться политических прав и улучшения условий своего труда.

Восстание французских рабочих и работниц было подавлено. Но это восстание послужило уроком всему рабочему движению и помогло передовым рабочим понять, что для своего освобождения рабочие должны бороться за власть. После этого наступили тяжелые годы реакции. Но перед возникновением I Интернационала по всей Европе снова повеяло революцией. Как раз перед этим английским рабочим удалось отвоевать себе 10-часовой рабочий день, а рочдельские (Рочдель — местечко в Англии) рабочие основали первый рабочий кооператив. В других странах борьба рабочих уже пробуждалась.

Рабочие давно уже сознавали, что для борьбы с буржуями им необходимо объединиться международно. I Интернационал и был основан передовиками из французских и английских рабочих, к которым затем присоединились немецкие, швейцарские, итальянские, испанские и американские рабочие.

Таким образом, I Интернационал был первой сознательной попыткой международного объединения рабочих. И это первое объединение, во главе которого встали наши великие учители — Маркс и Энгельс, сразу поставило себе вполне определенные революционные цели.

I Интернационал стремился сорганизовать рабочих различных стран для проведения революции. Он хотел стать органом, орудием этой революции и своей задачей ставил политическую борьбу с буржуями, политическую борьбу с реакцией, за пролетарскую власть. Вместе с тем необходимо было объединить рабочее движение и идейно. Рабочие того времени, даже передовики, не выяснили себе еще самых основных вопросов своей борьбы, не столковались по таким вопросам, которые сейчас кажутся каждому рабочему и каждой работнице совсем простыми и очевидными. Так, например: нужно ли применять стачку как способ борьбы с буржуями? или нужно ли рабочим для своей борьбы организоваться в профессиональные союзы? Наконец, рабочие в то время не выяснили себе вполне и конечных целей движения, т. е. необходимости борьбы за социализм, как единственный путь к освобождению рабочих и работниц.

Все эти вопросы и многие другие, как, например, отношение рабочих к войне, к государству, к кооперативам,

подробно обсуждались на съездах I Интернационала. По каждому из этих вопросов тогдашним коммунистам с Марксом и Энгельсом во главе приходилось выдерживать сильнейшую борьбу, с одной стороны с тогдашними меньшевиками-прудонистами[44], которые высказывались против стачек, против профессиональных союзов, против социализма, а с другой — с анархистами.

Почти по всем этим вопросам коммунистам удавалось одерживать верх. Съезды высказывались за необходимость стачечной борьбы, за создание профессиональных союзов, за социализм. И коммунистам удалось таким образом создать первые основы рабочей программы, которыми в значительной мере рабочие и работницы руководствуются до сих пор.

Но женскому рабочему движению предстояло решить основной вопрос, который определял все дальнейшее отношение рабочих к движению работниц,— вопрос об отношении рабочих к женскому промышленному труду. Коммунистам и тут пришлось выдержать бой. Этот вопрос обсуждался на первом же съезде I Интернационала, на Женевском съезде. Женский труд в промышленности приносил рабочему классу столько страданий и мучений, что даже наиболее передовые рабочие того времени становились в тупик и не знали, как им отнестись к этому факту. Тогдашние меньшевики-прудонисты проводили ту мысль, что вовлечение женщин в производство есть варварство. В чувствительных речах они требовали, чтобы мать была оставлена у домашнего очага для охранения и воспитания своего ребенка, и в своей резолюции они предлагали протестовать против женского труда, как против зла, ведущего за собой физическое, моральное и социальное вырождение рабочего класса.

В резолюции, предложенной Карлом Марксом и принятой большинством съезда, высказывалась совершенно иная точка зрения. Указывалось не только на бесполезность, но и на реакционность всяких попыток помешать промышленному труду женщин или насильственно вернуть их к домашнему очагу. Конечно, условия женского труда ужасны и против отвратительных эксплуататорских форм применения женского труда нужно бороться со всей силой; но сам по себе женский труд на фабриках и заводах хорош потому, что он освобождает женщину от гнета семьи, выводит работницу из узкого

круга семейных забот на широкую арену общественного труда, способствует развитию самостоятельности ее характера, создает необходимые предпосылки для того, чтобы превратить работницу в борца, который поведет общую с рабочими борьбу.

Рабочий не должен бороться против женского труда как такового, он должен организовать работницу и бороться против тяжелых условий ее труда.

Тогда как буржуи всегда подавляли женщин, всегда усиленно отстраняли их от всякой общественной жизни, тогда как буржуазия не находила достаточно слов для выражения своего презрения к ней, вроде поговорок «волос длинен, да ум короток» и многих других, рабочий с самых первых шагов своей сознательной борьбы стремился привлечь работниц к своей борьбе, осветить их сознание, сорганизовать их. И тогда уже I Интернационал многое сделал для пробуждения работниц и для привлечения их к рабочей борьбе.

При тогдашней отсталости рабочего движения I Интернационал не мог еще организационно охватить широкие рабочие массы. Но в связи с развернувшимися тогда стачками в различных странах сила и влияние Интернационала постоянно ширились и крепли. Между 1866 г. и 1870 г. по всей Европе произошел целый ряд стачек. Крупная стачка бронзовщиков в Париже, крупные стачки в Англии, непрекращающиеся стачки углекопов в Бельгии, стачки в Швейцарии. Во всех этих стачках Интернационал принимал самое живое участие. Он организовывал для стачечников одной страны помощь и поддержку рабочими других стран, этим действительно создавая первые проявления массовой международной солидарности. Он поддерживал стачечников в печати, подбодрял их, помогал им защищаться в суде, посылая им своих адвокатов, и проч.

После каждой такой стачки целый ряд рабочих союзов заявили о своем присоединении к Интернационалу.

Работницы принимали самое живое участие во всех этих стачках и тоже примыкали к Интернационалу. В Рикамари забастовавшие сучильщицы шелка обратились за помощью к Интернационалу, который помог им. После этого они вступили в Интернационал. Работницы во французских городах Лионе и Руане поступили точно так же. Во время больших стачек рудокопов в Бельгии,

в которых принимали участие и рабочие и работницы, и те и другие заявили о своем присоединении к Интернационалу. Так было и в других местах.

Таким образом, революционное движение постепенно разрасталось по всей Европе. Многие из передовых рабочих ожидали близкого революционного взрыва. Революцию ожидали и Маркс и Энгельс.

Но в 1870 г. началась война между Германией и Францией. Наступил момент величайшего испытания международной солидарности. Передовые рабочие того времени вполне выдержали испытание. Правда, они не могли помешать войне, потому что для этого массы были еще слишком темны и неорганизованны. Но французские и немецкие передовые рабочие ответили на войну ярким протестом. К их протесту присоединились рабочие и других стран.

...Война окончилась поражением Франции, а затем и восстанием французских рабочих, которое привело к Парижской коммуне.

Коммуна была одним из величайших событий в истории рабочего движения.

Парижские рабочие, возмущенные предательством французской буржуазии, восстали, взяли власть в свои руки и создали первое рабочее правительство, которое состояло из представителей рабочих и городской бедноты и очень походило на наши Советы. Это и была Коммуна. Рабочие продержали власть в течение двух месяцев. А затем французским буржуям с помощью немецких удалось потопить ее в крови.

Парижские работницы с самого начала принимали живейшее участие во всей этой борьбе и во всем строительстве Коммуны. Своей бодростью, своей стойкостью, несмотря на самые тяжелые времена (Париж только что выдержал войну и осаду, и рабочие терпели большие лишения), они всячески поддерживали ее, а когда Коммуну пришлось защищать, когда буржуи с невиданным зверством стали подавлять Коммуну, то работницы образовали целые боевые отряды, которые бок о бок с рабочими с оружием в руках геройски боролись и умирали, защищая Коммуну.

Коммуна показала, какова будет власть рабочих, что рабочие будут делать, когда они окажутся у власти. Борьба Коммуны была борьбой за рабочую власть, без которой пролетариат не может добиться своего освобож-

дения. Принимая участие в битвах Коммуны, работница тогда уже неразрывно слилась с великой международной революцией, тогда уже запечатлела своею кровью великую борьбу пролетариата за коммунизм, и тогда уже красное знамя труда заалело и кровью работниц.

После гибели Коммуны I Интернационал просуществовал недолго и собрался в последний раз в 1875 г.

На одной из его последних конференций, состоявшейся в Лондоне в 1871 г., снова был поднят вопрос о работницах и об их организации. Решено было помимо привлечения их в секции Интернационала создать еще для них специальные союзы. Последним предложением думали, очевидно, создать противовес феминистско-желтым союзам, которые в то время буржуазные женщины стали организовывать для работниц.

РАБОТНИЦЫ ВО II ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

Коммуна была побеждена потому, что в то время рабочий класс и внутри каждой страны и международно был еще недостаточно организован, недостаточно силен и не мог еще справляться со своими врагами капиталистами. Маркс в заключительной речи, сказанной им перед закрытием последнего съезда I Интернационала, сказал следующее: Мы добьемся великой цели, к которой стремимся, только в том случае, если прочно укрепим среди рабочих всех стран принцип солидарности. «Революция должна быть солидарной, и этому учит нас великий опыт Парижской Коммуны, которая пала потому, что во всех главных центрах, в Берлине, Мадриде и других, одновременно не вспыхнуло великое революционное движение, соответствующее высокому уровню борьбы парижского пролетариата» [45].

В самой Франции движение за Коммуну развилось и укрепилось только в Париже. Во всех других французских городах оно либо вовсе не возникало, либо было очень слабо и быстро подавлялось.

Пока власть оставалась у буржуев и помещиков, было совершенно ясно, что они всегда используют ее для подавления и эксплуатации трудящихся и что, следовательно, как и говорилось в резолюции последнего съезда I Интернационала, «завоевание политической власти

стало, следовательно, великой обязанностью рабочего класса»[46].

Но для того чтобы противостоять и тем более победить буржуев, которые давно уже объединились и сплотились против пролетариев, для того чтобы добиться своей великой цели, рабочим необходимо было сорганизоваться и в каждой стране создать свои собственные рабочие социалистические партии, которые противопоставили бы себя всем буржуазным партиям и повели бы борьбу против буржуазии, и необходимо было сделать эти партии массовыми, привлечь к ним и к их борьбе не только верхи рабочего класса, но и поднять массы, и пробудить их к борьбе за социализм.

Другими словами, прежде чем вновь вступить в непосредственную борьбу за власть, пролетариату необходимо было сорганизоваться, понабраться сил, привлечь массы к этой борьбе.

Таков был завет, оставленный I Интернационалом второму.

В следующие годы такие социалистические партии создаются рабочими во всех странах. Раньше всех в Германии, затем, в 1882 г., во Франции, в 1885 г. в Бельгии, в 1892 г. в Италии и проч. У нас в России социал-демократическая рабочая партия была основана в 1898 г.

Новый, II Интернационал, созданный этими партиями, собрался первый раз в 1889 г.

Таким образом, главной задачей этих партий и было — временно воздерживаясь от революционных выступлений, подготавливаться к ним, организуя и сплачивая рабочие массы вокруг своей борьбы.

Задача привлечения работниц к борьбе за социализм являлась частью этой общей, необходимой для революции задачи привлечения к ней широких рабочих масс, низов рабочего класса.

Привлечение работниц к этой общей борьбе с рабочими было тем более необходимо, что с конца прошлого века число работниц, занятых в производстве, быстро и постоянно возрастало и, по данным 1910 г., работницы уже в целом ряде стран — в Англии, Германии, Италии, Австрии, в Швейцарии — составляли половину всех рабочих, занятых в промышленности, во Франции, Дании, Бельгии они составляли около одной трети всех рабочих. Таким образом, работницы составляли значитель-

ную часть пролетариата, и без них, например, экономическая борьба рабочих против хозяина становилась невозможной. Привлечение работниц к общей борьбе с рабочими было тем более необходимым, что в то время буржуазные женщины всячески пытались завладеть движением работниц и подчинить его своему влиянию. Начиная с 1870 г. буржуазный феминизм, т. е. движение буржуазных женщин, добивающихся политического равноправия с мужчинами, стал быстро развиваться. Привлекая работниц к своему движению, буржуазные дамы преследовали две цели: 1) им было необходимо добиться массовой поддержки работниц, без которых они были бессильны чего-либо добиться, и 2) они хотели расколоть нарастающее рабочее движение, противопоставив работницу рабочим. Буржуазные дамы с этой целью проповедовали единство интересов всех женщин в борьбе против мужчин, за равноправие, уверяли, что работницы их «сестрички по несчастью». Они, с одной стороны, организовывали общие женские съезды, конференции, клубы, благотворительные учреждения и проч., с другой, они, пользуясь раздорами, которые еще продолжали существовать между темными рабочими и работницами, создавали отдельные союзы работниц, которые не только не сливались с общими организациями рабочего класса, но вели против них определенную борьбу. Мы уже видели, что I Интернационал пытался противопоставить этим «желтым» союзам свои союзы.

Но тесная связь между массовой работой вообще и специально среди работниц была не ясна для большинства социалистических партий того времени. Первая взялась за это дело и поняла всю ее важность германская социалистическая партия, которая в то время была самая передовая партия, та, которая лучше и правильнее других проводила в жизнь идеи марксизма.

Она и в этом вопросе показала путь другим партиям.

Около 1880 г. появилась в печати книга Бебеля «Женщина и социализм»[47], в которой очень подробно многочисленными фактами доказывалось неопровержимо, что женщина сможет освободиться только в совместной борьбе с рабочими, только добившись социализма. Книга Бебеля имела не только громадное агитационное значение, она имела также громадное направляющее значение для всего движения работниц.

Начиная работу среди женщин, германская социал-демократия сразу выдвинула тот организационный принцип этой работы, который нами признается и до сих пор. Наиболее целесообразным она признавала необходимость организационного единства движения рабочих и работниц и потому отвергала какие бы то ни было отдельные союзы или отдельные организации работниц. Но вместе с тем, учитывая особенности психологии и жизненных условий работниц, она сочла необходимым создать специальные агитационные органы для этой работы.

В 1891 г. германской социал-демократией были созданы первые партийные комиссии по агитации и пропаганде среди работниц, а несколько позже под редакцией Клары Цеткин стал выходить для работниц социал-демократический журнал «Равенство».

В 1895 г. эти комиссии подверглись преследованиям германского правительства и были запрещены. Социал-демократической партией эти комиссии были тогда заменены так называемыми женскими доверенными лицами, которые и руководили агитацией и пропагандой среди женщин. Комиссии или бюро были восстановлены только в 1907—1908 гг.

На своем съезде в 1896 г. германская социал-демократия в резолюции о женском пролетариате определила свое принципиальное отношение к движению работниц и его задачам. Прежде всего резолюция подчеркивает единство движения рабочих и работниц и общность их целей. Резолюция гласит: «Борьба за освобождение женщины не есть борьба против ее товарища мужчины, а наоборот, борьба в союзе с ним против общего врага — капиталиста. Ближайшей задачей движения является ограничение эксплуатации рабочих и работниц. Конечная цель — политическое господство пролетариата и введение социалистического строя».

Вместе с тем перед германской социал-демократией встал вопрос о необходимости вырвать работниц из-под влияния буржуазных женщин, и большинство партии, с Кларой Цеткин во главе, стало высказываться самым решительным образом против всяких совместных выступлений работниц с буржуазными феминистками, против всякого участия в каких-либо совместных с ними организациях, союзах, съездах, клубах, конференциях. Клара Цеткин указывала работницам, что не может быть и речи об общности интересов между буржуазками и про-

летарками, что буржуазные женщины — такие же враги рабочего класса, как буржуи мужчины, и что против них нужно вести работницам такую же непримиримую борьбу.

Таковы были первые вехи, намеченные германской социал-демократией для женского социалистического движения.

...Сначала это движение существовало только в Германии, да и там оно развивалось чрезвычайно медленно. Многим казалось, что женщина неспособна к организации и политической борьбе.

Но начиная с 1903—1906 гг. движение это развивается чрезвычайно быстро, и число женщин — членов партии возрастает даже быстрее, чем число мужчин. Например, в Германии в 1907 г. работниц — членов партии было только 10 000, а в 1913 г. их уже 150 000. Число их возросло в 15 раз. В Австрии в 1909 г. их было 7000, в 1910 г.— 14 000, в Швейцарии в 1904 г. совсем еще не было работниц — членов партии, а в 1910 г. их было уже 1000. В Италии в 1910 г. их было уже 10 000. Развивалось движение и в Англии, Норвегии, Дании, Швеции. Во всех тех странах, где движение работниц принимало социалистический характер, оно проходило по руслу, намеченному германской социал-демократией.

Во всем этом международном социалистическом движении работниц громаднейшую роль сыграла Клара Цеткин. Блестящий оратор и агитатор, она с самых первых шагов движения и в течение долгих лет является главным вдохновителем, руководителем и организатором этого движения. Она первая указала на необходимость специальной работы среди женщин внутри партии. Она была неутомимым борцом, который толкал все движение работниц в революционное русло непримиримой борьбы с буржуазными женщинами, в русло совместной с рабочими борьбы за социализм, и на этой почве ей пришлось выдержать трудную борьбу с оппортунистами (меньшевиками), и в частности с оппортунисткой Лили Браун.

Заслуги Клары Цеткин — величайшие не только перед немецкими работницами, а и перед работницами всех стран, и каждая сознательная работница должна помнить и глубоко ценить это имя.

Но если социалистическое движение работниц охватывало постепенно все страны, это еще далеко не озна-

чало, что международным женским рабочим движением достигнуто было единство или даже единообразие.

Клара Цеткин и ее друзья принадлежали к левому крылу II Интернационала. Далеко не все и в самой немецкой социал-демократии, и в социалистических партиях других стран разделяли их точку зрения как по другим вопросам, так и по вопросу о женском рабочем движении.

Большинство лидеров II Интернационала были правыми социалистами, оппортунистами (меньшевиками), и это имело влияние на их взгляд на женское рабочее движение. Оппортунисты стояли за соглашательство с буржуазией вообще, они, следовательно, отстаивали и необходимость соглашательства работниц с буржуазным феминистским движением и выступали за допустимость участия работниц на съездах буржуазных женщин и в их организациях. Так было в Англии, например, где работницы — члены рабочей партии, объединяющей наибольшее количество рабочих и работниц, вместе с тем участвовали в различных лигах равноправия английских буржуазных женщин. Против этого высказывалась английская социал-демократическая партия, но она имела мало влияния на массы. То же самое было и во Франции, где вплоть до 1913 г. социалистки собирались вместе с буржуазными женщинами.

Под влиянием буржуазных женщин и само движение работниц принимало характер не столько социалистической борьбы, сколько борьбы за равноправие.

Далее, оппортунисты не верили в пролетарские силы, не верили в возможность пролетарской революции. Они боялись или были прямыми противниками революции и уверяли, что пролетариат может добиться своего освобождения мирным, парламентским путем. Для них сама конечная цель, социализм, был ничем. Весь смысл рабочего движения заключался для них в мелких реформах, в мелких улучшениях в рамках капиталистического строя, в парламентской деятельности, в избирательных кампаниях и избирательных успехах. Поскольку работница была лишена политических прав, поскольку она не являлась избирательницей и не могла помочь им занять то или иное парламентское кресло, она не интересовала их. А масс, и в особенности массового революционного движения, они боялись. Они, следовательно, не заинтересованы были и в работе среди работниц... Не было,

значит, и необходимости добиваться избирательных прав для женщины или приобщать ее к общественной борьбе. В связи со всем этим они считали работу среди женщин третьестепенным, даже вовсе ненужным делом, и там, где преобладал такой взгляд, там партии вовсе ничего не делали для организации работниц. Так, например, было во Франции и Бельгии, где до самой войны никакой работы не проводилось среди женского пролетариата и оппортунисты легко отказывались от требования женского избирательного права, особенно легко уступая по этому вопросу малейшему требованию буржуазии. Так было, например, в Австрии в 1906 г., когда австрийские рабочие путем всеобщей забастовки добились всеобщего избирательного права, австрийские оппортунисты, с Адлером во главе, не нашли нужным добиваться также избирательных прав для работниц и уговорили женщин отказаться от этого требования.

Между тем женское избирательное право имело тогда для всего рабочего движения очень большое значение. Оно означало бы удвоение сил пролетариата, пробуждение к пролетарской борьбе новых пролетарских слоев, и наиболее отсталых, которые до сих пор являлись задерживающей силой в рабочем движении. Недаром буржуи так боялись всякого пробуждения работниц! Это послужило бы и могучим толчком для движения самих работниц, развязало бы им руки для дальнейшей борьбы за их освобождение. Но вместе с тем было совершенно ясно, что только всеобщее избирательное право, т. е. избирательное право, не ограниченное никаким имущественным или образовательным цензом, может пригодиться работницам. Ограниченное избирательное право, которое давалось бы только тем, которые владеют определенным имуществом или окончившим учебное заведение или платящим высокий налог, было бы не избирательным правом работниц, а избирательным правом буржуек. Например, по данным английских социал-демократов, в Англии при ограниченном женском избирательном праве ни одна работница не участвовала в выборах. Буржуйки всегда и всюду голосуют с буржуями против рабочих. Отстаивать такое избирательное право значило помогать буржуям бороться против рабочих. Между тем английские оппортунисты никак не могли этого понять и находили возможным отстаивать и такое ограниченное женское право.

Не было также согласия и по вопросу об организационном единстве движения рабочих и работниц. Например, в Англии хотя союзы работниц и вошли в рабочую партию, но они сохранили почти полную независимость, являясь как бы организацией в организации. Почти так же было и в другой английской партии, в Независимой рабочей партии.

В 1907 г. в Штутгарте одновременно с VII съездом II Интернационала была созвана первая международная женская социалистическая конференция и впервые на съезде II Интернационала был поставлен вопрос о работницах. Центральным вопросом порядка дня женской конференции являлся вопрос о женском избирательном праве. Тот же вопрос был внесен и в порядок дня съезда Интернационала. Как на женской конференции, так и на заседании Интернационала марксистам с Кларой Цеткин во главе пришлось выступать, с одной стороны, против английских оппортунисток, которые считали возможным отстаивать ограниченное женское избирательное право, и, с другой стороны, против австрийских оппортунистов, которые во время борьбы австрийских рабочих за избирательное право отказались отстаивать женское избирательное право. Австрийские оппортунисты уверяли, что они не могли отстаивать в 1906 г. женское избирательное право по соображениям тактическим. А английские оппортунистки утверждали, что ограниченное женское избирательное право является несомненным шагом вперед, который поможет работницам. На это Цеткин и другие отвечали, что, с одной стороны, избирательное право работниц не является каким-то феминистским требованием, а необходимо для всего рабочего движения, и что недопустимо прятать его в карман в момент общей борьбы за пролетарские политические права, даже не попытавшись начать борьбу и за права работниц. С другой стороны, они утверждали, что ограниченное женское избирательное право только усилит буржуазию и что работницы ни в коем случае не могут его поддержать.

И на женской конференции и на съезде Интернационала марксистское течение одержало полную победу. Предложенная резолюция, которая на съезде Интернационала защищалась Цеткин, принята была женской конференцией 47 голосами против 11, а Интернационалом — всеми против голосов английских оппортунистов.

Резолюция гласила приблизительно следующее: «Все социалистические партии высказываются самым решительным образом против ограниченного женского избирательного права, считая его прямым искажением политического равноправия работниц, и признают единственно жизненным лозунгом всеобщее избирательное право. В борьбе за избирательное право работницы не должны идти с буржуазными женщинами, а должны бороться вместе с социалистическими партиями, которые со своей стороны обязаны энергично бороться за женское избирательное право. В тех странах, где рабочие пользуются широким избирательным правом, они обязаны бороться и за избирательное право женщин».

Но II Интернационал не представлял из себя единой пролетарской организации, связанной внутренней дисциплиной, как это было при I Интернационале. II Интернационал состоял из вполне автономных национальных организаций, и это дало возможность делегаткам английских оппортунистов заявить, что они не подчиняются принятому постановлению, и продолжать действовать по-своему.

На женской конференции было постановлено создать международный женский социалистический секретариат, в котором каждая социалистическая партия имела бы своего представителя-корреспондентку. Международным секретарем социалистических женщин избрана была Клара Цеткин. Решено было также созывать международные женские социалистические конференции каждые 3 года, одновременно со съездами Интернационала и в том же месте.

Следующая конференция состоялась в Копенгагене в 1910 г. летом. В порядке дня стояли вопросы о том, как лучше сорганизовать общение между женщинами различных стран, о защите материнства и младенчества, о ночном труде женщин. Но центральным вопросом был опять-таки вопрос о борьбе за женское избирательное право, и вопрос этот вызвал снова продолжительные и бурные споры, закончившиеся даже демонстративным уходом с конференции части английской делегации. Английские оппортунистки настаивали на том, что ограниченное избирательное право все же будет шагом вперед в сторону женского равноправия и потому должно поддерживаться работницами. Марксистки различных стран, с Кларой Цеткин во главе, настаивали на своем,

доказывая, что на основании ограниченного избирательного права в парламентах будут восседать буржуазные женщины, которые ни в коем случае не будут представительницами всех женщин, а будут поддерживать вместе с буржуями интересы своего класса. При этом шведская делегатка рассказывала, как плохо относились к стачечникам шведские буржуазные женщины во время только что состоявшейся тогда крупной шведской стачки. А делегатка американка рассказывала о том, как во время стачки углекопов буржуазные дамы призывали солдат и всячески науськивали их на стачечников. Финские и американские делегатки рассказывали, как в их странах, где уже тогда женщины получили избирательное право, буржуазные женщины голосуют против своих «сестер» — против пролетарок.

Конференцией принята была резолюция, подтверждающая постановления предыдущей конференции.

Между прочим, решено было 8 марта (23 февраля по ст. ст.) установить Международный женский день, во время которого работницы всех стран должны были одновременно на митингах и демонстрациях выдвигать требования женского избирательного права.

3-я международная женская социалистическая конференция должна была состояться в Вене в августе 1914 г. Но вследствие войны она состояться не могла. В порядке дня предполагалось поставить вопросы об охране детей, об охране женского труда, о государственном страховании материнства, о дороговизне и др.

Таким образом постепенно росло и создавалось международное женское социалистическое движение. Но движение это еще только возникало и существовало еще только в немногих странах, представляя из себя крупное явление только в Германии, Австрии, Италии. В Англии же работница еще целиком находилась под влиянием буржуазных женщин. Во Франции, Бельгии социалистическая партия ничего не делала для социалистического воспитания работниц. Они были совершенно не организованы и находились целиком еще под властью буржуазных женщин. Ничего не делалось и синдикалистами для привлечения работниц в свои ряды, и значительная часть французских организованных (около половины) работниц примыкали к женским союзам.

Но в Европе была страна, где благодаря особенностям политического строя движение рабочих, и в частности работниц, принимало совершенно своеобразные, отличные от остальной Европы формы. Эта страна была Россия. В то время как в других странах рабочее движение развивалось в мирной обстановке, в России оно развивалось в обстановке непрерывной и все возрастающей революционной борьбы за свержение царской власти, в непрерывных революционных массовых выступлениях.

Русская работница только с 1913—1914 гг. стала в организованной форме участвовать в социалистической борьбе. До этого времени движение ее еще носило чисто стихийный характер. Но вместе с тем начиная с первой крупной стачки русских рабочих в 1896 г. она не переставала принимать участие во всех массовых рабочих выступлениях.

В 1905 г. работницы наряду с рабочими принимали самое широкое участие в революции вплоть до борьбы на баррикадах.

Правда, все это не оставило никаких организационных следов, и в годы реакции только в Петербурге велась некоторая партийная работа среди женского пролетариата, да и то только среди верхов работниц. Но постоянное участие в революционных выступлениях воспитывало не только у русских рабочих, но и у русских работниц революционные навыки, сплачивало их вокруг революционных идей, обостряло их классовое сознание, делало их более подвижными, лучше подготовленными к революции, чем работницы какой-либо другой страны. В атмосфере революции ярко выявлялась и обострялась классовая борьба. Русская работница почти совсем не поддавалась влиянию буржуазных равноправок, и все попытки русских буржуазных дам (клубы равноправок в Петербурге и Москве, буржуазный Всероссийский женский съезд в 1908 году, на котором работницы по всем вопросам выдвинули свою пролетарскую точку зрения и с которого рабочая делегация демонстративно ушла) подчинить себе движение русских работниц оканчивались ничем. В 1912—1914 гг. в связи с возрастающей волной революционного движения рабочих снова пробуждается и движение работниц. После конференции большевиков в 1912 г. партией воссоздаются партийные

организации, пострадавшие от реакции. Появляется легальная газета большевиков «Правда».

Значительным толчком к этому пробуждению работниц послужил закон о страховании 1912 г. Этот закон при выборах правлений больничных касс предоставлял работницам такие же права, как и рабочим. Самодержавие в данном случае рассчитывало на темноту и отсталость работниц, надеялось таким образом ухудшить состав правлений больничных касс. Но, как и бывает всегда в таких случаях, самодержавие ошиблось в расчетах.

Благодаря этому закону рабочими было обращено особое внимание на агитацию и пропаганду среди работниц, и работницы были втянуты в общую пролетарскую борьбу.

В связи с этим ЦК партии большевиков выдвинул вопрос о необходимости обратить специальное внимание на работу среди женщин-работниц. Нелегальное большевистское партийное совещание Московской промышленной области, состоявшееся в январе 1914 г., принимает решение «обратить особое внимание на агитационную работу среди женщин-работниц, составляющих во многих местах Московского промышленного района 50% всех рабочих». Тогда еще партии приходилось работать нелегально — она не могла открыто создать органы для работы среди женщин. Работницы и рабочие организовывались вокруг большевистских легальных газет, вокруг профсоюзов и т. д. Целый ряд профсоюзов (даже большевистские), металлистов, портных, кондитеров и проч. создают специальные комиссии по работе среди женщин. Металлисты ввиду низкой заработной платы работниц понижают для них членский взнос, чтобы облегчить доступ в союзы.

И с самого начала движение русских работниц развивается под флагом большевизма, под флагом самой непримиримой борьбы с буржуазией, под флагом революции. Русские работницы отчетливее и определеннее, чем где-либо, заявляют, что они ничего общего не имеют с буржуазными женщинами и что их борьба едина с борьбой рабочего класса.

В газете большевиков «Правда» появляется целый ряд корреспонденций работниц, которые наряду с рабочими поддерживают газету своими взносами и посылают в нее целый ряд приветствий и самой газете,

и линии поведения, которую она рекомендует рабочим.

Зимой 1914 г. Заграничное бюро ЦК партии большевиков решает издавать специальный журнал для пролетарок «Работница». Была создана заграничная редакция из тт. Крупской, Сталь и Инессы и российская редакция из тт. Самойловой, Розмирович и Елизаровой. Вокруг этого журнала сгруппировались работницы-большевички, он издавался на гроши, собранные среди работниц и рабочих на фабриках и заводах. В журнале можно было прочесть такие резолюции: «...горячий наш привет журналу «Работница». Мы уверены, что он явится верным выразителем наших нужд и интересов, и обещаем ему свою постоянную моральную и материальную поддержку. Посылаем в фонд журнала 2 р. 74 коп.». Подписано: «Группа работниц в 30 человек». Или такая резолюция: «Мы, московские рабочие и работницы, собравшись в количестве 45 человек на доклад, посвященный женскому вопросу с пролетарской точки зрения, шлем горячий привет «Работнице», как первому органу молодого женского рабочего движения в России и желаем ему высоко нести знамя большевизма. Посылаем в фонд журнала 5 р. 50 коп.» и т. д.

Если вспомнить, что приходилось тогда устраивать собрания больше нелегально и что работницы того времени получали грошовое жалованье (во многих производствах — меньше 10 руб., в металлургической промышленности — меньше 15 руб., в текстильной — меньше 20 руб.), то вполне можно будет оценить значение этих собраний и этих пожертвований.

Журнал стал подлинным органом работниц, в котором они говорили о своих нуждах, страданиях и борьбе, вокруг которого они объединялись и организовывались.

Одна из работниц — сотрудниц журнала так пишет о его выходе: «С глубоким волнением встретила я выход дорогого журнала «Работница». Только тому станет понятна та радость, то чувство глубокого восторга, для кого знакомо то далекое прошлое, темное, беспросветное, когда мы еще единицами неуверенно вступали на новую дорогу... Да здравствует наша сплоченность вокруг нашего журнала «Работница»».

При самодержавии всего этого было вполне достаточно, чтобы журнал подвергся самым жестоким преследо-

ваниям, конфискациям. арестам. После 5-го номера он был приостановлен.

На фабриках, заводах, в больничных кассах, профсоюзах работница становится с подавляющим большинством рабочих на сторону большевиков, против меньшевиков. Попытки меньшевиков объединить работниц только вокруг лозунгов охраны материнства, детства и проч. не встречают никакого сочувствия среди работниц. Работницы организуются вокруг революционных лозунгов большевиков и принимают живое участие во всех тогдашних революционных выступлениях, манифестациях, экономических и политических забастовках. А в июле 1914 г. накануне войны они вместе с рабочими борются с оружием в руках на питерских баррикадах.

В 1913 г. русская работница впервые приобщается организованно к международному рабочему движению и празднует в Петербурге свой Женский день. Движение еще только пробуждалось, еще только возникало.

В статье, появившейся тогда в одной из рабочих газет, работница Клавдия писала: «Тогда как для работницы других стран этот день будет днем подсчета сил, у нас в России это будет днем пробуждения работниц, толчком их движению». Но в течение последующего года движение быстро развивается.

И когда в феврале 1914 г. русские работницы снова решили, несмотря ни на какие препятствия, праздновать Женский день, они уже могли праздновать его не в одном только Питере, а также и во многих других рабочих центрах. Клара Цеткин горячо приветствует русских работниц за это решение: «Приветствую вас за ваше отважное решение организовать Женский день, приветствую вас за то, что вы не падаете духом и не хотели сложить руки... Мы с вами душой и сердцем. Вас и ваше движение у нас будут вспоминать на многочисленных собраниях, устраиваемых в Женский день в Германии, Австрии, Венгрии и Америке».

День этот действительно прошел с большим подъемом по всех странах. В Германии число чрезвычайно многочисленных рабочих собраний насчитывалось сотнями, и проходили они не только в больших городах, но даже в деревнях и селах. Многие собрания заканчивались демонстрациями на улицах, в партию записывались тысячи новых членов. В Австрии было 300 собраний, в Голландии — 70 собраний, в Швейцарии — 30 и т. д. На

всех этих собраниях принимались резолюции, в которых говорилось, что только социализм, освободив рабочий класс, освободит и работниц. Повсюду принимались также резолюции протеста против только что состоявшегося приговора Розы Люксембург к тюремному заключению за борьбу против милитаризма. Даже во Франции впервые были организованы большие социалистические женские митинги.

В России этот день прошел революционно, превратился в революционное выступление рабочих против царизма.

«Путь правды» — тогдашняя большевистская газета — повел широкую агитацию за празднование Женского дня. В то время в России рабочие и работницы были одинаково бесправны. Женское избирательное право, избирательное право рабочих являлось неотъемлемой частью тех требований политических свобод, которых русские рабочие и работницы могли добиться только путем свержения царского самодержавия. И поэтому большевики тесно связывали борьбу за женское избирательное право со всей тогдашней революционной борьбой русского пролетариата против царского правительства. Большевики спорили с меньшевиками, которые хотели сделать этот день только женским, и настаивали на том, чтобы этот день праздновался не только русскими работницами, но и всем рабочим классом. И празднование прошло именно так, как это предлагали большевики.

В этот день по всему Петербургу должны были состояться митинги. Толпы народа ходят по этим митингам, но докладчицы арестованы. Полиция, как водилось тогда, разгоняет публику, пущены в ход аресты и нагайки, тем не менее вечером происходит большая демонстрация с пением революционных песен.

...Женский день праздновался в Самаре, Саратове, Иваново-Вознесенске.

В Москве, Киеве и некоторых других городах митинги были запрещены правительством и происходили тайно за городом. На одном из этих митингов была принята резолюция приветствия Кларе Цеткин...

Преследования царизма нисколько не обескураживали русских работниц. Они отлично понимали, что их основной тогдашней задачей являлось свержение ненавистной царской власти, что без этого они не получат

никакого равноправия, никаких политических свобод, необходимых для дальнейшей борьбы за социализм. Вот почему Женский день в России неминуемо превращался каждый раз в революционное выступление против самодержавия, в один из дней рабочей революции.

В этот же день вышел первый номер журнала «Работница». За несколько дней перед этим арестована была почти вся редакция и большинство работниц, работавших в редакции. Случайно уцелела только одна тов. Елизарова, которой с помощью работниц удалось все же выпустить первый номер, а затем и продолжать выпуск журнала до его запрещения правительством.

Летом того же года русские работницы готовятся впервые послать своих представительниц на 3-ю Международную женскую социалистическую конференцию.

Выборы делегаток производятся во всех рабочих центрах России: Питере, Москве, Иваново-Вознесенске и др. Почти все избранные делегатки оказались большевичками.

В Питере создается бюро работниц-большевичек, которые проводят всю эту кампанию. Для связи с Международным женским социалистическим секретариатом ими избирается заграничная корреспондентка-большевичка (т. Инесса). Выработан был обстоятельный доклад о движении работниц в России и послан в Международный секретариат по центральному пункту порядка дня конференции, по вопросу страхования материнства. Большевички решили выдвинуть свою докладчицу и противопоставить свой проект страхования проекту, который должен был быть предложен представительницей меньшевиков.

Несомненно, что на Международной женской конференции делегация русских сознательных работниц отстаивала бы левую, наиболее революционную позицию, и прежде всего позицию самой непримиримой борьбы с буржуазными женщинами.

В августе 1914 г. началась империалистическая война. Буржуи всего мира ради наживы, в интересах своего кармана организовали чудовищную международную бойню. Натравили рабочих одной страны на рабочих другой, натравили брата на брата. До самой последней минуты казалось, что II Интернационал — Международ-

ный союз рабочих — не допустит разразиться преступной бойне и что рабочие всех стран рука об руку пойдут общим натиском против буржуев, заставят их отказаться от кровавого замысла и восстанут против них.

Ведь согласно завету I Интернационала II Интернационал должен был собрать пролетарские силы, подготовить их, чтобы затем повести их на врага, на буржуев и выполнить «великую задачу завоевания власти» — совершить пролетарскую революцию.

Но II Интернационал не выдержал испытания. Большинство его вождей оказались предателями, которые вместо призыва «Пролетарии всех стран, соединяйтесь» для общей борьбы с буржуем, перекинулись на сторону буржуазии и стали вместе с ней натравливать рабочих друг на друга.

II Интернационал не оказался, таким образом, боевым орудием международной пролетарской революции. Он оказался насквозь проникнутым буржуазным духом, насквозь прогнившим. Он распался и перестал существовать.

Между тем война показала с особенной ясностью, что дальнейшее существование буржуазного строя может принести народным массам только вырождение, вымирание и гибель в беспрестанных и все более ужасных войнах. Пролетариат стоял перед выбором: либо вымирание и гибель, либо борьба за социализм.

Рабочему классу необходимо было создать новый, III Интернационал, который действительно стал бы орудием его борьбы. Немногие остались верными заветам пролетарской борьбы. В России — партия большевиков с Лениным во главе, в Италии — социалистическая партия, в Германии сначала только отдельные лица — Либкнехт, Роза Люксембург, Клара Цеткин и их тогда немногочисленные сторонники. Еще хуже было в других странах.

Представителям левого течения необходимо было собраться, столковаться.

Но первое время после начала войны было трудно даже просто собрать представителей различных стран. Казалось, что легче будет сперва созвать женщин-социалисток.

Во время войны все движение работниц было поставлено в новые, особенно трудные условия, каких оно не переживало ни в какой другой исторический момент.

Рабочие были на фронте. В тылу оставались почти только одни женщины, старики и дети. Стачки, демонстрации, выступления рабочих масс были осуществимы лишь постольку, поскольку удавалось втянуть в них работниц и молодежь.

В связи с этим все движение работниц и юношества, каждое их революционное выступление приобретают чрезвычайное значение для международного рабочего движения, какого они, конечно, до этого никогда не имели.

Ко времени войны, как уже указывалось раньше, сознательное, социалистическое движение работниц было еще слабо, массы оставались еще темными и несознательными. Голод, холод, нестерпимые страдания, вызываемые войной, неудержимо толкали работниц, несмотря на беспощадные репрессии со стороны буржуазии, на уличные демонстрации, на стачки, на бурные протесты против дороговизны и против войны. Но вместе с тем движение это было чисто стихийное. Дурман национализма, которым буржуазия и меньшевики всех стран отравляли рабочие массы, который тяготел над всем пролетариатом, тяготел, конечно, и над работницами, ослепляя их иллюзией национального единства, верой в возможность добиться помощи и поддержки от «своего правительства». Работницы хотели избавиться от голода и холода, хотели избавиться от ужасов империалистской бойни, в которой гибли миллионы пролетариев — их мужей и братьев. Но они не знали, как добиться мира, как избавиться от ужасов капитализма, они не видели, что к этому только один путь — революция, свержение буржуазной власти.

И чем меньше в данной стране было сделано до войны для социалистического и революционного воспитания работниц, тем медленнее они приходили к этому сознанию, тем медленнее развивалось революционное движение. Война доказала с поразительной ясностью, как важно для борьбы рабочего класса и для его конечной победы привлечение работниц к этой борьбе и как близоруки были те «социалисты», которые пренебрегали этой задачей. Но среди передовых работниц во многих странах выделялись более или менее многочисленные группы сознательных работниц, которые шли за левыми. В Германии была группа работниц, которая шла вместе с Кларой Цеткин. Во Франции была группа работниц, кото-

рая вместе с тов. Сомоно уже в 1915 г. стала выпускать воззвания против войны. В Англии были работницы — члены независимой рабочей партии и некоторые другие. Такие же группы существовали в Швейцарии, Голландии, Австрии. Из представительниц тех течений и была созвана весной 1915 г. в Берне по инициативе большевичек (членов заграничной редакции журнала «Работница») Международная конференция женщин-социалисток. На этой конференции присутствовали представительницы от немецких, английских, французских, швейцарских, голландских и русских сознательных работниц. В порядке дня стояли вопросы об отношении к войне и задачам социалистов, о дороговизне, о социалистической пропаганде.

Эта конференция была первой, на которой после начала войны, после распада Интернационала представители различных воюющих стран встретились и совместно обсудили задачи международного движения рабочих. Это была первая попытка после распада II Интернационала к воссозданию международного объединения рабочих. Наконец, на этой конференции большевиками была сделана первая попытка провести на международном собрании точку зрения коммунистов на войну и на задачи социалистов в связи с ней. Несомненно, что в этом отношении Бернская женская социалистическая конференция имела большое значение для всего международного рабочего движения.

Центральным пунктом порядка дня был вопрос об отношении к войне. Он вызвал самые бурные споры, во время которых делегации ЦК большевиков пришлось выдержать очень трудную и тяжелую борьбу.

Делегацией ЦК партии большевиков была предложена резолюция, в которой указывалось, что война империалистская и ведется в интересах империалистов и их карманов; что социалисты, поддерживающие войну и призывающие к ней рабочих, являются предателями дела рабочих и что с ними нужен разрыв; далее говорилось в ней о том, что, если работницы хотят добиться мира и сократить период страданий, связанный с империалистическими войнами, они должны обострить, усилить борьбу за социализм путем революционной массовой борьбы. Они должны поддерживать и агитировать за братанье в траншеях, высказываться против голосования кредитов и повести нелегальную работу. Указы-

валось также, что наступило время, когда возможно уже провести социализм, и работницы стачками, манифестациями, массовым движением могут ускорить наступление момента, когда они вместе с рабочими завоюют социализм. Если бы была принята эта резолюция, уже тогда был бы сделан первый шаг к созданию III Интернационала. Но резолюция оказалась неприемлемой для большинства присутствующих делегаток. На конференции присутствовали только представительницы тех групп, которые боролись против национализма и против социалистов-предателей. Но течения эти только что нарождались и мало еще определились, они еще чрезвычайно слабо или даже вовсе еще не поддерживались массами. В Германии перед этим произошла только что первая демонстрация немецких работниц против войны. Французские и английские работницы еще вовсе не выступали. Все это течение еще было крайне слабо, нерешительно, мало еще определилось, проникнуто было не идеей революции, а идеями пацифизма.

К тому же до сих пор международные женские социалистические конференции обсуждали только вопросы, касающиеся специально женского рабочего движения. На Бернской женской социалистической конференции, в особенно тяжелое и трудное для рабочего движения время, пришлось высказываться по вопросам величайшей важности, касающимся судьбы всего пролетарского движения. Все это создавало чрезвычайно трудное положение. Резолюция, предложенная большевичками, была отвергнута (ее поддерживали только делегация ЦК большевиков и ПС-Д), и вместо нее большинством конференции была принята другая резолюция, составленная в пацифистском духе, не представляющая уже боевого пролетарского выступления. То же самое повторилось через несколько недель и на Международной конференции молодежи, которая тоже состоялась в Берне. То же самое повторилось и через несколько месяцев на Международной социалистической конференции, созванной в Швейцарии, в Циммервальде. Многие из тех, кто на этих конференциях выступал против большевиков, примкнули к ним гораздо позже, уже после русской революции. Некоторые из них ушли вправо, к социал-предателям.

Начиная с 1915 г. движение масс постепенно развивается. В Германии и Австрии учащаются демонстрации

работниц против войны, дороговизны и проч., и эти демонстрации все больше принимают характер революционный, направленный против правительства. Во Франции сначала развиваются забастовки работниц на амуниционных фабриках, а затем и демонстрации. То же самое происходит в других странах. В России после начала войны рабочие и работницы пробудились раньше других. Царский строй, условия, созданные войной, были невыносимы и неудержимо толкали рабочих к революции. Уже в августе 1914 г., т. е. сейчас же после начала войны, работницы демонстрировали в Питере против войны и дороговизны, против преступного правительства, затеявшего войну. Летом 1915 г. произошли сильные беспорядки в Иваново-Вознесенске и Питере, движение, постепенно разгораясь, приводит, наконец, сначала к Февральской, а затем к Октябрьской революции.

Во всей этой борьбе участие работниц было очень велико.

...В феврале 1917 г. в Женский день русские работницы, измученные войной и голодом, массами вышли на улицу, требуя окончания войны, требуя хлеба, требуя возвращения домой своих мужей и братьев. И таким образом, Женский день в России стал первым днем великой революции, которая привела окончательно к свержению самодержавия...

Но вовсе не случайность, что первый день нашей Февральской революции совпал у нас с Женским днем и что в этот день первый толчок к революции был дан массовым уличным выступлением работниц. Это вытекало из всех обстоятельств, созданных войной. Еще до войны работницы начали понимать, что они добьются своего освобождения только при условии полного единения с борьбой всего рабочего класса, но тогда еще удельный вес их участия в этой борьбе был невелик. Со времени войны движение их переходит на более высокую ступень своего развития, и во всем великом революционном движении последних лет, которое, постепенно разгораясь, привело сейчас к мировой революции, значение движения работниц было громадно. И этого не должны забывать ни рабочие, ни работницы.

РАБОТНИЦА И III ИНТЕРНАЦИОНАЛ

В октябре 1917 г. русские работницы и рабочие в уличных вооруженных боях в Петрограде, Москве, Киеве, Харькове, Одессе, по всей России одержали верх над русскими буржуями, взяли власть в свои руки и создали первую Советскую Социалистическую Республику.

Таким образом завоевание власти, которое еще I Интернационалом намечалось как великая задача международного рабочего движения, без разрешения которой невозможно было достигнуть и конечной цели — коммунизма, было наконец достигнуто. То, что сто лет тому назад лишь смутно предчувствовалось и намечалось рабочими, теперь осуществилось, стало действительностью. Так росли и крепли пролетарские силы, так развивалась рабочая борьба во всем мире от первых битв против буржуев и от первых поражений к первой великой победе.

В 1848 г. рабочие первый раз боролись за власть во Франции. Но движение еще только нарождалось, и восстание французских рабочих было подавлено буржуазией.

В 1871 г. рабочий класс вторично борется за власть и завладевает ею, делает первые шаги к созданию нового строя. Но он слишком слаб, слишком еще неорганизован, чтобы удержать власть в своих руках, и Парижская коммуна погибла, просуществовав лишь два месяца.

Пятьдесят лет спустя, в октябре 1917 г. после того как почти во всех странах созданы были большие социалистические партии, после того как движение рабочих успело окрепнуть, разрастись, понабраться опыта во всем мире, рабочим России удалось взять власть в свои руки и твердо продержать ее в своих руках в течение вот уже больше двух лет, несмотря на самый бешеный натиск буржуев всех стран. Точно так же, как и битвы и поражения, которые потерпели французские рабочие в 1848 и 1871 гг., были битвами и поражениями международного пролетариата, точно так же октябрьская победа не является победой только одних русских рабочих. Русские рабочие смогли победить в 1917 г., а затем и удержать власть не только благодаря собственным окрепшим силам, а также и потому, что во всем мире рабочий класс окреп, сорганизовался.

Октябрьская победа является первой великой победой рабочих всех стран над буржуями всех стран.

Октябрьская пролетарская победа есть первый шаг к гибели буржуазной власти, к гибели капитализма, это первый шаг к созданию нового мира труда, к созданию коммунизма.

После Октября пролетариат подходит к моменту, когда он сможет одержать полную, окончательную победу над своим вековым врагом, когда он навеки сломит оковы всех трудящихся и, завладев властью, приступит к строительству нового строя. Социализм, который еще так недавно казался рабочим отдаленной мечтой, стал действительностью, ближайшей возможностью, которая сейчас уже проводится нами в жизнь.

В частности, стала осуществляться и мечта работниц, которая руководила всем их движением, все то, к чему женщина стремилась в течение длинного ряда веков.

Стало осуществляться полное раскрепощение работниц и крестьянок.

Бебель в своей книге «Женщина и социализм» так описывает положение женщины при будущем строе, при социализме: «Женщина в новом обществе социально и экономически совершенно независима. Она не знает над собой даже тени господства и эксплуатации, она стоит по отношению к мужчине свободная и равная; она — госпожа своей судьбы».

Советской власти еще не удалось, конечно, провести полностью коммунизм — для этого мы переживаем слишком трудное время. Но она уже успела в значительнейшей мере осуществить все то, что Бебель предсказывал для женщины в обществе будущего.

С первых же дней Советской власти работницы, крестьянки получили полное равноправие с рабочими и крестьянами. Они уже сейчас «по отношению к мужчине свободные и равные». Работницы и крестьянки и сейчас уже в Советской России «не знают над собой и тени господства и эксплуатации», ибо сила тех, которые были эксплуататорами и господами, т. е. сила помещиков и буржуев, сломлена и власть у них отнята. У них отняты фабрики, заводы, поместья, земли, и все это передано во власть рабочих и крестьян. Буржуи и помещики лишены всякой возможности господствовать или эксплуатировать. Рабочие и работницы являются теперь сами госпо-

дами. Работницы наравне с рабочими являются хозяевами жизни и имеют возможность строить жизнь по-новому, строить ее так, как это нужно пролетариату и крестьянской бедноте. И если рабочие и работницы Советской России не являются еще вполне «господами своей судьбы», то это лишь постольку, поскольку не сломлена еще окончательно сила буржуазная, поскольку еще в других странах рабочие и работницы не успели справиться со своей буржуазией, не успели свергнуть ее господство.

И права русских работниц и крестьянок не являются просто бумажными правами, которые написаны на бумаге и не осуществляются в жизни. Коммунистическая партия, а за ней и Советская власть всячески привлекают работниц и крестьянок к самым различным формам советской и партийной работы. Недаром большевики с первых же дней революции говорили о том, что нужно и последнюю кухарку, т. е. наименее организованную, наименее сознательную из пролетарок, научить делу управления.

Большевики уже с весны 1917 г. стали всячески привлекать работниц к общей борьбе. В то время русские буржуазные дамы всячески пытались расколоть русский рабочий класс, подчинив работниц своему влиянию. В Петрограде они ездили по фабрикам, пытаясь ставить там свои лекции. В Москве буржуазные равноправки вместе с меньшевичками и соц.-революционерки пытались созвать всероссийский съезд всех женщин — и буржуазок и пролетарок. Но их попытки потерпели полную неудачу — в Питере работницы гнали их с фабрик и заводов, а в Москве работницы — представительницы профессиональных союзов под влиянием представительницы большевиков демонстративно ушли с предварительного организационного собрания по созыву съезда буржуазных дам.

Летом 1917 г. в Петрограде большевики стали издавать орган Центрального Комитета партии «Работница», в котором принимали ближайшее участие тт. Коллонтай, Самойлова, Лилина, Николаева, Васильева, Елизарова и другие. Московским областным бюро партии большевиков издавался журнал «Жизнь работницы» под редакцией тт. Яковлевой, Инессы и целой группы работниц из различных районов. В Петрограде проведена большая митинговая работа, в которой большую роль сыграла

Коллонтай. В августе московским областным бюро на заседании пленума был поднят вопрос о создании при бюро специальной комиссии по работе среди работниц. На пленуме был сделан соответствующий доклад и принято постановление о создании такой комиссии.

Несколько позже, в сентябре, тов. Свердловым был поднят вопрос о создании такого бюро или секции при Центральном Комитете партии, и в связи с выборами в Учредительное собрание решено было созвать Всероссийскую конференцию работниц. В связи с октябрьскими событиями Всероссийскую конференцию созвать не удалось. Но сейчас же после Октября большевиками созвана была Петроградская конференция работниц, а тов. Коллонтай, став народным комиссаром, ставила первые основы социалистической охраны детства и материнства, а весной 1918 г. были созваны сначала Московская, а потом и Московская губернская конференции работниц. Наконец, осенью 1918 г. созвана была Всероссийская конференция работниц, на которой собрались представительницы от миллиона работниц.

Работница почувствовала, что Октябрьская революция означает для нее возможность полного освобождения, и спешила поскорее разобраться в условиях этого освобождения. И на всех этих конференциях, в особенности начиная с Московской, Коммунистическая партия не переставала призывать работниц к строительству новой жизни, к участию в великой общей борьбе за коммунизм.

И призыв этот был услышан.

И сейчас в Советской России нет области работы, к которой не привлекались бы работницы и крестьянки и в которой не участвовали бы пролетарки. Они уже сейчас проводят большую работу по социальному обеспечению, по охране материнства и детства, по красному пайку, по созданию яслей, столовых, детских садов. Например, в Петрограде и Петроградской губернии 85% работающих в социальном обеспечении — женщины.

Роль и участие работниц в производстве очень велики. Они наравне с рабочими проводят дело управления производством. На фабриках и заводах они наравне с ними являются хозяевами. Работницы рука об руку с рабочими ведут борьбу с разрухой, борьбу с топливным

кризисом и кризисом транспорта, и теперь, несомненно, примут ближайшее участие в проведении трудовой повинности и трудовой дисциплины. Они большую работу проводят также по борьбе с эпидемиями, по контролю и обследованию больниц и лазаретов, по работе в Красной Армии в качестве красных сестер и санитарок, в качестве политических агитаторов, которые не раз умели на фронте провести борьбу с дезертирством, вдохновить и подбодрить наших героев красноармейцев. Наконец, работницы и сами принимали непосредственное участие в обороне нашей Советской России. Немало было работниц на всех фронтах. Петроградские и кронштадтские работницы принимали непосредственное участие в обороне Петрограда. Они создавали во всех районах боевые и санитарные отряды. Они помогали рыть окопы, набивали мешки, помогали службе связи и разведке и, наконец, непосредственно под огнем бились вместе с красноармейцами. Сейчас в Петрограде создана школа начальников связи для работниц. Наконец, петроградские работницы в качестве милиционерок обслуживали всю внутреннюю защиту Петрограда.

То же самое делается и в других местностях России.

Таким образом, сейчас нет почти области в нашей общественной жизни и общественной борьбе, к которой ни привлекалась бы работница и в которой она бы ни участвовала.

Начинают кое в чем принимать участие и крестьянки. Они кое-где уже идут на советскую работу, кое-где присоединяются к работницам по проведению субботников и воскресников. У них постепенно просыпается и политическая мысль.

Таким образом, работницы и крестьянки в Советской Социалистической России постепенно выходят из ограниченного круга семейных интересов и семейных забот на широкую дорогу общественной борьбы и общественного строительства новой жизни. Правда, печной горшок еще не совсем разбит. Общественное воспитание еще не совсем проведено. Слишком уж трудны были времена. Слишком тяжела была разруха, чтобы можно было сразу во всем объеме, необходимом для полного уничтожения старой семьи и старой семейной кабалы, провести общественное питание и общественное воспитание детей. Но все же, несмотря на величайшие трудности, мы неуклонно и твердо идем к этому, и общественное

питание и общественное воспитание детей уже проводятся нами и с каждым днем делают шаги вперед, к осуществлению полностью этого великого дела.

А вместе с этим постепенно осуществляется и полное социальное, полное семейное раскрепощение работницы и крестьянки. И в Советской пролетарской России выковывается постепенно новая женщина, женщина-борец, женщина — строительница будущего лучшего строя, женщина, освобожденная от вековых предрассудков, освобожденная от узких семейных забот, которые всячески уродовали ее, и физически и нравственно, освобожденная от всяких социальных и экономических оков.

Таким образом, после Октябрьской революции пролетариат подходит к моменту полного своего освобождения, а следовательно, полного освобождения работниц.

Но для этой конечной победы и для строительства нового мира недостаточно победы революции и создания нового строя в одной только России, необходимо обеспечить эту победу и в других странах. Необходимо против объединенного напора объединенных империалистов и буржуев создать международный союз рабочих, который объединял бы их борьбу.

Остатки II Интернационала не годились для этой цели: там, наряду с колеблющимися элементами, оставались меньшевики всех стран, социалисты-предатели, которые стремились через II Интернационал подчинить международное рабочее движение буржуазной указке. Присоединиться к ним значило бы отказаться от революции и от коммунизма.

Необходимо было создать новый Интернационал, который объединял бы только коммунистов, только тех, которые хотят революции, которые хотят бороться за коммунизм и хотят его строить.

Коммунистический Интернационал был создан в марте 1919 г. Его заседания происходили в Москве.

...Приступая к великому бою и к великому делу строительства будущего, III Интернационал не мог не почувствовать бо̀льшую, чем когда-либо, необходимость поднять самые широкие массы на участие в этом деле. Следовательно, и необходимость привлечения работниц

Если еще во времена I Интернационала, на заре рабочего движения, коммунисты уже поняли необходи-

мость привлечения работниц к общепролетарской борьбе, если во времена II Интернационала, несмотря на его оппортунистическое (меньшевистское) большинство, организованное движение работниц крепло и росло, то тем более при III Интернационале, когда международный пролетариат вплотную подошел к последнему решительному бою, когда в этом последнем бою ему приходится напрягать все свои силы,— стало особенно очевидно, что революция не может победить без участия работниц, тем более, что за время войны применение женского труда настолько распространилось, что пролетарки составляют уже почти во всех странах большинство рабочего класса.

Все значение участия работниц в революции ясно и конкретно доказал пример России, где революция и новое строительство уже начали проводиться. Нельзя было бы выдержать борьбу на красном фронте без деятельной, сознательной поддержки работниц, так как они фактически составляли громадное большинство красного тыла.

Сейчас в Москве есть целые районы, в которых на фабриках и заводах работают почти одни только женщины, так как мужчины на фронте. Да и по всей Москве, несомненно, подавляющее большинство пролетариев на фабриках и заводах — женщины. То же самое в промышленной Московской губернии, то же самое в Иваново-Вознесенске, то же самое, только в еще гораздо большей степени, в Петрограде, где пришлось значительную часть мужского пролетариата отправить на фронт. По всей России в текстильном, кондитерском и целом ряде других производств работницы составляют большинство на фабриках и заводах. И красный фронт не мог бы победить, если бы не твердость и политическая стойкость красного тыла, т. е. работниц.

То же самое и в предпринятой сейчас Советской властью борьбе с разрухой. Нельзя провести трудовую дисциплину, планомерную переброску рабочих сил, новую организацию труда без сознательной и активной поддержки работниц, которые составляют значительную часть этих трудовых сил.

Нельзя провести общественное питание, общественное воспитание и другие формы проведения нового строя без участия масс, т. е. без участия работниц и крестьянок. Одним словом, господство пролетариата было бы невозможным без поддержки работниц.

То, что правильно для России в момент коммунистического строительства, правильно, конечно, и для других стран.

Вот почему Коммунистический Интернационал на первом же своем съезде поднял вопрос о работницах и о необходимости их привлечения к коммунизму. Резолюция, принятая им по этому вопросу, гласит: «Конгресс Коммунистического Интернационала устанавливает, что осуществление всех стоящих перед ним задач, как и окончательная победа мирового пролетариата и полное упразднение капиталистического порядка, могут быть обеспечены только при условии тесно связанной совместной борьбы работниц и рабочих. Колоссальный рост применения женской силы во всех отраслях народного хозяйства является фактом: не меньше половины всего мирового богатства есть продукт женских рук. С другой стороны, несомненна та важная роль, которую пролетарские женщины играют в строении нового, коммунистического общественного строя, особенно при переходе к коммунистическому хозяйству, при реформе семейной жизни и осуществлении социалистического воспитания детей с его задачей — подготовлять работоспособных, преисполненных духом солидарности граждан Советской республики. Все это ставит перед всеми примыкающими к III Интернационалу партиями важнейшую задачу: с напряжением всех сил и энергии стремиться к привлечению пролетарских женщин в партию и употребить все средства к воспитанию работниц в духе, соответствующем новому общественному строю и коммунистической этике в социальном и семейном отношении.

Диктатура пролетариата может укрепиться и победить только при энергичном активном участии женщин-работниц».

И эта резолюция не остается на бумаге, как это часто бывало при II Интернационале,— она действительно во всех странах проводится в жизнь.

Коммунистическая партия в России сделала больше, чем кто бы то ни было, для работниц и крестьянок. Кроме непосредственного привлечения работниц и крестьянок в ряды партии она была главным инициатором и проводником всего дела привлечения работниц и крестьянок к широкой общественной деятельности, к делу советского строительства. Ею созданы делегатские собрания, ею привлекаются работницы к работе при том

или другом советском отделе, ею, ее же агитацией и пропагандой женщины привлекаются к работе на Красную Армию, к делу управления и народного хозяйства. Ею издаются брошюры и странички для работниц и крестьянок. Она является первой и самой горячей защитницей полного раскрепощения женщины от семейного рабства.

Коммунистическим партиям других стран приходится работать в более трудной обстановке буржуазной власти, которая не дает возможности так широко развернуться движению, как в России. Но все же и за границей коммунистические партии неуклонно проводят работу среди женщин. Во главе немецкой коммунистической агитации и пропаганды среди женщин мы встречаем снова хорошо нам знакомого неустрашимого борца тов. Цеткин. Недавно она опубликовала статью, в которой говорит о неотложной необходимости привлечь работниц в Советы и на борьбу за Советы. Она между прочим указывает на то, что в Германии только коммунисты ведут работу среди женщин. Недавно немецкая Независимая рабочая партия, которая теперь решила тоже примкнуть к III Интернационалу, созвала конференцию работниц, где была принята резолюция, в которой говорится о необходимости самой большой работы среди работниц, о необходимости привлечения их к теперешней борьбе рабочего класса, о необходимости самого решительного разрыва с социалистами — предателями рабочего класса.

Если мы вспомним, что во время войны на Бернской женской социалистической конференции немецкая делегация отвергла резолюцию, в которой как раз говорилось о необходимости разрыва с правыми социалистами, мы поймем, какой огромный шаг сделан уже сейчас немецкими работницами в сторону коммунизма.

Французские работницы вместе с французскими рабочими участвуют в протестах, выступлениях, стачках за Советскую власть, в выражениях симпатий Российской Советской Республике, в протестах против военного и всякого другого вмешательства в дела Советской республики, против блокады, которую империалисты наложили на Советскую Социалистическую Россию, подвергая не только мужчин, но и женщин и детей ужасам голода и нужды.

Во Франции уже немало коммунисток, и все больше

близится момент, когда французские работницы вместе с французскими рабочими будут добиваться Советской власти уже в самой Франции.

То же самое происходит в Англии. Таким образом, во всех странах крепнет и растет коммунистическое движение не только среди рабочих, но и среди работниц.

Это все больше чувствуют буржуи, они все больше пытаются умаслить работниц и в некоторых странах, как, например, в Англии, даже дали ограниченное (фактически, больше для буржуек) избирательное право. Верные помощники буржуев, социалисты II Интернационала пытаются занять внимание работниц предложениями разных малозначащих реформ. Но пролетарки все меньше и меньше поддаются обману, все яснее понимают, что освобождения они добьются не избирательным правом, а революцией, свержением власти капиталистов и созданием, как в России, Советской власти.

Таким образом, III Интернационал будет построен не только рабочими, но и работницами.

И в этом деле привлечения работниц всего мира к коммунизму русские работницы могут сделать очень много.

Они первые оказались в условиях диктатуры пролетариата, в условиях социализма. Они первые на деле, на жизненном опыте узнали, что означает Советская власть, что означает социализм для работниц и крестьянок. Буржуазные женщины всех стран всячески клевещут на Советскую власть, распространяют нелепую клевету, что будто бы в Советской России женщины «социализированы». Русские работницы должны тесно связаться со своими сестрами Запада, они должны подробно им рассказать, что Советская власть, что рабочая диктатура означает для работниц полное освобождение от всяческих оков. Они должны рассказать им обо всем, что им дала рабочая власть. Они должны их призывать бороться за Советскую власть в своей стране, примыкать к коммунизму и Коммунистическому Интернационалу. Таким образом, русская работница ускорит развитие революции, поможет скорейшему завоеванию, скорейшему созданию коммунизма.

И если работницы многое могут сделать сейчас, несмотря на трудности сношений, то тем более велика будет их роль, когда во всех странах рабочие, как и в Рос-

сии, победят буржуев и когда III Интернационал примется за великое дело международного строительства коммунизма. Работницы отсталой страны России доказали уже вполне свои организационные способности. Тем более сумеют их показать работницы других стран.

Если в I Интернационале участие работниц было еще ничтожно, если во II Интернационале оно было еще незначительно, то в III Интернационале участие работниц, их удельный вес громаден.

Работницы, примыкайте же скорей к III, Коммунистическому Интернационалу!

II
ПИСЬМА

В. Е. АРМАНДУ[1]

Дорогой Володя!

Когда сегодня утром писала тебе, совсем забыла (мне было ведь не до того) сообщить тебе одно маленькое соображение. Ты хотел сообщить человеку во вторник утром не только твое имя, но и место, где будет находиться библиотека. Последнее, насколько я понимаю, не полагается. Прости, что вмешиваюсь в это дело, но я как-то недавно собиралась сделать такой же промах, и он меня сразу заставил молчать. Присылаю тебе обещанные книги...

2 августа (20 июля) 1903 г.
Послано из Швейцарии в Пушкино

«Новый мир», 1970, № 6, стр. 198

А. Е. АРМАНДУ[2]

Мой дорогой Саша, накопилось так много к тебе материалу, что прямо придется писать не письмо, а целую книгу. Начну с детей: они были в большом восторге от карточек, которые ты им послал, и все собираются тебе ответить...

Что тебе сказать о себе. Я здорова и в этом отношении чувствую себя несравненно лучше, чем эти последние два-три года. Работы пока все нет... Хочу снова пока что обратиться к переводам.

Была в театре, видела «Слепых» и т. д. Первые производят потрясающее впечатление: в театре совсем темно, играет музыка, тихая, отдаленная, грустная; на сцене тоже темно, так что зритель совершенно не замечает, как занавес распахивается. И вот в окружающей [темноте] перед тобой вдруг начинает что-то оформляться, что — не сразу разбираешь, наконец начинаешь различать лес, большие деревья лежат на земле, между ними есть что-то еще, разбираешь наконец, что это люди! Получается такое впечатление, что с вышины прилетаешь на землю, впечатление очень сильное. Сыграно, в общем, слабовато. Они до таких вещей еще не доросли. Теперь играют «Иванова» — говорят, замечательно[3]. Была еще на двух заседаниях в психологическом обществе (читали о реализме) и в секции того же общества, где читали о Метерлинке. На втором я от тоски чуть язык не проглотила. На первом реферат был скучный

или, точнее сказать, вместо реферата было пустое место, но возражали интересно. Референт был против материалистического понимания истории, возражали ему Богданов[4], Суворов[5] и т. д., как поборники материалистического понимания истории. Народу было очень много. Мне, в общем, немного напомнило заграницу. Только там все это гораздо энергичнее и живее, там этого самого референта так бы распушили, что от него осталась бы одна слизь. И мне, честное слово, хотелось бы этого! Уж очень досадно, когда подобные глупцы лезут в критики.

В Москве были студенческие демонстрации, окончившиеся избиением части студентов. Во время второй демонстрации они с развернутыми знаменами прошли Никитскую, Бронную, пересекли Садовую и вышли на Живодерку, где и произошло избиение: полиция подговорила дворников и... лавочников! Уж эти Kleinbürger*! Недавно на Рязанском вокзале произошли печальные вещи! Вологодские запасные приехали в Москву. Вместо еды им дали горячей воды с капустой, они стали требовать еды, заявляя, что уже дней пять, как не ели горячего. Им отказали, тогда, возвращаясь на поезд, они разгромили лавки, утаскивая вино, хлеб, колбасу. Возвратившись на вокзал, они снова стали требовать еды, офицер ничего не отвечал, а когда они стали подступать к нему с кулаками, он выстрелил и убил одного из запасных, тогда остальные бросились на него с палками и камнями. Вызваны были войска, их тоже приняли палками и камнями. Тогда было дано 2 холостых и 2 боевых залпа, 6 чел[овек] убито, 50 раненых. Их затем силою разместили в вагон.

Да, а слышали ли вы о съезде земских представителей в Петербурге? Здесь ходит упорный слух, что они созваны для того, чтобы выработать конституцию, а другие уверяют, что хоть они и не для этого созваны, но все же будут обязательно ее требовать. Конституция, конечно, уже ходит по рукам. Между прочим, она прекуцая, учреждаются две палаты и т. п. прелести. Либералишки несчастные! Душа у них коротка!..

По Москве ходит презабавный анекдот: одно москов[ское] высокопоставленное лицо (имена догадывайся сам, пожалуйста), найдя, что московское купечество слишком мало жертвует на нужды некоего [всероссийского]

---

* *Мелкие буржуа.*

учреждения (тоже прошу догадаться, какое), собрал глав[ных] золотых мешков Москвы и стал спрашивать их, почему они так мало жертвуют. Один из них, Морозов, встал и заявил, что в начале года он сделал большое пожертвование (40 тыс. одеял) и что через несколько времени его приказчики стали покупать их по дешевым ценам. После этого он, Морозов, решил больше ничего не жертвовать в данное учреждение. Высокопоставленное лицо страшно обиделось, и на другой день Морозов был призван к Крестикову, который заявил ему, что арестовывает его. Морозов ответил: «Хорошо, только позвольте мне распорядиться относительно своих дел и по телефону переговорить с братом». Крестиков предоставил телефон. «Брат,— говорит по телефону Морозов,— меня арестовывают, ввиду этого я больше не могу заниматься своими делами и потому прошу тебя завтра же прекратить работу на всех моих фабриках». Крестиков, конечно, в ужасе (у Морозова не менее 16 тысяч рабочих), просит его отменить решение, но тот стоит на своем. Кончилось тем, что его отпустили...

Октябрь 1904 г.
Послано из Москвы на Дальний Восток

«Новый мир», 1970, № 6, стр. 198—200

А. Е. АРМАНДУ

...Ну, кажется, сообщила тебе все семейные новости. Теперь перейду к общественным. Ты, конечно, уже читал и знаешь, что правительственная весна пришла к концу, очень усиленно говорят за последнее время, что Святополк-Мирский [6] уходит и что его замещает Оболенский (товарищ министра финансов). Но, конечно, то, что правительственная весна прошла, нисколько не изменяет общего положения дела. Был целый ряд демонстраций — в Петербурге, Москве, Варшаве, Харькове и т. д. Всюду были избиения. В Москве очень даже жестокие. Демонстрация происходила на Тверской. Демон[страция разбилась], как рассказывали мне, на несколько кучек. Часть демонстрантов шла с Кузнецкого моста и там была избита, другая часть шла со Страстного монастыря, но успела дойти только до Леонтьевского переулка: ее встретили жандармы и городовые с шашками наголо, врезались в толпу и рубили направо и на-

лево, рубили всерьез, так что раненых было довольно много и несколько убитых. Между прочим, одна курсистка. Она растерялась, отделилась от толпы и, растерявшись, на углу пер[еулка], остановилась; один из «фараонов» тут и рубанул ее и перерезал шею. Один студент, очень мирный по натуре, философ, вечно разрешающий какие-нибудь мировые вопросы и лично стоящий принципиально против демонстрации, пошел на нее из товарищеских чувств, чтобы при случае помочь. Когда толпа от напора «фараонов» побежала, он бежать не пожелал и остался один; — на него набросились не то четверо, не то пятеро и так избили его, что он потерял сознание и не знает, как очутился в каком-то магазине. Говорят, что он теперь стал не только философом, а и еще кое-чем. Наконец, третья группа демонстрантов пошла от Брюсовского пер[еулка] вниз по Тверской. Ее совершенно так же встретили городовые, причем тут не только рубили, но некоторые пристава даже стреляли. Напр[имер], был такой факт: один пристав ворвался в толпу с револьвером и стал гнаться за каким-то студентом, догнал его и почти в упор выстрелил ему в голову. Демонстрантов вытеснили в переулок, а затем на Никитскую. Затем перестали их преследовать, так что они прошли всю Никитскую, Арбат и дошли до конца Зубовского бульвара. За ними шла толпа городовых и дворников, причем количество последних постоянно увеличивалось. Дойдя до конца бульвара, демонстранты стали расходиться; не успела разойтись небольшая кучка, на нее набросились дворники и жестоко избили. Тут был избит и наш бедный Ваня [7]. Его било пять человек, и он пришел домой распухший, сгорбленный, хромой; так было его жаль, что я и сказать не могу, и так больно и обидно за него. А дети, вероятно, никогда не забудут этого впечатления! Да, вот какие дела творятся на свете! Ходит слух, что перед демонстрацией Трепов [8] получил предостережение, что если будут производиться какие бы то ни было зверства, то он будет казнен. Должно быть, это правда, потому что за последние три дня на него произведено три покушения, а со вчерашнего дня ходит упорный слух, что он убит. Не знаю, подтвердится ли это? Во всяком случае он покидает Москву и уезжает на Восток. Среди либералов брожение все продолжается. Во-первых, был съезд земцев в Петербурге, на котором они потребовали свободы слова, собраний,

союзов, печати, неприкосновенности личности, амнистии всем политическим; избрания земск[их] гласных на уравн[ительных] началах, уравнения в правах крестьян с остальными русск[ими] подданными, уничтожения волостного суда, учреждения мелкой земс[кой] единицы и, наконец, необходимости участия выборных от лица народа (избранных всеобщим равным и тайным голосованием) в законодательной власти. И созыва земского собора. Как видишь, это все недурно-таки. Через несколько времени после демонстраций в Питере Петербургская дума попыталась привлечь Клегельса (полицмейстера) к суду за превышение власти, за то, что городовые позвали дворников себе на помощь для избиения демонстрантов, тогда как они на это не имеют никакого права; и, кроме того, один гласный предложил больше не вотировать деньги на полицию, а вычеркнуть эту сумму из городского бюджета, да и все тут. Первое нельзя было сделать Думе как учреждению, но можно сделать каждому отдельному домовладельцу, кажется, собираются это сделать. Затем Московская дума при обсуждении бюджета стала говорить о всех необходимых реформах, причем пришла к заключению, что для того, чтобы провести эти реформы, необходимо провести главную реформу, т. е. чтобы представители от всего народа, избранные всеобщим, прямым и тайным голосованием, принимали участие в законодательной власти, в этом смысле был составлен адрес на высоч[айшее] имя и послан Кристи для передачи в Петербург. Из шестидесяти гласных, присутствующих на этом заседании, только трое (Герье, Найденов и еще какой-то) отказались подписать адрес. Кристи, верный себе, адрес не послал, а послал телеграмму в Петербург, куда Голицын [9] был вызван и получил выговор. Его, конечно, переизберут в головы, но думают, что его не утвердят. Если так будет, то большинство гласных Думы выйдут в отставку. Герье по случаю отказа подписать адрес торжественно и громогласно освистан студентами, причем ему сначала прочитали, почему его освистывают. Через некоторое время биржевой комитет присоединяется к адресу Думы и подносит Голицыну благодарственный адрес. Биржевой комитет! Это что-нибудь да значит! Затем во всех городах России банкеты присяжных поверенных с огненными речами, оканчивающиеся адресами, в которых присяжные заявляют, что только тогда законное

судопроизводство будет возможно, когда будет свобода слова, собраний и т. д. и когда избранные от всего народа и т. д. Одним словом, то же самое, сказанное только в более или менее свободной, смелой форме. Затем выступают земства: из Вятского, Калужского, Ярославского, Полтавского, Черниговского и нек[оторых] других земств посылаются подобные же адреса, правда, написанные в довольно робкой форме, но требования всюду одни и те же. Самое смелое — заявление Черниговского земства, и оно за это получает «дерзко и бестактно». Тем не менее через несколько дней Московское земское собрание делает такое же заявление. Правда, этот московск[ий] адрес огирлянден цветами красноречия и другими сладостями, но адрес все же говорит все о том же. Я была на этом заседании. Была такая масса народа, что оба зала были переполнены: мы стояли по трое на стуле. Просили перенести заседание в большой зал, но, конечно, Трубецкой[10] на это не решился. В общем, публика была разочарована: она ожидала, что адрес будет обсуждаться, его же только прочитали, и затем был молебен; публика осталась, все надеясь, что будет еще что-нибудь, но после молебна заседание объявили закрытым. Какой-то оратор обратился было к гласным. «Господа гласные!» — говорит, а ему кричат: «Оратор, это не гласные, а певчие». На другой день объявлено заседание и рассмотрение докладов о народном образовании. Публики опять столько же, сколько и накануне. Но в этот день в дневных телеграммах был, во-первых, указ, во-вторых, правительственное сообщение, в котором заявлялось, что все председатели, допустившие в земских заседаниях обсуждение предметов, не касающихся земств (другими словами, адреса), а носящие характер общегосударственный, будут предаваться суду. Гласные очень взволнованы и довольно значительным большинством решают отложить заседание до 8 января, чтобы хорошенько обдумать и обсудить, как им реагировать на данное сообщение. (Завтра будет это заседание; что-то будет!) Затем заседание объявляется закрытым, но публика не расходится. Встает на стул один студент и что-то читает; немного поодаль в другом месте что-то читает другой и т. д. Вечером того же дня должен был состояться большой банкет в «Эрмитаже», но он запрещен полицией. В тот же день вечером должно было быть заседание Думы, на котором студенты дол-

жны были прочесть Думе благодарность и одобрение. В Думу направляется и там скучивается большая толпа, как говорят, больше чем в тысячу человек. Но в зале Думы может поместиться только 200 человек, и заседание не состоялось, но зато банкет, запрещенный в «Эрмитаже», состоялся в «Континентале»; на нем присутствовало более трехсот человек. Говорят, что речи были замечательно энергичные и интересные. Я, к сожалению, не попала, хотя легко могла бы попасть! — Недавно была на обеде (знаешь, четвертого каждого месяца бывает). Было больше 100 человек, а прошлый месяц было около 400 человек. В этот раз, кажется, не так было оживленно, как бывает вообще, вероятно, потому, что пришлось скитаться. Обед был назначен в «Континентале», но запрещен, перенесен в «Прагу»; там хоть это и не было официально, но, очевидно, тоже последовало запрещение, наконец нас приютили в Б. Московском. Говорили все-таки довольно много. Были, между прочим, речи след[ующего] содержания, конечно, лишь вкратце и приблизительно: «Черниговцы получили «дерзко и бестактно» — через неделю Московск[ое] и некот[орые] другие земства были тоже дерзки и бестактны, призывали все общество быть дерзкими и бестактными». Другой доказывал необходимость объединяться и организовываться, так как необходимо не только делать заявления, но и действием их подкреплять. Как действовать, он не решается еще указать, но во всяком случае общество должно постоянно, ежеминутно протестовать против всяких запрещений, неразрешений и т. д. В этой речи наряду со стремлением действовать проглядывала нерешительность, дряблость наших либералов,— им хочется, и вместе с тем они не подготовлены, они боятся, они никак не могут отучиться от эзоповского языка. Между прочим, по поводу эзоповского языка произошел след[ующий] забавный инцидент. Встает председатель и делает поистине эзоповское заявление; за ним встает другой оратор и заявляет, что считает, что «заявление г. председателя было сделано в очень неправильной форме. Нам давно пора отучиться от эзоповского языка, нам следует говорить прямо, безбоязненно». Ну, думаю я, наконец-то услышим нечто энергичное и смелое. Но увы! После своего заявления оратор впал в тот самый грех, который только что порицал, а уж слово конституция (не говоря уже о чем-

либо более крайнем) гг. либералы никак не могут решиться выговорить, подавиться боятся. Некоторые так и называют ее «прекрасной незнакомкой»...

ПРИПИСКА 8 ЯНВАРЯ 1905 ГОДА

Только что узнала, что на юге начались крупные крестьянские волнения. В Баку была громадная стачка. В Петербурге забастовало 76 фабрик и заводов и все типографии, в Риге тоже забастовал большой завод.

7 января 1905 г. (26 декабря 1904 г.) — 8 января 1905 г. (27 декабря 1904 г.)
Послано из Москвы на Дальний Восток

«Новый мир», 1970, № 6, стр. 200—203

А. Е. АРМАНДУ

...А у нас вроде революция! Оживление необычайное. Весь Петербург бастует, начинает бастовать и Москва; забастовало уже все Замоскворечье, и не только фабрики, но и некоторые мелкие заведения вроде прачечных. Бастует много типографий, так что большинство газет не выходит (а в Петербурге — ни одной). На днях на улицах в Москве было расклеено след[ующее] остроумное объявление: «Стачки не только в Москве и Петербурге, но даже и в Вестфалии являются делом японцев, которые тратят миллионы на провокацию» и т. д. Главное, написано, что это — сообщение от какого-то Латинского агентства! Несуществующего. Ну, не глупо ли! А как тебе нравится назначение Трепова [11]?..

14(27) января 1905 г.
Послано из Пушкино на Дальний Восток

«Новый мир», 1970, № 6, стр. 203

А. Е. АРМАНДУ

Мой дорогой Саша, спасибо тебе за твое последнее письмо. Я была до слез тронута твоей преданной и самоотверженной дружбой, которую ты высказываешь в нем. Саша, какие между нами установились хорошие отношения! Какое наша дружба хорошее чувство! Честь и слава тебе...

Саша, относительно хлопот о моем освобождении[12], то ты слишком много не возись, ведь я чувствую себя хорошо, т. е. я совсем здорова, а ведь они, наверное, с тебя возьмут большие деньги, а денег ведь так мало у тебя. Относительно хлопот у генерал-губернатора я не знаю, что тебе ответить: если это общий ход хлопот об освобождении на поруки, то обратись к нему, если же это «особая милость», то не следует этого делать.

Я здорова. Одно время очень тянуло на волю, теперь это чувство успокоилось, оно, вероятно, было вызвано тем, что многих освободили на днях, ну, воображение и разыгралось, а теперь это улеглось...

Начало лета 1905 г.
Послано из московской губернской тюрьмы в Пушкино

«Новый мир», 1970, № 6, стр. 203

А. Е. АРМАНДУ

...Знаешь, Саша, что я хотела тебе сказать: когда я была на воле, то мы с мальчиками сделали план проехаться по Волге или съездить недели на две на Финляндские озера. Если у тебя есть деньги и охота, может быть, вы это выполните.

Я думаю, что меня еще долго не освободят, во всяком случае, вероятно, не раньше как через месяц; ведь они сказали, что освободят меня только после окончания следствия, а следствие продолжается самое меньшее 4—4½ месяца, а то 5—6 месяцев, так что вы успеете, если поедете теперь, съездить и вернуться до моего освобождения... Саша, ты обещал мне прислать вашу думскую программу и не сделал этого; правда, она появилась в газетах, но здесь приходится читать очень спеша, чтобы передать другим, так что если тебе не лень, то вырежи эту программу из газет и пришли мне. Я ничего, здорова, как и все время. Мое хорошее здоровье здорово меня вывозит. Я рада за Ваню и Володю[13], что они на свободе... Здесь время идет понемногу, много читаю, хотя последнее время не читается как-то, погода слишком хороша, и невольно мечтаешь о зелени, лесе, ну и т. д. Ну, черт с моими мечтами. А мы, говорят, снова потерпели генеральное поражение на море! Несколько потопленных судов, 4 судна взяты в плен! Да,

поражения идут чуть ли не crescendo *. Для революции это полезно, но когда подумаешь, что нашему проголодавшемуся народу придется еще платить контрибуцию, то становится жутко, и кажется, что мы и на самом деле летим в пропасть! Надо скорей, скорей сбросить с себя это ненавистное и губительное ярмо, в этом один-единственный путь спасения... Спасибо тебе за деньги, Саша, теперь я обеспечена, если снова понадобится, скажу. Саша, попроси детей собрать в лесу лесных и полевых цветов и передай их тем же путем, как и письма. Мне так хочется именно диких цветов... Сашечка, еще вот что: я задумала составить маленькие лекции по истории для наших мальчуганов (я им давно обещала), и мне для них нужно бы: по английской истории Эшли и Гиббинс (у нас есть, они среди книг, которые были в нынешнем году в Москве), Guisot — Histoire de la civilisation française ** тоже есть, но, кажется, в Ельдигине, и, наконец, нельзя ли купить Thierry — Histoire du thiers état ***. Есть и в русском переводе, может, лучше приобрести последнее. Затем мне бы хотелось что-нибудь хорошее вообще по средним векам, а по истории Германии в частности; только что-нибудь хорошее и *не слишком объемистое*...

Начало лета 1905 г.
Послано из московской губернской тюрьмы в Пушкино

«Новый мир», 1970, № 6, стр. 203—204

А. Е. АРМАНДУ

Мой дорогой Саша, я очень давно начала это письмо, но не могла продолжать, потому что Россия была совсем отрезана от нас [14] и не было ни писем, ни телеграмм. Известия из России глубоко волновали и радовали за нее. Хотелось так быть тоже там и также принести великому народному делу хоть самую свою скромную лепту; вообще в такие великие моменты тяжело бездействовать; вместе с радостью за общественные дела возникало, конечно, сильное беспокойство за вас всех, за тебя, за Ваню, за Борю [15], за других товарищей, одним словом,

---

* Все усиливаясь.
** *Гизо*. История французской цивилизации.
*** *Тьерри*. История третьего сословия.

за всех более энергичных и отзывчивых. Я и до сих пор ничего не знаю о Ване, напр[имер], о Максиме и других. Напиши. Я была очень огорчена смертью Баумана[16]. Это был славный, хороший человек и, как я слышала, энергичный и ценный деятель. А как великолепно держались рабочие! Какие они герои; какая сила и величие в этой стройно, дружно борющейся массе. Едва ли в истории была когда-либо более великолепная, более величественная борьба. И теперь этот великий исторический момент смазан, запачкан, опорочен черносотенными погромами евреев! Это так тяжело и стыдно! И теперь в Москве черная сотня тоже начинает действовать. Страшно за всех вас! Ведь это систематическое избиение интеллигенции! Да, хотелось бы быть там, и Володе тоже хотелось бы, но надо еще потерпеть и подождать[17].

А думцы скандалят и дрожат; ведь этого надо было ожидать, они не могли бы перемениться в такой короткий срок; и признаться, я от вашей головы большего и не ожидала, так как, признаюсь, лично, несмотря на весь его либерализм, никогда им не увлекалась. А Гучков[18], говорят, заявил, что стачка — грязное средство! Вот что значит по карману-то бьет! Это какой из них отличился? А ты, мой дорогой, говорят, много работаешь, волнуешься и хлопочешь? Это ведь хорошо, правда, и я рада за тебя. Пиши мне обо всем, что там делается, мне тоже хочется знать подробности... Вообще теперь великолепное, но вместе с тем страшное время. Саша, ввиду амнистии нельзя ли раздобыть бумаги и отослать сюда: ведь это было бы очень удобно, я скажу более — это было бы необходимо...

9 ноября (28 октября) 1905 г.
Послано из Ниццы в Пушкино

«Новый мир», 1970, № 6, стр. 204—205

А. Е. АРМАНДУ

Мой дорогой Саша, спасибо тебе за твои письма, я была так рада их получить. Мы едем ничего себе, хорошо. Особенно хороша была поездка по озерам; они прелесть какие красивые, и так хорошо было катить на пароходе. Эти озера очень разнообразные...

Пока мы здесь, были беспорядки в Свеаборге[19], о которых, ты, конечно, знаешь; много убитых, говорят от

200 до 500. «Мятеж» подавлен, и настроение тоже подавленное: «Красная гвардия» хотела объявить всеобщую забастовку, но она не удалась. Между красной и белой гвардией было кровавое столкновение, много раненых и убитых. По известиям финляндских газет, убийца Герценштейна[20] открыт: это русский жандарм, я его фамилию забыла, но она была помещена en toutc lettre *. Впрочем, само собой разумеется, что это убийство могло быть только черносотенным, но раз это сделал жандарм, то, может быть, это даже не черносотенное, а... ты меня понимаешь! Трудовики и с.-д. думская фракция выпустили очень хорошее воззвание к солдатам, оно появилось в местных газетах и переведено было вновь на русский язык; видели ли вы его? Когда произошли все эти события в Гельсингфорсе, мы очень побоялись быть отрезанными от России и потому решили ехать сейчас же, надеясь поспеть до забастовки; но затем забастовка не состоялась, и мы остались...

Конец июля 1906 г
Послано из Финляндии в Пушкино

«Новый мир», 1970, № 6, стр 205

В. Е. АРМАНДУ

Мой дорогой Володя.

Спасибо тебе за письма, я была так рада их получить. Я очень радуюсь при мысли, что ты скоро выедешь оттуда и что скоро вернешься к нам...

Обо мне больше не беспокойся, я на свободе уже давно. Я не понимаю, почему мое письмо из участка шло так долго к тебе... Я много работаю, так что подчас остаюсь совсем без ног; особенно много пришлось бегать на прошлой неделе, так что я до сих пор не могу еще вполне отдышаться...

В университете дела плохи. Немногочисленная сходка постановила открыть университет, следующая сходка, которая носила лишь совещательный характер, так как не была в составе, постановила предоставить ЦУО[21] решить относительно открытия или закрытия университета; сегодня оно постановило университет закрыть; но слова его не будут уже иметь значения, и, вероятно, за-

* Полностью.

нятия начнутся и будут продолжаться. Положение получается самое нелепое. Что касается меня, то прямо не знаю, как быть, как поступать; принципиально я стою за закрытие, и с этой точки зрения хотела бы поддержать ЦУО, но думаю, что толку из этого не выйдет. Ну, до свидания, пока, крепко целую.

Твоя Инесса.

24(11) мая 1907 г.
Послано из Москвы во Францию

«Новый мир», 1970, № 6, стр. 206

В. Е. АРМАНДУ

Мой дорогой Володя.

Все жду, что получу от тебя словечко. Тебе, верно, теперь уже передали, каким путем мне писать, и я надеюсь, что что-нибудь получу от тебя. Я чувствую себя ужасно оторванной, совершенно не знаю, что у вас там делается и что происходит, и иногда в голову приходят самые безумные мысли; кажется, что, может быть, вы все там уже переболели, а я ничего не знаю. Особенно беспокоюсь за Андрюшу. Ведь когда мы виделись в последний раз, он был нездоров, и то, что ты ничего о нем не дал знать в тот день, когда вы были здесь, тоже меня пугает, как-то кажется, что ему хуже и что ты это скрываешь, и потому даже страшно додумывать до конца те жуткие мысли, которые иногда приходят в голову. Спасибо тебе за вещи, теперь у меня достаточно белья; впрочем, на отдельном листе пишу все, что мне еще нужно...

Из арестованных в несчастную субботу [22] кроме меня здесь сидят еще трое: 1. Маруся, которую ты знаешь; во-2-х, одна из тех, которая с вами разговаривала, знаешь, такая полная с короткими волосами, ее зовут Ирина, и, в-3-х, Ольга. Мы с Марусей все еще за охранкой, Ольга же и Ирина и еще несколько человек — за следователем; сегодня они в палату ездили на допрос. Оказывается, они двое и еще несколько человек, переданные следователю, будут лишь свидетелями, до суда же будет содержаться только одна. Ирину освободят завтра, а Ольгу, вероятно, на днях, как только будет удостоверена ее личность, во всяком случае, прокурор заявил, что никакой вины за ними не видит. Я за них

очень рада. А наше дело с Марусей ни с места. После допроса ротмистр заявил, что освободит меня через два-три дня, и вот все сижу. Ну, черт с ними. Володя, вот какая у меня к тебе просьба: зайди туда, где я квартировала в течение июня (ты понимаешь), там спроси «Иду» (ее лучше всего застать около пяти часов) и попроси ее от моего имени попросить мой паспорт у хозяйки. Я все забывала тебе сказать и очень о нем беспокоюсь. Еще сообщи мне, что вышло с университетом. Крепко целую тебя и всех и часто обо всех вас думаю.

Твоя Инесса.

Пиши, так хочется знать о всех вас.

Июль 1907 г.
Послано из московской губернской тюрьмы в Пушкино

«Новый мир», 1970, № 6, стр. 206—207

А. Е. АРМАНДУ

Дорогой Саша, вот мы и в Мезени [23], и наконец я могу писать. В Архангельске меня посадили вместо пересыльной тюрьмы, где сравнительно свободно, в тюремный замок в одиночку, притом такой одиночки я еще не видывала — только две одиночные камеры для политических, остальные все уголовные. В другой камере сидела политическая уже девять месяцев, и милый режим так подействовал на нее, что нервы ее совершенно расшатались. У нее были галлюцинации, ей все казалось, что она видит какие-то лица, причем она часто стонала, кричала — жаль ее было ужасно. Она совсем молодая девочка, лет 18-ти. В этом милом склепе я пробыла две недели, и затем мы отправились в Мезень. По дороге сюда мы действительно поняли и вполне оценили железн[ые] дороги. Когда подумаешь, что раньше приходилось по всей России разъезжать так, как теперь ездят из Архангельска в Мезень, и на каждой станции, т. е. приблизительно каждые десять верст, так же бороться из-за лошадей, причем станционные смотрители вам сплошь да рядом заявляют, что еще для казенной надобности они дадут лошадей, ну, а для частной — ни в коем случае, то благословляешь цивилизацию. И мы сравнительно еще доехали довольно скоро, благодаря сопровождающим «архангелам» — мы 340 верст проехали в 5 дней, другие

ездят 7 и даже 10 дней. Тем не менее на одной станции нам пришлось ждать сутки, а на другой — 12 часов. Станции все на один лад — стереотипная комната для приезжающих, в которой либо один диван, либо широкая двуспальная кровать, и то и другое очень грязные, так что мы предпочитали спать на полу, затем стол и несколько стульев и всегдашняя громадная белая печь. Зато кухни здесь очень интересные. Громадные русские печи (я никогда таких не видывала) с углублениями сбоку для рукавиц, валенок и т. д. Тут же ступеньки, чтобы влезать на нее, вся печь украшена деревом, выкрашенным в красный или желтый цвет, нередко с резными украшениями в виде кругов и полукругов. Вместо умывальников у некоторых висят изящные медные ковши. Костюмы тоже очень любопытные. Их верхняя одежда состоит из так называемой малицы — это такая цельная меховая шкура, сверх которой нашита шерстяная материя, нередко очень ярких цветов. В ней только отверстие для шеи, так что она надевается через голову — у более богатых вокруг шеи широкий меховой воротник. Рукава очень широкие и узкие только у кистей. Ямщики сверх этой малицы надевают еще меховую малицу мехом наружу. В общем, эти костюмы очень красивы. Особенно сильное впечатление произвел на меня один старик — он был в черной малице, у него было такое тонкое строгое лицо — он просился на картину. В дороге то было очень холодно (напр[имер], накануне нашего приезда в Мезень было 37 градусов), то было довольно тепло — вообще погода очень переменчивая. Напр[имер], вчера было довольно тепло, а сегодня ветрено и очень холодно. Когда мы прибыли сюда, меня хотели послать еще на сто верст к северу, к самому морю, в деревню Койду. Мне это не очень улыбалось, во-первых, потому, что там нет совсем политиков, кажется, один или два экспроприатора, а ведь экспроприаторы бывают очень разные — некоторые из них просто даже хулиганы, а во-вторых, там, говорят, вся деревня сплошь заражена сифилисом, это ведь тоже не ахти как приятно. Пока что удалось устроить так, что оставили в Мезени. Здесь около ста человек политиков, с некоторыми из них познакомились — мы первые дни жили у одних политиков, теперь мы переехали на собственную квартиру, которая состоит из кухни в здешнем стиле, так что она мне очень нравится, и из большой комнаты, в которой

почти нет мебели, так что она смахивает на сарай, есть большая кладовая — целое хозяйство...

О здешней жизни ничего путем не могу еще сказать, так как мы здесь так еще недавно. Все переношусь мысленно к вам, в Пушкино... Большое, большое тебе спасибо за все твои хлопоты обо мне, я так тебе благодарна за все. Ты не знаешь, как я рада была вас всех повидать на московской станции: я ведь совсем этого не ожидала, и это была для меня очень, очень большая радость. Твой букет я сохранила на память. Не знаю, как я проживу два года без детей, мне это подчас кажется невозможным, я все надеюсь, что удастся перебраться в Архангельск, туда ведь они могли бы приехать. Напиши мне, как ты устроился с мальчиками, с Инессой. Мне так все хочется знать, и пиши подробнее — мне все интересно и про тебя и про детей. О своем настроении писать не буду — оно изменчиво. В Архангельске оно было очень тяжело и ухудшалось еще лихорадкой — первое время здесь, оказавшись на воле наконец, возможность свободно передвигаться, видеть людей придавала мне бодрость, а теперь что-то опять невесело, но жаловаться не хочу: ведь в сравнении с другими мне очень, очень хорошо, но по детям тоскую...

Середина декабря 1907 г.
Послано из Мезени в Москву

«Новый мир», 1970, № 6, стр. 207—208

ДЕТЯМ

Мои дорогие Саша[24], Федя[25], Инесса[26] и Володя[27], долго не могла писать вам потому, что по приезде в Архангельск меня засадили в тюремный замок, где сообщения с волей очень затруднены, а оттуда я вышла только тогда, когда села в сани, чтобы ехать в Мезень... Когда мы прибыли в Мезень, меня сейчас же хотели отправить еще на сто верст дальше, в деревню Койду. Мне этого очень не хотелось, во-первых, потому, что туда почта неизвестно как ходит, и, пожалуй, останешься совсем без известий, во-вторых, там совсем нет политических, и потому было бы скучней. Удалось остаться в Мезени. В Мезени ссыльных около ста человек. Сам город состоит из двух параллельных улиц, между которыми короткие переулки — в общем, этот город не больше села Пушкино. В нем 2000 с чем-то жителей. Но все-таки есть

школа, и больница, и почта, и телеграф, но почта приходит только два раза в неделю. И люди живут здесь не в юртах, как я себе представляла, а в избах с громадными печами, но сколочены избы плохо и плохо проконопачены, так что в них, что называется, ветер гуляет. Сегодня очень сильный мороз, а так как мы вчера по неопытности не протопили печи второй раз, то у нас вода замерзла в кадке и вообще в кухне был такой мороз, что руки стыли — так что, когда я мела и кофе варила, то все охала и метала шпильками в Володю[28], который обер-истопник. Он теперь здорово научился топить и самовар ставить. Собственно говоря, ставить самовар должна бы я, но я ведь известная лентяйка, встаю позже и потому, пока соберусь, всегда оказывается, что уж самовар почти готов. У нас теперь есть квартирка — она состоит из кухни и довольно большой комнаты, и я уже мечтаю о том, как вы приедете к нам летом (летом сюда ходит пароход) и как мы здесь устроимся. Мне кажется, что устроиться вполне будет можно, тем более что есть еще кладовая, которая теперь-то холодная, но которую летом можно будет использовать,— это уж выйдет целых три комнаты, и, следовательно, нам будет совсем просторно. Говорят, что летом здесь хорошо — много разных ягод, грибов, хорошая охота и рыбная ловля и т. д. Только одно, говорят, скверно: много комаров. Где вы теперь? Все думаю о вас — верно, Саша и Федя в Пушкине, ведь вы были больны — поправились ли вы вполне? Уж вы, пожалуйста, берегите себя, не застудите свинку, а то может сделаться нарыв. А переселилась ли Инесса в Пушкино? С кем ты там занимаешься? А что Володя? Не предпринял ли ты какой-нибудь спектакль на праздники? Видишься ли с Мишей? Впрочем, теперь, когда ты чуть что не в шестом классе, ты, пожалуй, уж не так дружишь с ним: ведь ты много старше его. Что кто читает? Вышло ли что-нибудь новое и интересное по беллетристике? Здесь совсем нет беллетристики, так что на ночь глядя совсем нечего читать... Что делается у Сперанского[29]? Как поживает клуб? Одним словом, пишите скорей, больше и подробнее. Я так давно ничего толком о вас не знаю. И ты, Володька, тоже не изволь лениться, а то, ей-богу, будешь побит. Ну, крепко вас целую, поцелуйте от меня малышей — про них тоже не забудьте рассказать,— пишите.

Ваша мама

Володя шлет вам привет. Хотела сострить по поводу его, да что-то ничего не вышло.

Середина декабря 1907 г.
Послано из Мезени в Пушкино

«Новый мир», 1970, № 6, стр. 208—209

А. Е. АРМАНДУ

...Мезень такой же уездный городишко, как и всякий другой на Руси. Я никогда не видала Дмитров [30], но думаю, что он, верно, как два близнеца, похож на Мезень. Население здесь, правда, довольно дикое: у мужчин опасное, тяжелое ремесло — рыбная ловля, и они постоянно в отъезде — зимой они ловят главным образом навагу, летом — семгу, камбалу и т. д. И зимой в сорокаградусные морозы они эту самую рыбу таскают руками — даже страшно подумать. Тут не знаешь, как укрыться, а они руками лезут в воду и по целым дням сидят на морозе — правда, их спасает малица, это замечательная одежда, в которой нет совсем щелей, так как она цельная и надевается через голову; они ходят тоже на тюленей, но, кажется, редко. Женщины остаются дома, и все хозяйство лежит на них, так что они так много работают, что страшно подумать,— в некоторых деревнях неизвестны даже мельницы, и женщины, как древние невольники, мелют зерно на ручной мельнице. Теперь здесь ярмарка и для Мезени большое оживление. Вчера был чудный, довольно теплый день, и мы отправились туда — я надеялась увидать какие-нибудь местные изделия, но, как оказалось, вся ярмарка состоит из нескольких лавчонок, в которых продают всякую неместную дрянь — несколько оленьих шкур, зарезанные быки и коровы на дровнях и рыба. Впрочем, купцы, кажется, делают дела.

Одно время поговаривали о том, что меня вышлют из Мезени в деревню (и некоторых других) из-за 9 Января, которое мы поминали в колонии,— пока что эти слухи не подтверждаются, не знаю, что будет дальше. Вообще здесь, конечно, не прочно — ну, в деревню так в деревню. Исправник уехал в Архангельск представиться, вероятно, новому губернатору и, вероятно, познакомиться с новым курсом — по слухам, этот новый курс нам неблагоприятен. Когда получишь ответ из Питера,

то сообщи мне — я хочу попытаться хлопотать о том, чтобы меня в случае отказа на заграницу перевели в Архангельск, туда детей можно бы вполне привезти.

Впрочем, ввиду слухов о новом губернаторе мало надеюсь на успех — сюда же привозить невозможно, и по всему тому, что я слышала о здешнем лете, им лучше не приезжать и летом, так как они здесь не накопят, а лишь растратят здоровье: здесь, говорят, лето плохое...

Около 14 (27) января 1908 г. Послано из Мезени в Москву — *«Новый мир», 1970, № 6, стр. 209—210*

А. Н. РОДДУ[31]

Узнали на днях о Вашем аресте из писем мамы[32] и из газеты. Чем объяснить такое чрезмерное внимание наших чинов к пушкинцам? Мама в своем письме описывает обыски — это целое нашествие варваров. Ну, как Вы себя чувствуете? Как чувствует себя Ваша мать — она, верно, очень, очень взволновалась Вашим арестом: ведь она так любит Вас и без Вас будет чувствовать себя так одиноко. Ну, надо думать, что Вас скоро освободят, мы с нетерпением ждем известия об этом, так хочется узнать, что Вы снова на свободе. Скажите, как проходит время в Таганке и каковы там условия. Слухи о ней очень разные: одни говорят, что очень плохо, другие, наоборот, что все по-прежнему — а раньше режим ведь был вполне сносный. Есть ли книги, Zeitung *. Здесь все по-прежнему — занимаемся, читаем, видимся с товарищами, совместно читаем «Историю общественных течений» Каутского, и это одно из лучших, что есть здесь. Есть хорошие товарищи — это тоже приятно.

Новоприбывшие иногда приносят свежие бодрящие известия, которые дают нам вполне понять, что под пеплом все еще горит, может быть, даже все более разгорается огонь и что этот, правда, неяркий огонь все распространяется вширь. Сюда тянется бесконечная вереница крестьян — вот от них-то и получаешь утешительные известия.

Итак, терпение и бодрость — после блестящей, интересной деятельности перейдем к мелкой, серенькой

---

* Газета.

кротовой работе — большой вопрос, какая из них окажется плодотворнее.

До свидания. Крепко жму Вашу руку, также и Володя[33] — выходите скорее на свободу.

1 (14) февраля 1908 г. *«Новый мир», 1970, № 6, стр. 210*
Послано из Мезени в Москву

А. Е. АРМАНДУ

Мой дорогой Саша, я была так рада получить наконец письмо от тебя, так как очень, очень ждала его. Но мне так жаль, что я его получила лишь после того, как ты засел в тюрьму[34]. Я все каждый день жду известия, что ты наконец на свободе, мне кажется немыслимым, чтобы ты долго просидел: ведь дела никакого нет... Напиши мне, пожалуйста, в чем же они вас обвиняют? Ведь чем-нибудь должны же они мотивировать ваш арест и задержание! Как твое здоровье?

...Мы живем себе да поживаем по-прежнему — все та же серенькая жизнь, дни не проходят, а как-то незаметно скользят — как бледные бескровные тени. Чем можем, обманываем себя, стараясь убедить самих себя, что мы все-таки живем, что здесь тоже жизнь и так далее. Мне-то, конечно, лучше, чем другим, потому что я не одна, а ведь многие другие совсем одиноки, и им приходится плохо. С другой стороны, мне хуже других, потому что там, в Москве, есть дети, о которых я и скучаю и беспокоюсь... Что тебе рассказать о нас: на масленице хотим в частном доме играть — поставим несколько маленьких пьесок, между прочим, одну из пьесок Чехова «Брак по расчету»! Не знаю, что выйдет, но некоторые, кажется, сыграют хорошо... Есть уроки. Вообще время идет, но однообразно... Погода у нас теперь не очень холодная — бывают даже теплые и ясные дни, так что мы на днях гуляли. Можно бы каждый день гулять, но как-то не выходит со временем. Довольно много времени уходит на хозяйство, затем уроки, чтение, а затем очень большое знакомство, так что то мы в гостях, то у нас в гостях — особенно часто бывают у нас, у нас всегда полно...

16 (29) февраля 1908 г. *«Новый мир», 1970, № 6, стр. 211*
Послано из Мезени в Москву

В. Е. АРМАНДУ

...Я тоже читала «Мистерии», и мне было очень интересно. Многого того, что ты усмотрел и понял, я не сумела усмотреть, и потому мне было интересно прочитать твой анализ этой книги, так как он осветил ее для меня с новой стороны. Некоторые стороны мне страшно не нравятся, например, его сентиментальная благотворительность, во-вторых, всепоглощающий индивидуализм, в-третьих, я конечно страшно стою за оригинальность мысли, за «переоценку всех ценностей», но с тем условием, чтобы действительно создавались новые ценности. Нагель же, мне кажется, таковых не создает. У него много внешней оригинальности (он носит желтый костюм, на себя клевещет, в футляр для скрипки укладывает грязное белье), мыслит же он оригинально только в том смысле, что он мыслит, не справляясь предварительно с авторитетами, но склад его ума таков, что, мысля оригинально, он тем не менее новых ценностей не создает, и его отношение к жизненным вопросам и явлениям не ново — во всяком случае, я не припомню ничего особенно нового или оригинального. Его замечание о Гладстоне мне действительно очень нравится — и оно очень метко. Чтобы быть таким общепризнанным героем буржуазного мира, каким был Гладстон, нужно быть выразителем этого мира, а так как буржуазная идеология новых ценностей уже не создает, то само собой разумеется, что такой общепризнанный ею герой и может говорить только обыденные вещи. Искатели нового, остающиеся в пределах буржуазной идеологии, даже если они ограничиваются ничего не переоценивающими парадоксами, сейчас же оказываются одинокими. И только новаторы пролетарской идеологии не ощущают одиночества и действительно переоценивают все ценности.

Однако я что-то пустилась в философию и, верно, надоела тебе. Пора кончать. Спасибо тебе за описание твоей встречи с детьми. Я так ярко представила их себе в минуту встречи... Спасибо тебе за книги, большое спасибо, особенно обрадовалась я Штутгартскому[35] и Лондонскому[36] конгрессам. Если попадется еще партийная литература, то пришли ее, больше всего хочется именно ее. Может быть, есть сборники вроде того, который ты мне прислал из Архангельска («Текущая жизнь»),

это очень интересно... Если вышло что-нибудь с.-д. по вопросу о парламентаризме, то, пожалуйста, пришли мне...

8 (21) мая 1908 г.
Послано из Мезени в Пушкино

«Новый мир», 1970, № 6, стр. 211—212

А. Е. АРМАНДУ

...Живу я здесь понемногу. В смысле помещения и т. д. устроилась очень хорошо. Обедаю с двумя товарищами, с которыми я хорошо сошлась, так что теперь больше не готовлю сама — я этому довольна, так как это отнимало много времени. У меня много уроков — готовлю трех товарищей за четыре класса гимназии и двух просто обучаю русскому языку. Здесь очень много поляков, евреев, латышей, и вся эта публика совсем плохо справляется с русским языком, и приходится слышать самое разнообразное ломание русского языка, но в общем получается очень быстро: некоторые приезжают сюда, не зная ни слова, и через несколько месяцев уже болтают. У местных жителей тоже своеобразный говор — многие «ч» произносят как «ц»: «пецка» вместо печка. И у них разные своеобразные выражения: «парато хороша», «беда чиста» и т. д. Так говорит моя хозяйка. Здесь стало довольно тепло и грязь непролазная. Но до лета еще долго — говорят, еще будут морозы. День стал очень длинным. В 9 часов еще светло, а утром светает очень рано. Со дня на день ждем распутицы — это будет неприятное время, так как не будет писем...

Май 1908 г.
Послано из Мезени в Пушкино

«Новый мир», 1970, № 6, стр. 212

А. Е. АРМАНДУ

Мой дорогой и милый Саша, как я обрадовалась вашему письму, т. е. твоему и Сашенькиному... Я рада, что вы в горах [37] и на значительной высоте, мне кажется, там такой живительный, прекрасный воздух и вы все там хорошо поправитесь...

Относительно французских школ для детей я больших подробностей не знаю — я слышала, в Северной Франции есть какая-то очень хорошая школа, но подробно о ней ничего не могу сказать. Во всяком случае я согласна с тобой, что нужно быть очень осторожным в выборе школы и что даже так называемая «хорошая школа» может оказаться доступной только богатым детям и потому по всему своему направлению быть уж очень ультрабуржуазной, а это ведь тоже нежелательно, и даже очень. Я все-таки согласна с тобой, что во всяком случае первый год, пока ты не осмотришься хорошенько, лучше их устроить дома с частными уроками... Я надеюсь, что они хорошо используют заграницу в смысле языков, это будет в школьном отношении плюс, который они получат от заграницы, и, как мне кажется, в этом отношении единственный плюс, так как школа Сперанского мне казалась подходящей во всех отношениях, и я очень жалею, что им пришлось ее бросить, и с этой стороны жалко, что им пришлось поехать за границу. Но, конечно, жалко об этом только с этой стороны, в других отношениях я очень рада, что они с тобой, так как думаю, что и тебе будет лучше и им лучше, а то бы они уж очень скучали в Москве без тебя и меня. Ведь они у нас такие любящие, привыкшие к ласке, и это, конечно, все у них будет, раз они с тобой...

26 (13) августа 1908 г.
Послано из Мезени в Швейцарию

«Новый мир», 1970, № 6, стр. 212—213

А. Я. и В. М. АСКНАЗИ

Дорогие товарищи, не сердитесь на меня за долгое молчание, причин на это молчание было много: во-первых, Ваше письмо я получила за несколько дней до начала распутицы, которая продолжалась шесть недель, во время которой мы были совершенно оторваны от всего мира, не имея возможности ни послать, ни получить ни единого письма, а затем я опять болела лихорадкой...

Что Вам рассказать о своем житье-бытье: особенно хорошего, конечно, ничего здесь нет. Мезень — город мертвых и умирающих духовно, здесь нет ничего потрясающего или ужасного, как, например, на каторге, но здесь нет жизни, и люди здесь хиреют, как растение без

влаги. Цивилизованные люди больших городов с их интенсивной жизнью и богатством интересов не могут ужиться в тихом мезенском болоте, и люди духовно хиреют, перестают быть приспособленными к той жизни, к которой они раньше привыкли и к которой они со временем вернутся. Здесь нет никаких интересов, никаких живых связей с населением, нет даже просто физической работы, или если она есть, то лишь временная и случайная, мускулы разучиваются работать, мозг интенсивно мыслить — и печально видеть, как товарищи приезжают сюда бодрые, полные энергии и затем увядают, тяжело констатировать тот же процесс и в самой себе. Конечно, чем энергичнее, сознательнее и деятельнее человек, тем дольше он держится — и наоборот. Итак, несмотря на благоприятные внешние условия, мы все задыхаемся в окружающей сытой мещанской среде от недостатка жизни...

...Если у Вас будет время, напишите что-нибудь для нашего листка и пришлите мне — наш листок будет носить самый популярный характер, это будет скорее нечто вроде пропагандистских листов, так как нам хочется приспособить его к беспартийной публике, которой здесь очень, очень много. Ссыльных здесь около 300, и — боже мой! — какая теперь разношерстная публика попадает в ссылку! Народовцы, студенты (среди которых есть и такие, которые подают прошения на высочайшее имя), другие открещиваются от революции и тем более социализма и горько и громко раскаиваются в том, что из-за революции потеряли 2—3 года, другие пьют и кутят — вообще пьянство здесь очень сильное,— и большинство этой публики — анархиствующая или с.-р.-ствующая. Я должна сказать и повторить без всякого пристрастия, что вся с.-д.-ская публика выгодно от них отличается и по уровню своих потребностей, и по своему образу жизни.

Летом сюда высланы довольно интересные с.-д.-ки — это очень приятно, и среди с.-д. есть много хороших и близких товарищей. Меня поражает, что большинство здешних политиков жаждут лишь поверхностной агитации, требуют так называемой этико-эстетической политики, совершенно не умеют и не желают глубже вдумываться в тот или иной вопрос (исключаю опять-таки с.-д.), этим я и объясняю, что здешние с.-р. не могут иметь среди них успеха; интересно, так ли тоже на воле? Какие Ваши наблюдения насчет этого?

А как поживаете Вы, дорогие друзья?

Ваше последнее письмо было бодрое, но все же невеселое. Разлад между интересами личными или семейными и интересами общественными является для современного интеллигента самой тяжелой проблемой, так как сплошь да рядом приходится жертвовать либо тем, либо другим, да и кто из нас не стоит перед этой тяжелой дилеммой? И как ни вырешишь, одинаково тяжело. У рабочих другое — там гармония, совпадение личных и общественных интересов, потому-то они такие цельные, крепкие, а мы все интеллигенты более или менее в противоречии с самими собой. Признаюсь, здешняя женская политическая интеллигенция меня сильно разочаровала в интеллигенции, примыкающей к левым партиям, хотя опять-таки должна сказать, что с.-д.-ская интеллигенция здесь много выше...

Август 1908 г.
Послано из Мезени в Москву

«Новый мир», 1970, № 6, стр. 213—214

В. Е. АРМАНДУ

Мой дорогой Володя, итак, я выбралась из окраин и нахожусь наконец в центре[38] и с восторгом прислушиваюсь к шуму движущихся экипажей, к сутолоке толпы, смотрю на высокие многоэтажные дома, на трамваи, даже на извозчичьи клячи. Милый город, как я люблю тебя, как тесно связана с тобой всеми фибрами своего существа. Я твое дитя и нуждаюсь в твоей суете, в твоем шуме, в твоей сутолоке, как рыба нуждается в воде.

Дорогой мой, ничего больше прибавлять не буду, так как знаю, что ты и так все понял, и знаю, что ты рад за меня. Чувствую себя недурно в общем, очень радостно и возбужденно, хотя, несмотря на то, что нахожусь здесь уже около недели, никак не отдохну; но отхожу понемногу. Думаю остаться в России до лета, а там будет видно. Детей возьму с собой... Детей тоже еще не видала; послезавтра увижу Инессу и заранее так волнуюсь и радуюсь при мысли видеть ее. Других я еще не увижу по вполне понятным тебе причинам...

10 (23) ноября 1908 г.
Послано из Москвы в Бельё

«Новый мир», 1970, № 6, стр. 214

В. Е. АРМАНДУ

Мой дорогой Володя, долго что-то от тебя ничего нет — боюсь, что ты не получаешь моих писем и потому так долго не пишешь сам... Я все там же, где и раньше, хотя со дня на день все собираюсь уезжать, но одно обстоятельство задерживает меня еще на несколько дней. Что тебе сказать о том, что я здесь делаю? Перевидала я очень много народа, между прочим, несколько человек из бывших пречистенских [39] знакомых, и почти обо всех пречистенских узнала все подробности — исключая Ольги Саниной, о которой я не узнала ничего ровно, как ни старалась. Узнала мало веселого: двое сходят с ума — Маруся и Надя Олигер, двое находятся в стесненных денежных обстоятельствах — одна потому, что ей «не дают» делать то, что она бы хотела, другая тоже — и обе такие бледные и измученные,— третья только что вышла из Бутырок [40] — она еще так молода, ей всего 19 лет, но у нее такая горькая складка у губ, и лицо ее становится таким трагическим, когда она вспоминает хоть на минуту то, что сама испытывала, или то, что пришлось испытывать другим. Да, тяжело сейчас жить в России! А помнишь толстую Ирину, которая тоже была в Пречистенке — ее обвиняют в деянии, которого она и не думала совершать, и ей предстоит военно-окружной суд. А помнишь Галину мать? Ее теперь судят тоже военно-окружным. Так тяжело приходится прежним моим пречистенским сожительницам. Перевидала за последнее время всю нашу семью — или почти всю с немногими исключениями. Все живы да здоровы, много о тебе расспрашивают. Еще побывала я в театре и наконец видела «Синюю птицу» — мне очень, очень понравилось. Обстановка положительно сказочная. Я не только никогда не видела ничего подобного, но, конечно, не могла даже и себе представить, что можно дойти до такого технического совершенства. Описывать не буду, потому что описывать слишком трудно, но очень хотела бы, чтобы ты это увидал... Сейчас строчу тебе эти строки в Румянцевской библиотеке. Здесь тихо и довольно уютно, хотя, на мой вкус, слишком людно. У «нас» в университетской библиотеке было лучше — там создается какое-то особое настроение, как-то особенно хорошо работается, а здесь этого нет. Верно, потому, что так тесно.

Сегодня утром опять бегала в Третьяковку. Там много новых картин. Мне особенно нравятся две: «Вихрь» Малявина и «Демон» Врубеля — и они такие противоположные! В одной столько красок, столько движения, бодрости, удали! И теперь хочется смотреть именно ее, и только ее, чувствуешь, как в тебя самого вливается какая-то радость жизни, а это так хорошо! — Врубелевский демон — воплощенное отчаяние, отчаяние бессмертного, для которого нет выхода, нет даже смерти! И тут только ясно понимаешь, как могло бы быть ужасно, если бы быть бессмертными,— становится понятен ужас бессмертия. И как гармонируют с демоном и его настроением скалы, разбросанные павлиньи перья. Я заметила несколько левитановских картин, которыми я раньше недостаточно прониклась, еще хороши серовские картины. Прекрасен портрет Брата. Очень заинтересовала меня одна новая картина — «Человек в очках». Стоит человек в очках — худой, нервный, в очках, лоб интеллигента — он чистейший продукт города. За ним большое окно, а за окном его естественный фон: большой город с его высокими домами, трубами — эта картина дает очень много. Есть еще также интересная картина Рущица, но вся ее прелесть в красках, так что ее не опишешь.— Картина Рериха «Древний городок» — ну да всего не опишешь. Там теперь много хорошего. Я теперь опять так наслаждаюсь всем этим...

Начало декабря (конец ноября) 1908 г.
Послано из Москвы в Бельгию

«Новый мир», 1970, № 6, стр. 215—216

В. Е. АРМАНДУ

Мой дорогой Володя, опять пишу тебе, мой хороший, все думается о тебе, все хочется узнать, что с тобой и как ты себя чувствуешь... Я живу все по-прежнему — пока что все хорошо идет, на днях отсюда уеду. Я нашла здесь сравнительно хорошее настроение: всюду чувствуется некоторое оживление — общественная жизнь как будто бы просыпается. В своем городе я нашла очень большие перемены. Он очень оживился, становится совсем крупным городом — вечером на улицах так красиво, так много огней, так оживленно; положим, оживление продолжается не поздно, но временно оно есть. Так

оживляют и трамваи; ведь они теперь проведены в самых разнообразных направлениях, так что расстояния, которые раньше здесь были такие громадные, теперь перестают существовать и движение по городу от этого значительно усилилось. Ведь все трамваи по всем направлениям всегда переполнены. Сначала мне казалось так весело на трамвае — теперь уж я привыкла, а известно, что к чему привыкаешь, то иногда перестаешь ценить.— И в смысле зрелищ и развлечений город мой тоже очень оживился — такая масса самых разнообразных лекций, концертов, зрелищ. Я первое время, что называется, запоем всем этим увлекалась. Была три раза в Художествен[ном], во-вторых, один раз в Малом и у Корша, два раза в синематографе, один раз в концерте.

Вчера попала на лекцию «о символизме». Читали Белый, Брюсов и еще двое других того же направления, но менее видные, и затем пела Оленина-д'Альгейм. Мысли лекторов были приблизительно следующие. Двое из них (Белый и Рачинский) утверждали, что есть два сорта символизма. Одни берут природу такой, как она есть, не видя за ней никаких тайн и преклоняясь перед ней, ни в чем не сомневаясь изображают ее в тех или иных символах — они, значит, берут природу за основу своего творчества. Между тем что такое природа — это лишь ряд эмблем (явлений), за которыми скрывается их истинная непознаваемая сущность («вещь в себе» Канта). Символисты другого типа, отлично понимая, что явление есть лишь «эмблема» истинно сущего, в сущности — создание наших органов чувств, творят уже не основываясь на этих явлениях, а как-то чисто субъективно, совершенно не опираясь на природу. Символисты же будущего, предвосхищая «вещь в себе», будут раскрывать ее тайны. Брюсов был ближе к земле — он утверждал, что, когда мы говорим об искусстве, нам приходится говорить только на основании опыта нашего, так как искусство олицетворяется, воплощается в произведениях искусства, а мы до сих пор еще не знаем таких произведений искусства, которые бы не воспроизводили в том или ином виде краски, звуки, формы, которые ведь все взяты из мира явлений. Но так как он согласен с другими лекторами, что природа лишь эмблемы, другими словами — «символы» истинно сущего, то и символизм, по их мнению, совпадает с реализмом. Символизируя природу, они лишь воспроизводят ее, так как она сама лишь сим-

вол. Таким образом, искусство наряду с наукой является способом лучшего познавания природы. Брюсов, конечно, очень сочувствует идее об искусстве будущего, которое будет предвосхищать тайну «вещи в себе», но он думает, что время для такого искусства еще не настало и что потому о нем рано думать и говорить.

Одним словом, у меня получилось впечатление, что они все кантианцы, только на разный лад. Возможно, и даже более чем вероятно, что я не умею достаточно разобраться в оттенках...

5 декабря (22 ноября) 1908 г. *«Новый мир», 1970, № 6, стр. 214—215*
Послано из Москвы в Болье

А. Е. АРМАНДУ

Мой дорогой Саша, я вчера перестала писать, потому что было очень поздно. Расскажу теперь тебе, где я нахожусь и что делаю. Я с Аней К.[41] в Питере, мы сюда приехали присутствовать на женском съезде[42]. Съезд подчас очень скучен, подчас бывает интересен. Я записалась в экономическую группу и там уже прослушала доклады о крестьянской женщине, о женщине-работнице (выступали целый ряд работниц), говорили о проституции сегодня, о браке, семье, материнстве и т. д. Не могу сказать, чтобы все эти доклады дали мне что-нибудь новое или что-нибудь яркое. Единственно хорошие минуты — это когда подчеркивается партийная и классовая дифференциация, тогда поднимается целая буря, разгораются страсти — одним словом, все оживает. Несколько раз «рабочей группе» удалось провести свои резолюции на секциях, не знаю, пройдут ли они на общем собрании.

Получаешь ли ты какие-нибудь русские газеты или журналы? А то без них ведь скучно. Я очень усердно их теперь читаю... Получаете ли вы какие-нибудь французские газеты? Для Феди и Саши я бы очень хотела, чтобы вы получали «Humanité». Нечего и объяснять почему, и, верно, ты ничего не имеешь против. Интересно мне также, бывают ли рабочие собрания в Рубэ? Ведь там, кажется, рабочий центр? Посещаете ли вы эти собрания?..

14 (27) декабря 1908 г. *«Новый мир», 1970, № 6, стр. 216*
Послано из Петербурга в Рубэ

В. Е. АРМАНДУ

...Сегодня вечером еще есть общее собрание съезда, но ни я, ни Аня на него не пошли, потому что рабочая группа вышла из съезда и мы вышли вместе с ней. Рабочая группа вышла вот по какой причине: на 3-й секции была вынесена резолюция (общеполитическая), предложенная рабочей группой. По политическим соображениям эту резолюцию решено бюро съезда не выносить на объединенное заседание секций и не баллотировать ее, а вынести кадетскую резолюцию, предложенную бюро. Тогда рабочая группа и решила выйти из заседания и из съезда. Конечно, такой выход нужно было устроить с треском и шумом, но этого сделать не сумели, так что, в общем, ничего не вышло, и осталось тяжелое впечатление. Вообще у меня такое впечатление, что кадетки сорганизовались, и вот единственный результат этого съезда. Хорошо было бы сорганизовать покрепче и пролетарку, но сделать это много труднее, и, во всяком случае, это до сих пор непочатый край. Посмотрим на местах, может быть, и удастся что-нибудь устроить по этой части на местах. В общем, женская раб[очая] группа на съезде воочию доказала, как еще неопытна и как еще неумела наша пролетарка. Хотя, с другой стороны, должна сказать, что единственные дельные резолюции были резолюции пролетарок. Кадетки же оказались дельны лишь в политике — они удачно гнули свою линию и создали свою организацию, в экономических же вопросах они все смазывали и подчас несли невероятную чушь. Впрочем, может быть, это тоже политика... Очень много, между прочим, уделялось времени на съезде вопросу о свободе любви. Сказать, чтобы окончательно по этому вопросу что-нибудь выяснилось, я не скажу, но кое-что наводило на новые вопросы, а следовательно, и способствовало выяснению их если не всем съездом, то во всяком случае отдельными личностями. В жизни есть одно противоречие: с одной стороны, стремление к свободе любви, и, с другой, то, что пока у женщин так ничтожен их заработок, для большинства из них эта свобода недоступна, или уже тогда она должна оставаться бездетной. И вот в этом кругу съезд и вертелся как белка в колесе. Мне как-то особенно захотелось выяснить себе что-нибудь по этому вопросу. Может быть,

в результате своих дум я что-нибудь и напишу по этому поводу [43]...

Середина декабря 1908 г. *«Новый мир», 1970, № 6, стр. 217*
Послано из Петербурга в Вольё

В. Е. АРМАНДУ

...Ты совершенно прав, что психология Вани [44], которую ты так хорошо и метко охарактеризовал, есть, хотя, может быть, и не очень ярко выраженная, психология современной интеллигенции. Теперь в большинстве интеллигентских голов происходит «переоценка всех ценностей». Чем интенсивнее работает данная голова, тем этот процесс происходит сложнее и интереснее. Как выразилась одна курсистка, интеллигенция не имеет или утеряла «ариаднину нить» и потому мечется, кидается то в одну, то в другую сторону, это последствие неимоверной путаницы, которая происходит в ее голове. По мнению этой девицы, теперь за самое последнее время стало замечаться, что головы постепенно стали приходить в порядок, и она просила меня объяснить, какие, по моему мнению, причины приведут к более определенному мировоззрению русского интеллигента. Я это объяснила так (нового в этом, конечно, ничего нет): во время революции почти вся интеллигенция, увлеченная движением, была как бы свалена в одну кучу — и эта интеллигенция могла быть свалена в одну кучу лишь потому, что она не имела времени отыскать свое настоящее место в обществе, выработав себе твердо обоснованное мировоззрение. Но пока интеллигент участвовал в движении, он и не чувствовал потребности его вырабатывать. Но когда отхлынула общественная волна, когда сильно упала возможность общественной активности, интеллигент оказался без дел, не у места. И тут он стал кидаться из стороны в сторону и поставил себе вопрос: кто же я? И теперь началась дифференциация интеллигенции. После многих заблуждений одни решительно и обоснованно примыкают к буржуазии, другие к пролетариату,— и примкнувшие к тому или другому течению уже делают это вполне обоснованно и сознательно. И вот мне кажется, что Ваня — представитель тех, кто еще на распутье, чем закончится его эволюция, трудно еще сказать.

Боря[45] же закончил свою эволюцию — хотя мне думается, что тут едва ли даже и была какая-либо эволюция: его миросозерцание по массе вопросов и раньше не было социалистично, теперь же он только это сознательно для самого себя оформил.

И напрасно ты меня как будто хвалишь за мою стойкость — я думаю, в ней меньше всего виновата я сама. Дело в том, что, во-первых, я на этот путь пошла позже других — марксизм для меня был не увлечением молодости, а завершением длительной эволюции справа налево. На последних ступенях этой эволюции ты немало сделал для меня — благодаря тебе я многое усвоила и поняла лучше и скорее, потому что ты сам так верно и глубоко, так вдумчиво вникал в разные вопросы марксизма. Наконец, и last not least *, последний реакционный год я провела среди пролетариев, тогда как другие провели его в совершенно иной атмосфере. Итак, не я, а обстоятельства сделали меня более стойкой. Что касается тебя самого, то твое мировоззрение, мне кажется, было воспринято не под влиянием чувства увлечения, а было глубоко продумано. Хотелось бы мне знать, Володька, какого ты мнения на «переоценку ценностей» интеллигенции. Напиши мне об этом...

20 декабря 1908 г. (2 января 1909 г.)
Послано из Петербурга в Больё

«Новый мир», 1970, № 6, стр. 217—218

А. Е. АРМАНДУ

...Мои планы несколько изменились, и я осталась здесь, вместо того чтобы ехать в тот город, куда собиралась **. В некоторых отношениях, несомненно, прогадала (в смысле климата, например), и в других, может быть, например, в смысле заработка. Для меня решающим аргументом был тот, что здесь легче сохранить «здоровье». Относительно комнаты оказалось очень трудным устроиться с детьми ***... Мне ведь так хочется их поскорей

---

* Последнее, но не последнее по значению.

** Киев.

*** Речь идет о трех младших детях, оставшихся на попечении бабушки.

увидеть. И не везет — мешает то одно, то другое. Подумай, вот уж скоро $1\frac{1}{2}$ года, что я их не видела...

Я провела праздники отвратительно — чувствовала себя ужасно одиноко и совсем впала в уныние. Я только теперь поняла вполне, как я была избалована жизнью, как я привыкла быть окруженной людьми, которые мне близки, которых я люблю и которые любят меня. И когда я подумаю о том, как мне стало невыносимо тяжело, когда я очутилась совсем одинокой, тогда как столько людей всю жизнь одиноки, мне стало даже неловко перед самой собой. А может быть, когда жизнь очень богата чувством, может быть, тогда и потребности больше. Во всяком случае такого одиночества, как здесь, на севере не было — потому что там, даже когда уехал Володя, были свои кругом, которые благодаря совместной жизни стали одной большой семьей. Но скажу, что теперь чувствую себя бодрее и больше надеюсь, что в смысле личной жизни кое-что порядочное удастся устроить. В смысле общественной я уже устроилась...

26—27 декабря 1908 г. *«Новый мир», 1970, № 6, стр. 218*
(8—9 января 1909 г.)
Послано из Петербурга в Рубе

Н. К. КРУПСКОЙ

Дорогая Надежда Константиновна.

Обсуждали сегодня с Людмилой [46] программу первого номера журнала. Предлагаем следующее: 1) *Редакционная статья*, в которой в популярной форме была бы высказана наша profession de foi *,— мы находим, что это необходимо для того, чтобы сразу определить свою физиономию (помнишь, мы с тобой говорили о том, что это нужно). Статья эта должна быть приблизительно в 2 столбца «Вопросов страхования» [47]. Нам очень хочется, чтобы ты написала эту статью, и мы тебя об этом просим. 2) Политическая статья о Девятом января (приблизительно предлагается поручить мне в $1\frac{1}{2}$ столбца «Вопросов страхования»). 3) Профсоюзы и работница. По содержанию примерно такое: значение профсоюзов для рабочих вообще — индифферентизм работниц — примеры из русского движения. За эту статью возьмется

* Символ веры, программа, изложение, миросозерцание.

Людмила (размером вроде предыдущей). 4) Работница и страховая кампания — предлагается написать тебе (размером вроде двух предыдущих). 5) Коротенькая заметка о движении среди работниц (так в столбец) — я напишу. 6) О Женском дне — (необходимо уже сейчас начать агитацию за Женский день, правда ведь?) за эту статью берется Людмила. 7) Фельетон. Людмила настаивает на том, что необходим фельетон,— а так как, помнится, ты тоже была за него, а я высказалась против только потому, что сомневалась, найдем ли что-нибудь подходящее, то я к ней присоединилась. Предлагается перевести или «Rosalie Prudent» Maupassant *, или, если это покажется неподходящим,— есть коротенькие petits feuilletons ** одной особы, в которых нарисованы картинки из жизни пролетарки — может быть, найдем что-нибудь у Hampe или Pierre Louis — Philippe ***. Думаем, что фельетон займет вдвое больше, чем фельетон в 1-м № «Вопросов страхования». 8) Детские сады. Предлагаем написать статейку о детских садах ввиду того, что этот вопрос сейчас стоит на очереди и поднят во многих профессиональных союзах. Статейка должна быть приблизительно в 90—100 строк. Предлагаем тебе написать ее. 9) Заметка по поводу законопроекта министра торговли об охране труда женщины (в один столбец «Вопросов страхования»). 10) Иностранный отдел: а) статья о Франции, закон об охране материнства и законопроект минимума заработной платы в домашней промышленности, взялась Людмила; в) об австрийской женской социалистической конференции. Каждая из этих статеек не должна занимать больше одного столбца «Вопросов страхования». 11) Хроника. Корреспонденции и пр. Надо просить россиян ее составить, на нее места остается 4 страницы (формата «Вопросов страхования»). 12) Приложение размером в два листа из «Вопросов страхования», сложенные вдвое; на одном будут гигиенические сведения — могла бы составить одна женщина-врач, знакомая Людмилы, а на втором листе детская сказка. Я предлагала сказку Меримэ, но если найти русские сказки, то можно какую-ни-

---

* «Розали Прюдан» Мопассана — название рассказа французского писателя Ги де Мопассана.

** Маленькие фельетоны.

*** Амп, Пьер и Филипп, Шарль Луи — французские писатели. В тексте автором допущена описка.

будь русскую. Что вы обо всем этом думаете,— пишите скорее. На вид кажется очень громоздко, но мы статьи рассчитывали примерно по «Вопросам страхования» (1-й номер), так как предполагается, что наш журнальчик будет приблизительно такого же размера. Этим материалом такой примерно номер еле заполняется.

Относительно денег дело швах. Я напишу Ане [48], попрошу ее зайти к одной общей нашей знакомой, может быть, она что-нибудь даст (но, конечно, не всю сумму). Людмила тоже хочет написать одному (или одной) знакомому в Питере. Хотим съездить завтра с Людмилой к одной здешней богатой особе — может быть, что-нибудь и выгорит. В воскресенье на заседании КЗО [49] поговорю и там...

Затем мы считаем, что было бы очень желательно и важно написать три следующих письма: 1) Конкордии [50] — такого содержания, приблизительно. Очень, мол, рады, что вы приветствуете, и прочее и что в России группа организуется. Еще раз просим вас как можно скорее прислать нам материал (письма, заявления, корреспонденции и прочее о работнице и от работниц), имеющийся у вас. Просим вас связать нас с группой лиц, которая выказала желание работать (или предложить этой группе лиц заняться уже сейчас отделом хроники, корреспонденции и прочее). Хорошо бы достать стихотворение или басню. 2) Металлистам. Что просим их организовать сборы для нашего журнальчика и всячески способствовать ему и что просим связать нас с металлисткой — Шурой (написавшая статейку в № 6 «Пролетарской правды» [51]) Михайловой и другими (то же самое хорошо бы сделать и по отношению к текстильщикам). 3) Письмо к Бадаеву [52] — попросить его связать нас с текстильщицами с фабрики Паля. Там есть очень сознательная работница. Если он сам ее не знает, то палевские социал-демократы знают ее наверное. Попросить также 6-ку [53] написать в наш журнальчик письмо или что-нибудь в этом роде. (Я забыла в программе сказать, что мы предлагаем это.) Если ты согласна со всем этим, то пошли, пожалуйста, такие письма или, если тебе некогда, так как мне решительно делать нечего, сообщи мне, куда направить письма, и я их напишу.

Я повторяю то, что писала прошлый раз: было бы хорошо, если бы ты разделила с нами адреса, нужные для

редакции, так как тогда мы и переписку могли бы поделить и все не валилось бы на твои плечи. И не бойся, без общего согласия мы отсюда ничего не пошлем. Сообщи, согласна ли ты со всем, что я тебе сообщила. Пиши скорее...

Только что составили совместно с Людмилой проект воззвания[54]; если оно покажется вам подходящим, направьте его в «Пролетарскую правду». Хорошо бы также напечатать его в «Металлисте»[55] и «Вопросах страхования», и поправками, конечно, не стесняйся. Внизу воззвания придется, верно, поставить адрес «Вопросов страхования» для присылки рукописей для передачи в редакцию?

Начало января 1914 г.
Послано из Парижа в Краков

«Исторический архив». 1955, № 4, стр. 29—31

Н. К. КРУПСКОЙ

Дорогая Надежда Константиновна, я получила ваше воззвание и твои сообщения о вашем заседании... Относительно взаимоотношений с российской группой мы считаем, что их нужно построить на следующих основаниях: 1) Российская и заграничная группы равноправны — другими словами, сколько бы ни было лиц в российской редакции или группе, они имеют столько же голосов, сколько и заграничные,— 4 голоса за границей и 4 голоса в России.

2) Все сколько-нибудь важные вопросы решаются голосованием. В том случае, если голоса разделяются поровну, решающий голос имеет редакция ЦО[56].

Всякие заявления принципиального характера, всякие изменения принятой позиции или поправки к этой позиции проводятся через обе редакции и голосуются общим голосованием. Все неподписанные статьи считаются редакционными и проходят и через заграничную и через русскую редакцию. Если по их поводу возникают разногласия, они или принимаются или отклоняются общим голосованием обеих редакций.

Остальные статьи редактируются русской частью редакции. Если голоса там разделяются поровну (т. е. если два голоса в русской редакции высказываются

против), статья передается на общее голосование обеих редакций.

Хроника, корреспонденции и прочее редактируется русской редакцией.

Голосование, понятное дело, не исключает переписки, но голосование путем переписки лучше, чем соглашение путем переписки, потому что это вот* вещь очень длинная, и в результате которой может не получиться никакого соглашения. К тому же голосование гораздо лучше обеспечивает права обеих сторон.

Первая половина января 1914 г.
Послано из Парижа в Краков

«Исторический архив» 1955, № 4, стр 31—32

Н. К. КРУПСКОЙ

Дорогая моя Надежда Константиновна! Побеседовали мы с Людмилой по поводу следующего номера «Работницы» и предлагаем следующее. Написать статьи об охране материнства (берусь я), о Международной социалистической конференции (Людмила), об избирательном праве и дороговизне жизни, может быть, взялась бы ты. Между прочим, дороговизна жизни сравнительно сложный экономический вопрос — и потому лучше было бы, если бы ты взялась за него. Необходима еще статья о массовых отравлениях...

— Нет, теперь, когда вся наша публика сидит, мы должны взяться, по-видимому, энергичнее за дело, а то как бы затеянное нами дело не перестало быть нашим. Я думаю, что теперь, когда дело уже не в интересах заграничной редакции (а это, конечно, было не важно), а в интересах самого дела, ты согласишься написать более энергично в Питер, и это тем легче будет сделать, что теперь там брат. Напиши брату (об этом прошу тебя от имени Людмилы и моего и предлагаю, если вы присоединитесь к этому мнению,— сделать это от имени заграничной редакции) и попроси его сообщить, что там в редакции делается, кто там участвует и как обеспечить бы наше идейное влияние на эту редакцию. Сделай это? А если вы против такого письма, то сообщи немедленно, а также ваши мотивы. По-моему, нам

* По-видимому, сокращенное «вотум».

важно написать такое письмо, и как можно скорей, нам важно — теперь, когда нашей публики нет там, взять дело в свои руки, а то «Работница» не выполнит своей миссии ни в каком отношении.

Относительно женского совещания [57] я, оказывается, не поняла, о каком совещании шла речь. Теперь, после разговора с Людмилой, я знаю, в чем дело, и тоже считаю, что было бы очень хорошо, если бы ты туда поехала. До Вены так близко, что тебе это легко будет сделать, а это имело бы некоторое значение. О месте и времени можно, наверное, узнать через «Gleichheit» — сделай это. Теперь хочется поговорить с тобой о будущей делегации на конференции. Было бы важно, чтобы в этой делегации было как можно больше работниц, и потому, может быть, лучше было бы уже сейчас списаться с Россией об этом, чтобы там подготовились. Как обстоят дела с деньгами? Наверное, на русских делегаток там сделают сборы, и таким образом, их приезд будет денежно обеспечен — как ты думаешь? Затем надо бы взяться за доклад — он должен быть представлен не позже середины мая. Давай решим, кто за него возьмется и что желательно, чтобы было в этом докладе. О последнем вопросе на днях сообщу наше мнение по этому поводу, а ты поскорее сообщи, что вы об этом думаете.

На днях устраиваем здесь митинг протеста по поводу массовых отравлений работниц в Питере — инициативу взяла на себя наша женская группа. Наметили также целую серию рефератов — 7 рефератов. Хотели устроить анкету — вообще группа копошится. Я лично отношусь очень скептически к возможности работы нашей группы в Париже, но все же кое-что делаю в ней.

Как ты давно не писала мне, дорогая! Как тебе не стыдно забывать меня и не писать! Пиши поскорей. Получила на днях письмо от Инессы — посылаю тебе его; мне кажется, что оно тебе будет интересно, да и хочется поделиться радостью с тобой. Письмо это такое бодрое, оно как-то освежает. Прекрасный возраст 16 лет — это неоспоримо, и все-таки не хотелось бы вернуться вспять; в жизни — как ни бывает подчас тяжело — много гораздо более интересного и яркого, чем в детстве и юности.

Крепко, крепко обнимаю тебя.

Инесса

Письмо Инессы верни. Приехал ли к вам товарищ, о котором я тебе писала и который должен был приехать к тебе от моего имени? Привез ли он тебе присланные мной меха[58],— они были запечатаны в желтый конверт с печатями?

Между 16 (29) марта и 1 (14) апреля 1914 г.
Послано из Парижа в Краков

«Исторический архив», 1955, № 4, стр. 40—42

И. А. АРМАНД

Моя дорогая Инуська, несказанно обрадовалась твоему письму, а то совсем истосковалась по вашим письмам — так давно ни от кого не было ни слова — папа мне совсем перестал писать — верно, очень занят. Я очень рада, что ты чувствуешь себя лучше — береги себя, моя родная,— бросать учение, конечно, нельзя, но все другие советы доктора, наверное, можно было выполнять, и ты большая свинуша, что этого не делала. Все-таки это твое письмо гораздо бодрее и веселее предыдущего, так что, по-видимому, ты все-таки себя чувствуешь много лучше. Мне ужасно хотелось бы получить твою фотографию в костюме — непременно снимись и пришли мне, так захотелось сейчас же получить эту фотографию.

Я тоже очень рада, что ты совсем сжилась с гимназией и чувствуешь себя там хорошо,— это хорошее воспоминание, которое останется на всю жизнь, да и закрепит, вероятно, хорошее отношение с людьми.

Письмо Белинского[59], о котором ты мне пишешь, я знаю. Оно действительно очень интересно и в свое время имело большое общественное значение. Вообще Белинский — удивительный человек! Все его письма, по-моему, очень интересны.

Раз ты этого хочешь, мы поедем на море — впрочем, я и сама собиралась поехать на море. Я очень мечтала об Адриатическом море — что ты об этом скажешь?..

Говорят, там есть очень славные и недорогие местности — сообщи, когда именно вы собираетесь приехать. Я думаю вас прямо встретить там, чтобы вам совсем не заезжать в Париж...

Ранее лета 1914 г.
Послано из Парижа в Москву

ЦПА ИМЛ, ф. 127, оп. 1, д. 35, л. 10—11
Публикуется впервые

И. А. АРМАНД

Моя родная Инуська, я так была рада твоему письму — я именно и хочу, чтобы ты мне писала «по мере наползания мысли на язык», так гораздо лучше, выходит непринужденней, и рассказываешь именно то, что сейчас занимает и волнует, и твое письмо отчасти так и делает... Я живу здесь недурно — конечно, отчаянно скучаю по России — после того как я там побывала, заграница кажется мне особенно бесцветной и неинтересной. Так, материально устроилась довольно хорошо — нашли порядочную квартиру и пр. У меня будет фортепьяно, и я этому радуюсь — очень, очень хочется играть, особенно в грустные минуты — это так успокаивает и примиряет. Я надеюсь, что Варя и Андрюша здесь не будут скучать, с уроками я уже устроилась — с ними будет заниматься одна моя хорошая знакомая, которую ты тоже, впрочем, знаешь. Недавно я получила письмо от Кати — она и ее дети очень целуют тебя, Варю и Андрюшу. Она нас всех очень помнит и любит. Тоже скучает здесь за границей и мечтает о России. Я рада, что у тебя есть хорошая подруга, по-моему, дружба — это такая хорошая вещь, ее очень надо ценить. Что ты хочешь сказать тем, что твоя подруга идеалистка? Как ты это понимаешь? Мне просто интересны подробности. Ну, а с Леной и Таней дружба продолжается или нет? Лена мне что-то очень понравилась — в ней что-то очень славное. А помнишь, ты мне говорила об одном мальчике, который очень бойко говорит,— помнишь? С ним ты не познакомилась поближе, не подружилась? Скажи мне еще, что именно Белинского ты теперь читаешь? Читала ли ты спор о «Бесах» (Достоевского) между Горьким и другими писателями? Помнишь, мы как-то говорили с тобой о «Бесах» в Ставрополе? По-моему, этот спор Горького очень интересен. Я вижу, что ты террибельная * охотница — хотела еще сказать интрепидная *, но решила, что ты, наверное, отвыкла от таких заграничных слов. А мне вот было неприятно видеть, как бьется заяц в предсмертных судорогах, и, главное, слышать, как он кричит. Да и глядя на то, как за одним несчастным зайцем гонятся 6 собак и почти столько же охотников, мне казалось, что в этом

---

* В переводе с английского — страстная, неустрашимая.

есть что-то трусливое, что это уже не охота, а бойня, так как, само собой разумеется, о борьбе зайца тут почти не может быть и речи. А мне кажется, твоя Маня действительно, должно быть, милая — мне нравится, что при слове охота она затыкала себе уши, хотя я и не разделяю ее взгляда. Она не толстовка? Скажи Феде и Саше, что они большие лентяи, и что я их очень прошу мне написать. Сама тоже напишу им на днях. Как выглядит Саша в своем студенческом мундире? Очень ли он форсит? Принимал ли он участие в студенческом движении в связи с делом Бейлиса. Насплетничай мне и о Феде, да смотри — побольше. Варю и Андрюшу тоже очень поцелуй — я им напишу тоже, вероятно, сегодня или завтра. А я, знаешь, была здесь на одном концерте — играл пианист. Он играл Бетховена, Шопена, Шумана. Я очень наслаждалась. Театр здесь неважный — в этом отношении приходится завидовать вам, но концерты очень хороши, и я хочу хоть ими попользоваться вовсю. Пойдешь ли ты в Художественный театр? Ты мне тогда расскажи свои впечатления. Только не ходи на «Бесов»[60] — это слишком тяжелая вещь и очень действует на нервы, а, во-вторых, ведь действительно свинство, что они эту вещь ставят. Ну, крепко, крепко тебя целую уж и не знаю, сколько раз. Так бы хотелось это сделать по-настоящему.

Не позднее лета 1914 г.
Послано из Парижа в Москву

ЦПА ИМЛ, ф. 127, оп. 1, д. 35, л. 1—4
Публикуется впервые

Н. К. КРУПСКОЙ

Дорогая Надежда Константиновна. Была очень рада твоему письму — уж очень давно ничего от тебя не получала. Хотя и это письмо не вполне меня удовлетворило — оно ведь больше деловое, а о себе ты ничего не пишешь, а мне бы очень хотелось знать о тебе. Что сейчас читаешь, чем интересуешься? Напиши поподробнее. Как себя чувствуешь? Ведь ты даже о здоровье ничего мне не пишешь. Ходила ли гулять? Напиши, дорогая. Я теперь в Триесте с детьми. Мы здесь застряли потому, что дети простудились и расхворались — особенно намучил меня Андрюша — у него был сильнейший

жар — 40 с лишним,— я подумала, что тиф, но сегодня температура совсем уже упала — по-видимому, только простуда. Инесса приедет, только позже — она ждет отца из-за паспорта, которого ей не выдадут без него. Она хочет проявить самостоятельность и приехать одна — но вероятнее всего, что приедет с Сашей, моим старшим сыном. Была очень рада получить и «Работницу» и «Путь правды». Спасибо большое за них. Получила также мандат и уже перевела его и послала по назначению... Относительно доклада я думаю, что у тебя всего больше русского материала,— ведь ты, так сказать, у самого источника этих материалов; у меня же если кое-что и имеется, то по сравнению с тем, что имеется у тебя, очень немного. Так что лучше всего, если ты составишь доклад. Я думаю, что Людмила будет того же мнения. Мы об этом как-то даже говорили однажды с ней...

Ну, дорогая, крепко целую! Тебя и также бабушку[61]. Как она себя чувствует в Поронине?

Инесса

1914 г.
Послано из Триеста в Поронино

ЦПА ИМЛ, ф. 127, оп. 1, д. 37, л. 3—4
Публикуется впервые

Л. ФРАНСИН[62]

Дорогой товарищ!

Простите, что я так долго Вам не отвечала, но я уезжала по делам на целых две недели и потому не могла написать Вам раньше. Мы все очень счастливы, что Вы согласны на созыв неофициальной конференции[63], которую некоторые наши товарищи надеются организовать. Нам очень интересно знать, какие шаги предпринимает теперь во Франции Ваша маленькая группа, оставшаяся верной интернационализму. Напишите же нам об этом, как Вы обещали, подробно. В наше тяжелое время, когда столько социалистов во всех странах забыло о социализме и изменило ему,— такое счастье вновь встретить социалистов, оставшихся, несмотря ни на что, интернационалистами, верными социализму.

Мы получили от нескольких товарищей из разных стран благоприятные ответы по поводу упомянутой кон-

ференции. Прежде всего, гражданка Цеткин (письмо от которой я получила одновременно с Вашим) пишет мне, что она всецело разделяет нашу точку зрения о том, что женское движение имеет в данный момент большое значение, что с самого начала войны она обращала внимание всех, как мужчин, так и женщин, на важность этого вопроса и что, по ее убеждению, женщины-социалистки могут оказать решительное влияние в деле создания III Интернационала, сохраняя социалистические принципы и способствуя их торжеству в практической деятельности политических и профессиональных организаций их стран. Она думает так же, как и Вы и мы, что конференция левых социалисток была бы очень полезна, и обещает приложить все усилия для ее осуществления. Мы получили также ответ от наших австрийских товарищей. Гражданка Попп[64] весьма одобряет мысль о созыве конференции и просит нас уведомить австрийских социалисток о дне созыва конференции. К несчастью, связь с австрийскими товарищами очень затруднена. Мы беседовали также здесь с представительницей социалистического движения в Италии — гражданкой Балабановой[65]. Она тоже всецело присоединяется к мысли о конференции и обещала нам свою помощь. Наконец, совсем недавно мы получили равным образом очень горячую поддержку со стороны товарищей из Голландии.

Мы еще не получили ответа от английских социалисток, но это объясняется тем, что нам было чрезвычайно трудно установить с ними связь. Поэтому только совсем недавно мы смогли написать им и уже позавчера получили от одной из них телеграмму, из которой видно, что они также намереваются принять участие в конференции. Как видите, наши дела идут хорошо, и я надеюсь, что вскоре мы сможем собраться. Я думаю, что, как только мы получим более подробный ответ от наших английских товарищей, можно будет уже назначить дату и предпринять все необходимые шаги. Каково Ваше мнение по этому поводу, дорогой товарищ? С нетерпением буду ждать Вашего ответа. В ожидании его горячо и по-братски жму Вам обе руки.

Инесса Арманд, член редакции «Работница»

Вторая половина января 1915 г.
Послано из Берна в Париж

«Исторический архив», 1960, № 3, стр. 110—111

К. ЦЕТКИН *

Дорогой друг! Мы все были очень счастливы, получив от Вас такое хорошее письмо[66]. Все здесь очень довольны, что Вы одобряете брак Люси. Вообще кажется, что перед этой молодой парой открываются самые радужные перспективы радости и счастья, и, хотя мы опасались, что семья будет против этого брака, он, напротив, завоевывает всеобщие симпатии, и все наши родственницы выражают свои наилучшие пожелания жениху и невесте и обещают приехать на свадьбу. Так, кузина Луиза Франсин прислала им свои наилучшие пожелания и хочет обязательно присутствовать на венчании. Разумеется, она себе шьет красивое платье розовато-лилового цвета — Вы знаете, какая она живая и кокетливая и как она любит одеваться. Ее хорошее отношение к этому браку, как мне кажется, чрезвычайно важно, так как она пользуется влиянием в семье, особенно в данный момент. Это, следовательно, уже большой козырь для наших молодых влюбленных.

Наша двоюродная сестра из Голландии[67] также пишет, что она очень довольна этим браком (я даже скажу, что она в большом восторге от него) и намеревается совершить такое большое путешествие сюда, чтобы лично поздравить наших молодых новобрачных в этот великий день. Даже тетя Адельгейда, которую, как я боялась, трудно будет удовлетворить, всецело одобряет этот брак и хочет присутствовать на свадьбе. Вы видите, следовательно, что этот союз, который зародился, казалось, при довольно неблагоприятных обстоятельствах, имеет много шансов на то, чтобы закончиться премилой и превеселой свадьбой. Конечно, есть еще несколько родственниц, от которых мы пока не получили поздравлений, но это по вине Люси, которая немного запоздала с рассылкой извещений, а вообще я думаю, что вся семья одобрит этот брак.

Недавно подруга Балабанова приезжала сюда по делу из Милана. Она также всецело одобряет этот союз. Мы провели два вечера вместе с нею. Жених и невеста также были там, и она дала им даже несколько хороших советов. Все спрашивают, что Вы думаете об этом браке

---

* Письмо написано конспиративным языком. См. примечание 66.

и будете ли присутствовать на свадьбе. Я им передала содержание Вашего письма. Что касается меня, то мне кажется, что свадьбу не следует откладывать слишком надолго. Этот брак, кажется, такая большая радость для всей семьи, и сами жених и невеста так страстно желают осуществить свою мечту о счастье, что всякое промедление, мне кажется, было бы во вред. Чем скорее, тем лучше.

Я хорошо знаю, что Вы правы, что отсутствие полного согласия в нашей семье создает некоторые затруднения и что помимо тех, которые полны предрассудков и о которых, следовательно, вообще не может идти речь, есть еще робкие и нерешительные, хотя внутренне и преодолевшие уже свои предубеждения, но не имеющие еще смелости высказать свои мнения и не решающиеся сделать первый шаг. Ну что ж, я думаю, что наши счастливые помолвленные были бы не правы, отсрочив свое счастье из-за этих робких людей. Совсем наоборот, я думаю, что наилучшее средство окончательно склонить этих последних на нашу сторону — это сделать решительный шаг. Все, кажется, так хорошо складывается, что, по-моему, следует сделать все возможное, чтобы эта свадьба состоялась как можно скорее. И повторяю: если бы Вы могли приехать повидаться с нами, это было бы очень, очень хорошо. Подобные семейные дела столь щекотливы и деликатны, что, право, нельзя всего высказать в письме.

Но Вы меня упрекнете, что я думаю только об узких семейных вопросах и что в такой трагический момент, который мы сейчас переживаем, я думаю только о мелких интересах своей семьи и своих близких. Нет, нет, дорогой друг, не бойтесь, я не забываю также и политических, и социальных вопросов. Недавно у нас даже был очень длинный разговор на эти темы с Люси и Валли, и есть один спорный вопрос, о котором я очень хотела бы знать Ваше мнение.

Мы обсуждали демаркационную линию между левыми и правыми. Что касается меня (Люси такого же мнения, равно как и Валли, которая при этом присутствовала), то мне кажется, что можно было бы определить ее следующим образом: все те, кто против шовинизма, против голосования за кредиты и вхождения в министерство, все те, кто не только против политической позиции Зюдекумов [68], Эрве [69], Масловых [70], но также и против

позиции Каутского[71] и Плеханова[72],— являются левыми. Что Вы думаете о таком разграничении? Нам хотелось бы знать Ваше мнение.

Есть еще разные другие вопросы, которые я хотела бы Вам предложить, но, к сожалению, мне надо идти заняться моим хозяйством. Сегодня как раз у меня много работы... Вообразите себе, я перегрузила себя работой: вздумала сама выстирать и выгладить все мои жабо и кружевные воротнички. Вы будете бранить меня за мое легкомыслие, но прачки так портят, а у меня красивые кружева, которые я не хотела бы видеть изорванными. Я все это выстирала сегодня утром, а теперь мне надо их гладить. Ах, счастливый друг, я уверена, что Вы никогда не занимаетесь хозяйством, стиркой, и даже подозреваю, что Вы не умеете гладить. А ну-ка, скажите откровенно, умеете Вы гладить? Будьте чистосердечны и в Вашем следующем письме признайтесь, что Вы не умеете гладить! Ах, такие женщины, как Вы, которые занимаются политикой, очень счастливы: они не знают никаких хозяйственных забот.

По-братски и горячо жму Вашу руку

Инесса Арманд

Конец января 1915 г.
Послано из Швейцарии в Германию

«Исторический архив», 1960, № 3, стр. 111—112

ДОРЕ МОНТЕФИОРЕ[73]

Дорогой товарищ, посылаю Вам циркулярное письмо редакции «Работницы». Как Вы увидите из этого письма, мы думаем, что в настоящее тяжелое время движение работниц могло бы иметь величайшее значение для социалистического движения и что поэтому конференция социалисток радикального направления могла бы быть очень полезной. Социалистками радикального направления мы считаем всех тех, кто готов бороться против национализма в своей собственной стране, против голосования за военные кредиты и участия в буржуазных министерствах, всех тех, кто готов вести борьбу не только против тактики Зюдекумов всех стран, но также против позиции, например, Каутского; всех тех, кто

остался действительно верен социализму, вполне понимая, как Вы это правильно говорите в Вашем письме к товарищу Литвинову, что единственные враги рабочего класса — это капитализм и милитаризм. Товарищ Литвинов переслал нам Ваше письмо. Мы благодарим за него. В это тяжелое время, когда социалистов, оставшихся верными социализму, так мало — особенно приятно встретиться с ними. Что Вы думаете о нашем плане и о разграничении, которое мы предлагаем? Напишите нам, пожалуйста, каково Ваше мнение о предполагаемой конференции и о разграничении на левых и правых. Мы уже имеем благоприятное и искреннее согласие с нашими планами от товарищей Цеткин, Попп, Балабановой, Анкерсмит и от наших французских товарищей. Я давно уже хотела Вам написать, но у меня не было Вашего адреса. С большим нетерпением я буду ждать Вашего ответа. Пожалуйста, напишите нам Ваше мнение о программе подобной конференции. Я думаю, но это только мое личное мнение, что должны быть изучены два вопроса: один теоретический — национализм и интернационализм, с социалистической точки зрения, по поводу которых мы должны высказать наш взгляд, наши принципы на современные войны, на оборонительную и наступательную войну и т. д.; другой — практический, т. е. каковы практические задачи, которые стоят перед нами, перед социалистическим движением трудящихся женщин на первом плане. Борьба против войны, «Война войне» — является, конечно, важной задачей в настоящее время и, конечно, война против войны является борьбой за мир, но не в таком смысле, как это понимают пацифисты, а в смысле борьбы за окончательный мир, добиться которого можно классовой борьбой и гражданской войной.

Пожалуйста, напишите мне, каков Ваш взгляд на все эти вопросы. Какую бы программу конференции Вы предложили? Я посылаю Вам наилучшие и сердечные социалистические пожелания.

Мой адрес: Швейцария, Берн, Дроссельвег, 23. Инесса Арманд.

Январь 1915 г
Послано из Берна в Англию

«Новая и новейшая история», 1959, № 4, стр. 112

Д. ВАЙНКОПУ[74]

Товарищ, вы возможно уже знаете, что товарищ Клара Цеткин решила созвать в конце марта международную конференцию женщин-социалисток. Наша партия полагает, что в настоящих условиях более существенные результаты были бы достигнуты на неофициальной конференции левых женщин-социалисток, и мы опасаемся, что в момент кризиса социализма официальная конференция не даст никаких результатов. Но поскольку уже решено созвать официальную конференцию, мы полагаем, что возможно большее присутствие левых на этом собрании оказало бы наилучшее влияние на ее работу. Нам известна точка зрения и позиция вашей партии из брошюры товарища Гортера[75] и из ваших статей, напечатанных в различных газетах, и мы находим, что позиция, занятая вашей партией, одна из лучших и самая правильная в Интернационале. Мы бы очень хотели, и мы надеемся, что присутствие вашего представителя на этой конференции имело бы очень важное значение. Сообщите мне, если вы думаете когонибудь делегировать. Я была бы вам очень признательна, если бы вы свели меня с вашей делегаткой. Ответьте мне, дорогой товарищ, как можно скорее. Примите мой самый сердечный социалистический привет.

Отправлять корреспонденцию в Международный секретариат женщин-социалисток.

Инесса

Мой адрес: Швейцария. Берн. Дроссельвег 23. Мадам Арманд для Инессы.

13 марта (28 февраля) 1915 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 127, оп. 1, д. 56, л. 1
Публикуется впервые

Д. ВАЙНКОПУ

Дорогой товарищ! Мы очень сожалеем, что ваша партия совсем не была представлена на конференции женщин-социалисток, т. к. левые на ней были в меньшинстве, а ваша представительница могла бы оказать значительную поддержку в общей борьбе. Теперь о молодеж-

ной конференции, которая только что закончилась. Мы, польский товарищ и товарищ, представлявший вашу партию, мы действовали вместе, и я была просто восхищена той твердостью, с которой голландский товарищ отстаивал свою принципиальную позицию.

Что же касается женской конференции, то вначале у нас было намерение созвать конференцию только левых женщин. Это была совсем не та международная встреча, основанная на простых заявлениях интернационализма, на желании участвовать в конференции, которой нужно было скрывать единство принципов и концепций, это была совсем не та конференция, которую мы хотели созвать (да разве назовешь ее сейчас интернационалистской?!). Мы хотели помочь интернациональному сближению левых, понимая под левыми тех, кто противопоставляет социал-патриотизму социализм, которые борются против гражданского мира, против голосования за военные бюджеты, против участия в буржуазном правительстве и т. д. Но конференция была созвана совсем не на этой основе, и совершенно естественно, что этот факт оказал большое влияние на всю ее работу и особенно на резолюцию, принятую большинством, которая явилась результатом компромисса между товарищем секретарем Международного секретариата и голландскими и английскими делегатками. Мы предложили включить в повестку дня вопрос о войне и о тактике социал-демократов. Они предпочли остановиться на мире, говорить о котором можно совсем не касаясь вопросов, связанных с современным кризисом социализма и его причинами. К тому же английские, голландские, швейцарские делегатки, а также и французская представительница, которые сформировали правое крыло на конференции, имели умеренные взгляды. Английские товарищи не хотели никоим образом критиковать поведение представителей партий. А французская делегатка даже так и заявила, что она ни в коем случае не хочет, чтобы делегаты выражали свое мнение по поводу голосования за военные кредиты и участия в буржуазном правительстве. К тому же это была жоресистка, которая не хочет возражать против официальной тактики французской партии по вопросу борьбы за мир. Все немецкие делегатки были в оппозиции на конференции. В Германии они проводят именно политику левых, а на конференции они образовали центр и именно

сторону правых они приняли, даже пошли так далеко в своих концепциях, что приняли единогласно резолюцию, которая поддерживает деятельность буржуазных пацифистов. И если в своих выступлениях они солидарны с нашей критикой поведения партий, тесно связывают борьбу за мир с революционной борьбой и с борьбой за социализм, то в резолюции они не захотели закрепить эти идеи. Лично у меня сложилось впечатление, что они очень боялись слишком связывать себя с их борьбой в Германии, голосуя на конференции за резолюцию, которая четко выражала наше мнение по поводу принципиальной позиции. Но, безусловно, вопрос совсем не в том, чтобы принудить кого бы там ни было поступать так или иначе — международная конференция может лишь наметить основные линии, принципы действий и борьбы; темпы, детали этой борьбы зависят и должны сообразовываться в каждой стране с окружающими условиями, в которых эта борьба должна происходить.

Есть ли у вас наша резолюция, представленная на женской конференции? Если нет, то я вам ее тотчас же вышлю. Товарищ Клара Цеткин твердо обещала, что наша резолюция будет опубликована в «Тагвахт» одновременно с их резолюцией, но, увы, она не сдержала своего слова![76]

Я была бы также очень рада познакомиться с тем товарищем, голландкой, о которой вы говорите в своем письме. Если она захочет мне написать, я была бы очень рада обменяться с ней мнениями. Я прочитала в газетах, что у вас, в Голландии, состоялась превосходная демонстрация, которая приняла почти революционный характер, а вместе с демонстрациями в Праге и Берлине их будет уже три. И если верить газетам, все три носили революционный характер. Рабочие начинают пробуждаться. Положение таково, что какова бы ни была идеология пацифистов, это движение примет революционный характер. У нас, в России, состоялись антивоенные демонстрации сразу же после опубликования декрета о мобилизации. Сейчас там спокойно, но я полагаю, что и в России женщины-работницы вступят в борьбу. Наши нелегальные организации продолжают существовать. В последнее время Петербургский комитет партии начал даже издавать газету, которую, кажется, распространяют не только в Петербурге, но и в провинции.

Примите, дорогой товарищ, мой самый сердечный социалистический привет.

Инесса

Мой адрес: Берн. Швейцария. Дроссельвег, 23. Мадам Арманд.

Позднее 13 марта (28 февраля) 1915 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 127, оп. 1, д. 56, л. 1—2
Публикуется впервые

И. А. АРМАНД

Моя милая, дорогая, любимая девочка, спасибо тебе, родная, за твои письма, крепко, крепко тебя целую и обнимаю за них. Вообще так хотелось бы обнять и видеть тебя! Ты спрашиваешь, писала ли я тебе; да, много раз, а последнее время я вам каждому по очереди ежедневно посылала открытки. Неужели и они не доходили? Я все же надеюсь, что ты не получила их только потому, что теперь находишься в Кинешме и они поэтому не дошли до тебя. Узнай, пожалуйста также, получили ли открытки Саша, Федя, Андрюша и Варя — я всем посылала начиная с 10 мая (нового стиля), так что, по моим расчетам, на каждого из вас по крайней мере по пяти-шести штук. Досадно было бы, если бы они все пропали. Уж тогда не знаю, как и писать! То, что ты мне пишешь о московском погроме[77], очень интересно. Я решила поместить это в виде заметки в местной газете, которую я здесь читаю. Дорогая моя, мне тоже так хотелось бы вас всех видеть, родных моих детей, и никак не могу помириться с мыслью, что вы не сможете приехать ко мне нынешним летом. Я все еще надеюсь это устроить и что как-нибудь вы все же сможете ко мне приехать. Ну, подумаем, посмотрим. Что же касается того, чтобы ты провела всю зиму со мной за границей, я считаю, что, с моей стороны, как мне ни тяжело здесь одной, было бы настоящим преступлением с моей стороны на это согласиться. Надо, во-1-х, чтобы твое учение шло нормально до конца, 2) не надо вырывать тебя из русской почвы — нужно, чтобы ты там развивалась, там пустила корни, потому что именно там предстоит тебе жить и работать, приложить то знание, которое ты накопишь. Да, да, здесь одной мне страшно тяжело, потому что я оторвана от

всего, что дорого, близко, лишена дорогой мне деятельности, но я бы ни за что не хотела, чтобы из-за этого оторвана была бы и ты, но повидаться, поговорить нам необходимо, и я так или иначе постараюсь устроиться так, чтобы это удалось. Беседовать в письмах сейчас особенно трудно — письма так долго идут, что, пока получишь ответ, нить уже порвана, строй мыслей и интересов уже изменился. Но мы поговорим. Я ужасно удивляюсь на себя, почему в прошлом году, когда мы два месяца были вместе, почему мы так плохо использовали время и сравнительно так мало говорили обо всем том, о чем, несомненно, говорить хотелось. Не знаю, как это вышло, во всяком случае, вышло легкомысленно. Но нынешний год с его ужасными и вместе с тем великими событиями способен вышибить без всякого остатка легкомыслие из самых легкомысленных голов, ну, а у нас с тобой вовсе уж не такие легкомысленные головы, а, пожалуй, наоборот — головы, несколько склонные к размышлениям. И, прежде всего, не находишь ли ты, что величие развернувшихся мировых событий не дает возможности каждому отдельному человеку замкнуться в собственную скорлупу? Эти события похожи на какой-то могучий водоворот, который с неудержимой силой не может не втянуть всех, показывая наяву людям, как тесно их личные интересы связаны с общими их интересами. Да, такие-то дела! Сейчас уже некоторое время выехала из Берна и вот уже две недели живу в горах на порядочной высоте. Здесь очень хорошо. Окружена я довольно высокими горами — 1900—2000 с лишним. Отсюда из Sorenberge нет особенно какого-нибудь вида, но если подняться на одну из этих высот, то оттуда раскрывается великолепнейший вид почти на всю Швейцарию. Бывает видно не только бернский оберленд, не только Люцернское озеро, но, как говорят, в ясные дни виден даже Монблан. К сожалению, ясных дней не так много, и вот уже целую неделю льет беспрерывно дождь, так что приходится больше дома сидеть. Сижу дома — пишу брошюру по семейному вопросу (ты меня навела на эту мысль своими вопросами — но пока это между нами) и читаю. Между тем последнее время читала Глеба Успенского, деревенский дневник, власть земли и пр. Между прочим, если ты это еще не читала, очень рекомендую твоему вниманию, по-моему, замечательно интересно. Конечно, многое из того, что он пишет, уже достояние прошлого, но

ведь прошлое тоже интересно и, правда ведь, помогает понять настоящее. Да, наконец, просто интересно. Мне особенно понравилась «Власть земли», «Крестьянский труд», «Овца без стада», «Перестала», «Из случайных встреч» (это не точный заголовок, но в этом роде, там, между прочим, рассказ «Варвара»). Ужасно интересно! Вот бы вместе с тобой все это почитать! Мне бы не хотелось, чтобы ты сейчас принялась за серьезное чтение — ты слишком еще устала от экзаменов и тебе теперь надо основательно поберечь себя и отдохнуть. Мне бы хотелось даже, чтобы ты чего-нибудь поприняла, чтобы поскорей отдохнуть и вернуть потраченные силы,— фосфатов, что ли, каких-нибудь. Поговори-ка с папой об этом. Меня очень беспокоит, что ты так переутомилась... Итак, вместо политической экономии займись, пока ты не отдохнула, хорошей беллетристикой. Ведь к беллетристике тоже следует относиться серьезно, и она много дает в смысле понимания жизни, помогает, следовательно, в разрешении различных вопросов. Почитай также литературную критику. Все это не требует такого большого напряжения ума, как политическая экономия, и вместе с тем много дает... Но, что у тебя иногда обрываются мысли и что не всегда удается продумать мысль до конца, бывает часто и, пожалуй, даже со всяким. Конечно, с этим надо бороться. Мне кажется, что очень хорошим способом борьбы следует считать дневник или запись своих мыслей; попытайся, когда приходит мысль, которая заинтересовала тебя, формулировать ее и обосновать на бумаге. Это, мне кажется, помогает связному мышлению и доведению мысли до конца, потому что факт писания помогает сосредоточить мысли.

Ну, на сегодня прощай, моя родная и любимая дочка, крепко и много, много раз обнимаю и целую тебя — как бы хотелось действительно почувствовать тебя в своих объятиях, а то так как ни стараешься, никак не можешь воспроизвести чувство теплоты и радости, которая охватила бы, если бы я действительно могла тебя обнять, мою родную. Я тебе завидую, родная, что ты на Волге! Как Волга хороша! Хотя, конечно, в Ставрополе она все же лучше. В Ставрополе самое сильное впечатление на меня произвело раннее утро. Я помню, когда мы с Сашей ходили встречать Федю. Вышли — было еще темно, а потом постепенно рассветало, и когда мы явились на пристань, уже совсем стало рассветать — и река и небо были

совсем розовые, такого необычайно нежного цвета; ужасно люблю время, проведенное в Ставрополе! В прошлом году также было очень хорошо. Правда ведь, наш Ловрано славный был. В прошлом году, пожалуй, даже дружней жили, чем в Ставрополе! Знаешь, меня немного беспокоит, что вы одни таскаетесь по лесам с Таней — нужно все-таки быть осторожной, тут не одни бешеные собаки — есть люди, которые в тысячу раз хуже бешеных собак. Будьте осторожны. Я рада, что Саша стал таким общительным и у него много товарищей — ему будет веселее жить. Поцелуй всех от меня покрепче. Какая бабушка милая, что она тебе сделала подарок от моего имени. Я этому очень рада и очень тронута. Поцелуй ее покрепче от меня за это — ладно? Очень меня беспокоит участь Володи. Боюсь за него — погонят, пожалуй, в траншеи, так жаль его. Когда напишешь ему, то скажи ему, что я его очень крепко целую и часто и много думаю о нем. Я бы ему отсюда написала, да не знаю как.

Лето 1915 г.
Послано из Зеренберга в Кинешму

ЦПА ИМЛ. ф. 127, оп. 1, д. 35, л. 28—32
Публикуется впервые

В. А. АРМАНД

Дорогая моя девочка...

Это хорошо, что ты философствуешь и всматриваешься в окружающих. Такое критическое отношение к окружающим людям может оказаться очень полезным.

...Жизнь людей богатых сейчас нехорошая — праздность, лень, и это делает их ничтожными, жизнь также делает людей фальшивыми. Это связано с тем, что теперь каждый человек борется в отдельности за свое существование и в этой борьбе старается перехитрить другого, показаться лучше, умнее, чем он есть на самом деле, надеясь таким образом победить в жизни своих конкурентов. Все это, конечно, очень нехорошо и некрасиво, и я рада, что это возбуждает в тебе отвращение.

Люди вообще переменятся только тогда, когда изменятся условия их жизни, но каждый в отдельности человек может кое-что сделать, и я думаю, что критика, по-

добная той, которой ты сейчас занимаешься, только тогда будет плодотворна, когда ты помимо критики будешь стараться сама быть другой, чем эти люди, а когда станешь постарше, будешь помогать устроить так, чтобы жизнь стала другой, а вместе с ней и люди вообще. Ни в коем случае не будь из тех людей, которые, критикуя окружающее, постоянно брюзжа на окружающих, не проводят своих идей в жизни, и продолжают жить совершенно так же, как все те, которых они ругают. Подобные люди или лицемеры, или слабые и ничтожные люди, которые не в силах согласовать свою жизнь со своими убеждениями.

Ноябрь 1915 г.
Послано из Берна в Москву

«Комсомольская правда», 8 марта 1966 г.

И. А. АРМАНД

...На чужбине нет корней и живешь как бы в безвоздушном пространстве — и потому становится душно. Конечно, ты бы могла здесь читать, но читать ты можешь и там, где ты есть, и там ты даже больше книг можешь достать, чем здесь. Специально научные книги по политической экономии, которые я тебе советовала сейчас читать, ты, пожалуй, отложи, действительно, но все остальные книги, о которых я тебе писала, прочти, некоторые из них (не Успенский, а другие) помогут тебе лучше понять и лучше разобраться в современных событиях, и ведь это, не правда ли, и необходимо и интересно. Я одно время очень надеялась, что в очень близком будущем, т. е. уже в августе, нам удастся повидаться с тобой. Я хотела поехать в Швецию и думала, что и вы могли бы туда приехать, и мы бы прожили вместе месяц-другой, но теперь ввиду слухов о том, что, может быть, Швеция двинется, приходится немного обождать, пока выяснится положение. Я даже просила одну свою знакомую, которая поехала в Россию, об этом тебе рассказать. Как только я увижу, что возможно что-нибудь устроить в этом направлении, подробно с тобой спишусь и столкуюсь. Я надеюсь, что тогда могли бы приехать также ко мне и Андрюша и Варя.

Твоя ревность к Варе, моя родная, конечно, ни на чем не основана. Смешная ты моя кукушка... я крепко

люблю вас обеих, хотя и немного по-разному, так как вы очень разные индивидуальности.

...Я ужасно люблю на вас смотреть. Вы обе у меня такие красивые. В чувстве материнства еще очень много инстинктивного, очень многое, что к женщинам перешло от матерей-самок — между прочим, это стремление видеть в своих детях что-то лучшее, чем все остальные дети, но все-таки не правда, что матери слепы, они, наоборот, болезненно переживают все недостатки, все изъяны в своих детях, видят их в увеличительное стекло. И вы мне никогда не причиняли этой боли. Нет, знаешь, я думаю, что мы в прошлом году мало разговаривали, потому что мало бывали одни, а, во-вторых, до войны были немного легкомысленно настроены — хотелось насладиться всем вместе — солнцем, морем, и из-за этого получалась несколько рассеянная жизнь, а после войны было много хлопот, забот, волнений. Если бы мы встретились теперь, все было бы иначе. Да и война многому научила...

Ну, пока прощай, моя родная. Целую и обнимаю тебя бесконечное количество раз.

Твоя мать

1915 г
Послано из Вергенберга

ЦПА ИМЛ, ф 127, оп 1, д 35, л 35—36
Публикуется впервые

И. А. АРМАНД

...Мы здесь все с напряженным вниманием и волнением следим за всем тем, что происходит сейчас в России, напряженно наблюдаем и следим, как одновременно с тяжелой теневой стороной назревает обещающее, светлое, которое наполняет сердце надеждой. Тяжело только, что более светлое должно быть куплено такими ужасными мучениями и терзаниями целых народов...

1915 г
Послано из Берна в Москву

ЦПА ИМЛ ф 127, оп 1, д 35, л 33 об — 34
Публикуется впервые

И. А. АРМАНД

...Родная, больше всего хотелось бы покрепче тебя обнять и расцеловать. Ты, моя родная дочка, с большим негодованием отвергаешь мое мнение, что ты сильная, говоришь, что тебе даже больно, что я так думаю и пишу. Мне, конечно, ужасно не хочется сделать тебе больно, но никак не могу отказаться от своего мнения. Я считаю тебя сильной — и ни в коем случае и никогда не считаю тебя трусихой, как ты называешь себя. Ты застенчива, ты еще мало знаешь себя, мало знаешь свои силы, мало знаешь себе цену, и это, в конце концов, довольно понятно и довольно естественно. Свою силу, свою цену узнаешь только постепенно, по мере того как разрешаешь те или иные жизненные задачи и путем сравнения себя с другими людьми, а это предполагает во всяком случае длительный жизненный опыт. Без этого опыта и сравнения с другими слишком еще немногочисленны, да и жизнь еще успела поставить слишком мало задач. Но все-таки кое-какие задачи жизнь уже ставила перед тобой, и, по моим наблюдениям, ты всегда разрешала их именно как сильная. Конечно, не все так сразу вспомнишь, да и долго было бы все перечислять. Но приведу два примера: 1) ученье — то, что ты умеешь и можешь так энергично и настойчиво заниматься, тратить на ученье скорее слишком много энергии, есть, несомненно, признак воли и энергии, и даже не совсем дюжинной, 2) то, что ты еще совсем маленькой — лет 9—10 — умела держать секрет с такой непоколебимой твердостью. Ты, конечно, вспомнишь, при каких обстоятельствах это было, потому не буду сейчас об этом упоминать и доложу тебе, что такая стойкость в ребенке — большая редкость, и ты, несомненно, была маленьким героем. И это опять-таки несомненный признак сильной воли. Приведу тебе еще одно маленькое доказательство из очень недавних времен. Помнишь историю с хозяйкой пансиона в Luinsana? Несомненно, надо было поступить именно так, как мы поступили. Надо было уйти, но я немного колебалась и именно *твоя* решимость, твое решительное заявление «нам надо уйти отсюда» окончательно прекратило эти мои колебания, и я решилась. Ты говоришь: «А вот девица на пароходе охарактеризовала меня так-то и так-то». Я вполне допускаю, что характеристика этой девицы была даже не шуткой с ее стороны,

а что она тебя действительно считала «слабым плющом» — я пойду даже дальше, я скажу, что люди, которые мало тебя знают, так и должны о тебе думать. Твоя застенчивость для постороннего человека может вполне сойти за слабость, как и некоторая мягкость, которая в тебе несомненно есть. Ну и что же из того, что посторонние люди так о тебе думают,— это ведь совершенно ничего не доказывает. Знаешь ли, я скажу про себя — скажу прямо — жизнь и многие жизненные передряги, которые пришлось пережить, мне доказали, что я сильная и доказала это много раз, и я это знаю. Но знаешь, что мне часто говорили, да и до сих пор еще говорят? «Когда мы с вами познакомились, вы нам казались такой мягкой, хрупкой и слабой — а вы, оказывается, железная». Да, совершенно внешние и поверхностные впечатления посторонних не имеют никакой цены, да и неужели на самом деле каждый сильный человек должен быть непременно жандармом, лишенным всякой мягкости и женственности? — По-моему, это «ниоткуда не вытекает», по выражению одного моего хорошего знакомого. Наоборот, в женственности и мягкости есть обаяние, которое тоже сила.

Итак, сила в тебе есть, но ты еще не умеешь как-то ею действовать, ею управлять, главным образом вследствие своей застенчивости и неуверенности в себе. Ведь сила воли это как любой мускул — ее надо развить постоянным упражнением, и совершенно так же, как у некоторых людей мускулы могут достигнуть большого развития упражнением, так же совершенно и с волей — те, у которых имеются необходимые задатки, могут сильно ее развить. Этого развития у тебя в некотором отношении не хватает. У тебя много того, что я назвала бы пассивной волей, т. е. той стороны воли, которая направлена на самое себя. Ты можешь заставить себя молчать или заставить себя учиться, но, может быть, не всегда можешь заставить себя говорить, действовать, брать на себя инициативу, бороться. Вот именно в сторону развития деятельной воли ты и должна направить свои усилия. Ты должна не только уметь молчать, но и уметь говорить, не только уметь сдержаться, но и уметь действовать, не только уметь страдать (а это, к сожалению, подчас в жизни приходится), но и уметь возмущаться и бороться. В этом направлении теперь и направляй свои усилия, в этом направлении надо себя воспитать, и в этом

направлении не следует брезговать и мелочами (совершенно так же, как, например, для того, чтобы сделать какие-нибудь сложные атлетические движения, необходимо для развития часто повторять простейшие движения для того, чтобы укрепить мускул, сделать его гибким и послушным).

...Я бы ничего не стала преувеличивать — надо всегда знать меру вещам, и если за принципиальное следует всегда бороться до конца, даже если бы это приводило к страданиям или даже хуже, то в мелочах ни до каких крайностей доходить не стоит.

Ты еще обвиняешь себя в несамостоятельности мысли. Мол, все, что я думаю, я у кого-нибудь заимствовала. Знаешь ли, это прежде всего происходит оттого, что ты очень молода, ты еще мало имела случаев разобраться во всем этом. К тому же я считаю, что вообще вполне самостоятельные и оригинальные мысли, которые бы никогда раньше не приходили никому в голову, вообще являются только у гениев, которые на много поколений опережают свое время, да и то все их идеи не сваливаются им с неба. Оригинальность же простых смертных выражается не в том, что они изобретают совершенно новые идеи, а в том, что между уже существующими они умеют делать сознательный, критически обдуманный выбор, а этого можно достичь только путем вдумчивого отношения и критического рассмотрения различных мнений, на которые ты наталкиваешься. Потому, говоря вообще, ничего нет плохого и «неоригинального», скажем, в том, что ты примыкаешь к моему миросозерцанию (которое ведь к тому же изобретено не мной), плохо только то, если ты к нему примыкаешь без критики, не продумав его, не сравнив его с другими миросозерцаниями, не сделав, одним словом, *сознательного* выбора. И, добавлю я, если ты мне затем скажешь, что, да, я примыкаю к твоему миросозерцанию вовсе не потому, что я его глубоко обдумала, а так, по невольному влечению, то и в этом (в шестнадцать лет) ничего не было бы удивительного. Ты еще так молода, дорогая, что ты еще не успела. Но теперь уж возмись за это. Сравни мое миросозерцание, скажем, с миросозерцанием бабушки — так сказать, две крайних, затем возьми миросозерцание папы, Анны Львовны, тети Рены, как нечто среднее между двумя крайними. Обдумай, как все эти направления реагируют на всевозможные жизненные явления, во всяком

случае, постольку, поскольку тебе приходилось это наблюдать, а ведь различные точки зрения сказываются не только в крупных событиях жизни, но сплошь да рядом даже в мелочах — вот и делай свои собственные выводы. Эта работа, основанная на непосредственном наблюдении над жизнью, даст тебе больше для понимания жизни и для понимания того, как ты хочешь и будешь реагировать на те или иные ее явления, в тысячу раз больше, чем много книг. Но это, конечно, не значит, что книжки не нужны — конечно, они необходимы, они могут дать руководящую нить, но не следует отстраняться от живой жизни, не следует зарываться только в книгах. Сравнение девицы о «плюще и крепком дубе», вокруг которого он обовьется, вызвало во мне желание поговорить с тобой на тему, на которую хотелось говорить уже давно, т. е. о любви и браке, но сегодня письмо мое и так уже вышло очень длинно — оставлю до другого раза.

Крепко тебя целую и обнимаю. Ты пишешь, что была больна. Что с тобой? Папу очень целую и напишу на днях. Была бы очень рада, если бы ты подискутировала со мной на затронутые темы.

1915 г.
Послано из Берна в Москву

ЦПА ИМЛ, ф. 127, оп. 1, д. 35, л. 18—20
Публикуется впервые

И. А. АРМАНД

Моя милая Инуся, как-то на днях присутствовала здесь на празднике молодежи, и, глядя на всю эту молодежь, которая то веселилась, то занималась серьезным делом, мне как-то особенно сильно захотелось, чтобы вы тоже были здесь, особенно сильно разгорелась во мне тоска по вас. Самое скверное то, что и писать-то путем не приходится: во-первых, уж очень долго — пока обернется письмо, пока получишь ответ, а во-вторых, много других помех. Тетя Аня мне переслала твое последнее письмо, адресованное ей. Из него я вижу, что некоторые ваши письма вернулись обратно. Не знаю, почему это, так как я об адресе позаботилась и сделала все, что было в моей власти, чтобы письма не пропадали. Нет, война создает положительно невыносимую

атмосферу! А я ведь еще из более счастливых матерей, которые никого не потеряли. И все же говорю откровенно — невыносимо. Здесь живется сравнительно тихо. Я все занимаюсь тем же самым — бываю в библиотеке, читаю, пишу статьи. Хочу написать брошюру о семье. У меня есть уже кое-какой интересный материал. Если она у меня выйдет, то посвящу ее тебе и Варе. Твои вопросы — помнишь, прошлой осенью — о любви, семье и пр. меня больше всего и навели на мысль об этой брошюре. Получили ли вы открытки, которые я недавно послала вам из одной горной местности Швейцарии? Там замечательно красиво, как вы, верно, и заметили по открыткам. Расскажи мне о себе, родная моя дочка. Когда я получаю от тебя письмо, то жадно на него набрасываюсь, перечитываю несколько раз, и на время получается картина о вашей жизни, о том, как вы проводите время. Я рада, что ты учишься музыке. У кого ты учишься? Мне кажется, что у тебя и у Вари есть способности, также и у Андрюши. Напиши мне подробнее о том, что вы играете и как это у вас идет. Я пока была в отъезде из Берна, совсем не играла, так как там не было фортепьяно — а теперь опять играю. Сейчас играю Шуберта — одна его вещь мне сейчас очень нравится, вот я ее все и наигрываю. Знаешь, мне бы ужасно хотелось посмотреть твое сочинение о рабочем движении в 19-ом веке. Если это возможно, пришли мне его. Обо многом хотелось бы поговорить с тобой и поделиться с тобой... Напиши мне, что ты думаешь делать по окончании гимназии, на какой факультет думаешь поступить...

1915 г.
Послано из Берна в Москву

ЦПА ИМЛ, ф. 127, оп. 1, д. 35, л. 41—43
Публикуется впервые

РУССКИМ СОЦИАЛИСТАМ В ПАРИЖЕ

Дорогой товарищ!

Хочу сообщить Вам некоторые подробности о Кинтальской конференции[78]. Присутствовало на ней около пятидесяти делегатов. Она была бы гораздо многочисленнее, если бы правительства (германское, австрийское, французское и английское) не приняли своих мер. С другой стороны, благодаря интригам Гюисманса[79] и К°

удалось создать затруднения для некоторых лиц: нескольким немцам не удалось перейти границу. Один румын, один австриец, один болгарин также не могли присутствовать на конференции. Вследствие этих препятствий, Циммервальдская левая была менее многочисленна, чем она могла бы быть. Шведы, голландцы, норвежцы, латыши и немецкий делегат группы I.S.D. («Интернациональные социалисты Германии») не могли присутствовать на конференции. Немецкая делегация представляла различные течения оппозиции в Германии.

Гаазе[80], Бернштейн[81], Каутский были приглашены на конференцию, вопреки мнению Циммервальдских левых. Лично они отказались на ней присутствовать и это, кстати, хороший урок для тех из наших циммервальдских товарищей, которые не видят еще ясно, что Каутский, Гаазе, Бернштейн на три четверти патриоты и гораздо больше желают быть заодно с шовинистским большинством, чем с Циммервальдом. Тем не менее, их группа, вместе с группой Ледебура[82] и Гофмана[83], была представлена четырьмя делегатами с Гофманом во главе.

Они говорят о себе, что они оппозиция «внутри партии», желая этим сказать, что разрыва они не хотят. Эти товарищи умеренные в немецкой оппозиции и в декларации 20-ти, к числу которых они принадлежат, мотивировали, между прочим, голосование против кредитов следующим аргументом: «Мы голосуем против кредитов, потому что наши границы в безопасности». Это, естественно, социал-патриотический мотив, так как, с одной стороны, это означает, что если бы границы не были в безопасности, они голосовали бы за кредиты.

С другой стороны, это давало бы хорошие карты в руки французских патриотов, которые действительно могли в данном случае ответить, что мы голосуем за кредиты, потому что наши границы не в безопасности. Гофман и Ледебур — левая этой группы, тем не менее, они принадлежат к Циммервальдской правой. В Германии они, однако, проявляют активность и участвовали в демонстрациях.

2. Группа «Интернационал», которая является группой Либкнехта, была представлена двумя делегатами. Они были исключены из группы Гаазе, Ледебура, Гофмана. На конференции во всех вопросах они были заодно с Циммервальдской левой.

3. Представитель организации одного очень большого немецкого города, который полностью примыкает к левой и имеет одну из самых больших ежедневных социалистических газет Германии, заявил о своей полной солидарности с группой Интернациональных социалистов и Циммервальдской левой. Впрочем, его организация собирается в ближайшем будущем слиться с I.S.D. («Интернациональные социалисты Германии»).

4. Как я уже говорила, представитель I. S. D. был задержан на границе и не мог проехать. Группа Интернациональных социалистов принадлежит к Циммервальдской левой. Французская делегация — Комитет для возобновления международных связей на конференции представлен не был. Из письма М., обращенного к конференции, мы узнали, что товарищ делегат не мог получить паспорта. Три французских депутата: Бризон[84], Раффен[85] и Блан[86] присутствовали. Двое первых уехали на второй день и передали свои полномочия Бризону. Все трое заявили, что прибыли по личному почину и не являются представителями какой-либо рабочей организации. Все они принадлежат, как Вам известно, к оппозиции Лонге[87].

В начале конференции Бризон произнес шовинистскую речь, в которой говорил, что он считает приемлемым только такой мир, который вернет Франции Эльзас — Лотарингию, и предлагает обменять Эльзас — Лотарингию на Марокко. Он сказал также, что будет голосовать против кредитов (при этом раздались со всех сторон аплодисменты, за исключением левых, которые отнеслись недоверчиво), но только в случае, если военное положение не ухудшится. Наконец, он объявил, что это просто смешное ребячество говорить в настоящую минуту о борьбе классов и о революционной борьбе масс во время войны. «Говорить об этом можно только после войны».

Эта речь вызвала большое негодование, которое открыто высказали итальянские и русские товарищи. Немецкие товарищи держались очень осторожно и не сказали ни одного слова по этому поводу. Возмущение конференции и впечатление, произведенное его речью, кажется, подействовали на Бризона и оказали на него влияние, подвинув его влево. Он подписал манифест, который противоречит всем его утверждениям, и в котором, кроме того, сказано, что социалисты обязаны

голосовать против кредитов независимо от военного положения. Можно ли считать эту перемену глубокой и серьезной? Будем на это надеяться. Но трудно что-либо утверждать, особенно если принять в соображение некоторые черты его характера.

Кроме трех депутатов, присутствовал еще один французский товарищ, который прежде принадлежал к группе «La vie ouvrière» («Рабочая жизнь»), но который теперь не живет во Франции. Он присутствовал на конференции также по собственному почину и по всем вопросам присоединялся к Циммервальдской левой. Весьма жаль, что ни Комитет для возобновления международных связей, ни группа рабочих-интернационалистов, ни синдикалистская молодежь не были представлены на конференции. Французские товарищи должны приложить все свои усилия, чтобы иметь представителей в следующий раз. Резолюции синдикалистской молодежи и группы рабочих-интернационалистов были зачитаны на конференции.

Делегация Италии состояла из восьми лиц, значительная часть которых «левые реформисты». Они высказались за пацифистские идеи, один только редактор «Avanti» Серрати[88] повернул в сторону Циммервальдской левой и даже подписал представленную ею резолюцию о мире, и один боролся против пацифистских тенденций итальянской делегации.

Швейцария имела пять делегатов, из которых 2—3 примыкали к Циммервальдской левой, другие были с Гриммом[89] заодно, следовательно, менее решительны (центр).

Сербия — один делегат, депутат Кацлерович[90], который все время, несмотря на ужасное положение, в котором находилась Сербия, голосовал против кредитов. Когда Бризон разглагольствовал об условиях, при которых он будет голосовать за или против кредитов, ему поставили в пример Кацлеровича, и вся конференция обратилась к нему с восхищением и энтузиазмом. Он объявил, что вполне присоединяется к Циммервальдской левой. Во всех вопросах он был с нами, только в вопросе созыва B.S.I. (Международного Социалистического Бюро)[91] ему пришлось от нас отделиться, потому что ему было вменено в обязанность голосовать за созыв.

Португалия — один делегат (не представляющий официально партию) примыкал скорее к «центру».

В Польше — три тенденции:

1. Оппозиция во главе с Радеком[92], принадлежащая к Циммервальдской левой.

2. Центральный Комитет П. С.-Д. Польши (Социал-демократическая партия), который почти во всех вопросах присоединился к левой.

3. P. P. S. (Польская Партия Социалистов) примыкала к «центру». Россия:

1. Делегация Центрального Комитета, состоявшая из трех лиц, принадлежит к Циммервальдской левой.

2. Делегация Организационного Комитета — Центральный Комитет,— не оспаривая личное право Аксельрода и Мартова — (представителей Организационного Комитета) присутствовать на конференции, предупредили конференцию, что Организационный Комитет проводит в России шовинистскую политику (поддерживает участие в военно-промышленных комитетах, выступает за защиту Родины и т. д.) и заявил, что поэтому Организационный Комитет, как целое, не может иметь представителей на конференции. По формальным причинам это было отвергнуто: ни «Бунд», ни «Наше слово»[93] представлены не были. Социал-революционеры имели делегацию, состоявшую из двух делегатов.

Подробный доклад о положении дел был сделан только французскими и немецкими делегатами. В докладе немцев самое замечательное — это единодушное утверждение всех немецких делегатов о росте недовольства масс, и утверждение, что к осени движение станет значительно сильнее.

В докладе о Франции Бризон говорит, что парламентское меньшинство насчитывает около 30—40 членов, что из траншей пишут этому меньшинству «мы с Вами», что всего сильнее социалистическая оппозиция против войны среди крестьян. Мне в этом отчете не понравилось то, что в нем ничего не сказано ни о рабочем движении, ни о настроении рабочих Франции, ни о начале движения. Можно подумать, что этому депутату ничего не известно о жизни рабочих.

Вопрос, возбудивший всего больше споров — был вопрос о точке зрения циммервальдистов на Международном Социалистическом Бюро. Все отлично понимали, что дело тут идет о том, что будет существовать — второй или третий Интернационал. Поэтому спор был очень горячий. Циммервальдская левая высказалась против

агитации за созыв Международного Социалистического Бюро. Мы говорили: пусть этим занимаются социалисты-шовинисты и каутскианцы. Мы не должны агитировать за созыв, так как Международное Социалистическое Бюро обманет массы. Надо сказать массам всю правду о неизбежности раскола. Если Гюисманс и Шейдеман[94] без нашего содействия созовут Международное Социалистическое Бюро, мы обсудим вопрос. Может быть, мы примем участие в заседании Бюро, чтобы разоблачить его и подвергнуть критике, может быть, мы решим не принимать участия в этом собрании. Во всяком случае, мы должны будем заклеймить без всякой пощады Международное Социалистическое Бюро, ставшее послушным орудием социалистов-шовинистов, чтобы не давать иллюзий массам и не вводить их в заблуждение, позволив им думать, что созыв Международного Социалистического Бюро может что-либо изменить.

...Другой важный вопрос, обсуждавшийся на конференции,— это вопрос о программе. Левая предложила свой проект резолюции. Кроме старых сторонников Циммервальдской левой, проект был подписан: 1) сербским делегатом, 2) итальянским товарищем Серрати, 3) большинством швейцарских товарищей.

В этой резолюции высказывались против пацифистского социализма и существующих иллюзий, будто при господстве капитализма, особенно в его империалистическую эпоху, можно ослабить опасность войны. Эта война, война империалистическая, которая ведется ради угнетения народов, их эксплуатации великими державами и дележа добычи между ними, и мир, заключенный за спиной народов (пока существует капитализм), будет содержать в себе зародыши будущей войны. Третейский суд, разоружение, демократическая дипломатия — все это только иллюзии, которые вводят в заблуждение массы. Капиталистическая буржуазия считается только со своими выгодами. Капиталистические клики извлекают свои выгоды из вооружений, покровительственных прав и колоний, и будущее, как и настоящее капитализма, даст не разоружение, мир или демократический контроль пиратства империалистов, а усиление и развитие финансовых клик и их империалистической политики. Империализм, благодаря всем своим последствиям (война, дороговизна жизни, политическая реакция, все более трудная экономическая борьба) сам роет себе могилу, моби-

лизуя действия рабочих масс, стоящих перед альтернативой: борьба за социализм или вырождение.

Эта революционная борьба пролетарских масс за социализм будет одновременно борьбою рабочих масс против всех страданий, налагаемых на них империалистической эпохой. Борьбой против дороговизны жизни, увеличения налогов, национального угнетения и колониальных авантюр. Борьба эта будет вестись под лозунгом отмены империалистических налогов (отмены государственных долгов) за поддержку безработных, за демократическую республику, против аннексий, за освобождение колоний и т. д.

Призыв пролетариата к этой борьбе, организация насильственной борьбы против капитализма — вот единственная программа мира социалистов.

Таковы были идеи о мире, высказанные Циммервальдской левой.

Правая не имела своего собственного мнения. Итальянцы были недовольны, что осуждают пацифизм (сами они пацифисты), но сами ничего не предлагали. Гофман старался смягчить те места, которые больше всего затрагивали его друзей Ледебура, Гаазе, Каутского, как, например, параграфы, относящиеся к обязанностям третейского суда, разоружению и т. д. Резолюция, принятая единогласно, исходила из тезисов Гримма (т. е. центра). Собственно говоря, декларация принципов, принятых конференцией, говорит приблизительно то же, хотя это слабее выражено, что и тезисы левой, которые ей противостояли.

Манифест, принятый конференцией, нас не удовлетворяет. Это самый неудовлетворительный документ конференции. В некоторых своих частях он даже просто не доработан, а некоторые его утверждения или банальны, или не точны. Манифест этот — результат компромисса с Бризоном. В резолюции Циммервальдской левой выражена точка зрения о центристской оппозиции типа Бризона. Мы сказали в этой резолюции, подписанной двадцатью товарищами, что мы осуждаем эту оппозицию, такую шаткую и нерешительную, так же как в Циммервальде мы осудили оппозицию Ледебура. Но мы не хотели мешать соглашению даже с такими малоустойчивыми элементами французской оппозиции и голосовали за манифест; вместе с ними мы будем бороться против оппозиции типа Бризона.

Вообще, вторая конференция, конечно, сделала большой шаг вперед. Положение дел в настоящее время такое, что заставляет Циммервальдское большинство иногда даже против своей воли идти по пути, который указывает ему левая. Поэтому на этой первой конференции на левую смотрели совсем другими глазами...

Не позднее июня 1916 г.

Печатается по тексту журнала «Красная летопись», 1926, № 2 (17), стр. 161—166, сверенному с копией на французском языке

И. А. АРМАНД

Дорогая моя Инуся, спасибо, родная, за письма — долго не отвечала потому, что хотела ответить тебе обстоятельно, и не могла этого сделать потому, что прихварывала. Представь себе, я ухитрилась слететь с лестницы и так ушибла спину, что около трех недель двигалась с большим трудом. Теперь это совсем обошлось. То, что ты мне рассказываешь о гимназии, меня очень интересует, я как-то так ярко представляю себе твою жизнь и твои интересы там. Мне очень понравилось, что ты вопреки мнению окружающих тебя гимназисток (ужасно глупое мнение, между прочим) настояла на своем и пошла к этому мальчику. Я думаю, что если вы и в дальнейшем будете вести себя так просто и хорошо по отношению к мальчикам, то у вас действительно создадутся с ними хорошие товарищеские отношения. Хорошо, если бы создались такие же и по отношению к девочкам. Но, вероятно, судя по тому, что ты о них рассказываешь, это будет гораздо труднее. Они, по-видимому, ужасные мещанки. А своей дочкой я ужасно горжусь, она у меня молодчина — и я совсем не боюсь ее испортить, а наоборот, надеюсь, что она понемногу научится больше верить в себя и этим самым не испортится, а наоборот — улучшится во всех отношениях.

Теперь перейду к вопросам брака и любви, так как вижу из твоего письма, что сейчас эти вопросы тебя особенно волнуют, да и мне давно хочется поговорить с тобой на эту тему, и не знаю, почему у нас это не вышло нынешним летом. Ты мне пишешь, что прочитала послесловие Толстого[95] и что оно тебя очень взволновало —

я по этому случаю тоже достала эту книжку (читала его когда-то раньше, но совершенно забыла). Всего удобнее, по-моему, нам и начать с разбора этого произведения, так как Толстой в нем действительно говорит обо всем, что есть существенного по интересующему нас вопросу. Но прежде чем приступить к послесловию, мне хотелось бы сделать несколько предварительных замечаний. Я совершенно не сторонница философии Толстого, я скажу больше — я очень не люблю его философию, так как считаю ее реакционной, от нее плесенью пахнет, но он великий художник, который удивительно верно видел жизнь и умел изобличать все ее дурные и безобразные стороны, и этим всегда толкает мысль, заставляет задуматься над жизнью, искать выхода. Некоторые его фразы или характеристики как-то запечатлеваются на всю жизнь, иногда даже дают ей направление. Например, в «Войне и мире» есть одна фраза, которую я впервые прочитала, когда мне было 15 лет, и которая имела громадное влияние на меня. Он там говорит, что Наташа, выйдя замуж, стала самкой. Я помню, эта фраза показалась мне ужасно обидной, она била по мне, как хлыстом, и она выковала во мне твердое решение никогда не стать самкой, а остаться человеком (а сколько вокруг нас самок!). Но если Толстой видит зло в настоящем, он совершенно не видит путей, благодаря которым можно бы от него избавиться. Пока он описывает и критикует настоящее, он великолепен, но когда он говорит о путях к будущему, его выводы висят в воздухе и мало ценны для жизни и для направления ее к будущему. Его выводы все исходят из его общего мировоззрения, и если ты возьмешь то же послесловие, о котором ты мне пишешь (послесловие к «Крейцеровой сонате», не правда ли?) и начнешь читать с того места, где он, перечислив все свои пять пунктов, начинает с такой фразы: «Целомудрие не есть правило, ни предписание, а идеал»... читай дальше вниз и ты поймешь, каково его общее миросозерцание. Это миросозерцание всегда считало любовь величайшим грехом и позором, которого люди должны всячески избегать. Это миросозерцание коренится еще в средних веках, и формально на этом воззрении зиждется основание женских и мужских монастырей. В монастырях стремились к полному целомудрию, т. е. к тому же идеалу, к которому приглашает стремиться и Толстой. Как видишь, предложенные им

идеалы не особенно-то новы, между тем они довлеют у него над всеми его позднейшими произведениями — и над «Крейцеровой сонатой», и над «Воскресением», и над многими другими. Если принять основное мировоззрение Толстого — приходится принять и его выводы, так как тут предпосылки, общее миросозерцание теснейшим образом связаны с выводами, и те, кто принимая это мировоззрение, отказываются от его выводов (и это большинство), те просто не логичны. Если же не принять общего миросозерцания, то совершенно неприемлемы и выводы, и тогда нужно искать иное мировоззрение, иные выводы. Мне кажется, точке зрения Толстого можно было бы противопоставить эллинство, точка зрения которого и на жизнь и на любовь совершенно иная. Эллины преклонялись перед красотой — на любовь они смотрели свободно, считали, что любить прекрасно, что любить надо, но в их отношении к красоте и любви было мало одухотворенного. Они любили красоту тела и им совершенно не нужно было «души». В современном обществе наиболее яркими представителями этого эллинства являются, пожалуй, французы. Прочитай, например, рассказы Мопассана... (впрочем, прошу тебя не углубляться в Мопассана — у него есть много такого, что тебе было бы неприятно) — прочитай еще Зудермановскую пьесу «Огни Иоганновой ночи» — сама пьеса мне совершенно не нравится, но там есть две речи — пастора и героя пьесы, в которых эти два воззрения противопоставляются. Каково же отношение к женщине и к любви этих двух мировоззрений? Например, как относились средневековые аскеты к женщине? Из истории мы знаем, что они ее считали орудием дьявола, посланным на землю специально для того, чтобы совращать людей с пути истины. А воззрение на любовь? Аскетизм и может возникнуть только на почве самого грубого и примитивного отношения к любви. Ну а Толстой? Толстой, конечно, не смотрит на женщину как на орудие дьявола — для этого он все же родился слишком поздно, но взгляд его на любовь такой же грубый и примитивный, как и у средневековых аскетов, и потому-то он и протестует против опоэтизирования любви, что он не понимает ее поэзии. Посмотрим теперь на эллинство — каково его отношение к любви? Эллинство красивее (аскетизм ведь какое-то уродство). Эллинство связано с представлением о красоте, о солнце, о природе —

оно тесно связано с природой и похоже на прекрасный цветок, пышно расцветший внутри этой природы, но который еще мало отделился от нее, мало еще стал человеческим. Все это красиво, но еще довольно первобытно. Отношение к женщине, несомненно, плохое. В женщине не ищут ни друга, ни товарища — в ней ищут красоты, некоторое остроумие, умение петь, играть или танцевать, одним словом, наслаждение и развлечение. В качестве жены она раба, запертая в своем доме, как в темнице, и покинутая мужем. Она существует не для себя, как и подобает человеку, а лишь для того, чтобы рожать детей и управлять хозяйством. Тут не только об уважении, но и о любви обыкновенно не может быть и речи — она просто старшая рабыня своего супруга. В качестве гетеры она тоже раба, которая опять-таки существует не для себя, а для того, чтобы развлекать и услаждать. Отношение и аскетизма и эллинства по отношению к женщине и любви еще грубо и примитивно — эллинство красивее, естественнее, и в нем нет того специфического привкуса греха, которое делает аскетизм особенно отвратительным. Но как же могли сохраниться и сейчас эти два весьма примитивные воззрения, сохраниться в нашем цивилизованном обществе, в наш век пара и электричества, в наш век высокоразвитого ума и тонких, сложных переживаний? Что это так, говорят нам и Толстой, и Мопассан, и другие — и, что гораздо показательнее, они не только так говорят, но сами и не могут иначе смотреть и видеть.

Итак, в наш век электричества и пара еще существуют совершенно первобытные и грубые отношения к женщине, грубое понимание любви. Откуда же этот скачок назад, это несоответствие между сложной психикой современного человека и подобными упрощенными и грубыми представлениями? Ведь по мере развития и прогресса человечества усложняются, обогащаются и утончаются не только человеческая мысль, но и человеческие чувства. Например, материнство.— Оно существует и у первобытной дикарки и у современной женщины, но у дикарки это чувство еще вполне похоже на то чувство животных к своим маленьким, у современной женщины — это очень сложное, с массой самых разнообразных оттенков, чувство. По мере того как усложнялась жизнь и отношения людей между собой, росло то, что мы называем культурой, не только мысль, но и чув-

ство обогащалось, то, что раньше у животных и первобытных людей было только инстинктом (как, например, материнство), превращалось из инстинкта в чувство с тысячью переливами и оттенками — в человеческое чувство, наконец, зарождались между людьми и новые отношения, новые чувства, которых животные и дикарь или совершенно не знают, или знают лишь в зародыше. Любовь тоже является продуктом культуры и цивилизации — животные и дикари не знают любви, не знают того сложного «опоэтизированного», полного самого сложного психологического общения (а такая любовь есть и существует). Но прочитай «Крейцерову сонату» и ты увидишь, что там тоже нет и тени любви, а царит лишь инстинкт. Выходит, что в современном обществе наряду с самыми высшими, сложными и утонченными проявлениями любви есть люди, которые в любви чувствуют так же, совершенно, как дикари, прибавлю, так чувствует до сих пор еще в любви *большинство* — *все* вступают в брак или развратничают, но очень *немногие* любят или любили. Но об этом и уже более конкретно в связи с послесловием в следующем письме.

А сегодня крепко целую и желаю побольше счастья на Новый год. Очень поцелуй папу, пожелай ему от меня всего хорошего и скажи ему, что если он напишет, я буду очень рада. Получил ли Сашенька мое длинное письмо к нему?

Крепко тебя целую.

Твоя мама

Осень 1916 г.
Послано из Берна в Москву

ЦПА ИМЛ, ф. 127, оп. 1, д. 35, л. 21—23
Публикуется впервые

И. А. АРМАНД

Дорогая моя Иночка, хочется поподробнее ответить на оба твои последние письма. Ты спрашиваешь, куда попасть, если решить изучать общественные науки. Если ты ни за что не хочешь в Коммерческий институт, тогда можно бы на юридический или исторический факультет. На юридическом ты будешь изучать политическую экономию и прочие с ней связанные науки, которые в свою очередь связаны с тем планом деятельно-

сти, которую ты, по-видимому, себе намечаешь. Какой заработок можно получить в связи с этими науками? Прежде всего, конечно, помощника присяжного поверенного (но я не знаю, могут ли женщины быть присяжными поверенными в России. Мне почему-то кажется, что они в 1914 году получили это право, но я не уверена. Ты можешь эту справку навести). Затем, можно зарабатывать в качестве статистика; можно быть учителем этих наук, которые все больше будут преподаваться. Если юридическая карьера не закрыта для женщин, можно быть юрисконсультом при профессиональных союзах, при кооперативах и пр. Если взять исторический факультет, то он открывает доступ главным образом к карьере преподавателя. Теперь в России женщинам, оказывается, можно попасть и в приват-доценты (прочла недавно в «Русских ведомостях», что какая-то женщина принята приват-доцентом в Киевский университет)...

Очень уж хочется повидаться с вами, моими любимыми! И тогда мы с тобой как следует столкуемся и поговорим основательно о твоих планах на будущее. Я не знаю, почему ты себя ругаешь, а мне так очень нравится тот путь, который ты себе наметила (если я верно тебя поняла?), нравится и радует меня. Так обо многом хочется поговорить с тобой, родная моя! Относительно юридического факультета я тебе советую поговорить с кем-нибудь из учительниц в школе. У них, наверное, есть точные сведения.

Я тоже думаю, дорогая моя Иночка, что со смертью все кончается, т. е. в смысле данной индивидуальности... Знаешь, это сознание, мне кажется, становится тяжелым только тогда, когда кого-нибудь потеряешь. Тяжело думать, что все кончено и что ты уже никогда не встретишься с любимым человеком. Я помню, когда дядя Володя умер, мне было особенно тяжело это сознание, и я завидовала бабушке (Варваре Карловне), которая верит в загробную жизнь и для которой смерть лишь временная разлука... Но вообще в жизни мне кажется, что это сознание побуждает к борьбе и к стремлению добиться лучшей жизни для себя и для других. Если верить, что будет другая, лучшая жизнь, то легче мириться с невзгодами посюстороннего существования, потому что есть надежда, что зато в другой жизни будешь вознагражден. Если же имеешь только так называемую земную жизнь, то естественно стремление ее сделать

прекрасной, и если сознаешь, что для себя не успеешь ее сделать хорошей, то хочется это сделать для будущего поколения. Теперь жизнь для большинства так ужасна, что, заканчивая свой земной путь, они лишь с горечью могут о ней подумать и не знают, зачем же было жить. Надо это изменить и, наоборот, так создать жизнь, чтобы каждому она казалась прекрасной, чтобы каждый имел в ней право не только получить хлеб насущный, но получить и свою долю радости и красоты. И люди могут этого достигнуть, и потому-то они должны напрячь силы в этом направлении. Всего, дорогая моя, к сожалению, не напишешь, но ты и так поймешь.

Знаешь, со мной тоже бывает так, что заплачешь и потом начинаешь себя бранить и корить... Особенно становится как-то стыдно, когда вспомнишь о том, как ужасно другие страдают, по сравнению со страданиями этих других собственная тоска и ее причины кажутся маленькими. И все-таки, родная моя, я тоже часто плачу и понимаю также, что плачешь и ты. Уж очень тяжелые времена приходится нам всем сейчас переживать. А ты ведь у меня такая удивительно чуткая. При мысли о том, что ты плачешь и огорчаешься, так хочется обнять тебя, поцеловать, получше приголубить.

...«Русские ведомости» и «Летопись» я получаю, родная. Только знаешь, они перепутали адрес и посылают на имя «Mme Sörenberg» вместо моей фамилии. Правда, забавно? Еще подпиши меня на «Вопросы страхования», адрес следующий: Петроград, Загородный проспект, д. 17, кв. 63. Тоже подпиши меня на 6 месяцев. Между прочим, советую и тебе читать эту газету, интересно... У меня к тебе еще одна последняя просьба. Пойди в какое-нибудь издательство — скажем, «Московское издательство»,— оставь им, скажем, десять рублей и попроси их высылать мне все книги (сборники, брошюры) марксистского направления, которые выходят. Прости, родная моя, что посылаю столько просьб,— я знаю, что ты очень занята. Но если ты не сможешь сама, то, может быть, Николай Владиславлевич согласится это сделать. Спасибо тебе большое за «Русские ведомости» и «Летопись» — для меня такая радость получать русскую газету и русский журнал. И теперь у вас так много интересного.

Ну, крепко, крепко тебя целую и обнимаю, любимая моя, родная дочка, и желаю всего, всего хорошего к Но-

вому году — в связи с Новым годом разные пожелания приходят в голову, и не знаю, хочется ли тебе того же, чего хочется мне, думаю, что да. (Мне хочется войны, но не такой, какая происходит сейчас.)

Всех я очень целую и желаю самого лучшего. Я почти всем писала, в том числе и папе. Не знаю, получил ли?

Ну, пиши, родная моя.

Твоя мать

Конец 1916 г.
Послано из Кларана в Москву

ЦПА ИМЛ, ф. 127, оп. 1, д. 35, л. 54—57
Публикуется впервые

И. А. АРМАНД

Милая моя Инуся.

Наконец-то, наконец я получила от тебя известие, дорогая моя, любимая дочка. Телеграмму и письмо получила почти в один и тот же день. Перед этим начинала очень, очень беспокоиться, не знала, что и думать — да и все мы тревожились. Теперь получила и твои письма Варе и Саше с Андрюшей, но не успела им передать, так как они вчера оба уехали в Алешино. Варя и Федя будут жить со мной. Варя поступила в школу художества и ваяния, а Федя тоже поступил на службу в военный комиссариат, Андрюша поступает в показательную школу. К сожалению там интернат, так что ему придется жить там. Это мне не особенно нравится, но ничего не поделаешь, комиссариат просвещения, оказывается, принципиально стоит за интернаты. Сашка уезжает со своим Лепешинским в Могилевскую губ[ернию]. Они там будут организовывать новые школы и вообще ставить дело просвещения. Саша, кажется, доволен, ну а мне, конечно, больше хотелось бы, чтобы он остался в Москве, хотя тоже больше так, из эгоистического желания, чтобы он был со мной. Ищу теперь квартиру — папа совершенно оставляет квартиру в Денежном пер[еулке] и на днях переезжает; он, как ты знаешь, селится в Алешине — будет заниматься мельничным делом — сейчас оборудует мельницу. О тебе, моя родная, думаю не только каждый день, но и по нескольку раз в день и очень без тебя скучаю. Ты мне не только как дочь, но еще как близкий дорогой друг,— это ведь ничего не значит, что я

иногда ворчу — потому-то и было, родная моя, так трудно с тобой расстаться. Я вижу, что в Астрахани у тебя много работы. Скверно, что у вас там существуют отдельные женские профсоюзы. Это совершенно не по-большевистски. Мы всегда выступаем против сепаратных женских организаций, так как ведь наша цель объединить, сплотить пролетариат, а не разъединять пролетариат по признаку пола, национальности и пр. Так что действуй в этом смысле. Расскажи еще о том, что там удастся сделать. Мы все здесь были очень потрясены покушением на Ленина. Теперь он уже совсем поправился и уже работает... Это событие... как-то еще крепче и теснее сплотило нас, а что касается Ленина, то мне кажется, что и мы все и сами массы еще лучше поняли, как он нам дорог и как он необходим для дела революции, мы все лучше, чем когда-либо, поняли, какое великое значение он имел для нее...

Какое настроение имеется у вас там в Астрахани? Какие рабочие элементы у вас там имеются?..

Ну, дорогая моя, на сегодня до свидания, в ближайшем будущем напишу еще. Крепко и крепко целую и обнимаю тебя, родная моя, дорогая. Мне тяжело, что тебя со мной нет, но я рада, что в тебе тоже загорелся энтузиазм к делу. Давно хотела тебе об этом сказать.

Не ранее 16 сентября 1918 г.
Послано из Москвы в Астрахань

ЦПА ИМЛ, ф. 127, оп. 1, д. 41, л. 1—4
Публикуется впервые

И. А. АРМАНД

Милая Иночка, милая Инусечка, милая деточка, милая сестричка. Захотелось тебе написать, родная моя. Живем мы теперь вместе с Варей все в той же комнате, которую ты видела перед отъездом. Тесно нам отчаянно, но мы утешаемся тем, что в тесноте, да не в обиде. Варя спит скрючившись на диване. Она ходит каждый день рисовать в школу живописи и ваяния — нарисовала уже голову красками, голова эта мне очень нравится, а Варе нет, и мы все время по поводу этого ссоримся (добродушно, не пугайся). Варя заявляет, что мама злится на мою несамостоятельность, а я на то, что она все от-

сутствует. В школе у них большая свобода нравов — они сами выбирают своих учителей, учатся бесплатно. Пока они только рисуют, потом будут лекции, есть мастерская без преподавателя. Между прочим, они и сами сидят сейчас без преподавателей, ибо никак не соберутся оных выбрать (Варя уверяет, что я клевещу). Я, по обыкновению, бегаю в свой совнархоз[96] — кроме этого, создалась французская группа, которая выпускает свою газету III Интернационал. Кроме того, созывается Всероссийская конференция работниц[97] — вот, Инуська, устрой, чтобы тебя послали на нее, проведем хоть немного времени вместе! Состоится она 6 ноября. Затем событие — я колеблюсь сказать, а Варя говорит: вали... вали. Ну что ж, сваляю! — Я... об...стри...глась... Варя собственными руками совершила сие преступление и уверяла при этом, что испытывает геростратово ощущение. Неправда ли, испорченная девчонка. Федя спрашивает, не сошла ли я с ума... Но это совсем по другим причинам... предлагаю догадываться.

...Видела я недавно Жукову, она была на женском собрании, видела ее 3-го дня, она мне передала твое письмо, в тот же день получила и другое твое письмо — получила ли ты мою телеграмму? Написала тебе давно, но никак не пошлю. Первое письмо посылаю вместе с этим. Родная моя девочка, дочка моя милая, как ты можешь подумать, что я тебя забываю! Я так соскучилась по тебе! Ужасно хочется временами все здесь бросить и поехать к тебе. Недавно меня как-то очень звал туда один товарищ, приехавший с фронта, говорит, что там нет работников, необходимо поехать и пр. Сильно колебнулась в эту сторону, но потом поняла, что тут тоже нужны работники и работу бросить нельзя. Тут сейчас много думаем и говорим о международном положении. Нарастает революция в международном масштабе. В Германии революция здорово двигается вперед, а в связи с военным крахом германского империализма дело пойдет еще скорей. Сегодня в газетах известие, что в Берлине были демонстрации и митинги с лозунгом «Долой Вильгельма!». На Украине немецкие и австрийские полки бунтуют, убивают свой командный состав и объявляют себя большевиками и готовыми воссоздавать на Украине Советскую власть. В Харьков сейчас вернулись сорок тысяч немецких солдат, которые вошли туда с красными флагами и с криками «долой Вильгельма и

войну». В Одессе вот-вот разразится революция. По сегодняшним сведениям, немцы уводят свои войска с Украины. Это, конечно, означает гибель скоропадских...

И они теряют голову. Вероятно, в близком будущем Сов[етская] власть будет восстановлена на Украине, уже очистка Волги от неприятеля имеет громадное значение, т. к. дает возможность провезти нефть, хлеб, керосин и прочие необходимые предметы. Ты, вероятно, читала письмо Ленина от 3 октября[98] и резолюцию ЦИК, Моск[овского] Сов[ета] и Моск[овского] губ[ернского] Сов[ета]? Я считаю событием большой важности. Отныне РСФСР становится отчизной пролетариев всего мира, готовой встать на защиту их. В этом письме Ленина и в резолюции говорится о необходимости ввиду надвигающейся революции в Германии на каждом элеваторе откладывать в запас определенное количество зерна как фонд социальной революции, и в случае, если бы немецкие рабочие в этой борьбе потерпели затруднения продовольственные, можно было бы их поддержать, говорится о необходимости усиления Красной Армии. Ну да ты, верно, видела и резолюцию и письмо...

Фуфайку тебе пришлю, думаю прислать еще тебе немного белья, ты ведь ничего не взяла с собой.

Ну, дорогая моя, крепко я, Варя[99] тебя целуем и обнимаем. Скоро опять напишем. Конец письма писала одна, потому что Варя ходила за обедом и варила картошку. Милая моя, нам обеим так хочется тебя покрепче обнять, хотелось, чтобы ты была с нами.

Пиши и ты.

Твоя мама

Между 3 октября и 6 ноября 1918 г.
Послано из Москвы в Астрахань

ЦПА ИМЛ, ф. 127, оп. 1, д. 42, л. 1—4
Публикуется впервые

И. А. АРМАНД

Дорогая моя Инуся, может быть, ты теперь уже вернулась из своей экспедиции и находишься в Москве. На всякий случай пишу тебе.

Мы уже 3 недели в Кисловодске, и не могу сказать, чтобы до сих пор мы особенно поправились с Андреем[100]. Он, правда, очень посвежел и загорел, но пока еще со-

всем не прибавил весу. Хочу его на днях свести к местному специалисту, так как не особенно доверяю тому врачу, который его осматривал. Он здесь не скучает — с очень многими познакомился и очень увлекается крокетом. Я сначала все спала и день и ночь. Теперь, наоборот, совсем плохо сплю. Принимаю солнечные ванны и душ, но солнце здесь не особенно горячее, не крымскому чета, да и погода неважная: частые бури, а вчера так совсем было холодно. Вообще не могу сказать, чтобы я была в большом восторге от Кисловодска. И сейчас начинаю уже скучать. Я немного гуляла здесь, но нет компаньонов — слишком много лежачих больных, которым ходить нельзя.

Проскочили мы довольно удачно, хотя ехали последнюю часть пути с большими остановками, и после нас несколько дней поезда совсем не ходили. Слухов здесь масса — не оберешься, паники тоже. Впрочем, теперь это все успокоилось более или менее.

Ну а ты, моя дорогая, довольна ли своим путешествием, многому ли научилась, многое ли удалось сделать?

Хотелось бы получить весточку от вас, а пока ни от кого ничего нет. Пиши, родная. Крепко тебя целую и обнимаю. Временами кажется: не остаться ли поработать на Кавказе? Как ты думаешь?

Сентябрь 1920 г.
Послано из Кисловодска в Москву

ЦПА ИМЛ, ф 127, оп 1, д 44, л 1—2

Публикуется впервые

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И. Ф. АРМАНД

(1874—1920 гг.)

1874

8 мая (26 апреля)	— В Париже, в семье актеров Натали и Теодора Стефан, родилась И. Ф. Арманд.

1891

	— Сдает экзамены на звание домашней учительницы.

1893

3 (15) октября	— Выходит замуж за А. Е. Арманда.

1894

	— Вступает в «Общество улучшения участи женщин».

1900

	— Избирается председателем «Общества улучшения участи женщин».

1905

6 февраля	— Впервые арестована за хранение нелегальной социал-демократической литературы.
3 июня	— Освобождена из Московской губернской тюрьмы под особый надзор полиции.
Вторая половина 1905 г.— середина 1906 г.	— Уезжает за границу, сначала в Швейцарию, во Францию, затем в Финляндию.

1906

Вторая половина 1906 г.	— Возвращается в Москву.
Осень	— Ведет революционную пропаганду в Лефортовском и Железнодорожном районах Москвы, в Пушкино под Москвой.

1907

9 апреля	— Вторично арестована, но из-за отсутствия улик вскоре освобождена.
7 июля	— Новый арест во время нелегального собрания Железнодорожного райкома партии.
30 сентября	— Выслана на два года в г. Мезень Архангельской губернии под гласный надзор полиции.

1908

20 октября	— Побег иэ ссылки в Москву.

1909

Январь	— Эмигрирует в Швейцарию, затем в Париж.
Осень 1909 г.— осень 1910 г.	— Проживает в Брюсселе, посещает Новый Брюссельский университет, изучает социальные и экономические науки. Одновременно ведет работу в бюро местной партийной организации в Бельгии.

1910

30 (17) июля	— Получает диплом об окончании Нового Брюссельского университета.

28 августа — 3 сентября	— Участвует в работе Международного социалистического конгресса в Копенгагене.
Осень	— Переезжает в Париж.
	— Активно участвует в работе Парижской группы большевиков, ведет обширную переписку с другими заграничными группами большевиков.

1911

Май — август	— Читает лекции по истории социалистического движения в Бельгии и руководит практическими занятиями по политэкономии в партийной школе в Лонжюмо под Парижем.

1912

Середина февраля	— Участвует в конгрессе французских социалистов.
Начало лета	— Направляется заграничным центром большевиков под именем Ф. К. Янкевич в Петербург для восстановления подпольной организации и подготовки к выборам в IV Государственную думу.
14 (27) сентября	— Арест И. Ф. Арманд.

1913

20 марта	— Освобождена из-под ареста под залог, что дало ей возможность до суда скрыться за границу.
23 сентября (6) октября — 1 (14) октября	— Принимает участие в Поронинском совещании ЦК с партийными работниками.
Конец декабря	— Переезжает из Кракова в Париж.

	— Избрана в состав заграничной части редакции журнала «Работница».

1914

Июль	— Выступает с докладом от имени делегации ЦК РСДРП на объединительном совещании, созванном Международным социалистическим бюро в Брюсселе.

1915

Январь — начало марта	— Принимает активное участие в подготовке Международной конференции женщин-социалисток.
27 февраля — 4 марта	— Участвует в конференции заграничных большевистских секций в Берне и избирается в состав КЗО.
	— Пишет обращение редакции журнала «Работница» социалисткам о сплочении левых групп и созыве Международной женской конференции.
Март	— Выступает по поручению ЦК на Международной женской социалистической конференции в Берне.
Апрель	— Участвует в работе Международной конференции молодежи в Берне.
Сентябрь	— Участвует в Международной социалистической конференции в Циммервальде.

1916

Январь	— Переезжает из Швейцарии в Париж.
Март, ранее 30	— Выезжает из Парижа в Цюрих.

Апрель	— Участвует в Международной социалистической конференции в Кинтале.
	— Ведет большую пропагандистскую работу среди французских социалистов.
Сентябрь	— Проживает в Зёренберге.
Октябрь	— Переводит на французский язык выступление В. И. Ленина на съезде Социал-демократической партии Швейцарии.
Ноябрь	— Переводит на французский язык тезисы В. И. Ленина «Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии».
Ноябрь, не позднее 15	— Переезжает из Зёренберга в Кларан.

1917

8 (21) января	— Выступает с рефератом о пацифизме, который В. И. Ленин предлагает ей повторить в Женеве и Шо-де-Фоне.
Ранее 9 января	— Переводит на французский язык статью В. И. Ленина «Открытое письмо Борису Суварину».
Февраль, между 12 и 17	— По просьбе В. И. Ленина переводит на французский язык составленную и отредактированную при его личном участии листовку.
Март, позднее 2	— Получает от В. И. Ленина сообщение о победе Февральской революции в России.
3 (16) апреля	— Возвращается в Россию.
Апрель	— Выступает на Московской конференции РСДРП(б)

Центрально-промышленного района.

24—29 апреля (7—12 мая) — Участвует в работе VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) в качестве делегата от Московской организации.

Май — Выступает в Москве на партийных собраниях и митингах с обоснованием и защитой Апрельских тезисов В. И. Ленина.

— По поручению МК РСДРП(б) читает 3 лекции по истории Интернационала на курсах подготовки агитаторов и пропагандистов.

1918

Июнь — Участвует в подготовке и проведении Московской губернской женской конференции, на которой избрана в комиссию по подготовке к Всероссийскому съезду работниц и крестьянок.

Лето — В Петрограде работает в ЦК партии лектором-докладчиком.

16—21 ноября — Участвует в работе I Всероссийского съезда работниц и крестьянок в Москве.

Конец 1918 г. — Возвращается в Москву, назначена председателем Московского губернского совета народного хозяйства.

1919

8 февраля — Направлена в качестве члена миссии Всероссийского Общества Красного Креста во Францию.

15 мая	— Возвращается из Франции в Москву.
17 июля	— Участвует в работе Тульской общегородской конференции работниц, на которой выступает с докладом о задачах женщин в Советской России.
9 августа	— Назначается зав. Женотделом ЦК РКП(б).
Октябрь	— Принимает участие в подготовке и проведении I Всероссийского совещания губернских организаторов по работе среди женщин.
Декабрь	— Выступает на VIII конференции РКП(б).

1920

Март — апрель	— Принимает участие в подготовке и проведении II Всероссийского совещания губернских организаторов по работе среди женщин.
Лето	— Избрана членом редколлегии журнала «Коммунистка».
19 июля — 7 августа	— Участвует в заседаниях II конгресса Коминтерна.
Лето	— Принимает участие в организации и проведении Международной конференции коммунисток в Москве.
17 августа	— Выезжает с сыном Андреем на лечение в один из санаториев Кисловодска.
24 сентября	— Скончалась от холеры.
12 октября	— Похоронена на Красной площади в Москве у Кремлевской стены.

ПРИМЕЧАНИЯ К СТАТЬЯМ

[1] «Работница» — легальный большевистский журнал, орган ЦК РСДРП(б), создан по инициативе В И Ленина Издавался в Петербурге на денежные сборы женщин-работниц Выходил с 23 февраля (8 марта) по 26 июня (9 июля) 1914 г № 1 был приурочен к Международному женскому дню Вышло 7 номеров, из которых 3 было конфисковано полицией В редакцию журнала входили и принимали активное участие в нем как авторы И Ф Арманд, Н К Крупская, А И Елизарова, Л Н Сталь и другие

Воззвание, проект которого написала И Ф Арманд, было опубликовано в несколько измененном виде в газете «Путь Правды» № 13 и 20 от 5 и 23 февраля 1914 г

В мае 1917 г издание журнала возобновилось и продолжалось до января 1918 г За это время вышло 18 номеров — *23*

[2] Российская социал-демократическая рабочая фракция — большевистская фракция, состоявшая из 6 депутатов-большевиков IV Государственной думы — *27*

[3] Это обращение было разослано заграничной частью редакции журнала «Работница» женщинам-социалисткам различных стран и нашло широкий отклик Международная женская социалистическая конференция проходила в Берне 26—28 марта 1915 г — *27*

[4] Речь идет о Манифесте ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», опубликованном 19 октября (1 ноября) 1914 г в газете «Социал-демократ» № 33 — *27*

[5] Имеется в виду Организационная комиссия по созыву Международной женской социалистической конференции — *28*

[6] Публикуемое письмо И Ф Арманд является проектом ответа редакции «Работницы» о созыве неофициальной конференции женщин-социалисток Работу по сплочению представительниц левого крыла социалистических партий европейских стран Н К Крупская, И Ф Арманд, Л Н Сталь и другие вели по поручению ЦК РСДРП — *28*

[7] Международная социалистическая конференция молодежи проходила 4—6 апреля 1915 г в Берне Ставя задачу использовать конференцию в целях сплочения интернационалистских элементов молодежи, ЦК РСДРП послал на нее своих представителей (И Ф Арманд и Г И Сафарова) Делегация ЦК РСДРП внесла на рассмотрение конференции проект резолюции, содержавший основные положения большевистской партии по вопросу о войне Однако конференция приняла резолюцию, написанную в центристском духе

Конференция избрала Международное бюро социалистической молодежи, приняла решения об издании международного органа социалистической молодежи — журнала «Интернационал Молодежи» и о проведении ежегодно Международного юношеского дня — *30*

[8] «Союз равноправия женщин» — буржуазная феминистская организация, возникшая в начале XX в Выдвигал требования политического и профессионального равноправия женщин — *36*

[9] Статья «Кто будет платить за войну» перекликается с «Письмами из далека» В И Ленина, в частности с письмом № 4 «Как добиться мира?», написанным 12 (25) марта 1917 г (см *В И Ленин* Полн собр соч, т 31, стр 48—54) Печатается статья по рукописи — *38*

[10] Первая Московская областная конференция РСДРП(б) Центрально-промышленного района состоялась в Москве 19—21 апреля 1917 г — *40*

[11] Штутгартский конгресс II Интернационала состоялся 18—24 августа 1907 г От России в нем участвовало 65 делегатов От большевиков на конгрессе присутствовали В И Ленин, Луначарский, Кнунянц, Литвинов, Е Бош и другие В резолюцию конгресса о милитаризме левой части конгресса (главными представителями которой являлись В И Ленин и Роза Люксембург) удалось включить поправку о том, что в случае возникновения войны социалисты должны использовать вызванный ею кризис для свержения буржуазии — *41*

[12] Статья написана по поводу неудачного наступления русских войск Юго-Западного фронта, затеянного Временным правительством в июне 1917 г — *41*

[13] Стоход — река в Волынской области УССР, правый приток Припяти (раньше относилась к Польше) Имеется в виду наступательная операция войск русского Юго-Западного фронта против немецких и австрийских войск в июле — августе 1916 г во время первой мировой войны После месяца напряженных кровопролитных боев и ввода дополнительных крупных резервов стоходская операция закончилась безрезультатно Обе стороны понесли большие потери — *43*

[14] И Ф Арманд была председателем Московского губернского совета народного хозяйства Это назначение она получила зимой 1918 г — как раз в годовщину создания ВСНХ — *46*

[15] Имеется в виду II Всероссийский съезд Советов народного хозяйства, который состоялся в Москве 19—27 декабря 1918 года Съезд подвел итоги работы ВСНХ и совнархозов за первый год их деятельности На шестой день работы съезда, 25 декабря, с речью выступил В И Ленин — *47*

[16] «Die Kommunistin» («Коммунистка») — орган Коммунистической партии Германии (секции Коммунистического Интернационала) Журнал выходил с 1 мая 1919 г по сентябрь 1926 г — *49*

[17] По-видимому, имеется в виду I Всероссийский съезд работниц, созванный ЦК РКП(б) и проходивший в Москве в Доме союзов 16—21 ноября 1918 г — *50*

[18] Доклад прочитан на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц, проходившей 22—23 сентября 1919 г. — *53*

[19] Партийные недели проводились на основании решений VIII съезда РКП(б) о расширении численности состава партии в период борьбы Советского государства против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции. Впервые партийная неделя была проведена в Петербургской организации РКП(б) с 10 по 17 августа 1919 г.; с 20 по 28 сентября партийная неделя была проведена в Московской губернской организации.— *53*

[20] Речь идет о взрыве в здании Московского Комитета РКП(б) (Леонтьевский пер.) 25 сентября 1919 г., во время которого погибли эти товарищи.— *56*

[21] Первая Московская женская беспартийная конференция состоялась в апреле 1918 г. На ней присутствовало 116 делегаток. Конференция обсудила доклад о деятельности комиссии МК и областного бюро РКП(б) по агитации и пропаганде среди работниц, об очередных задачах по работе среди женщин, об охране материнства и младенчества и другие. На конференции выступил В. И. Ленин.— *62*

[22] Первая Московская губернская конференция работниц состоялась в июне 1918 г.— *62*

[23] Речь идет о статье К. Цеткин «Женщины и Советы и женщины за Советы», опубликованной в «Правде» 14 ноября 1919 г.— *63*

[24] «L'Humanité» («Человечество») — газета, основана Ж. Жоресом в 1904 г. как орган Французской социалистической партии, с декабря 1920 г.— центральный орган Коммунистической партии Франции.— *73*

[25] Феминизм — буржуазное женское движение за уравнение женщин в правах с мужчинами в рамках буржуазного государства. В программу феминизма были включены требования предоставления женщинам права избирать и быть избранными, права на образование, на занятие государственных должностей, право самостоятельно заниматься торговлей и предпринимательской деятельностью.— *75*

[26] «Die Gleichheit» («Равенство») — социал-демократический двухнедельный журнал, орган женского рабочего движения в Германии; выходил с 1890 по 1925 г.; с 1892 по 1917 г. редактировался К. Цеткин.— *75*

[27] Суфражистки — участницы буржуазного женского движения, выступавшего за предоставление женщинам избирательных прав. Суфражизм не опирался на трудящихся женщин и не приобрел массового характера.— *75*

[28] Речь идет о Международной женской социалистической конференции, состоявшейся в Берне 13—15 (26—28) марта 1915 г., первой конференции, на которой встретились социалисты воюющих стран. На конференции присутствовали делегаты женских конференций 7 стран: Англии, Германии, Голландии, Польши, России, Франции, Швейцарии. 7 человек входили в русскую делегацию.

От ЦК РСДРП были И. Ф. Арманд, Н. К. Крупская, Е. Ф. Розмирович. Представители ЦК РСДРП вынесли на конференцию проект резолюции, написанный В. И. Лениным. Большевики стремились использовать конференцию для сплочения интернационалистических элементов на революционных позициях. Однако большинство делегаток, находясь под влиянием центристов, приняло резолюцию пацифистского характера.— *79*

[29] Речь идет о первой Международной социалистической конференции в Циммервальде, которая состоялась 5—8 сентября 1915 г. с присутствием 38 делегатов 11 европейских стран. На конференции развернулась острая борьба между революционными интернационалистами во главе с Лениным и центристским большинством конференции по основным вопросам тактики социал-демократии. Во время работы конференции было создано бюро Циммервальдской левой во главе с В. И. Лениным. Циммервальдская левая проделала большую работу по организации интернационалистских элементов в странах Европы и Америки.— *79*

[30] Речь идет о работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», написанной в конце мая 1884 г.— *82*

[31] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 65, 68, 74.— *82*

[32] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 443—444.— *83*

[33] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 501.— *83*

[34] Сен-симонисты — последователи утопически-социалистического учения, названного по имени его главного теоретика Сен-Симона.— *83*

[35] Фурье Франсуа Мари Шарль (1772—1837) — французский социалист-утопист.— *83*

[36] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 500.— *84*

[37] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 443.— *85*

[38] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 336—337.— *85*

[39] Речь идет о Международной конференции коммунисток, которая состоялась в Москве 30 июля — 3 августа 1920 г. Подготовкой ее занималась И. Арманд. На конференции присутствовало 17 делегаток из России, Германии, Франции, Англии, Италии и других стран. Центральным вопросом повестки дня была выработка организационных форм и методов работы среди женщин.— *98*

[40] Доклад прочитан на Всероссийском совещании организаторов отделов по работе среди женщин 28 марта 1920 г. в Москве.— *123*

[41] Всероссийское совещание организаторов отделов по работе среди женщин проходило в октябре 1919 г.— *124*

[42] «Странички работниц» — полосы газет, освещающие жизнь работниц и их участие в строительстве социализма. «Странички работниц» имели газеты «Правда», «Известия» и другие.— *124*

[43] Брошюра И. Арманд «Работницы в Интернационале» издана Госиздатом в 1920 г.— *139*

[44] Прудонизм — реакционное течение мелкобуржуазного социализма и анархизма, в основе которого лежат взгляды П.-Ж. Прудона. Против прудонизма вели решительную борьбу К. Маркс и Ф. Энгельс и их сторонники в I Интернационале.— *142*

[45] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 18, стр. 155.— *145*

[46] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 16, стр. 10.— *146*

[47] Книга А. Бебеля «Женщина и социализм» вышла в 1879 г. в Германии нелегально.— *147*

ПРИМЕЧАНИЯ К ПИСЬМАМ

[1] В. Е. Арманд — младший брат А. Е. Арманд. Социал-демократ.

Письмо написано конспиративным языком и касается, по-видимому, передачи запрещенной литературы.— *179*

[2] А. Е. Арманд (1869—1943) — муж И. Ф. Арманд, сын потомственного почетного гражданина, известного московского промышленника, владельца шерстоткацкой и красильно-отделочной фабрики в Пушкино под Москвой.— *179*

[3] Драмы «Слепые» (М. Метерлинка) и «Иванов» (А. П. Чехова) шли на сцене Московского Художественного театра.— *179*

[4] Богданов А. (Малиновский А. А.) (1873—1928) — социал-демократ, философ, социолог, экономист. В 90-х годах принимал участие в работе социал-демократических кружков. После II съезда встал на сторону большевиков. На III съезде партии был избран в члены ЦК. Входил в редакции большевистских органов «Вперед» и «Пролетарий», являлся одним из редакторов большевистской газеты «Новая жизнь». Участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП. В годы реакции отошел от большевизма, возглавлял отзовистов, был лидером группы «Вперед», выступавшей против линии партии. В философии пытался создать собственную систему — «эмпириомонизм» (разновидность субъективно-идеалистической махистской философии, прикрытая псевдомарксистской терминологией). На совещании расширенной редакции газеты «Пролетарий» в июне 1909 г. Богданов был исключен из большевистской партии. После Октябрьской социалистической революции являлся одним из организаторов и руководителей «Пролеткульта». С 1926 г.— директор основанного им Института переливания крови.— *180*

[5] Суворов С. А. (1869—1918) — социал-демократ, литератор и статистик. Революционную деятельность начал в 90-х годах в рядах народовольцев. С 1900 г.— социал-демократ. В 1905—1907 гг. работал в большевистских организациях ряда городов России. Был делегатом IV (Объединительного) съезда РСДРП. После поражения революции 1905—1907 гг. примкнул к группе партийных интеллигентов-махистов, предпринявших поход против философии марксизма. После 1910 г. Суворов отошел от партии. В 1917 г. примкнул к меньшевикам-интернационалистам. После Октябрьской революции занимал ряд выборных должностей в Москве и Ярославле; погиб во время контрреволюционного восстания в Ярославле в июле 1918 г.— *180*

[6] П. Д. Святополк-Мирский — министр внутренних дел, был заменен А. Д. Булыгиным.— *181*

[7] Ваня — И. И. Николаев, студент-медик, жил в семье И. Ф. Арманд во время учебы.— *182*

[8] Трепов Д. Ф. (1855—1906) — в 1896—1905 гг.— московский обер-полицмейстер, «прославившийся в Москве своей свирепостью, грубостью и участием в зубатовских попытках развращения рабочих» (*В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 838). С 11 января 1905 г.— петербургский генерал-губернатор, затем товарищ министра внутренних дел; вдохновитель черносотенных погромов.— *182*

[9] Голицын А. Д. (род. в 1874 г.) — князь, крупный помещик, земский деятель, один из организаторов партии октябристов. В 1890 г.— председатель уездного, а с 1905 г.— губернского земства в Харькове. Член III Государственной думы от Харьковской губернии.— *183*

[10] Трубецкой П. Н.— председатель Московского губернского земского собрания.— *184*

[11] После событий 9 января 1905 г. Трепов был назначен петербургским генерал-губернатором с чрезвычайными полномочиями.— *186*

[12] И. Ф. Арманд была впервые арестована в начале февраля 1905 г. и привлекалась к суду за принадлежность к социал-демократической партии. В июне была отпущена на поруки под гласный надзор полиции, в октябре после царского манифеста амнистирована.— *187*

[13] Николаев И. И. и Арманд В. Е. были арестованы вместе с И. Ф. Арманд, но вскоре освобождены.— *187*

[14] Во второй половине 1905 г. И. Ф. Арманд уезжает за границу.— *188*

[15] Боря — Борис Евгеньевич Арманд, родной брат Александра Евгеньевича, мужа И. Ф. Арманд.— *188*

[16] Н. Э. Бауман (1873—1905) — выдающийся деятель большевистской партии, был убит черносотенцем 18(31) октября 1905 г. Похороны Баумана превратились в грандиозную народную демонстрацию. В газете «Пролетарий» № 24 был помещен некролог памяти Н. Э. Баумана, написанный В. И. Лениным.— *189*

[17] В. Е. Арманд был тяжело болен после освобождения из тюрьмы.— *189*

[18] Гучков А. И. (1862—1936) — крупный капиталист, организатор и лидер партии октябристов.— *189*

[19] Восстание в крепости Свеаборг (близ Гельсингфорса) началось в ночь с 17(30) на 18(31) июля 1906 г. Руководителями вос-

стания были члены Военной организации РСДРП — А. П. Емельянов и Е. Л. Коханский. В восстании приняло участие 7 артиллерийских рот, в поддержку восставших выступил рабочий класс Финляндии. Восстание продолжалось 3 дня. 20 июля (2 августа) было подавлено. Участники восстания были отданы под суд.— *189*

[20] Герценштейн М. Я.— член I Государственной думы, один из лидеров кадетов, убит черносотенцами в Финляндии.— *190*

[21] ЦУО — созданный в 1905 г. общестуденческий центральный университетский орган.— *190*

[22] Речь идет о третьем аресте И. Ф. Арманд в 1907 г.— *191*

[23] После третьего ареста И. Ф. Арманд была отправлена на два года в ссылку в Мезень.— *192*

[24] Арманд А. А. (1894—1967) — старший сын И. Ф. Арманд, член партии с 1918 г. В 1919—1921 гг. служил в Красной Армии, в 1921—1922 гг.— заведующий политотделом Главполитпросвета и секретарь торгпредства в Тегеране. В 1928—1964 гг. работал во Всесоюзном теплотехническом институте на различных должностях; некоторое время был начальником научно-исследовательского сектора и сектора изобретательства Наркомата тяжелой промышленности.— *194*

[25] Арманд Ф. А. (1896—1936) — сын И. Ф. Арманд. В период гражданской войны — летчик-наблюдатель, затем работал в спортивных организациях Москвы.— *194*

[26] Арманд И. А. (1898—1971) — старшая дочь И. Ф. Арманд, член партии с апреля 1917 г. В 1918—1919 гг.— секретарь комитета союза молодежи Городского района Москвы, агитатор-организатор при Астраханском губвоенкомате, затем (до лета 1921 г.) — на партийной работе в Москве. В 1923—1931 гг.— в торгпредстве, а затем полпредстве СССР в Германии и в НКИД. С 1933 по 1961 г. (с перерывами) работала в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и в Издательстве литературы на иностранных языках.— *194*

[27] Володя — Афанасьев, воспитанник И. Ф. Арманд.— *194*

[28] Володя — В. Е. Арманд.— *195*

[29] Очевидно, имеется в виду Сперанский Михаил Несторович (1863—1938) — русский историк литературы. С 1895 г.— профессор Нежинского историко-филологического института, с 1906 г.— профессор Московского университета. Был представителем буржуазной культурно-исторической школы.— *195*

[30] А. Е. Арманд после разгрома политической забастовки на фабрике Арманд в Пушкине в 1908 г. некоторое время жил в Дмитрове, под Москвой.— *196*

[31] А Н Родд — участник подпольной социал-демократической организации в Пушкино, был арестован в числе других после политической забастовки на фабрике Арманд в Пушкино в 1908 г — *197*

[32] Мама — Варвара Карловна Арманд, мать мужа И Ф Арманд — *197*

[33] Володя — В Е Арманд — *198*

[34] А Е Арманд был арестован по обвинению в содействии политической забастовке на фабрике Арманд в Пушкино в 1908 г — *198*

[35] Седьмой конгресс II Интернационала состоялся в Штутгарте (Германия) 18—24 августа 1907 г — *199*

[36] И Ф Арманд имеет в виду, очевидно, V съезд РСДРП, проходивший в Лондоне 30 апреля — 19 мая 1907 г — *199*

[37] После освобождения из тюрьмы без права жительства в течение двух лет в Москве и крупных городах России А Е Арманд уехал с сыновьями в Швейцарию — *200*

[38] 20 октября 1908 г И Ф Арманд бежала из ссылки с группой уезжавших легально на родину польских рабочих — *203*

[39] То есть бывших заключенных в Пречистенском доме предварительного заключения — *204*

[40] Бутырки — Бутырская пересыльная тюрьма в Москве — *204*

[41] Анна Евгеньевна Константинович, урожденная Арманд С 1913 г — член партии большевиков — *207*

[42] Речь идет о первом Всероссийском женском съезде, который состоялся 10—16 (23—29) декабря 1908 г в Петербурге На нем присутствовало около 700 делегаток, представлявших кадетскую партию, а также группа (45 человек) делегаток — работниц и представительниц интеллигенции Под давлением работниц съезд принял резолюцию об охране труда женщин и детей, о положении женщины-крестьянки и другие — *207*

[43] И Ф Арманд намеревалась написать брошюру, план которой много лет спустя критиковал В И Ленин в письмах к ней от 17 и 24 января 1915 г (см *В И Ленин* Полн собр соч, т 49, стр 51—52 и 54—57) — *209*

[44] Ваня — И И Николаев — *209*

[45] Боря — Борис Евгеньевич Арманд — *210*

[46] Сталь Людмила Николаевна (1872 – 1939) — член РСДРП с 1897 г Вела революционную работу в Петербурге, Москве, Одес-

се, Николаеве. В 1907 г. эмигрировала в Париж, в 1914 г. входила в заграничную часть редакции журнала «Работница». Активная участница Великой Октябрьской социалистической революции. С 1921 г.— на ответственной партийной и советской работе.— *211*

[47] «Вопросы страхования» — большевистский легальный журнал; выходил в Петербурге с октября 1913 по февраль 1918 г. с перерывами. Журнал находился под руководством Центрального Комитета большевистской партии и вел борьбу не только за осуществление рабочего страхования, но и за большевистские политические требования.— *211*

[48] Аня Елизарова (Ульянова) — Анна Ильинична (1864—1935) — видный деятель большевистской партии, сестра В. И. Ленина. Вела активную революционную работу в Москве, Петербурге, Томске, Самаре, Киеве, Саратове. В 1912—1914 гг. работала в большевистских органах «Правда» и «Просвещение». В 1914 г. была одним из активных организаторов журнала «Работница»; входила в русскую часть редакции журнала.— *213*

[49] КЗО — Комитет заграничной организации РСДРП — был создан в декабре 1905 г. на совещании заграничных большевистских групп. Задачи КЗО освещены в общей резолюции, принятой совещанием (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 1, 1970, стр. 319—320).— *213*

[50] Самойлова Конкордия Николаевна (1876—1921) — деятель большевистской партии и коммунистического женского движения. Вела революционную работу в Петербурге, Твери, Екатеринославе, Одессе, Ростове-на-Дону, Баку, Луганске. С конца 1912 г.— ответственный секретарь и член редакционной коллегии «Правды»; в 1914 г. была одним из организаторов журнала «Работница», входила в русскую часть редакции журнала.— *213*

[51] «Пролетарская правда» — одно из названий ежедневной легальной большевистской газеты «Правда», издававшейся в Петербурге в 1912—1914 гг. Царское правительство закрывало «Правду» восемь раз, но газета продолжала выходить под другими названиями: «Рабочая правда», «Северная правда», «Правда труда», «За правду», «Пролетарская правда», «Путь правды», «Рабочий», «Трудовая правда».— *213*

[52] Бадаев Алексей Егорович (1883—1951) — видный деятель большевистской партии; член партии с 1904 г. Был членом Петербургского комитета и Русского бюро ЦК РСДРП. В 1912 г. был избран от рабочей курии Петербургской губ. в IV Государственную думу. Входил в состав большевистской «шестерки». Принимал активное участие в работе редакции «Правда».— *213*

[53] 6-ка — большевистская «шестерка» рабочих депутатов IV Государственной думы, выделившихся из объединенной социал-демо-

кратической фракции в самостоятельную большевистскую фракцию в октябре 1913 г.— *213*

[54] Речь идет о «Проекте воззвания о выходе журнала «Работница»», написанном в январе 1914 г.— *214*

[55] «Металлист» — одно из названий двухнедельного журнала «Рабочий по металлу» — органа профессионального союза металлистов. Журнал выходил в Петербурге с августа 1906 г. по июнь 1914 г., переменив по цензурным условиям 7 названий: «Рабочий по металлу», «Кузнец», «Вестник рабочих по обработке металла», «Надежда», «Единство», «Наш путь», «Металлист».— *214*

[56] ЦО — Центральный Орган РСДРП — газета «Социал-демократ»; издавалась с февраля 1908 г. Первый номер, подготовленный в России, был конфискован. В связи с провалом редакции и типографии издание газеты было перенесено за границу, сначала в Париж, затем в Женеву. Вышло 58 номеров газеты. С декабря 1911 г. «Социал-демократ» редактировался В. И. Лениным.— *214*

[57] Имеется в виду предварительное совещание в Вене по подготовке к Международной женской социалистической конференции.— *216*

[58] Речь идет, вероятно, о конспиративных письмах.— *217*

[59] Речь идет о «Письме к Гоголю», написанном 3 июля 1847 г. великим русским революционером демократом В. Г. Белинским. В. И. Ленин назвал «Письмо к Гоголю» «одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати» (*В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 94).— *217*

[60] В газете «Русское слово» № 219 22 сентября 1913 г. была напечатана статья А. М. Горького «О карамазовщине» с протестом против инсценировки Московским художественным театром реакционного романа «Бесы». Буржуазная пресса выступила в защиту пьесы Достоевского, но Горький ответил новой статьей — «Еще о карамазовщине», которая была напечатана в № 248 «Русского слова» от 27 октября 1913 г. В ответ на эти две статьи В. И. Ленин написал А. М. Горькому письмо 13 ноября 1913 г. (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 226).— *219*

[61] По-видимому, речь идет о матери Н. К. Крупской — Елизавете Васильевне Крупской (1842—1915), которая жила вместе с Надеждой Константиновной и В. И. Лениным в ссылке и в эмиграции.— *220*

[62] Франсин (Сомоно Л.) — французская социалистка. В годы первой мировой войны занимала интернационалистскую позицию; участница Международной женской социалистической конференции в Берне, Циммервальдской конференции, в 1916 г. вхо-

дила в состав руководства Французского комитета по восстановлению международных связей. В 1919 г. выступала против присоединения к III Интернационалу, была сторонницей восстановления II Интернационала и Французской социалистической партии. В годы второй мировой войны участвовала в Движении сопротивления.— *220*

[63] Очевидно, имеется в виду Организационная комиссия по созыву Международной женской социалистической конференции.— *220*

[64] Попп Адельгейд — член Австрийской социал-демократической партии, публицистка и писательница, видная деятельница международного женского движения.— *221*

[65] Балабанова А. И.— перед первой мировой войной играла руководящую роль в Итальянской социалистической партии и являлась ее делегатом на международных социалистических конгрессах и в Международном социалистическом бюро. Во время войны заняла центристско-пацифистскую позицию. Принимала участие в работе Коминтерна, затем выступала против коммунистического движения и Советского Союза.— *221*

[66] Имеется в виду письмо Клары Цеткин к Инессе Арманд от 2 января 1915 г. (см. «Новая и новейшая история», 1959, № 4, стр. 110—111), в котором говорится о трудностях, связанных с созывом конференции левых социалисток, и отмечается, что переписку по поводу конференции следует вести конспиративно, писать о ней, как о семейном торжестве, концерте или увеселительной поездке. В связи с этим И Арманд пишет в настоящем письме о конференции, как о свадьбе.— *222*

[67] Имеется в виду Е. Анкерсмит — представительница социалисток Голландии, редактор журнала «Gemante», впоследствии член ЦК Компартии Голландии.— *222*

[68] Зюдекум А.— видный германский социал-демократ, ревизионист. В годы первой мировой войны — ярый социал-шовинист.— *223*

[69] Эрве Г.— французский анархист, затем социалист. В основанной им в 1906 г. газете «La Guerre Sociale» вел антимилитаристскую пропаганду. Во время первой мировой войны в своей газете, переименованной в «La Victoire», выступал как ярый социал-шовинист.— *223*

[70] Маслов П. П.— крупный экономист, автор ряда работ по аграрному вопросу, ревизионист, один из видных меньшевиков. Во время первой мировой войны занял социал-империалистскую позицию.— *223*

[71] Каутский К. (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, идеолог центризма. В годы первой мировой войны перешел в лагерь открытых врагов революционного марксизма, став на позиции социал-шовинизма. Пос-

ле Великой Октябрьской социалистической революции выступал против диктатуры пролетариата и Советского государства.— 224

[72] Плеханов Г. В. (1856—1918) — деятель русского и международного социалистического движения, философ, историк, теоретик и пропагандист марксизма в России, один из основателей РСДРП, впоследствии (с 1903 г.) лидер меньшевизма. Во время первой мировой войны перешел на позиции социал-шовинизма. К Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно, но в борьбе против Советской власти не участвовал.— 224

[73] Монтефиоре Д.— представительница женщин-социалисток Англии.— 224

[74] Вайнкоп (Wijnkoop), Давид (1877—1941) — голландский социал-демократ, позднее коммунист. В 1907 году — один из основателей, а затем главный редактор газеты «De Tribune» («Трибуна») — органа левого крыла голландской Социал-демократической рабочей партии. В годы мировой империалистической войны — интернационалист, сотрудничал в теоретическом органе Циммервальдской левой — журнале «Vorbote» («Предвестник»). Являлся одним из создателей социал-демократической партии, которая в 1918 г. приняла название Коммунистической партии Голландии и в 1919 г. присоединилась к Коминтерну. Будучи одним из руководителей Компартии Голландии, занимал ультралевую, сектантскую позицию. На II конгрессе Коминтерна избран членом ИККИ. За выступления против решений Коминтерна по колониальному, профсоюзному и другим вопросам в 1926 г. был исключен из коммунистической партии. В 1930 г. признал свои ошибки и был принят в коммунистическую партию, в 1935 г. избран вновь в состав ее ЦК.

Письмо написано И. Ф. Арманд от имени заграничной части журнала «Работница» и направлено В. И. Лениным Д. Вайнкопу. В своем письме Владимир Ильич писал: «Уважаемый товарищ! Прилагаемое письмо исходит от товарища Инессы, которой мы поручили работать над сближением женщин левых социалисток...» (см. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 68, 499).— *226*

[75] Гортер, Герман (1864—1927) — левый голландский социал-демократ, позднее коммунист. Один из организаторов газеты «De Tribune», органа левого крыла социал-демократической партии. В годы первой мировой войны — интернационалист, сторонник Циммервальдской левой. В 1918—1921 гг. входил в Коммунистическую партию Голландии и принимал активное участие в работе Коминтерна. В Коминтерне занимал ультралевую, сектантскую позицию. В 1921 г. вышел из компартии и отошел от активной политической деятельности.— *226*

[76] Материалы Международной женской социалистической конференции были напечатаны в Приложении к газете «Социал-демократ» № 42, 1 июня 1915 г. (см. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 499).— *228*

[77] Очевидно, речь идет о немецком погроме, спровоцированном полицией и черносотенцами в Москве в конце мая 1915 г., явившемся попыткой направить возмущение народных масс, вызванное ухудшением экономического положения рабочих в связи с начавшейся войной, в желательное для правительства «патриотическое» русло.— *229*

[78] Вторая Международная социалистическая конференция в Кинтале состоялась 24—30 (11—17) апреля 1916 г. На конференции были обсуждены следующие вопросы: 1) борьба за окончание войны, 2) отношение пролетариата к вопросам мира, 3) агитация и пропаганда, 4) парламентская деятельность, 5) массовая борьба, 6) созыв Международного Социалистического бюро. В. И. Ленин принял самое активное участие в работе конференции, в результате чего левое крыло на ней оказалось сильнее, чем в Циммервальде. Поэтому Кинтальская конференция, по оценке В. И. Ленина, была шагом вперед. Она способствовала выделению и сплочению интернационалистских элементов на идейной основе марксизма-ленинизма. Впоследствии, в марте 1919 г., по инициативе Ленина и большевиков эти элементы составили ядро III, Коммунистического Интернационала.

По инициативе В. И. Ленина письма-отчеты о Кинтальской конференции рассылались для партийных организаций России и большевистских секций за границей. Публикуемое письмо И. Ф. Арманд было передано русским социалистам в Париже для ознакомления еще до того, как они получили официальный отчет о конференции. Предназначено же письмо было для французских социалистов, среди которых, по свидетельству Н. К. Крупской, Арманд вела большевистскую пропаганду. Французская копия письма хранится в ЦГАОР, ф. 102, 00, 1916 год, д. 28, том 2, лл. 112—120.— *239*

[79] Гюисманс (Huysmans), Камиль (1871—1968) — один из старейших деятелей бельгийского рабочего движения. В 1904—1919 гг.— секретарь Международного Социалистического бюро II Интернационала. Во время мировой империалистической войны занимал центристскую позицию.— *239*

[80] Гаазе (Haase), Гуго (1863—1919) — деятель германской социал-демократии. Во время мировой империалистической войны занимал центристские позиции. В апреле 1917 г. организовал с К. Каутским Независимую социал-демократическую партию Германии. Во время Ноябрьской революции 1918 г. в Германии входил в состав временного правительства Совета народных уполномоченных, проводившего политику подавления революционного движения пролетариата.— *240*

[81] Бернштейн (Bernstein), Эдуард (1850—1932) — один из лидеров оппортунистического крыла немецкой социал-демократии и II Интернационала, идеолог ревизионизма. В годы первой мировой войны занимал центристские позиции. В последующие годы продолжал поддерживать политику империалистической буржуа-

вии, выступал против Октябрьской социалистической революции. Был противником Советского Союза.— 240

[82] Ледебур (Ledebour), Георг (1850—1947) — германский социал-демократ. В годы мировой империалистической войны — центрист, участвовал в Циммервальдской конференции, примыкал к циммервальдской правой.— 240

[83] Гофман (Hoffmann), Адольф (1858—1930) — немецкий социал-демократ. Во время мировой империалистической войны занимал центристские позиции. С 1917 г.— член Независимой социал-демократической партии Германии.— 240

[84] Бризон (Brizon), Пьер (1878—1923) — французский социалист, публицист. Во время мировой империалистической войны стоял на центристско-пацифистских позициях. Принимал участие в Кинтальской конференции, был одним из лидеров французских правых циммервальдистов.— 241

[85] Раффен-Дюжан (Raffin-Dugens), Жан Пьер (род. в 1861 г.) — французский социалист. Во время мировой империалистической войны стоял на центристско-пацифистских позициях. Принимал участие в Кинтальской конференции, был одним из лидеров французских правых циммервальдистов.— 241

[86] Блан (Blanc), Александр (1874—1924) — французский социалист. В годы мировой империалистической войны — депутат парламента, центрист, под влиянием антивоенных настроений народа Франции перешел на интернационалистские позиции. В 1916 г.— участник Кинтальской конференции. После войны вступил во французскую компартию.— 241

[87] Лонге (Longuet), Жан (1876—1938) — член Французской социалистической партии и II Интернационала. В годы мировой империалистической войны возглавлял центристско-пацифистское меньшинство Французской социалистической партии.— 241

[88] Серрати (Serrati), Джачинто Менотти (1872—1926) — видный деятель итальянского рабочего движения. Один из руководителей Итальянской социалистической партии, во время мировой империалистической войны — интернационалист. Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций.— 242

[89] Гримм (Grimm), Роберт (1881—1958) — один из лидеров социал-демократической партии Швейцарии. В годы мировой империалистической войны занимал центристские позиции. Участвовал в Циммервальдской и Кинтальской конференциях, являлся председателем Интернациональной социалистической комиссии.— 242

[90] Кацлерович (Katzlerowitch), Триша (1879—1964) — видный деятель югославского и международного коммунистического и рабочего движения. В период мировой империалистической войны — интернационалист. Участвовал в Циммервальдской и Кинтальской конференциях.— 242

[91] Международное Социалистическое бюро (МСБ) — Постоянный исполнительно-информационный орган II Интернационала. С начала мировой империалистической войны МСБ превратилось в послушное орудие социал-шовинистов.— *242*

[92] Радек К. Б. (1885—1939) — с начала 900-х годов принимал участие в социал-демократическом движении Галиции, Польши и Германии. В годы мировой империалистической войны занимал интернационалистские позиции, проявляя, однако, колебания в сторону центризма.— *243*

[93] «Наше слово» — меньшевистская газета; издавалась при ближайшем участии Троцкого в Париже с января 1915 по сентябрь 1916 г. вместо газеты «Голос».— *243*

[94] Шейдеман (Scheidemann), Филипп (1865—1939) — один из лидеров крайнего правого, оппортунистического крыла германской социал-демократии. В феврале — июне 1919 г. возглавлял коалиционное правительство Веймарской республики, был одним из организаторов кровавого подавления немецкого рабочего движения в 1918—1921 гг. В дальнейшем отошел от активной политической деятельности.— *244*

[95] Речь идет о произведении Л. Н. Толстого «Крейцерова соната».— *246*

[96] В это время И. Ф. Арманд была председателем Московского губсовнархоза.— *255*

[97] Имеется в виду I Всероссийский съезд работниц, созванный ЦК РКП(б). Съезд проходил в Москве, в Доме союзов, 16—21 ноября 1918 г. На съезде присутствовало 1147 делегаток от фабрик, заводов и деревенской бедноты. На четвертый день работы съезда — 19 ноября — с речью выступил В. И. Ленин. С речами и докладами на заседаниях и секциях съезда выступили: А. И. Елизарова-Ульянова, В. П. Ногин, Е. М. Ярославский, И. Ф. Арманд, А. М. Коллонтай, Л. Н. Сталь, К. Н. Самойлова и другие (см. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 185—187 и 583—584).— *255*

[98] Письмо В. И. Ленина было оглашено на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 3 октября 1918 г., созванном по предложению В. И. Ленина в связи с политическим кризисом в Германии. На заседании была принята резолюция, в которую вошли основные положения письма Ленина (см. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 97—100, 574).— *256*

[99] *Арманд В. А.* (род. в 1901 г.) — дочь И. Ф. Арманд. Член КПСС с 1921 г. С 1920 по 1927 г. училась в Высших художественно-технических мастерских (Вхутемас). С 1927 г.— работала

на фабрике «Красные текстильщики». С 1924 г.— инструктор по технической пропаганде, затем — зав. рисовальной мастерской на фабрике «Трехгорная мануфактура». С 1928 г. работала в области декоративного искусства. В наст. время — заслуженный художник РСФСР.— *256*

[100] *Арманд А. А.* (1903—1944) — младший сын И. Ф. Арманд. Член КПСС с 1944 г. По профессии инженер-механик. Участник Великой Отечественной войны.— *256*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

СОДЕРЖАНИЕ

II
ПИСЬМА

Инесса Федоровна Арманд

СТАТЬИ, РЕЧИ, ПИСЬМА

Заведующий редакцией *Н. Р. Андрухов*
Редактор *Г. П. Шкоренкова*
Младший редактор *Г. А. Корлихова*
Художественный редактор *А. М. Ясинский*
Технический редактор *А. П. Агафошина*

Сдано в набор 2 июля 1975 г. Подписано в печать 27 октября 1975 г. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Условн печ л. 15,33 Учетно-изд л 15,70. Тираж 100 тыс. экз. А00178. Заказ № 4673 Цена 64 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.

64 коп.

Инесса Федоровна Арманд прожила яркую жизнь. Порвав с буржуазным классом, она становится профессиональной революционеркой, большевичкой, активной участницей международного революционного движения. Инессу Арманд высоко ценил Владимир Ильич Ленин, доверял ей серьезнейшие партийные поручения. И она всегда была активным проводником ленинских идей.
И. Ф. Арманд оставила интересное документальное наследство — статьи, тексты выступлений, письма. Они и включены в настоящий сборник.

Политиздат. Москва 1975